

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

Перевозчикова Светлана Александровна

**ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ
КОНЦА IV - IX ВВ.
(ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)**

Специальность 07.00.06 – археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Р.Д.Голдина

Ижевск 2009

Оглавление

Введение	3
Глава 1. История изучения височных украшений Прикамья	10
Глава 2. Типологическая характеристика височных украшений Верхнего Прикамья	20
2.1. Категория височных украшений и способы их ношения	20
2.2. Классификация височных украшений	28
2.3. Техника изготовления височных украшений	37
Глава 3. Особенности распространения подвесок на археологических памятниках	48
3.1. Эволюция височных украшений и их распространение в Верхнем Прикамье	48
3.1. Время и территория распространения основных типов височных украшений Прикамья в Евразии	61
Заключение	92
Список использованных источников и литературы	99
Список сокращений	118
Приложение	119

Введение

Актуальность темы исследования. Среди элементов традиционной одежды особое место всегда принадлежало головному убору. Он представляет собой комплекс, включающий основу (тканая, меховая или кожаная; лента, шапка, платок) и ее украшения (бусы, бисер, бляшки, пронизки), а также дополняющие головной убор съемные украшения (подвески, височные украшения, пронизи).

Височные украшения, как детали головного убора, играют немаловажную роль при его реконструкции. Кроме этого, височные украшения, как и другие категории украшений, существующие и изменяющиеся в течение продолжительного периода времени, датируют комплексы, в которых они встречаются. Исследование их пространственного распределения позволяет проследить торговые и культурные связи между соседними и более отдаленными регионами. Изучение техники изготовления височных украшений дает возможность определить центры производства отдельных типов подвесок, выделить среди них продукцию местных мастеров и привозные вещи.

За более чем двухвековую историю археологического изучения Верхнего Прикамья накоплена довольно многочисленная коллекция височных украшений эпохи раннего средневековья, которые так и не стали предметом специального изучения. Основная масса находок была получена в результате широких полевых исследований второй половины XX в., но до сих пор большинство из них не были введены в научный оборот.

Накопленный корпус источников позволяет решить ряд вопросов, ранее не рассматриваемых: реконструкция головных уборов, производство украшений из цветных металлов, эволюция металлических украшений, хронология, выявление торговых, культурных и этнических контактов населения Верхнего Прикамья в эпоху раннего средневековья.

Объектом исследования являются височные украшения как категория массового инвентаря, встречаемая на археологических памятниках.

Предмет исследования – морфология и технология изготовления височных украшений; их территориально-хронологические группы, эволюционные пути и аналогии.

Хронологические рамки исследования охватывают период раннего средневековья (конец IV – IX в.), – важнейшей эпохи в истории финно-угорского мира. Это время значительных перемещений населения, связанных с великим переселением народов, интенсивного развития производительных сил и сложения основ современных народностей.

Согласно разделяемой автором концепции культурогенеза, предложенной Р.Д.Голдиной, концом IV – V в. н.э. в Прикамье датируется распад гляденовской общности и появление на ее основе четырех родственных культур – ломовской (V-IX вв.), неволинской (конец IV – первая половина IX в.), ломоватовской (V-IX вв.) и ванвиздинской (VI-IX вв.) (Голдина Р.Д., 1999, с.397).

Верхней датой исследования является IX в. – рубеж новых качественных преобразований на территории Прикамья, связанных с формированием Булгарского государства и усилением Русских княжеств. В это время происходит постепенная смена археологических культур: ломовская трансформируется в чепецкую, ломоватовская – в родановскую, ванвиздинская – в вымскую. Неволинская культура в середине IX в. прекращает свое существование.

Территориальные рамки исследования – ареал четырех родственных археологических культур – ломовской, неволинской, ломоватовской и ванвиздинской. Памятники ванвиздинской культуры находятся в бассейне рр.Вычегды и Печоры, но имеют в историческом плане непосредственное отношение к Верхнему Прикамью. Ломоватовские памятники занимают верховья р.Камы, от ее истока до впадения в нее р.Чусовой. К юго-восточной границе ломоватовской культуры «примыкает» неволинская, могильники и

поселения которой выявлены в Сылвенско-Иренском поречье. Памятники, относящиеся к полумской культуре, зафиксированы в Чепецком бассейне, рядом с истоком р.Камы.

Степень изученности темы более подробно рассматривается в первой главе, посвященной истории изучения височных украшений Прикамья. Несмотря на то, что раннесредневековые височные украшения Прикамья известны с XIX в., интерес к ним долгое время носил описательный характер (Спицын А.А., 1902; Прокошев Н.А., 1937). Лишь со второй половины XX в. начали появляться работы, посвященные отдельным аспектам в изучении височных украшений. Впервые исследователями были составлены типологические схемы, в которых учитывались морфологические параметры подвесок (Семенов В.А., 1980; Голдина Р.Д., 1985; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990). На основе общей классификации была разработана хронологическая шкала средневековых культур Прикамья: ломоватовской, неволинской и полумской, куда, несомненно, были включены и все типы височных украшений (Голдина Р.Д., 1985; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, Голдина Р.Д., 1995). В конце XX – начале XXI в. прикамские височные украшения стали объектом внимания не только местных исследователей (Голдина Р.Д., Ютина Т.К., 1987; Иванова М.Г., 1990; Пастушенко Е.О., 1997, 1998, 1999, 2000; Шутова Н.И., 1992, 1999), но и соседних, а также более отдаленных от Прикамья регионов (Макаров Н.А., 1989; Белавин А.М., 1992; Богачев В.А., 1996, Рябцева С.С., 2005; Иванов В.А., Крыласова Н.Б., 2006; Подосенова Ю.А., 2006, 2007; Руденко К.А., 2007; Крыласова Н.Б., 2007, 2008). Их привлечение позволило решить некоторые проблемы историко-культурного характера: истоки основных типов височных украшений, их генезис, культурные и торговые связи, технологию производства.

Однако в настоящее время отсутствует полное комплексное исследование по раннесредневековым височным украшениям Прикамья. После монографических работ по материалам памятников ломоватовской и

неволинской культур (Голдина Р.Д., 1985; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990) не были введены в научный оборот материалы памятников, раскопанных в 90-е годы, в том числе и височные украшения. Совершенно не рассматривались аспекты, связанные с техникой изготовления раннесредневековых височных украшений, с их происхождением, генезисом как внутри Прикамья, так и на фоне соседних регионов, включением их в историко-культурные контакты древнего населения.

Целью данной работы является историко-генетическое изучение височных украшений Прикамья в эпоху раннего средневековья (конец IV-IX вв.).

Для достижения поставленной цели предполагалось решить следующие **задачи:**

- 1) охарактеризовать состояние и степень изученности темы;
- 2) изучить конструктивные черты височных украшений (морфология, техника изготовления, способы ношения);
- 3) выявить особенности распространения височных украшений в Верхнем Прикамье и сопредельных территориях.

Источниковая база по раннесредневековым височным украшениям Верхнего Прикамья формировалась по материалам памятников четырех археологических культур: ванвиздинской (4 памятника), ломоватовской (28 памятников), неволинской (9 памятников) и полумской (5 памятников). Всего было исследовано 611 экземпляров височных подвесок и их фрагментов из 46 памятников (табл.44).

При формировании базы использовались материалы раскопок как по публикациям и отчетам, так и по археологическим коллекциям из фондов Музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья УдГУ (г.Ижевск), Национального Музея УР им.К.Герда (г.Ижевск), УИИЯЛ УрО

РАН (г.Ижевск), археологической лаборатории ПГПУ (г.Пермь), кабинета археологии ПГУ (г.Пермь), Коми НЦ УрО РАН (г.Сыктывкар)¹.

Также были использованы отчеты по разведочным и стационарным работам В.А.Бернц за 2004-2005 гг., Н.В.Водолаго за 1982-1984, 1986-1989 гг., С.Р.Волкова за 1991-1992 гг., В.Ф.Генинга за 1951 г., Р.Д.Голдиной за 1968, 1973-1979, 1982, 1991, 1992, В.А.Кананина за 1978 г., Е.Э.Киржнер за 1986-1987 гг., Е.М.Черных за 1982-1984 гг.

Наибольшее количество височных украшений (222 экземпляров, то есть 36,3% от общего количества височных украшений по четырем АК) выявлено в неволинских памятниках. Височные украшения найдены на 7 могильниках, 1 городище и 1 селище, наиболее представительные коллекции происходят из Неволинского (84 экз. – 37,8%) и Верх-Саинского (94 экз. – 42,3%) могильников.

В ломоватовских древностях было исследовано 196 экземпляров височных подвесок или их фрагментов, что составляет 32,1% от общего количества. Украшения найдены в 23 могильниках, 1 кладе и в 4 местонахождениях. Несмотря на столь большую выборку, большинство среди ломоватовских подвесок составляют вещи из Аверинского II (74 экз. – 37,7%) и Агафоновского I могильников (28 экз. – 14,2%).

На поломских памятниках обнаружено 185 экземпляров украшений (30,3% от общего количества по всем АК). Височные подвески выявлены в 5 могильниках, из которых наиболее полную картину дают материалы Варнинского могильника (130 экз. – 70,3%).

Наименьшее количество подвесок было найдено в памятниках ванвиздинской культуры (8 экземпляров – 1,3 % от общего количества). Они встречены в 3 могильниках и 1 кладе.

¹ Автор выражает искреннюю признательность Р.Д.Голдиной, М.Г.Ивановой, Э.А.Савельевой, Т.И.Останиной, А.М.Белавину, А.М.Мельничуку, В.А.Кананину, Е.М.Черных, В.А.Бернц, И.Ю.Пастушенко, А.Г.Иванову, А.Л.Багину за предоставленную возможность использовать их неопубликованные материалы.

Методологической основой работы является комплексный подход. Для решения конкретных задач применялись следующие методы: реконструкции – для определения способов ношения височных украшений; анализа – для изучения технических особенностей; картографирования и аналогий – для определения степени распространения височных подвесок в Верхнем Прикамье и за его пределами; формально-типологический – для выявления многообразия типов украшений; историко-генетический – проследить развитие височных украшений.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым комплексным исследованием височных украшений из археологических памятников Верхнего Прикамья эпохи раннего средневековья. В работе представлена морфологическая характеристика данной категории украшений, изучены технические особенности, степень их распространения, эволюционные ряды и территориально-хронологические группы.

Научное и практическое значение работы. Созданный корпус источников поможет в будущем решить ряд вопросов, связанных с историей бронзолитейного производства финно-угров Приуралья, эволюцией металлических украшений, хронологией, выявлением торговых, культурных и этнических контактов населения Верхнего Прикамья в эпоху раннего средневековья. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по археологии Прикамья, в лекционных курсах этого направления, для создания музейных экспозиций, развертывания студенческой научной работы, в прикладном плане – для создания новых вариантов ювелирных украшений и реконструкций древней одежды финно-угорских народов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для каждой из четырех рассматриваемых археологических культур можно выделить несколько, характерных только для них, типов височных украшений.

2. Изучение технических параметров височных украшений показало, что, появившиеся в Верхнем Прикамье во второй половине I тыс. н.э. новые типы конструктивно отличающихся височных украшений, послужили основой для создания собственно прикамских вариантов этих изделий.

3. Несмотря на большое разнообразие видов височных подвесок, существовавших на протяжении почти пяти веков, эволюционные пути были выявлены только у трех типов: гроздевидных подвесок, а также подвесок, привески которых имеют форму полого шара, а также с привесками в виде плоской основы с каменной вставкой. Примечателен тот факт, что генезис этих форм подвесок происходил не по единой схеме. У каждого из типов был свой собственный, индивидуальный путь развития.

4. Исследование височных украшений по количеству, внешнему виду, технике, а также по времени их появления в Верхнем Прикамье позволило выделить области, через которые проникали новые типы подвесок, определить их истоки, даты, примерную схему развития и дальнейшую судьбу.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано семь научных статей, одна из которых – в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ «Вестник Челябинского государственного университета». Основные результаты и выводы диссертации были представлены в виде докладов на всероссийских и региональных научных конференциях в Ижевске (2005), Москве (2005), Астрахани (2006), Сыктывкаре (2007), Екатеринбурге (2007) и Перми (2009).

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, в которых представлены карты, таблицы и рисунки.

Глава 1. История изучения височных украшений Прикамья

Височные украшения входят в круг исследований археологов Прикамья еще в XX в. (Спицын А.А., 1902, с.28; Прокошев Н.А., 1937, с.127,130). Но этот интерес носил чаще попутный, описательный характер. Одним из первых, кто специально обратился к описанию височных подвесок, был В.Ф.Генинг. Им были проанализированы височные украшения могильника Мыдланьшай полемской культуры с разделением их на типы, затрагивался, правда вскользь, вопрос о способах их изготовления. Здесь же ученый предложил различать серьги, височные подвески и височные украшения. Несколько непоследовательным оказалось определение «подвеска». С одной стороны, В.Ф.Генинг указывает на употребление серег «также в качестве височных подвесок», а с другой стороны, тут же называет подвеской окончание серьги: «...По форме подвески серьги этого типа...» (Генинг В.Ф., 1962, с.41-42). Височное украшение, по определению исследователя, представляет собой набор из пронизок, шумящих подвесок, бус. Это сборное украшение крепилось над висками к ремешку (Генинг В.Ф., 1962, с.67).

Инвентарь другого полемского могильника, Варнинского, детально был изучен В.А.Семеновым. Им были выполнены классификация височных украшений, анализ расположения подвесок на головном уборе, с учетом половозрастных данных (замечено, что один экземпляр справа, или с обеих сторон, встречается у женщин, у мужчин – одна слева или с обеих сторон (Семенов В.А., 1980, с.18). Тщательной разработке подверглась хронология вещевых комплексов Варнинского могильника. Выделены типы височных украшений, характерных для узких периодов. Височное украшение, привеска которого имела вид витого стержня с утолщением и гроздью внизу, датировано автором гыркесшурской стадией - серединой VII в. (Семенов В.А., 1980, с.60). Подвески с полым шаром и конусом атрибутированы второй половиной VII – первой половиной VIII в. (каравалесский этап) (Семенов В.А., 1980, с.61). Мыдланьшайская стадия характеризовалась

треугольными кольцами и подвесками с полыми шарами (вторая половина VIII – середина IX в.), а также гроздевидными украшениями (Семенов В.А., 1980, с.62). К переходному чепецкому этапу - вторая половина IX – X в. - отнесены подвески, называемые им булавовидными (Семенов В.А., 1980, с.63).

Основной вклад в исследовании раннесредневековых прикамских височных украшений принадлежит Р.Д.Голдиной. Ею была разработана подробная классификация раннесредневековых украшений костюма, которая до сих пор используется в качестве основы для описания и сравнения вновь полученных материалов. Височные подвески были типологизированы по общей форме и технике изготовления, по форме привески или кольца. На основе типологии и корреляции материалов ломоватовской культуры Р.Д.Голдиной была предложена хронологическая шкала средневековых древностей Верхнего Прикамья, с четырьмя самостоятельными стадиями. Для каждой стадии ею выделены свои специфические типы височных подвесок. К харинской стадии отнесены височные подвески лунничного типа, датированные V-VI в.; к агафоновской – височные кольца с каплевидными привесками (конец VI – VII в.); к деменковской – височные подвески с привесками в виде полых шаров (конец VII – VIII в.); к урьинской – височные подвески с литыми гроздевидными привесками (конец VIII – IX в.) (Голдина Р.Д., 1985). Несколько позднее эта схема получила дальнейшее развитие и детализацию за счет расширения ареала раннесредневековых могильников, в который были включены материалы зюздинского края и бассейна р.Сылы (Р.Д.Голдина, В.А.Кананин, 1989; Р.Д.Голдина, Н.В.Водолаго, 1991). Последний регион в силу своеобразия погребальных комплексов рассматривался как вполне самостоятельный. Это своеобразие, однако, позволило выделить новые типо-хронологические группы украшений: к бродовской стадии неволинской культуры (конец IV – V в.) были отнесены височные кольцевидные подвески в полтора оборота и спиральновитые подвески в виде знака вопроса; к верх-саинской (VI в.) –

подвески в виде знака вопроса с конической трубицей, калачевидные, полые, с гроздью в нижней части и многокольцевые, с одной-тремя бусинами; к бартымской (конец VI – VII в.) – височные подвески с преимущественно литыми, свободно висящими привесками различных форм; к неволинской (конец VII – VIII в.) – височные подвески с привесками в виде одного или двух полых шаров или шара и конуса, иногда с литыми каплевидными привесками; к сухоложской (конец VIII – первая половина IX в.) – височные подвески с литыми каплевидными привесками (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1991).

В указанных монографических обобщениях материалов ломоватовской и неволинской культур была предложена общая шкала для отдельных категорий инвентаря – пряжек, накладок, подвесок. Необходимо учитывать, что основной и главной задачей исследователей на тот момент было введение в научный оборот материалов неволинских и ломоватовских некрополей, их хронология и определение места среди восточноевропейских древностей. В дальнейшем учениками Р.Д.Голдиной были разработаны более детальные классификации раннесредневековых прикамских изделий (Е.В.Голдина – бусы, С.Р.Волков и С.Е.Перевощиков – предметы вооружения).

В 90-е годы Р.Д.Голдиной на основе культурно-стратиграфического анализа материалов полемских могильников и сопоставления их с комплексами Верхнего Прикамья, были внесены уточнения и в хронологию полемской культуры. Более узкие рамки бытования предметов гыркесшурской стадии позволили сузить даты для височных подвесок из одного или двух крупных или мелких колец, а также с привеской-бубенчиком до второй половины VI в. К варнинской стадии были отнесены различные варианты височных подвесок со свободно висящими привесками (конец VI – VII в.); к весьякарской (конец VII – VIII в.) – височные подвески с шаровидными или гроздевидными привесками; к мыдланьшайской (конец VIII – IX в.) – треугольные проволочные, с 14-гранником, с несколькими утолщениями на привеске (Голдина Р.Д., 1995).

Обоснованные типолого-хронологические схемы развития неволинских, ломоватовско-родановских и полемских древностей обратили внимание исследователей соседних и более удаленных от Прикамья регионов, позволили привлекать их для решения проблем историко-культурного характера иных территорий Восточной Европы и Сибири. Так, исследование, предпринятое Н.А.Макаровым, показало, что некоторые типы изделий, в частности, лунничные височные подвески, получившие распространение в первой половине XI в. на территории Северной Руси (Приладожье), были скопированы местными мастерами с прикамских образцов, послуживших основой для новых вариантов подобных украшений (Макаров Н.А., 1989, с.60).

Специальное исследование такой категории украшений как калачиковидные серьги было предпринято А.В.Богачевым. Им предложена схема эволюции серег, основанная на изменениях их морфологии и техники изготовления. Появление данного типа украшений в Прикамье в конце IV – V в. исследователь справедливо связал с притоком в этот регион кочевнических групп. В VI – первой половине VII в. калачевидные серьги получают хождение в Прикамье, Приаралье и на Средней Вычегде. Верхний хронологический рубеж их бытования в Волго-Камье А.В.Богачевым определен серединой VII в. (Богачев А.В., 1996, с.99-114).

Подвески так называемого «харинского» типа, то есть полые калачевидные серьги явились предметом рассмотрения Е.О.Пастушенко. Ею высказаны аргументы в пользу местного производства серег, но по привозным образцам; отмечено наличие двух центров производства: на Верхней Каме (ломоватовская и неволинская культуры) и Белой (бахмутинская культура). Автором обозначены вероятные пути поступления данного типа подвесок – из позднесарматских погребений, а также из Азии (джетыясарская, кенкольская и карабулакская культуры) (Пастушенко Е.О., 1998, с.56-57).

Образцом анализа этой категории украшений является работа Т.И.Останиной, посвященная материалам близкого региона – височным подвескам Среднего Прикамья III-V вв. Автор исследовала 654 экз. височных украшений, подразделив их на две группы: височные подвески и височные кольца. При этом, Т.И.Останина использовала все возможные подходы к источнику, изучив размер, соотношение кольца и подвески, способ изготовления, материал. Несмотря на ограниченность разнообразия форм, ей удалось выделить четыре варианта височных колец и три варианта височных подвесок. Эта категория украшений успешно использована Т.И.Останиной при хронологизации комплексов и реконструкции костюма финно-угорских женщин III-V вв. (Останина Т.И., 1997).

Заметным вкладом в историю изучения височных украшений полемского времени являются работы А.Г.Иванова. Им проанализированы небольшие височные кольца, обмотанные проволокой, определено время их существования, эволюция во времени, истоки – Северное Причерноморье. А.Г.Иванов определил и свое видение височных украшений полемского круга, обозначив набор их, характерный для V-VI, VII, IX, VIII-XII, X-XIII вв. (Иванов А.Г., 1999, с.5-62).

В работах Н.И.Шутовой представлены особенности реконструкции женской одежды и способов использования украшений в костюме, в том числе височных. Особый интерес вызывает исследование височных подвесок удмуртов XVI – начала XIX вв., их типология, датировка, хронология, как ценный источник, связывающий археологические и этнографические материалы. В ее работах обращалось внимание на особенности ношения некоторых типов височных украшений. Гроздевидные подвески были отнесены ею к серьгам, а украшения с привеской из полых шаров и конусов – к височным подвескам, прикрепляющимся к головному убору посредством кожаных шнурков или надетых на уши. Но последний вариант поставлен автором же под сомнение и в иллюстрациях не указан. Тут же представлена характеристика височных подвесок: «Необычные височные подвески в виде

двух низок, одна из которых состояла из трех бронзовых бусин с привеской-колокольчиком на конце, другая из бронзовой цепочки на конце...» (Шутова Н.И., 1992; Шутова Н.И., 1999, с.213).

Большой интерес в контексте диссертационного исследования имеет монографическая работа С.С.Рябцевой, посвященная древнерусскому ювелирному убору, опубликованная недавно. Прежде всего, широким привлечением автором прикамских аналогий для поиска истоков серег так называемого «волынского» типа. В предложенной исследовательницей типологии этих украшений импонирует стремление определить через особенности формы серег и ее эволюции тенденцию распространения средневековой моды. Вместе с тем, задавшись столь масштабной целью, автор, на наш взгляд, не совсем удачно использует метод аналогий, ограничиваясь, главным образом, внешним сходством изделий и игнорируя такой важный аспект как технология изготовления украшений. Так, выделенному типу «А» волинских серег С.С.Рябцева видит аналогии среди прикамских подвесок, украшенных полым шаром и конусовидным ободком, а также подвесок с утолщенной нижней частью и петельками для дополнительных привесок-лапок. Судя по рисунку (Рябцева С.С., 2005, с.106, рис.29), близкими к ним автор считает и некоторые каплевидные подвески, совершенно не учитывая их разные технологические характеристики. Достаточно детально С.С.Рябцева рассмотрела эволюцию височных украшений с привесками в виде полых металлических шаров (тип «В»). К этому же типу она отнесла подвески с полым шаром, припаивавшимся непосредственно к кольцу, что представляется не совсем правомерным. В тип «С» ею включены гроздевидные подвески, представленные двумя совершенно разными типами, схожими лишь внешне, но абсолютно различными по технике изготовления (гроздевидные и стержневидные, украшенные зернью по бокам). При этом, также не всегда учитывался способ изготовления – пайка или литье (Рябцева С.С., 2005, с.110). Важным является вывод о существовании двух самостоятельных и, возможно, параллельных

линиях развития украшений, сложившихся на основе синтеза вкусов кочевых и оседлых народов (Рябцева С.С., 2005, с.111).

В целом ряде монографических работ пермских археологов Н.Б.Крыласовой и А.М.Белавина, изданных в последние годы, целенаправленно реализуется историко-культурный подход к изучению материальной культуры Верхне-Камского населения. Для нашей темы значение имеют выводы авторов о средневековом Прикамье как своего рода трансляторе идей степной (кочевнической) моды, каналах и механизмах трансляции, способствовавших формированию устойчивых стереотипов в декоративном убранстве женского костюма ломоватовско-родановского времени (Иванов В.А., Крыласова Н.Б., 2006; Крыласова Н.Б., 2007, 2008). Рассматривая костюм как категорию декоративно-прикладного искусства, с одной стороны, и как важную часть культуры повседневности – с другой. Н.Б.Крыласова, выделив КСП (комплексы связанных признаков) этнокультурных и хронологических групп Пермского Предуралья V-XIII вв., автор предлагает оригинальные реконструкции костюмного убранства, в котором важное место отводится серьгам и височным подвескам, особенно в ломоватовское время. Как отдельный аспект Н.Б.Крыласовой рассматриваются мировоззренческие основы формирования элементов костюма вообще и головного убора, в частности, обереговая функция височных украшений (Крыласова Н.Б., 2006, с.56-60). Значимым является и микроструктурный анализ элементов головного убора, в котором височным украшения отведена главная роль (Крыласова Н.Б., 2007, с.203,212; Крыласова Н.Б., 2008, с.111). А.М.Белавина височные украшения интересовали, главным образом, как категория межкультурного (и межэтнического) обмена. Рассматривая предметы болгарского импорта в Верхнее Прикамье, он определил круг тех предпочтений в моде, которые органично наложились на предметный мир прикамских (родановских) племен. В нашем исследовании принципиальное значение имеет вывод

А.М.Белавина о продолжении в родановское время традиций использования в головном уборе прикамских женщин височных подвесок с грушевидным окончанием, появившихся еще в ломоватовскую эпоху, но имевших корни в украшениях салтовского типа (Белавин А.М., 1992, с.143-145). В указанных работах рассмотрение костюмных комплектов на широком сопоставительном фоне и с привлечением статистико-комбинаторных методов показало убедительную тенденцию постепенного изживания обычая ношения височных серег и височных подвесок в раннеродановское время (Иванов В.А., Крыласова Н.Б., 2006, с.16). Эта же тенденция, хотя и на более локальном уровне, была отмечена Р.Д.Голдиной и Т.К.Ютиной при исследовании материалов Агафоновского II могильника, обнаруживающего по целому ряду признаков генетическое родство с позднеломоватовскими некрополями Верхнего Прикамья. Именно комплексы переходного типа, датируемые IX-X вв., содержали височные украшения – витые проволочные кольца и подвески с литой бипирамидальной гроздью (Голдина Р.Д., Ютина Т.К., 1987, с.40-43). Аналогичный характер претерпевала мода на височные украшения и в бассейне р.Чепцы, где М.Г.Ивановой для IX-XI вв. в погребальных наборах были также выделены типы височных подвесок, продолжающих полемские традиции – это подвески с полыми конусовидными привесками (Иванова М.Г., 1990, с.38,41).

Отдельные аспекты изготовления височных украшений в Прикамье рассматривались К.А.Руденко. Автор, характеризуя ювелирное дело прикамских мастеров, отметил использование в производстве украшений до IX в. техники зерни, в меньшей степени – скани, а начиная с IX в. – повсеместное существование сканно-зернового декора (Руденко К.А., 2007, с.103-104). К.А.Руденко пришел к выводу о существовании отдельного прикамского центра или центров изготовления предметов, украшенных зернью и сканью (Руденко К.А., 2007, с.101-107).

Технические приемы изготовления височных подвесок рассматривались Ю.А.Подосеновой. Так, среди плоских калачевидных подвесок ею были выделены три способа изготовления украшений: литые, проволочно-кованные и сборные (Подосенова Ю.А., 2006, с.55-58). Височные подвесок с грушевидными привесками на том же основании распадаются на шесть групп: 1) привеска нанизывается на стержень, который отлит вместе с кольцом; 2) ободок в виде конуса припаивался непосредственно к основанию кольца, а уже шар, в свою очередь, припаивался к ободку; 3) привеска нанизывалась на стержень, который присоединялся к кольцу отдельно; 4) на нижнюю часть кольца нанизывался шар, к которому и припаивалась привеска; 5) привеска образована двумя вертикальными литыми полыми половинками; 6) изделие полностью литое (Подосенова Ю.А., 2007, с.339-341). У гроздевидных украшений с пирамидальной и бипирамидальной привесками по технологическому критерию выделены две группы – сборные и литые (Подосенова Ю.А., 2007, с.342-343).

В одной из своих работ Ю.А.Подосенова дополняет типологическую схему, предложенную С.С.Рябцевой. Ю.А.Подосеновой рассмотрены три вида крепления привески к кольцу: 1) кольцо отлито вместе со стержнем, на который и нанизывались ободок и шар; 2) на кольцо нанизывался шарик, к которому и припаивались ободок и шар (то есть уже без стержня); 3) привеска припаивалась непосредственно к нижней части кольца, и это место дополнительно украшалось половинкой шара. Учитывая оригинальность украшений данного типа, автор предполагает исключительно местное производство (Подосенова Ю.А., 2007в, 28-29).

Таким образом, раннесредневековые височные украшения Верхнего Прикамья так и не стали предметом специального изучения. Основная масса находок была получена в результате широких полевых исследований второй половины XX в., но до сих пор большинство из них не были введены в научный оборот. Основными исследователями ломоватовской, неволинской

и полумской культур (В.Ф.Генинг, В.А.Семенов, Р.Д.Голдина) были составлены типологические схемы, в которых учитывались морфологические параметры подвесок. На основе общей классификации была разработана хронологическая шкала средневековых культур Верхнего Прикамья: ломоватовской, неволинской и полумской, куда были включены и все типы височных украшений. Однако в настоящее время отсутствует полное комплексное исследование раннесредневековых височных украшений Верхнего Прикамья. Совершенно не рассматривались аспекты, связанные с техникой изготовления раннесредневековых височных украшений, их происхождением, генезисом как внутри Прикамья, так и на фоне соседних регионов, включением их в историко-культурные контакты древнего населения.

Глава 2. Типологическая характеристика височных украшений Верхнего Прикамья

2.1. Категория височных украшений и способы их ношения

Среди элементов традиционной одежды особое место всегда принадлежало головному убору. Этнографические и исторические источники указывают на его значимую роль в обрядах перехода (из одной социальной или половозрастной группы в другую). Головной убор рассматривается как комплекс, включающий основу (тканная, меховая или кожаная; лента, шапка, платок и т.д.) и ее украшения (бусы, бисер, бляшки, пронизки), а также дополняющие головной убор детали (подвески, височные подвески, пронизи). К комплексу украшений головы относятся и серьги, а также подвески и пронизки, вплетенные в волосы (чаще всего в косу). Все эти предметы в совокупности и маркируют место человека в обществе (пол, возраст, социальный статус, этническую принадлежность).

К съемным украшениям, имеющим отношение к головным уборам, относятся височные подвески и серьги. Однако, в научной археологической литературе отсутствует единство взглядов на определение и функциональное назначение этих украшений. Причина в том, что авторы зачастую строят свои типологические схемы на узколокальных материалах, решая задачи хронологии и этнической атрибуции. При этом они называют вещи, скорее из установившейся традиции, не задумываясь о способах их ношения, о том, что меняя адрес, вещи могут менять свою функцию. Серьги, например, в иной этнической среде могли трансформироваться в височные подвески, и наоборот. Во избежание терминологической путаницы в данном исследовании серьги и височные подвески будут в дальнейшем фигурировать как височные подвески/височные украшения. Но хотелось бы внести ясность, какие из прикамских украшений мною называются серьгами, а какие - височными подвесками.

Основными признаками, позволяющими, как представляется, дифференцировать серьги и подвески, следует считать оформление концов украшения. Зачастую принципиально может помочь расположение вещи относительно костяка в погребении. К сожалению, определить точную локализацию данных украшений нередко мешает искусственное смещение в результате тления органики, либо вмешательства грызунов и т.п.

Одна из самых массовых категорий украшений, – кольца, очевидно, могла использоваться как серьги и как височные подвески. Совершенно не исключена вероятность того, что привеска могла не сохраниться. Несомненно, кольца с заходящими концами (особенно кольца в 1,5 оборота), невозможно продеть в ухо, поэтому их можно сразу атрибутировать как височные подвески. Такие украшения крепились к краю головного убора, или вплетались в волосы. Кольца с заостренными несомкнутыми концами, скорее всего, являлись серьгами – они более удобны для продевания их в мочку уха.

Определение некоторых колец как серег коррелируется с их местом в погребении. В могильнике Мыдланьшай многие кольца средней величины зафиксированы у челюсти, то есть в зоне мочки уха. Там же выявлены и треугольные кольца с многогранником на конце, что подтверждает их назначение как серег (Генинг В.Ф., 1962, рис.8,13,43).

Кольца, бытующие не как самостоятельные украшения, а вкупе с привесками, необходимо рассматривать как височные подвески. К ним можно отнести кольца с привесками в виде полых металлических шаров (во всех их вариациях) или пластин с каменной вставкой в центре основы, с пирамидальными привесками или с расширяющимся книзу туловом, с привесками-бусинами (табл.1). Зачастую концы височного кольца у таких подвесок или направлены вверх, или «спрятаны» в декоре (например, в маленьких полых шариках; табл.1-9). Обе эти конструктивные особенности сильно препятствовали бы ношению их в мочке уха. Удобнее было носить их, прикрепив к головному убору.

На основании материалов тех погребений, где хорошо сохранилась органика (костные, а иногда и тканевые остатки), можно заключить, что чаще всего височные подвески носились попарно, с обеих сторон у висков. Такие пары составлялись в разных вариациях: 1) одного типа по одной штуке с каждой стороны; 2) одного типа по две штуке с каждой стороны; 3) одного типа по одной штуке с каждой стороны и дополнительно по одной штуке разных типов с каждой стороны.

Закрепление колец височных подвесок, по-видимому, происходило разными способами. Во-первых, путем нанизывания подвесок на кожаный шнурок или веревочку, которые могли или быть самостоятельными (табл.5-1), или пришиваться к тканевой основе (лента или шапка) (табл.5-2,3). Данный способ, по-видимому, можно распространить на все височные подвески.

Во-вторых, подвески могли протыкаться сквозь ткань у края головного убора. Чтобы избежать быстрого увеличения отверстия и последующего превращения его в дырку, нужно было использовать небольшие по размеру подвески, например, спиралевидные в виде конуса (табл.4). В ином случае низ головного убора должен быть обшит тесьмой (табл.5-2,3).

В-третьих, кольца подвесок могли пришиваться. Об этом можно говорить только исходя из внешнего вида некоторых колец. Примером служат подвески из Верх-Саинского могильника (курган 79, погребение 1) с привесками, украшенными каменными вставками (табл.29-22). Эта подвеска имеет овальное кольцо, окончания которого находятся не сбоку, а сверху или снизу, в зависимости от того, как повернуть кольцо. Несомненно, концы кольца сомкнуты, но если предположить постоянное ношение головного убора (в том случае, если подвеска просто нанизывалась на шнурок), то заостренные концы постепенно должны были разойтись из-за силы тяжести привески. Тогда возможен двойной исход: или подвеска спадает с головного убора, или ее периодически необходимо поправлять, сводя концы вместе, что не очень удобно. Поэтому целесообразнее прихватить кольцо парой стежков

с двух или одной сторон. Надежные свидетельства пришивания подвесок к головному убору в Прикамье дают материалы погребений Баяновского, Урынского, Редикарского могильников, где сохранились остатки ниток (Подосенова Ю.А., 2007б, с.233-235).

Способы крепления и варианты расположения различных типов височных подвесок на головных уборах наглядно представлены в таблицах 6-13. В качестве дополнительной информации приводим описания погребений и реконструкции головных уборов, составленных по мере усложнения их конструктивных особенностей:

1. Неволинский могильник, погребение 134. Пол и возраст умершего не определен. По обе стороны черепа найдены две бронзовые подвески с привесками в виде двух полых металлических шаров. Ниже, в области груди, выявлены два ряда бус от ожерелья. Судя по положению подвесок, они прикреплялись к краю головного убора с обеих сторон от лица, над висками (табл.9-1). Аналогичное крепление подвесок можно предположить и в погребениях 94 и 174 Неволинского могильника, где также нет половозрастные определений (табл.9-2; табл.10-1).

2. Могильник Мыдланьшай, погребение 74². (атрибутировано как женское, возможно подросток). С обеих сторон от предполагаемого черепа выявлены две серебряные подвески с привесками в виде конуса и шара. Снизу, в области груди, найдена пронизь из бус и монетовидных подвесок. Этот головной убор по своему внешнему виду должен походить на описываемый выше (табл.10-2).

3. Верх-Саинский могильник, погребение 152. Пол и возраст умершего не определен. От костяка сохранились кости черепа и трубчатая кость правой руки. На лицевых костях черепа выявлены 4 бронзовые височные подвески с привесками в виде полых металлических конусов и

² Половозрастные определения костяков из могильника Мыдланьшай были определены М.С.Акимовой, из Верх-Саинского могильника – Г.В.Рыкушиной, из Неволинского могильника – Р.М.Фатаховым

шаров и 4 подвески-бубенчика, следы серебряной маски. В области шеи обнаружены фрагменты меха, в области грудной клетки и шеи – бусы и бронзовая подвеска-костылек. Исходя из количества и типов подвесок, скорее всего, над висками попарно располагались височные подвески, а в налобной части или ближе к вискам – бронзовые подвески-бубенчики. Грудь девушки/женщины, скорее всего, была украшена меховым нагрудником (?) и ожерельем из 1-2 низок бус (табл.11).

4. Могильник Сухой Лог, погребение 4. В могиле зафиксированы два ребенка, 8 и 3 лет. На костях черепа 8-летнего ребенка, слева и справа от него, обнаружены 2 бронзовые височные подвески с конусообразными полыми привесками. Справа от них найдена бронзовая подвеска-костылек. В области предплечий и грудной клетки были расположены 2 пронизи, состоящие из бус: на конце одной из них располагалась бронзовая лапчатая подвеска, на конце другой – бронзовые пронизка и подвеска-бубенчик. Здесь же размещались 2 бронзовые арочные подвески, прикрепленные к цепочкам. Судя по этим украшениям, в погребении была захоронена девочка. На ее голове находилась узкая полоска ткани, украшенная низкой бус. Над висками, по обе стороны лица, к ней крепились по одной височной подвеске небольших размеров. В затылочной части к головному убору были прицеплены две длинные бронзовые цепочки с арочными шумящими подвесками, вплетенными в косы, и одна подвеска-костылек на аналогичной цепочке. Кроме подвесок, к головному убору крепились попарно еще две низки бус. Одна из них заканчивалась бронзовой лапчатой подвеской, другая – бронзовыми спиралевидной пронизкой и подвеской-бубенчиком (табл.12-2).

Справа от черепа 3-летнего ребенка найдена бронзовая подвеска салтовского типа. Весьма возможно, что в данном случае это украшение являлось не височной подвеской, а серьгой. Учитывая, что данный тип серег рассматривается как мужской, рядом с девочкой 8 лет, возможно, был захоронен мальчик, по всей вероятности, ее брат. В какое именно ухо

вдевалась серьга, сказать трудно в виду плохой антропологической сохранности данного костяка, но вероятнее всего, - в правое (табл.12-1).

5. Могильник Сухой Лог, погребение 20 (женщина, 45-55 лет). Костяк хорошей антропологической сохранности, череп лежит на правом боку. Под ним найдены две серебряные подвески с шарами и призматическими ободками. Концы украшений направлены вверх, поэтому вряд ли они являлись серьгами, несмотря на свои малые размеры и вес. Скорее всего, обе подвески прихватывали парой стежков к головному убору с правой стороны (табл.13-2).

6. Верх-Саинский могильник, погребение 129. Пол и возраст умершего не определен. От черепа сохранились лишь зубы. Рядом с ними обнаружены фрагменты головного убора (скорее всего, шапочки), обшитого бисером и украшенного бусами (40 экз.; стеклянные, сердоликовые), 2 бронзовые височные подвески с привесками в виде полых металлических шаров, а также фрагменты серебряной маски, под которыми зафиксированы фрагменты ткани. Судя по рисунку погребения, на фрагментах шапочки, у правого виска, располагалась колесовидная подвеска. К ней дополнительно были привешены три коротких низки бус или бисера. Немного далее, ближе к уху или несколько заходя за него, подвешивались и височные украшения: кольцо и подвеска (табл.13-1).

В Прикамье известны случаи, когда две височных подвески одного типа, располагавшиеся по разные стороны головы, дополнительно скреплялись бронзовой цепочкой. В погребении 7 Большетиганского могильника документально зафиксировано, что бронзовая цепочка располагалась не поверх головного убора, а под шеей (Казаков Е.П., 2007, рис.22). Подобные комплексы имелись и в Неволинском могильнике.

7. Неволинский могильник, погребение 212 (женщина, 20-25 лет). У черепа, слева, зафиксированы три бронзовые подвески разных типов, бронзовая цепочка, соединяющая две из них, на груди – ожерелье из бус (табл.14-2). Четвертая височная подвеска обнаружена у левой руки, в области

пояса. Головной убор представлял собой ленту или шапочку, к которой с обеих сторон крепились височные подвески. С левой стороны головы размещались три разнотипных подвески (с утолщением и лапками, гроздевидным утолщением и пирамидальную), с другой стороны, вероятно, - вторая подвеска с утолщением внизу и лапками (та, что найдена у пояса). Именно эти две подвески были скреплены бронзовой цепочкой, но по непонятной причине одна из них оказалась в дальнейшем не на месте (табл.15-2).

8. Неволинский могильник, погребение 213 (женщина, 16-18 лет). Возле черепа средней сохранности и на нем обнаружены бусы, по обеим сторонам от черепа – три бронзовые височные подвески и бронзовая цепочка, на костях груди – две серебряные монеты и скопление бус (табл.14-1). Край головного убора в данном случае, по-видимому, был украшен низкой бус. С правой стороны находилась височная подвеска, украшенная каменной вставкой, с левой – еще одна такая же, скрепленная с первой цепочкой; ближе к лобной части находилась другая – пирамидальная (табл.15-1).

9. Неволинский могильник, погребение 155. Пол и возраст не определены. Выполненная реконструкция близка двум предыдущим: к краю головного убора, с обеих сторон, прикреплены две височные подвески с полыми шарами и конусами, соединенные между собой бронзовой цепочкой, пропущенной под подбородком. Сзади были заплетены две косы, заканчивающиеся двумя арочными шумящими подвесками. На шее находилось ожерелье, включавшее бусы и две монетовидные подвески (табл.16).

Размещение некоторых височных украшений в погребении позволяет высказать предположение, что их не подвешивали к головному убору, а вплетали **в волосы**. Например, височные кольца из погребения 196 Неволинского могильника. Череп имел хорошую антропологическую сохранность, повернут на левую сторону. На его височных костях зафиксированы два бронзовых кольца разных диаметров, расположенных

один в другом. Их четкая фиксация над ухом свидетельствует о том, что эти украшения не являлись серьгами, иначе они находились бы ниже, на уровне шеи. Конечно, возможна их причастность к головному убору, но обычно, если в погребении находилось несколько колец, их прикрепляли по очереди, одно рядом с другим. Поэтому здесь, вероятнее всего, имел место обычай вплетения колец в волосы, как это было известно в Древней Руси.

Способы вплетения колец в волосы описаны М.А.Сабуровой. На основании находок в могильниках Новинки I и II (Вологодская область) ею были выделены три способа ношения височных колец, включая и вплетение в волосы. Кольца вдевались в переплетения косички, идущей от виска к уху (табл.8-1). В области виска, спускаясь перед ухом, волосы закручивались в виде петли (Сабурова М.А., 1974, с.86, рис.1). Аналогичный прием зафиксирован в курганном могильнике Большая Коша (Верхневолжье) (табл.8-2,5) (Степанова Ю.В., 2002, с.309, рис.3-1).

В коллекциях из ряда прикамских некрополей выявлен особый тип височных подвесок, состоящий из нескольких скрепленных друг с другом колец в различных вариациях (вертикальные или горизонтальные цепи из последовательно соединенных колец, а также подвески из колец, соединенных кольчужным плетением). К концам или основаниям этих подвесок дополнительно крепились привески в виде бусин, металлических шаров и т.д. (по 1-3 экз.) (табл.22-17,21,22; табл.23-3,6,7). Своеобразие их формы дополняется не только редким использованием, но и тем, что все они зафиксированы не у головы, а в особых жертвенных комплексах (табл.19). Это затрудняет реконструкцию способа ношения этих украшений. Варианты крепления горизонтальных и вертикальных цепей (табл.8-3,4), отдаленно напоминающих местные, известны опять-таки в древнерусских уборах Горбуновского и Березовского могильников Верхней Волги (Степанова Ю.В., 2002, рис.3-2,5).

Серьги в Прикамье носили, надо думать, независимо от пола и возраста. При этом, серьги могли находиться как с одной стороны лица, так и с обеих.

Ярким подтверждением этому служат серьги из Мыдланьшайского и Бартымского могильников. В погребении 21 могильника Мыдланьшай у женщины найдены две кольцевидные серьги по обе стороны от черепа (табл.17-1). В мужском захоронении 43 этого же некрополя выявлено одно кольцо со стороны левого уха (табл.18-1). В погребении 1 женщины 40-50 лет Бартымского некрополя обнаруженная серьга находилась справа от черепа (табл.18-2).

Как серьги, кроме колец, по-видимому, использовались и такие типы украшений, как подвески салтовского типа, гроздевидные, каплевидные, с 14-гранником, калачевидные (табл.2,3). По своим небольшим размерам и легкому весу они в большей степени удобны для ношения в ушах. При этом, в отличие от височных подвесок, которые носили по 2-5 штук сразу, их вдевали в ухо обычно по одной. Одной из ярких иллюстраций к ношению таких серег можно назвать изображения воинов с серьгой в ухе на каменных изваяниях Южной Сибири (Евтюхова Л.А., 1952, рис.17-1, рис.18,19).

Подводя итог встречаемости височных украшений в закрытых комплексах верхнекамских погребений второй половины I тыс. н.э., можно сделать вывод, что среди местного населения были одинаково популярны и серьги, и височные подвески. Серьги, в основном, носились в одном ухе; височные подвески (чаще всего однотипные) крепились к головному убору в области висков с обеих сторон. При этом их количество не обязательно должно было быть парным. Совмещенность конструкции головного убора и типов серег или височных подвесок не пролеживается; их вариации зависели от пола и возраста в первом случае и от эстетических и культурных предпочтений - во втором.

2.2. Классификация височных украшений

В основу предлагаемой классификации легли разработанные Р.Д.Голдиной типологические схемы для украшений неволинской, ломоватовской и родановской культур (Голдина Р.Д., 1985, с.34-36; Голдина Р.Д., Кананин В.А. 1989, с.61-62; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. 1990, с.77-78). Отделы выделены по способу соединения привески с кольцом, если таковые

имеются; типы и подтипы – по внешнему виду привески; варианты – по дополнительным деталям привески или височного кольца. Височные украшения изготовлены из бронзы или серебра, в единичных случаях – из золота; представляют собой проволочные кольца с привесками или без них.

Отдел А. Височные кольца, без привесок. Так как височное кольцо зачастую существовало как отдельный конструктивный элемент, без привесок, то в данном случае деление на типы и подтипы проводилось по иному принципу: типы выделены по оформлению кольца, подтипы – по форме, варианты – по размерам и окончаниям кольца.

Тип 1. Простые проволочные

Подтип а. Округлой формы

Вариант 1. Небольших размеров (до 2,5 см), с заостренными концами (11 экз.; табл.20-1,4,5,7,14)

Вариант 2. Небольших размеров (до 2,5 см), с тупыми концами (9 экз.; табл.20-2,6,13,15)

Вариант 3. Небольших размеров (до 2,5 см), с сомкнутыми концами (7 экз.; табл.20-3,16,18)

Вариант 4. Небольших размеров (до 2,5 см), с расплюсченными концами (1 экз.; табл.20-17)

Вариант 5. Средних размеров (2,6-4,5 см), с заостренными концами (3 экз.; табл.20-11)

Вариант 6. Средних размеров (2,6-4,5 см), с тупыми концами (14 экз.; табл.20-8,10)

Вариант 7. Средних размеров (2,6-4,5 см), с сомкнутыми концами (3 экз.; табл.20-9,12)

Вариант 9. Больших размеров (от 5 см), с заостренными концами (1 экз.; табл.20-31)

Подтип б. Овальной формы

Вариант 2. Небольших размеров (до 2,5 см), с тупыми концами (5 экз.; табл.20-27)

Вариант 3. Небольших размеров (до 2,5 см), с сомкнутыми концами (2 экз.; табл.20-26)

Вариант 5. Средних размеров (2,6-4,5 см), с заостренными концами (25 экз.; табл.20-21-24,25,29)

Вариант 7. Средних размеров (2,6-4,5 см), с сомкнутыми концами (17 экз.; табл.20-19-21,28)

Вариант 10. Больших размеров (от 5 см), с тупыми концами (1 экз.; табл.20-30)

Подтип в. Подпрямоугольной формы

Вариант 2. Небольших размеров (до 2,5 см), с тупыми концами (4 экз.; табл.21-1,2)

Вариант 6. Средних размеров (2,6-4,5 см), с тупыми концами (1 экз.; табл.21-8)

Подтип г. Треугольной формы

Вариант 3. Небольших размеров (до 2,5 см), с сомкнутыми концами (1 экз.; табл.21-3)

Вариант 6. Средних размеров (2,6-4,5 см), с тупыми концами (13 экз.; табл.21-4,11,12)

Вариант 7. Средних размеров (2,6-4,5 см), с сомкнутыми концами (18 экз.; табл.21-5-7). В единичном случае у кольца нижняя часть имеет плоское сечение (1 экз.; табл.21-9)

Вариант 5. Средних размеров (2,6-4,5 см), с заостренными концами (1 экз.; табл.21-10)

Тип 2. Проволочные - с концами, заходящими друг на друга

Подтип а. Округлой формы

Вариант 1. Небольших размеров (до 2,5 см), с заостренными концами, в 1,5 оборота (2 экз.; табл.21-20)

Вариант 2. Небольших размеров (до 2,5 см), с тупыми концами (3 экз.; табл.21-19,21)

Вариант 5. Средних размеров (2,6-4,5 см), с заостренными концами (4 экз.; табл.21-13)

Вариант 6. Средних размеров (2,6-4,5 см), с тупыми концами (2 экз.; табл.21-14)

Вариант 9. Больших размеров (от 5 см), с заостренными концами (5 экз.; табл.21-18,22,23)

Вариант 10. Больших размеров (от 5 см), с тупыми концами (4 экз.; табл.21-17)

Тип 3. Височные кольца с выемкой в нижней части

Подтип г. Треугольной формы (2 экз.; табл.21-15,16)

Тип 4. Витые и ложновитые кольца

Подтип а. Округлой формы

Вариант 1. Небольших размеров (до 2,5 см) (10 экз.; табл.22-3-6)

Вариант 6. Средних размеров (2,6-4,5 см) (1 экз.; табл.22-12)

Вариант 10. Больших размеров (от 5 экз.) (1 экз.; табл.20-32)

Подтип б. Овальной формы (1 экз.; табл.22-8)

Подтип в. Подпрямоугольной формы (1 экз.; табл.22-11)

Подтип г. Треугольной формы (1 экз.; табл.22-7)

Тип 5. Простые проволочные - с четырнадцатигранником на конце

Подтип а. Округлой формы (1 экз.; табл.22-18)

Подтип б. Овальной формы (2 экз.; табл.22-9); исключение составляют 14-гранники, изготовленные отдельно (3 экз.; табл.22-19,20)

Подтип г. Треугольной формы (16 экз.; табл.22-10,13-16)

Отдел Б. Проволочные, закрученные в спираль конусовидной формы и являющиеся продолжением височного кольца (3 экз.; табл.22-1,2)

Отдел В. Привеска в виде бусины или металлического шара, крепившихся к кольцу при помощи стержня-основы

Тип 1. Привеска в виде каменной или стеклянной бусины

Подтип а. Бусина округлой формы

Вариант 1. Одинарное кольцо (5 экз.; табл.23-1,2,10,11)

Вариант 2. Привеска крепилась к окончанию вертикальной цепи из двух колец (1 экз.; табл.22-17)

Вариант 3. Подвеска состояла из четырех колец, соединенных последовательно друг с другом. Две привески-бусины крепились ко второму и четвертому кольцам (1 экз.; табл.22-21)

Подтип б. Бусина овальной формы

Вариант 1. Одинарное кольцо (25 экз.; табл.23-4,5)

Вариант 2. Три бусины подвешивались к нижнему кольцу вертикальной цепи из пяти последовательно соединенных колец (2 экз.; табл.23-7)

Вариант 3. Три привески-бусины подвешивались к срединным кольцам горизонтальной цепи из семи последовательно соединенных колец (3 экз.; табл.23-3)

Вариант 4. Две бусины подвешивались к двум нижним кольцам подвески, выполненной в форме кольчужного плетения (2 экз.; табл.23-6)

Подтип в. Бусина-таблетка

Вариант 1. Одинарное кольцо (2 экз.; табл.23-8,9)

Вариант 2. Привеска крепилась к окончанию вертикальной цепи из трех последовательно соединенных колец (1 экз.; табл.22-22)

Тип 2. Привеска в виде полого металлического шара

Подтип а. Без дополнительных украшений

Вариант 1. Одинарное кольцо (15 экз.; табл.24-4)

Вариант 2. Привеска подвешивалась к нижнему кольцу вертикальной цепи из трех колец (2 экз.; табл.24-13)

Вариант 3. Привеска подвешивалась к срединному кольцу горизонтальной цепи из четырех-пяти последовательно соединенных колец (1 экз.; табл.24-9)

Исключение составляют подвески, маленький шар которых припаян к нижней части кольца (9 экз.; табл.24-2,3)

Тип 3. Привеска в виде шара и цилиндра

Подтип а. Без дополнительных украшений

Вариант 1. Одинарное кольцо (22 экз.; табл.24-5,7,8,11), иногда витое (1 экз.; табл.24-10)

Вариант 3. Привеска крепилась к окончанию вертикальной цепи из трех последовательно соединенных колец (3 экз.; табл.24-12)

Тип 4. Привеска в виде шара и призмы (2 экз.; табл.24-6)

Тип 5. Привеска в виде шара и конуса

Подтип б. Конус украшен 2-4 поясками «рубчика»

Вариант 1. Одинарное кольцо, без дополнительных украшений (40 экз.; табл.25-2,3,10)

Вариант 2. Боковые части височного кольца украшены поясками (7 экз.; табл.25-4-6), иногда к нижней части кольца в качестве дополнительного украшения прикрепляли маленький шарик или несколько поясков (14 экз.; табл.25-1,6-8,11)

Вариант 3. Подобные маленькие шарики находились и на боковых сторонах кольца (6 экз.; табл.24-14; табл.25-9)

Подтип в. Конус и шар украшены поясками «рубчика» и пирамидками или гроздьями зерни или «псевдозерни»

Вариант 1. Кольцо украшено поясками (4 экз.; табл.26-5,6)

Вариант 2. Кольцо украшено маленьким полыми шариками (20 экз.; табл.26-4,7-15)

Тип 6. Привеска в виде двух шаров

Подтип а. Без дополнительных украшений (17 экз.; табл.25-13,14)

Подтип в. Привеска украшена поясками «рубчика» и зернью

Вариант 1. Одинарное кольцо, без дополнительных украшений (1 экз.; табл.25-16)

Вариант 2. Кольцо оформлено полыми шариками по бокам (3 экз.; табл.25-12,15)

Тип 7. Привеска в виде шара и полушара

Подтип а. Без дополнительных украшений (3 экз.; табл.26-1,2)

Подтип в. Украшены поясками «рубчика» и зернью (2 экз.; табл.26-3)

Отдел Г. Привеска отливалась вместе с височным кольцом

Тип 1. С гроздевидной привеской

Подтип а. Гроздь в виде пирамидки из четырех-пяти маленьких шариков

Вариант 2. Низ кольца украшен маленьким шариком или пирамидками зерни (1 экз.; табл.28-2)

Вариант 3. Кольцо украшено поясками и небольшими пирамидками зерни или «псевдозерни» (1 экз.; табл.27-4)

Вариант 4. Привеска имеет лишь контур пирамидки (1 экз.; табл.28-22)

Подтип б. Гроздь бипирамидальной формы из небольших шариков, заканчивающаяся пирамидкой зерни (4 экз.; табл.28-17,18,27)

Подтип в. Гроздь бипирамидальной формы из множества зерни; кольцо украшено поясками и пирамидками зерни (15 экз.; табл.28-19,20,24-26)

Тип 2. С каплевидной привеской

Подтип а. Привеска неясных очертаний, возможен брак (2 экз.; табл.27-1,8)

Подтип б. Привеска имеет небольшое, плавно переходящее, утолщение внизу (7 экз.; табл.27-12,18,20-22)

Подтип в. Утолщение-капля четко выражено гранями (4 экз.; табл.27-19,23,24)

Подтип г. Утолщение имеет четко обозначенный переход (7 экз.; табл.27-14-17)

Тип 3. Со стержневидной привеской

Подтип б. Стержень имеет утолщение в средней части (6 экз.; табл.27-9-11; табл.28-21)

Подтип в. Стержень выражен различными гранями (3 экз.; табл.27-27,28)

Подтип г. Стержень состоит из двух-трех одинаковых частей, заканчивающихся небольшим шариком (3 экз.; табл.27-25,29)

Подтип д. Стержень состоит из трех шариков, разделенных поясками (6 экз.; табл.27-26,29,30)

Отдел Д. Привеска припаивалась к нижней части височного кольца

Тип 1. С гроздевидной привеской

Подтип а. Гроздь в виде пирамидки из четырех-пяти маленьких шариков

Вариант 1. Кольцо без дополнительных украшений (1 экз.; табл.27-2)

Вариант 2. Низ кольца украшен маленьким шариком или пирамидками зерни (6 экз.; табл.27-3; табл.28-1,3)

Вариант 5. Привеска состоит из трех маленьких и одного большого шарика (1 экз.; табл.28-4)

Подтип б. Гроздь бипирамидальной формы из небольших шариков, заканчивающаяся пирамидкой зерни (8 экз.; табл.28-5-7,28)

Подтип в. Гроздь бипирамидальной формы из множества зерни; кольцо украшено поясками и пирамидками зерни (12 экз.; табл.28-8-16,23)

Тип 3. Со стержневидной привеской

Подтип а. Стержень украшен шариками разных размеров (9 экз.; табл.27-5-7,13)

Отдел Е. Свободновращающаяся привеска, прикрепляющаяся к кольцу посредством верхней петельки

Тип 1. Привеска, украшенная каменной вставкой треугольной или овальной формы

Подтип а. Привеска имеет треугольную форму (2 экз.; табл.29-15)

Подтип б. Привеска имеет овальную форму (3 экз.; табл.29-4-6)

Подтип в. Привеска имеет овальную форму, переходящую внизу в гроздевидное окончание

Вариант 1. Без дополнительных украшений (22 экз.; табл.29-1-3,7,9,10,12-14,16,23)

Вариант 2. Гроздевидное окончание снизу оформлено петелькой для дополнительных шумящих привесок (1 экз.; табл.29-11)

Вариант 3. Вместо каменной вставки к овальной основе была прикреплена драхма Кавада I (1 экз.; табл.29-8)

Тип 2. С привеской в виде кольца, дополненного округлой пластиной и двумя литыми бубенчиками (1 экз.; табл.30-12)

Тип 3. С привеской в виде округлой маленькой пластины, продетой на цепочку (1 экз.; табл.30-9)

Тип 4. С привеской в виде «корзиночки» (1 экз.; табл.30-17)

Тип 5. Привеска в виде диска с отверстием в центре, украшенного псевдосканью и псевдозернью (1 экз.; табл.30-8)

Тип 6. С пирамидальной привеской

Подтип а. Грани четко выражены (12 экз.; табл.30-5-7,14)

Подтип б. Грани плохо выражены (1 экз.; табл.30-4)

Подтип в. Грани плавно «перетекают» из одной в другую (1 экз.; табл.30-3)

Подтип г. Вместо верхних граней имеется выступающее перекрестие (1 экз.; табл.30-13)

Подтип д. Вместо нижних граней находятся маленькие шарики, соединяющиеся с верхней гранью (1 экз.; табл.30-2)

Подтип е. Аналогичен предыдущему, за исключением нечеткой верхней грани, плавно соединяющейся с маленькими шариками (1 экз.; табл.30-1)

Подтип ж. Верх привески представлен перевернутым конусом, заканчивающимся рядом мелких шариков и одним крупным (2 экз.; табл.30-10)

Подтип з. Верхняя грань отсутствует, нижняя часть состоит из крупных шариков, кольцо у привески орнаментировано насечкой (1 экз.; табл.30-11)

Тип 7. С бубенчиками (3 экз.; табл.30-15,16; табл.31-1)

Тип 8. С многогранной привеской (1 экз.; табл.30-18)

Тип 9. С колбообразной привеской

Подтип а. Простая, без дополнений; иногда привешивалась к дополнительной привеске (5 экз.; табл.31-2,11)

Подтип б. Утолщение в нижней части заканчивается пирамидкой шариков (9 экз.; табл.31-3,4)

Подтип в. Витой стержень оформлен лорнетовидным окончанием (1 экз.; табл.31-7)

Подтип г. Шарик заканчивается двумя петлями, к которым подвешивались дополнительные привески – лапки или бубенчики (16 экз.; табл.31-13-15)

Подтип д. Без утолщения внизу (1 экз.; табл.31-5)

Тип 10. Привеска, состоящая из трех колечек, соединенных друг с другом; к нижним колечкам подвешивались лапки (4 экз.; табл.31-6,10)

Тип 11. Привеска в виде кольца с трехчастной гроздью в нижней части (5 экз.; табл.31-8,9,12)

Отдел Ж. Калачиковидные - привеска прикреплялась к концам височного кольца.

Тип 1. Низ привески оформлен гроздью из мелких шариков; украшение иногда декорировалось зернью, сканью или псевдосканью (8 экз.; табл.29-17-21)

Таким образом, обилие и разнообразие приведенных выше височных украшений Прикамья позволяет широко использовать этот вид источников для решения таких задач, как изучение технологических свойств, определение периодизации, выяснение интенсивности и направлений культурных связей Прикамья с другими областями в эпоху раннего средневековья.

2.3. Техника изготовления височных украшений

В I тысячелетии н.э. у населения Верхнего Прикамья происходили важные изменения в развитии хозяйства, что проявилось в возрастании роли

железных орудий, выделении металлообработки в отрасль ремесленного производства. Получают дальнейшее развитие специализированные поселки – металлургические центры, на которых было сосредоточено массовое производство железных и бронзовых украшений. Во второй половине I тыс. н.э. достигает расцвета производство бронзовых изделий. Именно для этого периода характерно огромное количество бронзовых предметов, выполненных в высокохудожественной манере. Источником сырья для меднолитейного производства служили местные медистые песчаники (Голдина Р.Д., 1985, с.156-160).

Древнему населению были известны различные технологические приемы обработки цветных металлов: литье (объемное и плоское), вырезывание из пластины, штамповка, получение проволоки различного сечения и др.

Замечены определенные предпочтения в технике металлообработки отдельных периодов. В V-VI вв. наибольшее распространение получают изделия, выполненные в технике вырезывания из пластин (накладки, наконечники ремней, ножны). Часть предметов изготовлена в технике объемного и плоского литья (гривны, подвески, браслеты). В конце VI – VII в. меняются способы изготовления деталей поясов: появляются литые, составные из двух частей, иногда со вставками из золотой фольги. Совершенствуются и приемы объемного литья. В конце VII – VIII в. получает дальнейшее совершенствование техника плоского литья (детали поясов). В конце VIII – IX в. особой популярностью пользовалась техника зерни и скани; наряду с полыми вещами появляются и цельнолитые; широко применяется техника пуансона. В то же время используется техника объемного литья, а плоское литье применяется значительно реже (Голдина Р.Д., 1985, с.161-162)

При изготовлении височных украшений местные мастера использовали литье, ковку, пайку, насечку, резьбу по металлу. Абсолютное большинство

височных подвесок были выполнены из бронзы (564 экз. – 92,3%), реже из серебра (45 экз. – 7,4%), в единичных случаях из золота (2 экз. – 0,3%).

Выполненная типологизация показывает, что по набору конструктивных элементов все разнообразие височных украшений сводится к сочетанию двух: височного кольца и привески. Каждый из этих элементов, в свою очередь, имеет форму, строение и т.д. Подавляющему числу колец придавалась овальная или округлая форма, реже – подпрямоугольная или треугольная. Практически во всех случаях подвеска состояла из одинарного круглопроволочного кольца. Исключение составляют височные украшения из Верх-Саинского могильника, представленные горизонтальными или вертикальными цепями из трех-пяти колец, соединенных последовательно (табл.22-17,21,22; табл.21-3,7) или способом кольчужного плетения (табл.23-6). В отдельных случаях кольцо оформлялось следующими способами: 1) насечка (табл.22-12); 2) имитация витья (табл.22-11); 3) витье вдоль своей оси (табл.22-7,8); 4) обвивка кольца дополнительной плоской или рифленой пластиной (табл.22-4-6); 5) сгибание проволоки пополам и дальнейшее витье вдоль своей оси (табл.22-3). Таким образом, как это вытекает из анализа конструкции височных подвесок и серег, собственно кольцо (или «дужка») не обладало большим разнообразием внешних вариаций и способов изготовления. Очевидно, это было обусловлено узкофункциональным назначением кольца. А вот форма привески, как это справедливо замечено А.В.Богачевым, всегда имела еще и эстетическую ценность (Богачев А.В., 1996, с.100). Именно форме привески и способам ее изготовления отводится главная типологизирующая роль в археологических классификациях, ее названием (очень условным) пользуются археологи, чтобы быть понятыми в узкопрофессиональном кругу. Отсюда, считаю целесообразным рассматривать в дальнейшем изготовление не височных подвесок в целом, а технические особенности только привесок, а также способы их крепления к кольцу.

Большинство привесок крепилось к кольцу посредством верхней петельки, при этом крепление могло быть как плотным (привески с бусинами или полыми металлическими шарами), так и свободным, позволяя привеске вращаться (так называемые свободновращающиеся привески). Остальная часть привесок была припаяна к нижней части кольца или отлита вместе с ним (привески в виде грозди или стержня). По технике изготовления привески можно выделить **составные, спаянные и цельнолитые** изделия.

Основными деталями **составной** привески являются бусина или шар, ободок и стержень, соединяющий их с кольцом. Бусины различных форм (овальная, круглая, таблетка) и численности (от одной до трех) были выполнены из камня или стекла; полые металлические шары состояли из двух полых половинок, заранее заполненных для прочности смолой или растительными волокнами (табл.38-1). Стержень представлял собой проволоку круглого или сегментного сечения, согнутую пополам так, чтобы через изгиб можно было продеть кольцо, а ее концы закрепляли надетый шарик или бусину (табл.32-5). Для удобства крепления металлического шара к стержню, отверстия в его половинках (табл.32-4), скорее всего, прокалывали нагретым шилом, сплавляя, таким образом, смолу или траву, и формировали отверстие. Характерной особенностью подвесок, выполненных по данной схеме, является то, что основные детали (кольцо, стержень, шар, ободок) не припаивались друг к другу. Свободные концы стержня, позволяли удерживать и шар, и ободок. Устойчивое положение привеске придавала верхняя петелька стержня, плотно огибающая кольцо. Дополнительный крепеж обеспечивали маленькие металлические обоймы-пояски, как на ободке, так и на петельке (табл.32-2,3).

Этого нельзя сказать о привесках, у которых отдельные детали были припаяны друг к другу. Можно выделить две небольшие группы таких **спаянных** привесок: 1) привески, свободно вращающиеся на височном кольце за счет большого верхнего кольца (петельки) привески; 2) привески, припаянные непосредственно к височному кольцу.

Одним из ярких образцов, когда петелька припаивалась к краю привески, служит *привеска, украшенная каменной вставкой*. Материалом для изготовления такой привески служили бронза или серебро. Серебряная привеска, известная как Трубенковская находка, была сверху дополнительно обтянута тонким золотым листом (Спицын А.А., 1902, с.28, табл. XXXVIII-2). Основу этих привесок, чаще всего, составляла тонкая рельефная пластина в виде овала, плавно переходящего в гроздевидное окончание (табл.34-2). Известно несколько технических приемов изготовления таких украшений:

1. Крепление привески к височному кольцу посредством округлой или треугольной петельки (табл.34-1), припаянной к задней части пластины. Это позволяло привеске свободно вращаться. Сердоликовая или янтарная вставка овальной или треугольной формы (табл.34-3) крепилась непосредственно к основе при помощи мастики, иногда - в дополнительный шатон-гнездо (табл.34-5). Пластина-основа украшалась одной-четырьмя полосками «псевдоскани» или «рубчика» (табл.34-4);

2. Отливка по модели пластины с имитацией скани, зерни и рубчика, в дальнейшем к которой и прикреплялась вставка (табл.29-10);

3. По нашему предположению к этой же категории можно отнести серию изделий (табл.29-4-6), у которых к основному щитку припаивали отдельную овальную пластину с вставкой и поясками.

В качестве другого примера можно рассмотреть *колбообразную привеску, с утолщением в нижней части*. Петля, за счет которой она крепилась к височному кольцу, выполнялась из проволоки круглого сечения, загнутой пополам так, чтобы вверху оставалась небольшая петелька, а концы были прижаты друг к другу (табл.35-1). Их припаивали к литому шарик (табл.35-3). Поверх стержень-основу обматывали тонкой узкой проволокой как очень плотно, так и немного размеренно, оставляя видным стержень (табл.35-2). Иногда ее заднюю часть слегка «приглаживали», скорее всего, для дополнительного крепления проволоки. Нижняя часть шара дополнительно украшалась различными способами: петлями (табл.35-4), к

которым подвешивали дополнительные шумящие привески (бубенчики, лапки), гроздевидным окончанием (как отдельно припаянным, так и цельнолитым с шаром). По такой же схеме была изготовлена и привеска с лорнетовидным окончанием (табл.31-7).

Привески, припаянные непосредственно к кольцу, представлены отдельными видами *гроздевидных привесок*. Они состоят из шариков различных размеров, в количестве от 4 и более, которые отливались каждый в отдельности, а в дальнейшем припаявались друг к другу, придавая привеске своеобразную форму – пирамидальную, бипирамидальную и др. Шарики соединялись вплотную так, чтобы между ними не оставалось пустого пространства; известен лишь один вариант, где спаянные шарики оформляют бипирамидальный контур привески, сохраняя пустое внутреннее пространство (табл.28-16).

Способ крепления **цельнолитых** привесок к височному кольцу аналогичен спаянным: крепление посредством большой верхней петельки или одновременная отливка с кольцом.

Одна из распространенных групп цельнолитых привесок повторяет внешний вид спаянных - *гроздевидных*. Эти подвески рассматриваются в качестве прототипов спаянных гроздевидных подвесок. Вероятно, данные височные украшения, будучи изначально импортными, послужили образцом для последующего изготовления других экземпляров. Дальнейшая отливка височных подвесок данного типа велась путем «копирования» первоначального варианта. При этом закономерна постепенная потеря изначальной формы. Это заметно у вариантов подвески этого типа и выражается, в первую очередь, на привеске, поясках на боковых частях кольца и дополнительных украшениях. Тиражирование подвесок из одной литейной формы сказывалось на рельефности выступающих шариков: с большим количеством отливок шарики постепенно «сливаются» воедино. В начале процесса видны все шарики, затем проступают только боковые и центральные ребра, в конечном итоге привеска приобретает неровный

сплошной контур (табл.37-3,4). Подобным модификациям подверглись *стержневидные привески и каплевидные, а также свободновращающиеся привески с пирамидальным верхом*, которые постепенно сменили свой контур от четко-обозначенных с гранями, ребрами и делениями на плавный, с нечеткими выпуклинами (табл.37-1,2).

К цельнолитым следует отнести и условную группу привесок с каменной вставкой. Они являются аналогичным упрощением техники изготовления, как и выше описанные, но в отличие от них, их форма не меняется. Изменяется лишь способ изготовления – изначально заранее задавались контуры вставок, поясков, грозди.

Существуют небольшие по представительности группы височных украшений, требующие отдельного рассмотрения. К их числу относятся височные кольца с *14-гранником* на конце. Выполнение их выглядит простым. Форма 14-гранника вместе с височным кольцом заранее задавалась в литейной форме. По сути, они также являются цельнолитыми с той лишь разницей, что это не привески. По мере необходимости, после отливки полученные 14-гранники дополнительно обрабатывали. Так, на единичном экземпляре из погребения 198 Варнинского могильника хорошо заметны зазубрины, неровность граней в результате неоднократного среза острым предметом, при этом, совершенно очевидно, что выдавливание граней шло с со стороны проволочной основы кольца.

Другой пример - *полая калачевидная серьга*. Она составлена из трех элементов: отдельно отливались две половинки основы (основной корпус вместе с нижним гроздевидным окончанием) (табл.36-3) и дужка, которые в дальнейшем припаивались друг к другу (табл.36-1). Для дополнительного крепления дужки и основы, концы последней скрепляли рифленным ободком (табл.36-2).

Таковы основные способы изготовления прикамских раннесредневековых височных украшений. Технические приемы, использовавшиеся при изготовлении украшений (литье, ковка, резьба по

металлу и т.д.), были известны в Верхнем Прикамье, начиная с эпохи бронзы. Именно поэтому, на местной почве легко прижились и изготавливались местными мастерами многочисленные и разнообразные типы височных украшений. Так, в Прикамье получили широкое распространение составные подвески со стержневой основой (типы полый шар или полый шар+конус), хорошо известные по салтовским древностям (Деопик В.Б., 1963, с.131, рис.2-3). Очевидным заимствованием для Верхнего Прикамья являлись различные типы калачиковидных, гроздевидных подвесок, бытовавших на Кавказе, Среднем и Верхнем Прикубанье, а также подвески с каменными вставками, источником поступления которых являлось, думается территория Южного Приуралья (Ковалевская В.Б., 1995, с.150,155; Мажитов Н.А., 1990, с.264, рис.2-7).

Мастерами Прикамья созданы были и свои собственные типы височных украшений. Так, только в ареале прикамских культур получили распространение колбообразные привески с утолщением в нижней части и двумя петлями, к которым подвешивались дополнительные шумящие привески. Гроздевидные серьги, скорее всего, именно в Прикамье постепенно изменили свой внешний вид – их гроздевидные окончания из пирамидальных превратились в бипирамидальные.

Начиная с конца VIII в., прикамские ювелиры часто использовали прием «копирования» предметов. Практически все типы височных подвесок были подвергнуты многоступенчатому копированию, что сказалось на изменении их внешнего вида и, конечно же, приводило к упрощению приемов изготовления. Единственный тип, - составные подвески с привеской на стержне, - на протяжении VI-IX вв. сохранял первоначальный способ изготовления. Изменениям оказались подвержены лишь декоративные элементы, что привело к увеличению числа шариков зерни и поясков на привеске.

В середине IX в. упрощение технических приемов распространяется и на этот тип. Отныне привески отливаются из двух полых форм, с заранее

заданным определенным узором (Подосенова Ю.А., 2007, с.339-341). Необходимо отметить, что копирование формы предметов было свойственно не только для мастеров Прикамья. Как характерная черта она отмечается особенно в IX-X вв. для всего Волго-Камского региона (Белавин А.М., 2000, рис.8-14,18; Казаков Е.П., 2007, рис.24-5, рис.51-3, Никитина Т.Б., 2002, рис.25-12, рис.56-14-16).

Примечательно также и одновременное сосуществование всех этих трех способов изготовления височных украшений (составная стержневая основа, пайка и полное литье). Несомненно, что у тех типов подвесок, внешний вид которых менялся в связи с использованием техники «копирования», можно условно выделить ранний (VI-VII вв.) и поздний (VIII-IX вв.) этапы. К таким можно отнести гроздевидные и бипирамидальные украшения, привески с каменными вставками и т.д. А если рассматривать составные привески (в виде полого металлического шара или привески-бусины), то способ их изготовления не менялся на протяжении трех-четырех веков (VI-IX вв.). И при этом, они сосуществовали с «копированными» украшениями.

Практически на всех типах височных украшений зафиксированы следы ремонта, брака и переделок. Яркие примеры ремонтных работ дают привески в виде полого металлического шара. Сломанный стержень привески из могильника Сухой Лог был заменен на проволоку, верхним концом которой огибали кольцо и в дальнейшем припаивали к центру проволоки, а нижний – был закручен узлом, закрепляя шар (табл.25-4). Стержень привески из Неволинского могильника в виде полушара и шара, у которого был сломана петелька, закрепили, примотав его ниткой к нижней части кольца (табл.26-1; табл.38-2). У одной из серебряных подвесок, украшенных каменной вставкой, из Верх-Саинского могильника, были заменены петля и кольцо на аналогичные, но из другого материала – бронзы (табл.39-1).

В коллекции Верх-Саинского могильника имеются подвески с многогранниками, несущие явные следы переделок. В центре многогранника было проделано отверстие небольшого диаметра (вероятно, просверлено), в

которое вставлен стержень. С его помощью привеска крепилась к височному кольцу. Таким образом, в этом случае привеска из цельнолитой привески превращалась в свободно вращающуюся (табл.22-19).

На височных подвесках из Аверинского, Неволинского и Варнинского могильников зафиксированы следы брака. В погребении 291 Варнинского могильника внизу шарика (который должен быть полностью литым) образовалась полость. В Неволинском могильнике у височного украшения с каплевидной привеской височное кольцо выплавлено не полностью (табл.39-2).

Вообще следует подчеркнуть, что среди всех найденных на данных памятниках предметов (украшения, поясная и обувная гарнитура и т.д.) следы ремонта, брака и переделок нередки (табл.40). Например, деревянная чаша из Верх-Саинского могильника (курган 26, погребения 1,2), поврежденный верх которой закрепили бронзовой обоймой, для чего была использована плоская накладка. Замена материала часто наблюдается на бронзовых пряжках, кольцо или язычок которых, в случае поломки, замещались железными деталями (табл.40-6-8). Из распиленных или резанных серебряных зеркал изготавливали подвески или бляшки неопределенных форм (табл.40-4,5; Верх-Саинский могильник, курган 63, погребение 1, курган 99, погребение 1).

К X в. ремесленная продукция уже производилась в таких объемах и масштабах, что она могла удовлетворять потребности в этих изделиях не только своей округи, но и соседей. Часть изделий выполнялась небольшими партиями на заказ для конкретного потребителя (Голдина Р.Д., 1999, с.384). Так, на городище Иднакар обнаружены восемь серебряных височных подвесок, связанных проволокой и обернутых берестой (Иванова М.Г., 1985, рис.13-5). В целом, в начале II тыс. н.э. прикамские мастера при изготовлении височных подвесок использовали те же технические приемы, что и в I тыс. н.э., за исключением стержневой системы, которая после IX в. нигде не

отмечена. При этом, наблюдаются две линии развития височных украшений. С одной стороны, растет степень декорированности. Подвески пышно украшаются сканью, зернью, псевдосканью, полосками рубчика, «елочкой» и т.д. С другой стороны, несмотря на богатство орнамента, наблюдается упрощение технических схем: сложносоставные подвески постепенно вытесняются из обихода подвесками, полностью отлитыми в литейных формах. Это косвенным образом свидетельствует о переориентации мастеров-ювелиров на изготовление массовой продукции. Отливка подвесок в несложных формах (одно- и двухсторонних) позволяла получать изделия с готовым декором, требовавших лишь небольшой доработки.

Глава 3. Особенности распространения подвесок на археологических памятниках

3.1. Эволюция височных украшений и их распространение в Верхнем Прикамье

Общие закономерности в изменении морфологических, технологических или функциональных свойств вещей позволяют ставить и решать вопросы их эволюции. На примере генезиса височных украшений можно изучать последовательность смены декоративных пристрастий, как под влиянием моды, так и вследствие изменения техники изготовления изделий. Методом картографирования находок в ареале средневековых приуральских культур (табл.44), - ванвиздинской, ломоватовской, неволинской и полумской - можно определить устойчивые приоритеты населения в восприятии тех или иных типов украшений, а также региональные особенности в производстве подвесок.

Как было показано в предыдущей главе, в Верхнем Прикамье в конце IV – IX в., получили распространение несколько основных видов височных украшений: височные кольца без дополнений, подвески с привесками-бусинами, в виде полых металлических шаров, гроздевидные, подвески салтовского типа и т.д.

Височные **кольца** (отдел А) имеют морфологические значимые признаки: формы, размеры, оформления окончаний (тупые, заостренные, заходящие друг на друга, сомкнутые и т.п.). При детальном анализе установлено, что постепенным изменениям в течение указанного времени подвергались только размеры кольца – из маленьких они постепенно трансформировались в средние, а затем – в крупные. При этом можно говорить о стабильности в исполнении концов колец, независимо от их размеров: одинаково встречались тупые, заостренные, сомкнутые или разомкнутые (табл.20). Форма концов, очевидно, зависела от выбора мастера,

качества исполнения или задумки.

Маленькие височные кольца зафиксированы, в основном, в памятниках неволинской (13 экз.-40,6%) и полумской (17 экз.-53,1%) культур. В ломоватовских могильниках они тоже есть, но всего два (6,3%), что позволяет рассматривать Верхнюю Каму как периферию ареала этого типа украшений (табл.45,47).

Ситуация изменилась в VI в., когда размеры колец увеличились до средних: заметно проникновение таких изделий вдоль верховьев Камы до ее первой излучины, а также отдельная концентрация в верховьях р.Чепцы и на Сылве (табл.46,48). Это отразилось и на количестве колец: их насчитывается до 33 экз. (39,8%) и 30 экз. (36,1%) в ломоватовских и полумских памятниках соответственно, в то время как в неволинских встречено всего 20 экз. (24,1%).

Большие кольца не получили распространения в Верхнем Прикамье. Они выявлены лишь в материалах конца VIII – IX вв. Варнинского могильника, а также в составе Подчеремского клада, что позволяет говорить о случайном характере их попадания сюда (табл.54).

Что касается формы колец, то на каждой отдельной территории (Сылвенско-Иренское или Чепецкое поречье, верховья Камы) существовала своя излюбленная форма колец: округлая, овальная, подпрямоугольная или треугольная. Округлая форма более характерна для населения Сылвенско-Иренского поречья, треугольная – для Чепецкого бассейна. Овальная – имела хождение во всем прикамском регионе. Как экзотическая, нехарактерная для Верхнего Прикамья, может рассматриваться прямоугольная форма украшений (табл.49).

У колец с **14-гранником** (отдел А, тип 5; табл.43-11,21) отличия наблюдаются в форме колец. Для памятников Сылвенско-Иренского поречья VIII в. характерны округлые кольца, более крупные размеры подвесок и четкие контуры многогранников. Такие подвески встречены в небольшом количестве (3 экз.-13,0%; Верх-Саинский могильник), что позволяет говорить

об избирательном характере их попадания в Предуралье. Это наблюдение подтверждается и тем, что часть подвесок была подвергнута переделке: в центре многогранника было просверлено (?) отверстие, через которое последний надевался на стержень (Верх-Сая - курганы 19/4 и 22/1, Аверино – погр.43). В данном случае наблюдается изменение функции 14-гранника – вместо способа оформления концов подвески он превратился в привеску, подобную полому металлическому шару.

Больше таких подвесок известно в бассейне р.Чепцы в памятниках полемской культуры (табл.57) (15 экз.-65,2%; Мыдланьшай, Варнинский, Тольенский могильники). От известных на других территориях полемские украшения отличает треугольная форма подвески, появившаяся в IX в., небольшие размеры и нечетко выраженные 14-гранники. В Верхнем Прикамье (могильники ломоватовской культуры) подобные подвески также не получили распространения, они найдены лишь в количестве 5 экз. (21,7%) в верховьях Камы (Аверинский II, Гордкушетский, Русиновский могильники), в непосредственной близости от полемского ареала, откуда, очевидно, и были заимствованы.

Дальнейшее бытование такие украшения получили только в бассейне р.Чепцы, в памятниках чепецкой культуры, причем изменений в форме, размерах и технике их исполнения больше не претерпевали.

Наиболее ранним типом височного украшения с привеской в виде полого **металлического шара** является подвеска, низ которой украшался только шаром, датирующаяся в Верхнем Прикамье VII в. (табл.43-8). Дальнейшая эволюция этих подвесок заключалась, по сути, в попытках «спрятать» все внутренние детали привески. В конце VIII в. эта утилитарная функция постепенно перерастает в декоративную. Для визуального устранения стержня выше шарика надевался ободок. Первоначально его заменял граненый, плоский или с насечкой поясок (табл.41-1). В дальнейшем ободок из плоской или рифленой пластины приобрел цилиндрическую короткую форму (табл.41-2). С помощью такого нехитрого технического

приема закрывалась верхняя часть стержня, торчащего из шара. Позже наблюдается удлинение ободка, из цилиндрического он превратился в конусовидный (табл.41-3). С появлением конусовидного ободка его края пришлось скрывать под дополнительными поясками с насечкой – по одному сверху и снизу; впоследствии, пояски, чаще всего выполняли чисто декоративную функцию; их численность увеличивается до двух-трех экземпляров с каждого края (табл.41-4). Нижнюю часть стержня, то есть выходящие из шара концы, иногда также декорировали пирамидками зерни, иногда - полушариком (Верх-Саинский могильник, курган 54, погребение 1) (Перевозчикова С.А., 2007, с.203).

Подвески с конусовидным ободком бытовали в Прикамье до конца IX в. (имеются в виду только подвески, выполненные по схеме кольцо-стержень-шар), поэтому дальнейшее их развитие характеризуется, в основном, изменением размеров и оформлением подвески (табл.41,43). За период с VII по IX вв. все элементы подвески (кольцо, конус, шар) увеличиваются в размерах практически на 70-80%. Конус «подрос» не только в длину, но и в ширину. Изменилось и оформление подвески. Кроме поясков, количество которых на конусе варьируется от двух до пяти, на шаре появляется еще и зернь, сгруппированная в треугольники, пирамидки и полосы (табл.41-6,7). Видоизменяется и кольцо. На его боковых сторонах вначале появились пояски с насечкой (табл.41-а), в дальнейшем они заменяются маленькими полыми шариками, выполненными по такой же технологии, что и большие (табл.41-б). Затем такие шарики также получают оформление – декорируются с двух сторон мелкими поясками. Здесь, скорее всего, мы имеем дело исключительно с декором – височная подвеска полностью выполнялась в едином стиле. Позднее подобный шарик могли прикреплять и к нижней части кольца, на 3-4 скрепленных вместе пояска с насечкой (табл.41-г,д). Реже мелкие шарики припаивали к верхней части кольца, с некоторым смещением от центра (табл.41-е). Начиная с IX в., данное украшение изготавливалось в другой технологической схеме – оно

становится цельным, отлитым из двух вертикальных половинок (табл.33) (Подосенова Ю.А., 2007, с.344).

Об особенностях распространения подвесок с привесками в виде полых металлических шаров в Верхнем Прикамье (территориальный и количественный аспекты) можно судить по их встречаемости на памятниках трех археологических культур – полемской, неволинской и ломоватовской, так как в Вычегодском крае такой тип украшений не известен. Так как изменения затронули, в основном, оформление привески, то речь пойдет, прежде всего, о ней. Самые простые конструкции привески, то есть шар (отдел В, тип 2), шар+поясок (отдел В, тип 2), шар+цилиндрический ободок (отдел В, тип 3), – зафиксированы в Сылвенско-Иренском поречье и верховьях Камы (табл.61). Учитывая явное преобладание таких подвесок в неволинских памятниках (22 экз. (73,3%) на 4 памятниках), в отличие от ломоватовских (8 экз. (26,7%) на 5 памятниках), а также многообразие в исполнении, можно допустить, что проникновение этих украшений в Прикамье шло из Сылвенско-Иренского поречья на Верхнюю Каму, при этом не по главной реке, а по ее правым притокам (по сути, дублируя продвижение харинских групп).

С появлением на привеске конусовидного ободка в конце VII в. планиграфическая ситуация особо не меняется (табл.62,63). Этот вид привески (шар+конус (отдел В, тип 5)) встречен на тех же самых памятниках, что свидетельствует о продолжении эволюционного развития шара и цилиндра. На этом этапе по числу встреченных изделий продолжали доминировать неволинские могильники (36 экз. (56,3%) на 6 памятниках), им уступали ломоватовские (12 экз. (18,7%) на 4 памятниках) и впервые такие украшения появляются на Чепце (16 экз. (25,0%), все на 1 памятнике). Не смотря на различия в представительности, привески с разных территорий не отличались друг от друга: все они имели небольшие размеры, слегка удлиненный конус, простоту в исполнении и декоре (1-3 пояска с насечкой по краям конуса). Правда, можно выделить переходный этап (VIII в.), когда

привески уже начинают увеличиваться в размерах, но сохраняют прежний внешний вид, за исключением мелких полых шаров, появившихся на боковых сторонах височного кольца (табл.43-15).

Ситуация кардинально меняется в первой половине IX в., когда появляются конусовидные привески, обильно украшенные зернью, сканью, полосками с насечкой и т.п. (табл.63; табл.43-25). Они имеют крупные размеры, конусы становятся немного шире. Украшены все детали подвески: височное кольцо (2-3 шарика), конус (плоские пирамидки зерни и 3-5 поясков с насечкой) и сам шар (плоские пирамидки зерни на шаре и объемная пирамидка в нижней части шара). С их появлением планиграфическая картина меняется: подвески зафиксированы в широкой полосе, от бассейна р.Чепцы и до пермского Прикамья. Они полностью исчезают из неволинских могильников. Исключение составляет височная подвеска из могильника Сухой Лог (табл.26-6), отнесенная к этому периоду условно. Дело в том, что она, как и остальные, украшена пирамидками зерни, но в меньшей степени. Возможно, она представляет собой переходный тип, не получивший дальнейшего развития, что, скорее всего, связано с прекращением существования неволинских памятников в середине IX в..

Что касается ломоватовских могильников, то височные подвески (8 экз. (50,0%) из 5 памятников), найденные здесь идентичны полемским (8 экз. (50,0%) из 3 могильников). Различия не заметны ни в размерах, ни в технике исполнения, ни в декоре.

В общую эволюционную схему развития подвесок данного типа, существующих в Прикамье, вероятнее всего, нельзя включать подвески, привески которых украшены призматическим ободком (отдел В, тип 4), двумя шарами (отдел В, тип 6), а также полушаром и шаром (отдел В, тип 7) (табл.43-12,13,23,24; табл.64,65). Эти подвески, скорее всего, относятся к категории импортных, требуют рассмотрения под иным углом. Серебряные украшения с призматическими ободками (табл.43-23) встречены только в могильнике Сухой Лог, и, вероятно, были привезены в Сылвенско-Иренское

поречье, где не получили дальнейшего развития. В отличие от них, подвески с двумя шарами или полушаром видоизменялись наравне с привесками в виде одиночных полых шаров: увеличивались в размерах и украшались декором (табл.43-12,13,24).

Очевидно, начальным ареалом проникновения и дальнейшего распространения таких подвесок в Прикамье было Сылвенско-Иренское поречье. Именно в ареале неволинской культуры известны столь различные по вариациям подвески, да и по количеству они заметно выделяются среди других верхнекамских культур. Отсюда украшения попадали на Чепцу и к истокам Камы. Но если ломоватовские по размерам и форме близки неволинским, то полумские отличаются от них меньшими размерами и отсутствием нарядного декора. Подвески с полушаром и шаром известны только на Сылве (5 экз.; Неволинский, Бродовский, Верх-Саинский могильники) (табл.65).

Височные украшения с **гроздевидным окончанием** (отдел Г, тип 1, отдел Д, тип 1) можно разделить на два условных типа, развитие которых шло независимо друг от друга в одно и то же время с VIII по IX вв., - гроздь, состоящая из зерни, и гроздь из маленьких цельнолитых шариков. Первоначальная форма грозди(VIII в.), прикреплявшейся к нижней части височного кольца, представляла собой пирамидку из 4-5 зерен или шариков. В дальнейшем, произошло радикальное изменение формы привески – из пирамидальной она превратилась в бипирамидальную. Однако данная трансформация происходила постепенно (табл.42-1-10; табл.43-16-19,26,27). Вначале полученная привеска слегка увеличилась в длине, сохранив технологическую схему – ее продолжали изготавливать путем припаивания друг к другу отдельных зерен/шариков. Таким образом, в зависимости от исходного материала (зерна или шарики) получались различные формы привесок. Используя зерна, можно было получить привески в виде обычной пирамидки, пирамидки со смещенным к низу центром или полый внутри. Маленькие шарики позволяли варьировать форму привески либо в виде

обычной пирамидки, либо пирамидки с гроздью зерни внизу, а также напоминающей каплю (табл.42-1-4).

На следующем этапе эволюции (вторая половина VIII в.), отмечается дальнейшее увеличение длины гроздевидной привески, но сохраняется технический прием исполнения таких привесок (табл.42-5-9). Выделяются несколько вариантов оформления привески: из зерни - заполненная зернью (табл.42-6,9) или пустотелая (табл.42-8), обычная бипирамидальная (табл.42-6,9) или с дополнительной пирамидкой внизу; из шариков – гроздь из мелких шариков, дополненная снизу пирамидкой зерни (табл.42-5).

Последний этап (IX в.) характеризуется уже изменениями не в декоре, а в технике исполнения – наблюдается способ «копирования» формы предмета (табл.42-10). Это свидетельствует, скорее всего, о том, что данный тип декора височной подвески достиг своего пика, вершины. В дальнейшем внешний вид привески изменялся лишь как следствие многократного копирования предмета: форма привески оставалась постоянной, изменялась лишь четкость в ее исполнении (явно выраженные зерна и шарики постепенно сливались в одно целое, напоминая о себе только на гранях привески).

Небольшим изменениям подверглось и височное кольцо подвески, а точнее его декор. Изначально, в тех случаях, когда привеска имела вид пирамидки зерни, нижняя часть кольца украшалась дополнительной маленькой пирамидкой зерни, иногда еще и пояском, на который эта пирамидка и крепилась (табл.42-а,б). У привесок в виде пирамидок из шариков на кольцо крепился маленький шарик или псевдопирамидка. В дальнейшем, у привесок в виде бипирамидальной грозди, нижняя часть кольца украшалась специальным дисковидным перехватом с венчающей его пирамидкой разных размеров (табл.42-в). При «тиражировании» предмета перехват стал отливаться вместе с привеской (табл.42-г), что привело к тому, что четко выраженный дисковидный перехват преобразовался в небольшое утолщение в нижней части кольца. Такие же изменения коснулись

пирамидок зерни в нижней части кольца и на боковой стороне.

Височные украшения с гроздевидным окончанием в виде пирамидки не получили широкого распространения, как, например, другие типы подвесок (табл.66,67). Они встречены лишь в трех памятниках полумской культуры (5 экз. (55,6%); Мыдланьшай, Тольенский, Варнинский могильники) и в трех – ломоватовской (4 экз. (44,4%); Деменковский, Загарьинский, Аверинский II могильники).

Для привесок бипирамидальной гроздью картографическая ситуация несколько иная: во-первых, наблюдается сосуществование привесок из зерни и шариков на одних и тех же памятниках, во-вторых, областью распространения таких привесок становится шире, захватывая район истоков Камы и Чепцы (табл.68,69) (39 экз. из 7 могильников), где их бытование продолжается и в более позднее время.

Эволюция височных подвесок, привески которых украшены **каменными вставками** (отдел Е, тип 1) прослеживается лишь по технологическим признакам. На всем протяжении существования подвесок в Верхнем Прикамье (VII в.) внешне они не изменялись – имели овальную основу, плавно переходящую снизу в плоское гроздевидное окончание. Эта основа украшалась одним большим и тремя маленькими каменными вставками или их имитацией. А вот способ изготовления украшений претерпел изменения (табл.43-33,34): привески могли быть как комбинированными (отдельно изготавливались вставки, основа, дополнительный декор), полукombинированными (то есть каменные вставки крепились к отлитой вместе с декором пластине) или полностью литыми (форма вставок и декор заранее задавались в литейной форме). Картографирование оригинальных предметов и копированных образцов позволяет наметить следующие пути (табл.71). Скорее всего, распространение данных украшений также происходило через бассейн Сылвы, именно здесь известно максимальное количество находок (16 экз. (51,6%); Верх-Саинский, Бартымский, Неволинский могильники). Данные

височные украшения были изготовлены по стандартной схеме (полностью комбинированные), лишь в Неволинском могильнике найдены привески, имеющие подтреугольную форму пластины или частично отлитые по модели.

Последующее продвижение височных украшений этого типа происходило вверх по Каме. Это с очевидностью следует из характера их выпадения в памятниках ломоватовской культуры (8 экз. (25,8%); Большевисимский могильник, Трубенковская находка, Агафоновский I могильник, Георгиевский клад, Аверинский II могильник). Появляются они и на территории ванвиздинской (4 экз. (12,9%); Веслянский могильник, Подчеремский клад) и полумской (3 экз. (9,7%); Тольенский, Варнинский могильники) культур. Подвески ломоватовской культуры с точностью отразили их дальнейшие модификации: в отличие от неволинских, они становятся полу- или полностью литыми. Очень знаменательны в этом случае отдельные овальные пластины с каменной вставкой и поясками, которые припаивали к основному щитку.

Подвески ванвиздинской культуры своим декором не похожи не на одну из зафиксированных в Прикамье (исходящие лучи от вставки, прикрепление пластин к кожаной прокладке), но по технике исполнения они «занимают последнюю ступень» развития этого типа, являясь полностью отлитыми по модели.

На территорию полумской культуры, скорее всего, подвески этого типа попали в том потоке, что шел на Верхнюю Каму. От них сохранились лишь каменные вставки с оконтуривавшими их поясками. При этом они выполнены комбинированным, первоначальным, способом изготовления, что можно рассматривать в качестве дополнительного аргумента об их одновременности с раннеломоватовскими.

Что касается височных подвесок **салтовского типа** (отдел Г, тип 3), то они более характерны для бассейна Чепцы, где известны в материалах IX в. могильников полумской культуры (табл.43-29,30; табл.70) (5 экз. (50,0%);

Мыдланьшай, Тольенский, Варнинский могильники). Своим внешним видом они действительно напоминают салтовские – небольших размеров, имеют три небольших шарика с разделительными поясками между ними.

Подвески с неволинских (3 экз. (30,0%); Верх-Саинский комплекс, могильник Сухой Лог) и ломоватовских (2 экз. (20,0%); Аверинский II могильник) памятников отличаются от полемских тем, что утолщения на их привесках имеют не округлую, а слегка граненую форму. К тому же, не смотря на практически одинаковые размеры в целом, заметны различия в пропорциях кольца и привески: у полемских – привеска имеет большую длину, чем кольцо; а у неволинских и ломоватовских – они одинаковы, что создает впечатление зрительного увеличения подвески по сравнению с полемскими.

Основным местом выпадения подвесок с **колбообразными привесками** (отдел Е, тип 9) являлось верхнее течение Камы (табл.72). Учитывая величину выборки (14 экз. на 3 ломоватовских памятниках, 8 экз. на 1 полемском, 5 экз. на 2 неволинских), путь их развития был короток (табл.43-31). В основном, привески представлены шаровидными утолщениями, к низу которых прикреплены петли для подвешивания трапециевидных пластинок (10 экз. в ломоватове и по 2 экз. - в неволино и полеме). Имелись еще и другие виды – с гроздью в нижней части, или без каких-либо дополнений. Они встречены по 2 экз. в памятниках каждой из культур Прикамья. Вполне очевидно, что мы имеем дело с бракованными изделиями (в том случае, когда имелся только один шарик), либо с попытками соединить два разных элемента (литой шарик и гроздевидное окончание).

Выделяются еще **несколько типов височных украшений**, генезис которых прослеживается лишь по некоторым особенностям техники исполнения. В качестве примера можно рассмотреть височные украшения с привесками аварского типа (отдел Е, тип 6) или с каплевидными привесками (отдел Г, тип 2) (табл.74,75). Так, у подвесок с каплевидными (отдел Г, тип 2) или пирамидальными (отдел Е, тип 6) привесками можно проследить

изменения в декоре привески, связанные с техникой копирования в литейной форме. Это хорошо заметно на привесках аварского типа (табл.43-35,36). С использованием заданной литейной формы четкий силуэт привески постепенно сглаживается, преобразуясь в нечто аморфное (табл.37-1,2). При этом не меняются ни размеры, ни декор, ни технологические приемы.

Для каждой из прикамских археологических культур можно выделить несколько характерных только для нее типов височных украшений. Так, по количественным показателям в могильниках *неволинской культуры* выделяются кольца маленьких размеров, подвески с привесками из сердоликовых бусин (особенно - горизонтальные и вертикальные цепи с привесками-бусинами), а также в виде полых металлических шаров в нескольких вариациях (шар+цилиндр, шар+конус без дополнений зерни, шар+полушар, шар+призма), каплевидные, а также с привесками, украшенными каменными вставками.

Для *поломской культуры* характерны кольца маленьких размеров и кольца треугольной формы, кольца с 14-гранником на конце, гроздевидные и подвески салтовского типа, привески в виде металлического полого шара (шар + конус, обильно украшенные зернью), с утолщением в нижней части и петельками для лапок.

Менее разнообразны типы височных украшений *ломоватовской культуры*. Это – гроздевидные подвески, а также привески с утолщением в нижней части и в виде полого металлического шара (шар+конус, обильно украшенные зернью).

По результатам картографирования некоторых типов можно выделить условные географические зоны. Одной из них являются *верховья Камы и Чепцы*, то есть контактная территория ломоватовской и поломской культур. Для памятников этой зоны одинаково свойственны треугольные кольца, в том числе с 14-гранником, и гроздевидные подвески, что свидетельствует, очевидно, о тесных контактах населения этих территорий.

Еще одна зона - *Сылвенско-Иренское поречье*. Именно здесь

зафиксированы уникальные для Прикамья типы: привески с сердоликовыми бусинами, горизонтальные и вертикальные цепи с различными привесками, цепи в виде кольчужного плетения, каплевидные подвески.

Таким образом, рассмотрев эволюцию нескольких основных видов височных подвесок Прикамья, можно выявить некоторые закономерности и особенности в развитии данных украшений в конце IV – IX вв..

Несмотря на разнообразие видов височных подвесок, существовавших в Верхнем Прикамье на протяжении почти пяти веков, собственный эволюционный путь выявляется только у трех типов: гроздевидных подвесок, а также подвесок, привески которых имеют форму полого шара или плоской основы с каменной вставкой. Примечателен тот факт, что генезис этих подвесок проявлялся не по единой схеме. У каждого из типов был свой собственный, индивидуальный способ развития. Так, у привесок в виде полых металлических шаров изменения касались лишь внешней формы – из одиночного шара она постепенно превратилась в сложно комбинированную привеску (шар+конус, шар+шар, шар+полушар), дополнявшуюся еще и отдельными деталями декора (поясками и зернью). При этом, конструктивная схема привесок осталась неизменной – на протяжении всего рассматриваемого периода они изготовлялись способом соединения стержня-основы с шаром и височным кольцом.

Совсем иначе изменяются привески, украшенные каменными вставками. Внешнее оформление привески остается постоянным, меняется лишь технология их изготовления: из полностью составной привески (пластинчатая основа, каменные вставки, пояски) она постепенно превращается в цельнолитую.

Достаточно уникальны с точки зрения генезиса гроздевидные подвески. Они аккумулировали в себе и морфологические, и технологические модификации, происходившие поочередно. Вначале привеска изменила свою форму из пирамидальной в бипирамидальную, что способствовало увеличению ее длины. После завершения декоративных модификаций

наблюдаются изменения в технологии – из составной привеска превратилась в литую, не изменив при этом своих внешних узнаваемых черт.

Можно говорить о некоторых закономерностях в развитии этого типа височных украшений. Во-первых, наблюдается небольшое увеличение в размерах привески, а также ее общее удлинение, что мы можем проследить по особенностям бипирамидальной привески и конусообразного ободка. Кроме этого, наблюдается постепенное «утяжеление» подвески (как привески, так и височного кольца) за счет дополнительных деталей – поясков, мелких шариков, зерни, пирамидок зерни и т.п. А в способе изготовления височных украшений, наоборот, заметно постепенное упрощение. Изготовление комбинированных составных подвесок путем пайки со временем полностью заменяется литьем целой модели.

Что касается остальных типов височных украшений Прикамья, то ввиду их малочисленности или внешнего однообразия невозможно в полной мере проанализировать их развитие. Наблюдаемые небольшие внешние отличия свидетельствуют, скорее всего, не о модификациях из одного вида, а о разнонаправленных контактах с соседями, которые и влияли на моду в оформлении привески, или подвески в целом. Ярким примером этому служат многогранники, кольца которых имеют треугольную и округлую форму. В данном случае в Среднем Прикамье были распространены многогранники с треугольными небольшими кольцами, а в Сылвенско-Иренском поречье кольцам придавалась округлая форма.

3.2. Время и территория распространения основных типов височных украшений Прикамья в Евразии

Эволюционное развитие раннесредневековых височных украшений Верхнего Прикамья не могло происходить само по себе, изолированно от других регионов. Появление некоторых из них в составе костюмных наборов, закрепление в местной моде и дальнейшая переработка зависели как от

общего характера этнокультурных контактов в тот или иной отрезок времени, так и от уровня усвоения технических приемов, от вкуса и спроса, наличия мастеров.

Височные кольца округлой или овальной формы, маленьких или средних размеров были распространены практически на всей территории Евразии, начиная с эпохи бронзы и до нового времени, поэтому достаточно трудно проследить истоки и дальнейший путь эволюции данного типа украшений.

В конце IV – V в. в прикамских комплексах встречаются спиральновитые подвески и небольшие кольца в 1,5 оборота (табл.43-1,2). Это время характеризуется бродовской стадией неволинской культуры (Голдина Р.Д., 1990, с.91).

Кольца с заходящими концами, а также кольца в 1,5 и более оборотов (отдел А, тип 2) известны на всей территории восточно-европейской равнины, начиная с эпохи бронзы. Они зафиксированы в памятниках катакомбной, фатьяновской, балановской, абашевской, срубной, приказанской культур (Скомороховский, Ново-Ябалаклинский, Зунда-Толга, Балановский и др. могильники) (табл.76-2-7,11). Эти украшения имели округлую или треугольную форму, изготавливались из толстой проволоки, иногда плоского или «желобчатого» сечения (Бадер О.Н., 1940, с.72, рис.12-1,2; Бадер О.Н., 1963, рис. 123-5-11; Большов С.В., 1994, с.16-24; Горбунов В.С., 1977, с.154, рис.5-1,2; Замятин С.Н., 1946, рис.10-8; Обыденнов М.Ф., 1992, рис.40; Очерки..., 2001, с.63; Шишлина Н.И., 2005, рис.4-2). С началом железного века в материалах ананьинской, пьяноборской, гляденовской, кара-абызской культур кольца меняют свою форму только на округлую, уменьшаются в размерах; при этом постепенно увеличивается количество витков (Уфимский, Биктимировские, Галановский, Шиповский могильники) (табл.76-1,8) (Пшеничнюк А.Х., 1976, рис.6-1-3).

В раннем средневековье в связи с появлением в Прикамье новых типов височных украшений, состоящих из двух отдельных деталей (височного

кольца и привески), использование колец в 1,5 и более оборотов практически прекращается. Поэтому в прикамских памятниках зафиксированы всего лишь 3 экземпляра таких колец, да и те в самом раннем Бродовском могильнике (табл.21-20,21). Кольца со слегка заходящими друг за друга концами продолжают бытовать и позже, но чаще всего не как оригинальное украшение, а как элемент составного изделия с привеской.

В дальнейшем, кольца с заходящими друг за друга концами встречаются на всей территории Поволжья и Прикамья вплоть до XI-XII вв. (Безводнинский, Митинский, Зворыкинский могильники, Остолоповское селище и др.) (Голубева Л.А, 1962, рис.12-4,7,31; Краснов Ю.А., 1980, с.44, рис.24-2; Хлебникова Т.А., 1974, с.59, рис.1).

Наиболее ранние типы **спиральновитых** подвесок (отдел Б) появляются на Кавказе в VIII-V вв. до н.э., где они использовались как серьги (могильники Дружное 2, Капак-Таш, Кекенеиз, Мал-Муз, Черкес-Кермен) (Колотухин В.А., 1985, с.39-40, рис.5-5,15; Крис Х.И., 1981, с.46, табл.32-6,8, табл.34-4, табл.38-8, табл.40-1). В конце I тыс. до н.э., благодаря культурным контактам, эти серьги появляются в Северном Причерноморье (Танаис, II в. до н.э.) (Анфимов Н.А., 1951, рис.2-3; Античные государства..., 1984, табл.CLXII-15).

В начале I тыс. н.э., скорее всего, благодаря кочевникам-сарматам, спиральновитые серьги появляются в Нижнем Прикамье, а оттуда – у носителей чегандинской (Тарасовский, Чегандинский II, Икский могильники), а затем и худяковской (Ошкинский, Кордон могильники) культур (Голдина Р.Д., 2003; Лещинская Н.А., 1987, с.69, рис.3-3; Перевозчикова С.А., 2005, с.61). В местной среде эти украшения претерпевают заметные изменения, превратившись из серег в подвески, более удлиненные и, соответственно, узкие (табл.78-7,8). На Вятке, в дальнейшем, сформировался свой собственный вариант спиральновитых подвесок, основанный на технологических нюансах – петелька изготавливалась отдельно от конической основы и зачастую прикреплялась к

ней посредством деревянной вставки (Лещинская Н.А., 2000, с.10).

В начале I тыс. н.э. подвески появляются и в погребениях кара-абызской культуры (Биктимировский, Агаповские Горы IV, Шиповский могильники), датированных I-III вв. н.э. (Гуцалов С.Ю., 2001, рис.3,4; Королев К.С., 2002, с.46; Пшеничнюк А.Х., 1964, с.226, рис.7-26; Пшеничнюк А.Х., 1976, с.80, рис.6-4).

В конце IV в н.э. прикамские спиральновитые подвески в своем первоначальном виде выходят из обращения. Известны лишь 3 экз. подобных украшений, происходящие из Бродовского могильника (табл.20-1,2). Они трансформируются в конические подвески, изготовленные из плоского листа, украшенного имитацией спирали (табл.78-9) (Голдина Р.Д., 2003).

Период **V-VI вв.** в хронологии Верхнего Прикамья характеризуется материалами харинской стадии ломоватовской культуры, верх-саинской стадии неволинской и гыркесшурской стадии полемской культур. В комплексах височных украшений доминанта переходит к калачевидным полым серьгам и витым кольцам (табл.43-3,37,38) (Голдина Р.Д., 1985, с.125; Голдина Р.Д., 1990, с.91).

Калачевидные полые серьги (отдел Ж) впервые появились в III в. н.э. в джетыясарских древностях. Их истоки, наверняка, следует искать среди скифских и, шире, - средиземноморских украшений, несмотря на громадный временной промежуток – последние прекратили существовать в III в. до н.э. (Петренко В.Г., 1978, с.29) Их объединяют основные конструктивные черты: полая основа-калачик, дужка и дополнительные детали в виде привесок, зерни и скани. Однако, в отличие от своих предшественников, нижняя часть степных калачевидных серег оформлялась не различными шумящими привесками, а рядами мелких шариков, дополненных пирамидками зерни. Конечно, хронологический разрыв почти в полтысячелетия не позволяет говорить о прямой преемственности джетыясарских и причерноморских

серег, но, скорее всего, идея создания калачевидных украшений в степной полосе основывалась именно на более ранних, причерноморских, образцах. Среднеазиатские калачевидные серьги (Джеты-асар, Томпак-асар, Алтын-асар) были выполнены из золота, иногда с бронзовой дужкой, украшены двумя-тремя стеклянными вставками, иногда с плоскими пирамидками зерни (табл.82-11,17-19). Характерной чертой являлось наличие в нижней части большой грозди мелких шариков (Степная полоса...., 1992, с.70; Древнее золото...., 1983, № 206-207).

В конце III в. н.э. серьги попадают и в позднесарматские памятники. По внешнему виду и оформлению серег можно говорить о двух традициях в их изготовлении. Первая характерна для Западного Казахстана (Лебедевка II, табл.81-8; табл.82-2): серьги выполнены из золота, иногда с бронзовой дужкой, украшены стеклянными или гранатовыми вставками округлой или овальной формы (Мошкова М.Г., 1973, с.267, рис.4-4). Главное отличие от джетыасарских заключается в том, что у сарматских изделий отсутствовала нижняя гроздевидная часть. Как исключение можно отметить небольшую пирамидку из зерни, но это больше похоже на случайные пробы мастера.

Второй ареал связан с территорией Южного Приуралья. Здесь серьги уже просты в исполнении (табл.81-3,4) – имели средние размеры, также отсутствует нижняя гроздевидная часть, иногда украшены каменными или стеклянными вставками, и, что показательно, здесь полностью меняется материал – с золота на бронзу (Васильев И.Б., 1982, рис.4-3; Пшеничнюк А.Х., 1983, с.70-71, табл.ЛII-4). Столь резкие изменения с точки зрения теории эволюции вещей позволяют констатировать образование нового вида (Щапова Ю.Л., 2000, с.119).

В конце III в. н.э. появляются серьги, основа которых теряет каменные вставки и декорируется только узором в виде треугольников и полосок зерни. При этом полоски, расположенные определенным образом, подчеркивают объемность модели (Дербеневский могильник) (Пшеничнюк А.Х., 1992, с.67-84).

В Южном Приуралье, кроме того, формируется своеобразный отдельный тип, особенность которого заключается в «приобретении» небольших прямоугольных или округлых выступов по бокам основы. Ее нижняя часть оформлялась в виде такого же выступа, по краю которого иногда задавался силуэт грозди из тех шариков (Дербеневский, Темясовский могильники, табл.82-4,6) (Пшеничнюк А.Х., 1976, с.144, рис.4-4,5). Такой же ряд псевдошариков иногда имелся и на боковых выступах (Дербеневский могильник). В IV в. серьги с выступами по бокам и в нижней части в единичных экземплярах распространяются в Поволжье и Приуралье. При этом можно говорить о двух линиях развития одного типа. В Нижнем Поволжье продолжают бытовать серьги с прямоугольными выступами. Сама серьга достаточно больших размеров украшена вставками и зернью (Засецкая И.П., 1994, с.182, табл.29-20). Восточнее – в Среднем Поволжье и Южном Приуралье, выступы на серьге приобретают более сглаженные очертания, основа сохраняет декор из зерни (табл.81-1) (Боталов С.Г., 1996, с.178–193, рис.4-12).

В V в. ареал распространения калачевидных серег «перемещается» в северо-восточном направлении – в Южное Приуралье и Прикамье. Они существенно отличаются от поволжских и азиатских серег – нижняя гроздевидная часть заранее задавалась в литейной форме вместе с основой-калачиком. Увеличилась длина дужки, которая уже полностью застегивалась в муфте. Серьги отливались из бронзы и совершенно не украшались. Исключением являются отдельные экземпляры серег из Харинского и Бурковского могильников, выполненные из серебра и украшенные стеклянными вставками, зернью, прямыми или волнистыми полосками (табл.29-20,21) (Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1973, с.67), а также золотая серьга из могильника Сэбысь, украшенная вставками и зернью (табл.29-17) (Багин А.Л., 2007, рис.2-3, с.111).

Последний этап трансформации калачевидных серег (VI в.) связан с технологией. Известны три экземпляра серег из Подчеремского клада и

могильника Соткамо (табл.81-17), изготовленных не из нескольких составных частей, а полностью отлитых. Они выполнены из бронзы, имеют внизу очертания пирамидки, а дужка гофрирована и полностью соединена с основой (Городцов В.А., 1937, рис.1-4,5, с.115; Carpelan С., 2003, рис.10). В этом случае изменилось и функциональное назначение украшений – они преобразовались в височные подвески, время бытования которых не выходит за пределы VI в. н.э.

Повторное появление калачевидных серег наблюдается в X в., но они только внешне напоминают раннесредневековые украшения – у них также имелась основа в форме калачика и дужка, украшенные зернью и сканью. Но эти серьги уже были литыми и плоскими (Голдина Р.Д., Ютина Т.К., 1987, с.45; Подосенова Ю.А., 2007, с.337-339).

Витые кольца (отдел А, тип 4) на территории Прикамья представлены двумя основными типами: ложновитые и с обмоткой проволочного кольца (табл.22-3-8,11; Аверинский П, Агафоновский I, Бродовский, Качкинский, Верх-Саинский, Сэбысь, Русиновский могильники). Техника обмотки кольца или стержня была характерной чертой для мазунинских и азелинских украшений, так называемых подвесок в виде знака вопроса (табл.76-13). Они известны в Тарасовском, Азелинском, Ангасякском, Старокобановском, Мазунинском и других могильниках III-V вв. н.э. (Голдина Р.Д., 2003; Останина Т.И., 1997, с.34,273,274,280). Обмотка и основа могли быть как из одного металла (бронза или железо), так и комбинированными (основа из железа, обмотка из бронзы). Подвески мазунинского типа за пределами удмуртского и башкирского Прикамья практически не встречаются. Среди находок полемской, ванвиздинской, ломоватовской и неволинской культур они неизвестны. Но, очевидно, какие-то реминисценции мазунинские в верхнекамских культурах все же имели место.

В конце VI в. в Верхнем Прикамье распространяются привески-бусины, вертикальные и горизонтальные цепи из колец, очковидные привески (табл.43-4-6) (Голдина Р.Д., 1990, с.91)

Время бытования наиболее ранних образцов **очковидных** подвесок (отдел Е, тип 9) определяется второй половиной IV тыс. до н.э. – началом II тыс. н.э. Основными районами их концентрации являлись Прибалтика, Белоруссия, Украина и Кавказ. На производство и распространение очковидных подвесок оказали серьезное влияние два центра: центральноевропейский, где отмечены наиболее ранние украшения данного типа, относящиеся к второй половине IV тыс. до н.э. и вышедшие из употребления во второй половине I тыс. до н.э., и кавказский, в котором биспиральные подвески имели хождение со второй половины III тыс. до н.э. по VI в. до н.э. и во II-VII вв. н.э. На всех остальных территориях хронометраж очковидных подвесок был значительно короче, а их появление, по крайней мере, на ранней стадии, объясняется прямым влиянием центральноевропейских и кавказских культур (Егорейченко А.А., 1991, с.179). Одним из наиболее распространенных типов подвесок признаются очковидные с закрученными спиралью концами (табл.80-12). Они характерны для раннеславянского населения – Мартыновский, Козиевский, Зайцевский клады. При этом, спирали могут быть как на одном конце кольца округлой формы, так и на обоих, и в этом случае серьга играет роль подвески (Щеглова О.А., 1990, рис.6-1,2; рис.7-2; рис.11-2).

Нижняя часть подвески из Варнинского могильника полемской культуры оформлена как раз в таком «очковидном» стиле (табл.31-7). Близкие аналогии подвеске известны на Нижней Каме и Вятке – в памятниках верхнеутчанской и еманаевской культур (Благодатское I городище, Тат-Боярский могильник) (табл.80-11,13). Они внешне и технически идентичны полемским, однако имеются и небольшие декоративные отличия - по пирамидке зерни в нижней части каждого кольца, наличие не витого, а как бы слепленного стержня (Голдина Р.Д., 1999, рис.135-7,8, рис.156-7).

Подобная полемской подвеска обнаружена в курганном могильнике II-IV вв. н.э. вблизи д.Пайоста в Центральной Литве (табл.80-14). Бронзовая

привеска была прикреплена к небольшому кольцу в 1,5 оборота, с тупыми концами и, вероятно, насечкой. Сама привеска представляла собой стрежень в виде косички, переходящей в основании в две круглых бляшки, украшенных спиральным орнаментом и шестью выступами (Михельбертас М., 1973, с.377-378).

Скорее всего, все указанные подвески были не чем иным, как местной модификацией более ранних очковидных подвесок, их существование в Прикамье было непродолжительным.

Вертикальные и горизонтальные **цепи из последовательно соединенных колец** (отдел В, тип 1) характерны, в основном, для Приуралья. У славянских племен (поляне, волыняне, древляне и др.) в VI в. фиксируется использование нескольких колец на головном уборе, но, в отличие от приуральских, кольца не соединялись друг с другом, а крепились отдельно по пять-семь колец к нижней части головного убора (Седов В.В., 1982, с.110). В древнерусских курганах кольца преобразуются в вертикальные цепи, к низу которых подвешивались дополнительные подвески.

В Приуралье цепи из колец не служили самостоятельными украшениями, а являлись составной частью височных подвесок – к ним подвешивали какую-либо привеску. При этом вид привески не имел значения, она менялась в зависимости от моды. Это могли быть сердоликовые или стеклянные бусины, бубенчик, корзиночка и т.д. Так, у украшения из Бирского могильника вместо прикрепляющейся к окончанию вертикальной цепи привески наблюдалось кольцо с многогранником на конце (Мажитов Н.А., 1968, табл.21-3).

Благодаря давним связям с Южным Уралом, такие цепи попадают в Прикамье (табл.22-17,21,22; табл.23-3,6,7; Верх-Саинский, Бурковский, Деменковский могильники). Но распространения такие цепи у финно-угорского населения не получили, в отличие от славян, у которых кольца, соединенные друг с другом, просуществовали до XII-XIII вв.

Серьги, привески которых украшены каменными или стеклянными **бусинами** (отдел В, тип 1), в средние века были характерны для всей степной и лесостепной зоны Евразии. Они известны в памятниках Средней Азии (табл.77-5,6), Северного Кавказа и Северного Причерноморья (Абрамова М.П., 1982, рис.3-2; Заднепровский Ю.А., 1975, рис.26; Репников Н.И., 1932, рис.41-11). В конце VII - начале VIII в. украшения с привесками в виде бусин, надетых на свисающий стерженек (отлитый вместе с кольцом), получили распространение на памятниках верхнеобской культуры (Хушо-Цайдам, Балык-Соок) (табл.86) (Басова Н.В., 2005, с.134-136; Степи Евразии., 1981, рис.19-86).

Встречаются они также в богатых перещепинских комплексах (Келегеи, Глodosы, Новые Санжары, Ясиново), а также в Среднем Поволжье в комплексах новинковского типа, датированных VII в. (Шиповский, Шелехметский II, Новинковский I, Брусянский II и др. могильники) (табл.77-1-4) (Комар А.В., 2008, с.290, рис.1-3-8; Седова М.С., 1995, с.55, рис.8-3). На этой территории привеска приобрела подвижность: стержень не отливался вместе с кольцом как прежде, а крепился отдельно. Саму серьгу отливали из золота или бронзы, а в качестве привески использовали каменные или стеклянные бусины, бисер (Комар А.В., 2001. С.29, рис.5-48-58).

Практически одновременно со Средним Поволжьем такие серьги появляются и на Южном Урале. В Прикамье же серьги видоизменяются, в угоду местным вкусам они становятся височными подвесками – их кольцо приобретает больший размер. Показательно, что привески с каменными или стеклянными бусинами включались как конструктивный элемент в сложносоставных подвесках (горизонтальные и вертикальные цепи, в виде кольчужного плетения). Учитывая, что подобные цепи были более свойственны культурам Южного Приуралья, можно предположить, что заимствование привесок-бусин произошло как раз на этой территории. В Прикамье подвески появляются сначала в Сылвенско-Иренском поречье (Верх-Саинский комплекс), а затем распространяются на Верхнюю Каму

(Бурковский, Баяновский, Митинский, Пыштайский могильники) и Чепцу (Варнинский могильник). В исключительных случаях привески с бусинами попадают на Вычегду (могильник Борганъель), но на этом их продвижение заканчивается.

В VII в. в Верхнем Прикамье появляются височные подвески с привеской в виде полого металлического шара (табл.43-8). Подвески с каменной или стеклянной бусиной можно, очевидно, рассматривать в качестве прототипа височной подвески с привеской в виде полого металлического шара. Д.А.Сташенков относит серьги с большим количеством бусинок или бисера к салтовским, имея в виду последующее развитие на их основе собственно салтовских серег (Сташенков Д.А., 1997, с.63). Количество бусин могло варьироваться от одной до нескольких; нередко вместо бусин использовался бисер. Стержень привески оформлялся разделительными поясками или дисками, если бусин было несколько, или небольшим цилиндрическим ободком поверх бусины. Вероятно, различия в дизайне привесок-бусин повлияли в дальнейшем и на появление разных вариантов оформления привесок с металлическими шарами. Это касается только полых шаров, изготовленных из двух половинок и соединенных с кольцом посредством стержня-основы.

Подавляющее большинство среди характеризуемой категории височных украшений составляют подвески с **конусовидным или цилиндрическим** ободком (отдел В, типы 3,5). Наибольшее распространение они получили на памятниках салтовской культуры (табл.87). Дальнейшее распространение височных подвесок с полыми шарами, скорее всего, проходило в северо-восточном (Волго-Камье) и северо-западном (через Дон и Днепр) направлениях. О втором, северо-западном, пути свидетельствуют находки в Харьковской области (у с.Сухая Гомольша), характерные для VIII-X вв. (табл.77-9), а также в Борисове и Дюрсо (Михеев В.К., 1983, с.213-214, рис.1-8; Михеев В.К., 1982, рис.4-14,15). Северо-восточное направление представлено, в первую очередь, памятниками Среднего Поволжья и

бассейна р.Белой (Просвет I, Стерлитамакский, Больше-Тиганский и др. могильники), датирующимися исследователями концом VIII – первой половиной IX в. (табл.77-7,12,15). Привески у височных подвесок, найденных в курганном могильнике Просвет I (Самарская область), обильно украшены рядами и кружками зерни, имеют рифленый цилиндрический ободок. На боковой части кольца и сверху имелись два маленьких полых шарика. Судя по заостренному концу кольца овальной формы, данные украшения еще использовались как серьги, и верхний маленький шарик, скорее всего, служил в качестве поддержки в мочке уха (табл.77-12) (Багаутдинов Р.С., 2006, с.406, рис.3-14,15). Украшения из Среднего Поволжья являлись именно подвесками, их крепили к головному убору, а иногда дополнительно скрепляли между собой бронзовой цепочкой (табл.77-15). Собственно кольца более просты в исполнении: имеют узкий конусовидный ободок, без дополнительных украшений, отличаются маленькими размерами (Казаков Е.П., 1978, рис.3-1; Мажитов Н.А., 1977, рис.49-9-13).

На ломоватовских (Плесинский, Агафоновский I, Урьинский, Русиновский, Аверинский II, Деменковский могильники) и неволинских (Неволинский и Верх-Саинский могильники, Верх-Саинское городище, Бартымское селище) памятниках эти украшения появляются в VII в. Самые ранние экземпляры имели простую конструкцию – шарик+ободок. В течение VIII в. форма подвески претерпевает заметные изменения от простого шара в шар с конусовидным ободком, украшенным 1-3 поясками псевдоскани. Оба типа характерны для неволинской и деменковской стадий (конец VII – VIII в.). Украшения конца VIII в. уже имеют богатый декор в виде зерни, псевдозерни, псевдоскани. Они полностью исчезают в Сылвенско-Иренском поречье и продолжают существовать в верховьях Камы (Аверинский II, Каневский, Загарский, Деменковский могильники) и Чепцы (Мыдланьшай, Поломский, Варнинский могильники) и характерны для урьинской и мыдланьшайской стадий (конец VIII – IX в.).

В IX в. происходит замена технологии изготовления таких подвесок. Стержневая основа привески, столь распространенная в VII-IX вв., исчезает, и подвеска превращается из составной в спаянную или цельнолитую. Привеска, ранее составленная из отдельных конструктивных элементов (стержня, шара, декора), отныне выплавляется в виде двух вертикальных половинок, у которых заранее были обозначены цилиндр или конус, а также шарик. Припаянные друг к другу половинки затем дополнительно украшались поясками скани, псевдоскани, зерни, или декор был уже заранее задан в литейной форме. На территории Приуралья такие украшения бытовали вплоть до XIII в. (Белавин А.М., 1992, с.143-145; Белавин А.М., 2000, с.75); в литературе имеется информация о более чем 80 экз. подвесок из могильников Редикарского, Баяновского, Плесинского, Городищенского и др.) (табл.77-13,14) (Подосенова Ю.А., 2007а, с.319-320).

В конце VII - VIII в. аналогичные камским подвески характерны для тюрок Саяно-Алтая (Степи Евразии..., 1981, рис.19-86,87). В Прииртышье, на территории Казахстана (Бобровский могильник, VIII-X вв.), найдена подвеска, выполненная из серебра, украшенная пирамидками зерни (табл.77-10). Ее кольцо украшено продольными полосами псевдозерни, характерными уже для IX-X в. (Аганов П., 1979). В Красноярском крае из могильника X-XII вв. Усть-Шилка II происходит золотая подвеска с зерненным конусом (табл.77-11) (Мандрыка П.В., 1996, с.345).

Аналогии височным украшениям с привесками в виде **двух вертикальных шаров** (отдел В, тип б) известны на территории Северного Кавказа, Осетии и Дагестана, Приазовья и Подонья. Они точно копируют привески с бусинами или бисером, количество которых достигает четырех-шести экземпляров. Подвески, состоящие из пяти шаров, найдены в могильниках Чми (VII-VIII и VIII-IX вв.), Салтовском, Дуба-Юртском и Агач-Калинском могильниках VIII-IX вв. (табл.78-12) (Деопик В.Б., 1963, с.131, рис.2-6) В Крымском могильнике (Ростовская область) одновременно встречены подвески с привесками, выполненными как из металла, так и из

камня или стекла, что показывает преемственность технологического исполнения (табл.78-13,14) (Савченко Е.И., 1986, с.91-92, рис.8-23-26). Шары у этих подвесок маленьких размеров, их количество могло достигать пяти-шести. Между шарами нередко помещались разделительные пояски. Практически на всех кольцах в верхней части имелись отростки, являвшиеся исключительно декоративными, или же основой для нанизывания металлических полых шариков или бусин меньших размеров. В редких случаях вместо полых шариков припаивались литые.

На территории Поволжья и Прикамья шары, как правило, более крупных размеров, а их количество все чаще ограничено двумя-тремя шарами; в остальном эти подвески (Больше-Тиганский и Больше-Тарханский могильники, уфимские погребения, могильники турбаслинской культуры) мало чем отличаются от салтовских и кавказских (табл.78-11) (Ахмеров Р.Б., 1970, с.179, рис.5; Генинг В.Ф., 1964, табл.XIV-10-12; Сунгатов Ф.А., 1998, рис.3-7; Халикова Е.А., 1976, с.162, рис.3-1). Е.А.Халикова видела аналогии данным подвескам в салтовских могильниках, в частности в катакомбах первой группы Дмитровского могильника, датированные С.А.Плетневой концом VIII - первой половиной IX в. (Халикова Е.А., 1976, с.175). Не смотря на то, что похожие украшения действительно есть в салтовских могильниках, прикамские и средневожские подвески с двумя полыми шарами, скорее всего, имеют самостоятельный генезис, связанный с развитием подвесок с единичным шаром.

Наиболее ранними аналогиями серьгам с **полушариком** (отдел В, тип 7) следует признать серьги из Причерноморья: серьги из Заветнинского и Золотобалковского могильников I в., Залевкинский клад I-II вв. и серьга из Керченской гробницы II в. (табл.78-4,5) Во второй половине VII в. подобные серьги появляются на Кубани - в Харьевском и Пастырскомкладах (табл.78-3) (Айбабин А.И., 1973, с.70-71; Дашевская О.Д., 1991, с.38; Щеглова О.А., 1990, рис.10-2,3, рис.12-4), и в бассейне Дона – в Чиковском могильнике предкавказской культуры (табл.78-6) (Лагоцкий К.С., 1977, с.183). Эти серьги

украшены зернью и псевдосканью, серьга из Заветнинского могильника имеет к тому же ажурную перемычку между полушаром и шаром (Дашевская О.Д., 1991, табл.67-17).

Аналогии подвескам с шариком, украшенным **призматическим** ободком (отдел В, тип 4), не известны. Некоторую близость обнаруживают подвески из Чми, ободок которых имеет шестигранное сечение. При этом привеска прикреплена к кольцу также подвижным образом (Деопик В.Б., 1963, с.131, рис.2-4). Привеска с призматическим ободком найдена в Кобанском могильнике (VII-VIII вв.) – ее отличие состоит в том, что между петлей и ободком находился еще один дополнительный маленький шарик (табл.78-1) (Евтюхова Л.А., 1952, с.106, рис.62-6).

Для конца VII в. характерны кольцевидные привески с трехчастной плоской гроздью, а также украшенные каменной вставкой, каплевидные и гроздевидные подвески, привески аварского типа и колбообразные привески (табл.43-31-36). Рамками конца VII – VIII в. определены деменковская стадия ломоватовской, неволинская стадия неволинской и весьякарская стадия полемской культур (Голдина Р.Д., 1985, с.129; Голдина Р.Д., 1990, с.93).

Кольцевидные привески с трехчастной плоской гроздью встречаются в могильниках ломоватовской культуры: Аверинском II, Каневском, а также в отдельных сборах (Модоробские находки). Аналогичные подвески обнаружены в Петропавловском могильнике VII в. и на Кузубаевском городище в Удмуртии (табл.80-19) (Останина Т.И., 2002, с.86, рис.2-10; Семенов В.А., 1976, табл.V-8). Полные аналогии им известны в Манякском могильнике VIII в. на Южном Урале (табл.80-16-18,21) (Мажитов Н.А., 1977, табл.7-119). Из погребений этого же могильника происходят похожие подвески, но с отсутствующей нижней гроздевидной частью. Кольца подвесок украшались насечкой или продольной линией (Мажитов Н.А., 1981, рис.4-16,34). Вполне возможно, что изначально эти украшения выполняли роль подвесок и не имели гроздевидного окончания. Н.А.Мажитовым отмечается преобладание манякских материалов с ломоватовскими, что

позволяет говорить о верхнекамском происхождении данного типа височных подвесок. Подобного вида серьга, выполненная из золота, найдена в римском некрополе Истрии в Румынии, датируется II-III вв. н.э. (табл.80-23). Она, в отличие от прикамских, не имеет прорези в центре и гроздевидного окончания внизу, но формой, круговым с зернью орнаментом, а также формой сцепления с кольцом внешне очень напоминает последние (Федоров Г.Б., 1973, с.231).

Происхождение серег с **каплевидными** привесками (отдел Г, тип 2) связано с тюркским культурным миром: такие серьги в большом количестве известны в Сибири и Средней Азии, Горном Алтае, Туве и на Тянь-Шане (табл.89) (Бараба..., 1988, с.85, рис.39-1-7). Основным видом каплевидной привески на этой территории являются изделия с четко выраженным утолщением-шариком на конце, иногда с небольшим пояском повыше шарика, особенно встречающиеся в Забайкалье (табл.79-5) (Ковычев Е.В., 1982, рис.2-13). Е.В.Ковычев связывает их появление в восточном Забайкалье проникновением тюркоязычных племен в I тыс. н.э. (Ковычев Е.В., 1982). Эти подвески имеют боковые отростки в верхней части кольца и перехват в нижней. Иногда этот перехват вместо двух дисков имеет более длинный одинарный, напоминающий небольшую привеску; в некоторых случаях на перехват как будто надет небольшой диск с шариком внизу (Асеев И.В., 1984, табл.XLVII, XLV, XXVII-13,14). Привески с четко выделенными шариками встречены также в Приобье (Тимирязевский могильник V-VIII в., Каменный Мыс, Умна-3, Крохалевка). Их четкие шарики на концах отделены разделительными поясками, низ и верх кольца оформлены утолщениями (Беликова О.Б., 1983, рис.64-7,9; Троицкая Т.Н., 1998, с.103, рис.16-12,17-26).

На Алтае подобные подвески датируются IX-X вв. и представлены привесками с четко выраженными шаровидными утолщениями на конце (Уманский А.Н., 1982, рис.2-4). Конструктивно им близки серьги из Сросток, Горного Алтая, Хакасии, где они найдены в комплексах VIII-IX вв. Д.Г.Савинов считает такие серьги характерными для украшений

сросткинской культуры (Уманский А.Н., 1982, с.179). В Южной Сибири изображения подобных серег можно видеть на каменных изваяниях, время бытования которых определяется VII-X вв. Подобного типа серьги хорошо известны и в несколько более ранних кочевнических погребениях Алтая, в курганах Курайской степи, в сопровождении вещей, типичных для VII-VIII вв. (Евтюхова Л.А., 1952, с.105).

В VIII в. этот тип серег проникает в Среднюю Азию и одновременно в Южное Приуралье. Среднеазиатские «капельки» внешне напоминают сибирские – четко выраженные, небольших размеров, с разделителем-пояском вверху (городища Джеты-Асар, Алтын-Асар, Кескен-Куюк-кала, Пенджикент) (табл.79-7) (Левина Л.М., 1996, рис.144-52,53; Кропоткин В.В., 1968, рис.5-8; Распопова В.И., 1969, рис.16-13). В Пенджикенте серьги найдены в комплексе с монетой чекана 761-762 гг. (Распопова В.И., 1969, с.54).

Из Средней Азии серьги проникают на Кавказ, где они известны в могильниках Комунте, Дергавсе, Кобанских катакомбах (Евтюхова Л.А., 1952, с.105) Подвески с небольшим каплевидным утолщением в нижней части кольца появляются в Дагестане в VII в. (Чми) и бытуют вплоть до IX в. В ранних комплексах Чми эти серьги являлись единственной формой серег (табл.79-8) (Деопик В.Б., 1963, с.131, рис.2-2; Хайнрих А., 1995, с.214, табл.XII-15-17). Для кавказских памятников VIII-IX вв. характерны подвески с удлиненной капелькой, в которой заметны два утолщения (Чир-Юрт, Архон, Дуба-Юрт) (Деопик В.Б., 1963, с.131, рис.2-3).

В Южном Приуралье серьги этого типа отмечены в кушнаренковско-караякуповских памятниках (табл.79-6). Привески приобретают более сглаженные очертания, то есть появляется «легкая небрежность» в их исполнении, иногда в центре имеется и дополнительное утолщение (Игимский, Лагеревский, Старо-Халиловский, Стерлитамакский могильники) (Казаков Е.П., 1978, рис.3-1; Мажитов Н.А., 1977, рис.44-3, табл.I-279; Степи Евразии..., 1981, рис.56-6). Скорее всего, как результат контактов с

южноуральским населением, серьги с каплевидными привесками появляются в конце VII в. и в Сылвенско-Иренском поречье (Верх-Саинский комплекс, Неволинский, Сухой Лог, Усть-Иргинский могильники; неволинская стадия, конец VII – VIII в.). Здесь наблюдается наибольшее их разнообразие – от капелек с четко выраженными утолщениями на конце до капелек со сглаженными силуэтами, иногда с утолщением посередине. Дальше в Прикамье такие привески распространения не получили.

В дальнейшем (VIII в.) форма данных привесок теряет свои классические очертания. Капелька становится нечеткой, приобретая именно форму капельки, а не капли, переходящей в шарик, как это было у тюркских серег. Распространение получает вытянутая и узкая капелька с утолщением в центре. Примером являются серьги из мордовских некрополей (Выползово I, Шокшинский могильники) (табл.79-13), а также из памятников волынцевской и роменской культур (Мартьянов В.Н., 1985, табл.III-3; Ляпушкин И.И., 1958, табл.XCII-5; Циркин А.В., 1972, с.162, рис.2-9).

Серьги, к нижней части которых припаивалась **гроздь из трех-пяти маленьких шариков** (отделы Г, Д), известны в памятниках Кавказа (Чми, VII, VIII-IX вв.), Среднего и Верхнего Прикубанья, отдаленные аналогии им отмечены в серьгах из Суук-Су, Агач-Калы (табл.79-4; табл.89) (Деопик В.Б., 1963, с.132, рис.2-8; Ковалевская В.Б., 1995, с.150,155). В.Б.Ковалевская считает этот тип серег характерным для IV-VII вв. и связывает его появление на Кавказе с гуннским и аланским проникновением в Западную Европу. Однако, наибольшее распространение эти серьги получили именно на Кавказе.

Очевидно, появление гроздевидных серег в джетыасарских склепах (могильники Алтынасар, Томпакасар) также связано с гуннским и аланским движением (табл.79-1-3) (Левина Л.М., 1993, с.88, рис.54-3; Левина Л.М., 1996, рис.144-20,21).

В VIII в. эти подвески появляются на территории Южного Приуралья – в памятниках турбаслинской культуры, в Петропавловском, Лагеревском

могильниках, характерных для VII-IX вв. (Мажитов Н.А., 1981, рис.10-34; Семенов В.А., 1976, с.40, табл.V-7; Степи Евразии..., 1981, рис.12-50; Сунгатов Ф.А., 1998, рис.3-4). Одновременно они попадают и на Чепцу и верховья Камы (Тольенский, Варнинский, Аверинский II, Загарский, Деменковский могильники), а также в Среднее Поволжье (Большетарханский могильник) (Археологическая карта..., 1985, табл.VI-36).

Появившись в Прикамье, серьги постепенно изменили свой внешний вид – их гроздевидные окончания из пирамидальных преобразились в бипирамидальные.

Дальнейшее продвижение украшений с бипирамидальными привесками происходило в разных направлениях. В Среднем Поволжье они встречены в Больше-Тиганском и Тетюшском III могильниках (табл.79-22) (Археологическая карта..., 1985, табл.VI-9; Халикова Е.А., 1976, рис.8-4), где Е.А.Халиковой датированы концом VIII – первой половиной IX в. (Халикова Е.А., 1976, с.175-176). Из Южного Приуралья они проникли в бассейн р.Туры (Ликийский могильник X-XIII вв.) (табл.79-23), с верховьев Камы – на Вычегду (Усть-Сысольский могильник) (табл.79-17), из Нижнего Прикамья – на территорию расселения марийцев (Дубовский могильник) (Викторова В.Д., 1973, табл.XI-1; Королев К.С., 1979, рис.2-5; Никитина Т.Б., 2002, с.392, рис.56-17).

В Среднем Прикамье данный тип известен в кочергинских материалах вплоть до XI в. (табл.79-19,20) (Голдина Р.Д., 1999, рис.165-10,11).

Для подвесок со свободноповорачивающимися привесками, украшенными **каменными вставками** (отдел E, тип 1), наиболее ранние аналогии известны в Крыму. Золотые и серебряные серьги с каменными вставками были характерны для городских некрополей Северного Причерноморья III-IV вв. н.э. (Херсонес, Градешты, Балки, Дружное, Бельбек III, Чернореченский могильник, д.Богодар) (табл.80-20,25) (Борисова В.В., 1985, рис.6-3, с.200; Гущина И.И., 1966, рис.1-6; Гущина И.И., 1968, с.218; Дашевская О.А., 1991, с.38, табл.67-13,14; Симоненко А.В., 2001, с.88, рис.6-3,4,6). Встречены они

также в Абхазии (Азанский, Шапкинский могильники, Цебельда) (табл.80-22) (Воронов Ю.Н., 1979. рис.5-21,22, рис.7-6,7,40; Воронов Ю.Н., 1980, рис.23-13, рис.27-16, рис.28-13). Изделия имели округлую, овальную или миндалевидную форму, центр пластины украшался овальной янтарной или гранатовой вставкой и поясками насечек, зерни и т.п. К обратной стороне щитка прикреплялась петля с крючком, иногда витым.

В IV - первой половине VI в. серьги приобретают гроздевидный выступ в нижней части. Подобные украшения встречены в керченских склепах, в составе Таракташского клада из окрестностей Судака, в Лучистом и Алмалык-Дере на территории юго-западного Крыма (табл.80-26,27) и даже на территории Франции (Пиле К., 2007, рис.6-5; Хайрединова Э.А., 1999, рис.15,16; Aibabin A, 2000. рис.9). Нижняя гроздевидная часть серьги также украшена тремя маленькими каменными вставками округлой формы, выполненными из того же материала, что и крупная в центре. Но изменился способ одевания серьги: исчезает петля в верхней части щитка, в которой закреплялся крючок. Вместо этого к краю щитка с задней стороны прикреплялся крючок, достаточно длинный, чтобы не выпасть из мочки уха. Его конец доходил до центральной части щитка. Иногда гроздевидное окончание состояло из двух выступов (Мульта, Эран, Франция) (Пиле К., 2007. рис.6-5; Хайрединова Э.А., 1999. с.209). В публикациях представлены два функциональных варианта украшения (по материалам могильника Лучистое): как серьги (табл.6-2) и как подвески, прикреплявшейся к головному убору (табл.6-3) (Хайрединова Э.А., 1999, рис.15,16; Aibabin A., 2000, рис.10).

В VII в. такие серьги попадают в Приуралье и используются здесь в качестве привесок к височным кольцам. Дужка трансформируется в петельку, прикрепившуюся к задней стороне пластины; при этом петелька имеет достаточно большое отверстие, позволяя привеске свободно вращаться. Декор украшения остается прежним, но меняется технология изготовления: подвеска могла быть полностью или частично отлита. Ярким

образцом служит височная подвеска из Бирского могильника. Н.А.Мажитов датирует ее VII в. (Мажитов Н.А., 1987, с.118-119, рис.1-7; Мажитов Н.А., 1990, с.264, рис.2-7).

В Прикамье подобные украшения попадают, очевидно, во второй половине VII в., сначала в Сылвенско-Иренское поречье (Верх-Саинский, Неволинский могильники), а затем распространяясь в верховья Камы и Чепецкий бассейн (Тольенский, Варнинский, Агафоновский I, Аверинский II могильники, Георгиевский клад) (Перевозчикова С.А., 2007а, с.285). Находки отдельных предметов отмечены и на Северо-Востоке Европы (Подчеремский клад, Веслянский могильник). Внешне они совсем не отличаются от южноуральских. Имеются лишь небольшие отклонения в их исполнении. Так, в Большевисимском могильнике к основе привески была прикреплена драхма Кавада I, второго периода правления (Харитонов Д.Е., 1964, с.173). В Веслянском могильнике привеска имела две диаметрально расположенные петли и кожаные прокладки между тремя серебряными пластинами. Большевисимской подвеске близки серьги из некрополя «Сиреневая бухта» (Боспор, первая половина V в.), найденные вместе с индикацией монеты Грациана (367-375 гг.). Веслянская находка подобна серьге из Алмалык-Дере, щиток которой завершался двумя круглыми выступами и петелькой из припаянной на обороте проволоочки, предназначавшейся для дополнительной подвески (табл.89-26) (Хайрединова Э.А., 2002).

В конце VII в. височные подвески, украшенные каменными вставками, прекращают свое существование. В южных регионах Евразии серьги и подвески, оформленные каменными вставками, по-прежнему достаточно распространены, но они имеют уже другую форму, как самой подвески, так и вставки.

В VI-VII вв. так называемые **аварские** подвески (отдел E, тип б) известны на Северном Кавказе, где они представляли собой перевернутый конус, полностью украшенный рядами зерни, к верхней площадке которого прикреплялись пирамидки зерни, а к нижней – гроздь из мелких шариков с

одним крупным на конце (табл.80-6-8). Согласно рисунку в публикации, это украшение (табл.80-6) играло роль височной подвески, так как кольцо у нее не сомкнуто (Степи Евразии..., 1981, рис.7-16). Интересен экземпляр из Эски-Керменского могильника в Карачаево-Черкессии, выполненный из меди, кольцо которого выглядит в виде загнутой проволоки с петлей, а привеска имеет четкие грани и шарик на конце (Репников Н.И., 1932, рис.41-7).

Любопытно использование подвески из Козиевского клада середины VII – VIII в. в Харьковской области, которая была привешена к окончанию бронзовой цепи наряду с пластинчатыми лунничными подвесками (табл.7). Привеска имела простую форму: четко выраженный пирамидальный выступ и небольшую гроздь на конце (Щеглова О.А., 1990, рис.7-6).

С Северного Кавказа аварские подвески проникают на территорию Казахстана. Украшения, изготовленные из бронзы, были найдены в джетыясарских склепах (могильник Алтынасар, городище Джетыясар) (табл.80-1,2). В отличие от кавказских, нижняя часть у них была выражена нечетко. Привеска имела небольшой выступ в верхней части и гроздевидное окончание неясных очертаний (Левина Л.М., 1993, с.88, рис.54-5; Левина Л.М., 1996, рис.145-50,51,58,59).

Аналогичные подвески получают некоторое распространение в Южной Башкирии (Лагеревский, Манякский могильники) – но их бронзовые привески имели четко выраженные грани, иногда украшенные по ребрам рубленой проволокой, а по граням и по углам верхней площадки зернью (табл.80-3,4). Низ привески оформлялся тремя маленькими шариками, дополненными снизу одним большим (Викторова В.Д., 1962, рис.72-3; Мажитов Н.А., 1977, табл.7-118; Мажитов Н.А., 1981, рис.11-9).

Во второй половине VII в. из Южного Приуралья такие подвески проникли на Сылву (Верх-Саинский, Неволинский, Бартымский могильники), а оттуда – на Верхнюю Каму (Агафононский I, Пыштаинский, Каневский, Деменковский, Большевисимский, Баяновский могильники) и,

единично, - на Чепцу (Варнинский могильник). Верхнекамские подвески были оформлены по-разному: как от четко выраженных, так и до привесок с плавными очертаниями. Особого распространения аварские подвески здесь не получили и в VIII в. уже не известны.

Колбообразные привески (отдел Е, тип 9) с утолщенной нижней частью, украшенной петлями или гроздью выявлены, в основном, на территории Прикамья (табл.31-1-4,11,13-15; Аверинский II, Варнинский, Неволинский, Агафоновский I, Верх-Саинский могильники), что, скорее, говорит об их местных истоках. Своеобразная золотая серьга, внешне напоминающая прикамские, но выполненная совершенно иначе, была найдена в скифском Колбинском могильнике В.А.Городцовым. Украшение изготовлено из проволоки, один из концов которой оканчивается головкой змеи, отделенной от тулова двумя желобками, другой конец слегка утоньшен и заострен. Проволокой намечен контур привески, напоминающий привеску с петельками и плоскими лапками (табл.80-10) (Савченко Е.И., 2005, с.456; рис.2-7).

Кольца **большого диаметра** (отдел А), или браслетообразные, имеющие сомкнутые или несколько заходящие друг за друга концы, традиционно рассматриваются визитной карточкой для славянского населения (табл.76-18,19). Считается, что такой тип колец сформировался в IV-VII вв. в Верхнем Поднепровье и Подвинье, среди носителей тушемлинской культуры и бытовал до XIII в. (городища Аздзятичи, Близнаки, Бароники, селища Микольцы, Бельчицы, Прудники, Козиевский клад и др.) (Седов В.В., 1995, с.218-226; Щеглова О.А., 1990, рис.7-1). Среди колец имеются бронзовые, серебряные и железные экземпляры, их диаметры колеблются от 4 до 8 см. В V-VI вв. они распространяются на более восточной территории, о чем свидетельствуют находки на позднедьяковских (москворецких и верхневолжских) городищах – Боршевском, Топорок, Отмичи, Луковня (табл.84). Уже в VII в. ареал браслетообразных височных колец расширяется, включая памятники летописной мери (городища Сарское, Мало-

Давыдовское, Бородинское, Выжегша, селища Пеньково, Шурское III, Попадьяинское, Новотроицкое, Сарские могильник и клад) (Розенфельдт И.Г., 1982, с.14, рис.1-15, Седов В.В., 1995, с.224). Именно на этой территории происходит видоизменение формы колец – у них появляются втулка на нижнем конце и заострение - на верхнем (табл.76-14).

Дальнейшее бытование славянских колец связано со Средним Поочием (VII – начало VIII в.) и областью расселения древней муромы (Шатрищенский, Борковский, Кочкинский могильники, Поповское городище). В VII в. небольшая группа мигрантов, в составе украшений костюма которых были браслетообразные сомкнутые кольца, достигла окраин области расселения древних мариюцев (Младший Ахмыловский могильник, Чертово городище) (Никитина Т.Б., 2002, с.97). **В VIII в.**, через посредничество древних мари, такие кольца появляются и в полемских памятниках (Варнинский могильник) (табл.43-10). В единичных экземплярах они попадают и в Печорский бассейн (Подчеремский клад). В отличие от славянского населения, кольца большого диаметра у финно-угров не получили большого распространения. Они бытовали до XII-XIII вв. среди удмуртов, мариюцев и мери, но в больших количествах (120 экз.) они встречены только в мариюских памятниках (Леонтьев А.Е., 1996, с.163-164; Никитина Т.Б., 2002, с.98).

В конце VIII – IX в. в Верхнем Прикамье появляются подвески салтовского типа, кольца с 14-гранником на конце и кольца треугольной формы (табл.43-11,21,22,29,30). Этим временем определены рамки урынской стадии ломоватовской культуры, сухоложской – неволинской и мыдланьшайской – полемской культур (Голдина Р.Д., 1985, с.131; Голдина Р.Д., 1990, с.94)

Одной из разновидностей оформления прикамских колец являются кольца с окончанием в виде **четырнадцатигранника** (отдел А, тип 5). Подавляющее количество височных подвесок, конец которых оформлен подобным образом, обнаружено на Кавказе (табл.85). Д.М.Атаевым

высказано предположение о дагестанском происхождении данного типа серег (Атаев Д.М., 1963, с.235). По характеру бусин на подвесках им было выделено три группы. В первую группу включались литые подвески с бусиной, имеющей четко выраженные грани и ребра. Вторая группа представлена литыми бусинами со сглаженными ребрами и гранями. Подвески обеих групп имеют небольшие размеры. Височные подвески третьей группы являлись составными, кольца и бусины выковывались отдельно и соединялись при помощи особого стержня; подвеска имела размеры 6-11 см. По его мнению, прототипами данных серег являются височные привески в виде колечек с незначительным утолщением на конце, найденные в погребениях первых веков н.э. Таркинского и Карабудахкентского могильников. Начиная с V в. н.э. появляются подвески с более крупным утолщением (Мукуланский могильник, Чегем) и более четкой огранкой (Озороково, Верхняя Рутха).

Дальнейшее продвижение таких подвесок, скорее всего, шло в западном направлении. Окончания подвесок представлены различными вариантами, от слабовыраженных до инкрустированных вставками (Чми, Буйнакский курган, Чир-Юрт, Агач-Кала и др.) (табл.76-9,10) (Деопик В.Б., 1963, с.131). В меньшем количестве (в среднем по 40-60 экз.) подвески найдены в Чечено-Ингушетии (VII-IX вв.), Кабардино-Балкарии (VI-VII вв.) и Осетии (VIII-IX вв.).

В эпоху гуннских вторжений эти серьги проникают на территорию Европы (Венгрия, Франция) (Martin M., 2002, с.204, рис.6; Пиле К., 2007, рис.8-3). Скорее всего, это происходило через днепровский регион (Ахметов И.Р., 2004, рис.2-5, рис.17-5,6; Гавритухин И.О., 2004, рис.2-6,8,22).

Еще одной областью распространения подвесок является Среднее Поволжье и Башкирия - Кармалинское городище, селище Ош-пандо-Нерь II, Кушнаренковский, Бирский и Турбаслинский могильники, уфимские погребения (Ахмеров Р.Б., 1970, рис.8, с.182; Иванов В.А., 2001, с.136; Казаков Е.П., 1981, с.123, рис.5-5; Мажитов Н.А., 1968, табл.2-13-16, табл.16-

2, табл.19-1, табл.21-3; Сунгатов Ф.А., 1998, с.45, рис.3-5,6). Серьги выполнены из бронзы, золота или серебра, представлены небольшими экземплярами. 14-гранники как слабо, так и отчетливо оформлены; встречаются полностью литые экземпляры и с напускным многогранником, иногда украшенным стеклянными вставками на гранях. На основании взаимовстречаемости с поясными накладками геральдического стиля в некоторых комплексах Кушнаренковского могильника, эти серьги датированы VI-VII вв. (Матвеева Г.И., 2004, с.47).

В VIII в. такие украшения появляются на территории Верхнего Прикамья. Наибольшее их количество приходится на могильники в верховьях Камы и Чепцы, ломоватовской и полемской культур (Мыдланьшай, Тольенский, Варнинский, Русиновский, Аверинский II могильники), наименьшее - в Сылвенско-Иренском поречье (Верх-Саинский могильник). Все подвески отлиты из бронзы, имеют небольшие размеры и едва или четко выраженный многогранник. Отличается лишь форма кольца: в памятниках полемской культуры из округлого или овального оно преобразуется в треугольное, что вообще характерно для чепецких височных колец. В Верх-Саинском могильнике многогранники меняют свое место в конструкции - из литых окончаний колец они превращаются в привески, прикрепленные к кольцу посредством стержня.

Основным ареалом бытования таких подвесок в Прикамье являются памятники полемской культуры, где они характерны для мыдланьшайской стадии (конец VIII – IX в.). Могильники ломоватовской и неволинской культур можно рассматривать как дальнюю периферию, на которую попадали лишь единичные экземпляры.

Со второй половины IX в., подвески, украшенные многогранником, продолжают бытовать в древнеудмуртских, марийских, а также древнемордовских памятниках. Эти подвески имеют небольшие размеры, чаще всего треугольную форму, маленький и нечеткий многогранник.

Височные кольца треугольной формы (отдел А) появляются в

Прикамье в конце VIII – первой половине IX в. Аналогии им для более раннего времени не зафиксированы, что позволяет предполагать происхождение данной формы именно в Прикамье. Этот тип присутствует в древнеудмуртских и древнемарийских древностях (табл.83) (Голдина Р.Д., 1999, рис.166-6; Никитина Т.Б., 2002, с.99-100). Треугольная форма здесь характерна не только для отдельных колец, но и для височных украшений в целом. У многих типов подвесок – плоских калачевидных, гроздевидных, с 14-гранником, салтовского типа – кольца также приобретают треугольную форму (табл.22-14; табл.28-27).

В литературе было высказано мнение, что серьги, на привески которых были нанизаны несколько бусин и бисерин, дали начало **салтовским** подвескам (отделы Г, Д). Отгалкиваясь от формы для отливки, можно выделить несколько типов привесок. Они могли быть как короткими, состоящими из 2-3 литых шариков-утолщений, средней длины (5-6 шариков) и длинными (до 10 шариков). Конечно, это зависело от длины и вида привески, служившей «моделью» (различное количество бусинок одинаковых размеров, надетых на стержень с разделительными поясками, или без них). Полученные цельнолитые серьги внешне, конечно же, уступали по красоте украшениям с бусинами или бисером, но зато были просты в исполнении. Здесь так же, как и у некоторых других типов, практиковалось многократное копирование предмета и последующее изменение формы привески (так называемое, сглаживание очертаний, то есть шариков).

Подвески получили свое название от одноименной салтово-маяцкой культуры VIII-IX вв. (Салтовский, Дмитровский могильники) (табл.79-11; табл.88), для которой они были особенно характерны. Украшения имели небольшую длину привески, имеющей до 4-5 шариков. Встречаются несколько типов привесок, как четко выраженных, так и со сглаженными очертаниями (Деопик В.Б., 1963, с.131, рис.2-3).

С середины VIII в. салтово-маяцкие вещи попадают в Приуралье (караякуповско-кушнаренковские могильники) – это украшения, поясная

гарнитура, конское снаряжение, вооружение (История татар..., 2006, с.410-412; Казаков Е.П., 2007, с.31-34). Так, височные подвески с удлиненными привесками из четырех-пяти шариков, выполненные чаще всего из серебра, встречены в Хусаиновском, Каранаевском, Большетиганском, Большетарханском, Тетюшском III могильниках (табл.79-10,12). Они так же, как и салтовские, представлены прекрасно оформленными (на привеске шарики иногда разделены между собой поясками) экземплярами и привесками в виде нечеткого силуэта (Археологическая карта..., 1985, табл.VI-7,39; Казаков Е.П., 2007, рис.51-3; Мажитов Н.А., 1981, рис.27-3; рис.58-13; Степи Евразии..., 1981, рис.56-3,6; Халикова Е.А., 1976, рис.8-3).

В конце VIII в. салтовские подвески проникают в восточном направлении, одновременно, на территорию полемской и неволинской культур (Мыдланьшай, Варнинский, Тольенский, Сухой Лог, Верх-Саинский могильники). Если сравнивать украшения этих двух культурных ареалов, то можно заметить абсолютную схожесть чепецких подвесок с собственно салтовскими и поволжскими, и небольшую видоизмененность (шарики-утолщения «огранены») - у сылвенско-иренских (неволинских). Количественное превосходство полемских подвесок над последними позволяет предположить, что Сылвенско-Иренское поречье в данном случае было своего рода конечным пунктом на этом пути, до которого «случайно дошли» эти украшения. В дальнейшем, подвески салтовского типа имели хождение на территории Чепцы вплоть до XIII в. (Качкашурский и др. могильники) (Иванов А.Г., 1990, рис.5-8).

К северо-западу от Среднего Поволжья, то есть на территорию расселения древних мари, такие подвески проникают только в X в. Это, скорее всего, связано с переселением мариюцев в это время из лесных районов ближе к Волге, к местам, открытым для торгового обмена (Казаков Е.П., 2007, с.85). Возможно, что такие подвески, не смотря на интенсивный торговый обмен между мариюцами и Волжской Болгарией, не прижились на Ветлуге и занимали весьма обособленное положение (Никитина Т.Б., 2002,

с.363-365, рис.31). Точно также в единичных экземплярах подобные украшения появляются в X в. и среди мордовского населения (Финно-угры и балты..., 1987, табл.XLVII-12).

Вероятно, одновременно происходило проникновение данных подвесок и в Среднее и Верхнее Прикубанье. В Днепровском левобережье (городище Новотроицкое) такие подвески также датируются концом VIII - IX в. (Ляпушкин И.И., 1958, табл.XCII-6-8). Аналогичные найдены в Железницком кладе вместе с восточными монетами VIII-IX вв. Привески изготавливались отдельно от кольца и одевались на нижнюю часть кольца, на имеющийся там перехват. Привески различной длины (3-6 см) имеют до 10 небольших одинаковых утолщений, имитирующих бусины (табл.79-14) (Ляпушкин И.И., 1958, с.185).

Привесок **в виде корзиночки** (отдел Е, тип 4), идентичных привеске из Деменковского могильника (табл.30-17), к сожалению, найти не удалось. Поэтому на этот момент эту подвеску можно считать уникальной. Подобные ей украшения встречаются в памятниках пшеворской культуры. Единственным отличием является то, что в пшеворских материалах они изготовлены из железа. Кроме того, они встречаются на Нижнем Днепре, в Среднем Побужье, Молдавии, Румынии. Единственная, по своему, уникальная подвеска, происходит из Рыжевского могильника III-IV вв. черняховской культуры (табл.80-15). Она выполнена из золота и представляет собой ведерко с цилиндрически туловом, коническим дном и профилированной дужкой (Кропоткин В.В., 1968, с.228-229).

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Изучаемый регион по количеству височных подвесок, разнообразию и числу их типов в каждой культуре, а также по месту поступления импорта можно разделить на три условные зоны: южную, центральную и северную.

Южная зона, в которую условно включены Сылвенско-Иренское поречье и р.Чепца (территории неволинской и полемской культур), за счет

активных торговых и культурных контактов была основным потребителем новых видов височных украшений (с привесками-бусинами, с привесками в виде полых металлических шаров в различных их вариациях, каплевидных, а также привесок, украшенных каменными вставками).

Дальнейшее распространение подвесок происходило в пределах центральной зоны (Верхнее Прикамье - памятники ломоватовской культуры), куда они попадали уже в меньшем количестве. Здесь они в скором времени выходили из употребления, или творчески перерабатывались местными мастерами (ярким примером тому являются подвески с привесками в виде конуса и шара, обильно украшенные зернью и сканью).

И в качестве последней, северной, зоны можно рассматривать Вычегодско-Печорский край. В эту область височные украшения проникали крайне редко, практически не претерпев изменений в ограниченном ассортименте типов (большие кольца, подвески с бусинами, калачевидные).

Первоначально (V-VI вв.) височные украшения поступали в Верхнее Прикамье лишь благодаря неволинскому населению, имевшему тесные контакты с народами Южного Приуралья. Именно для этого периода характерны калачевидные полые серьги, цепи из колец, привески-бусины. Начиная с VII в. в качестве транслятора поступления подвесок в Прикамье начинает выступать население чепецкого бассейна (поломская культура). Этот путь не был единственным, так как Южный Урал на протяжении всего раннего средневековья продолжал оставаться главным посредником между Верхним Прикамьем и различными регионами, будь то Кавказ, Причерноморье, Средняя Азия, Сибирь, или Алтай.

Можно обозначить три направления торговых контактов, в результате которых новые виды височных украшений появились в Верхнем Прикамье: юго-западное, юго-восточное и северо-западное. Первое, юго-западное направление связано с Северным Причерноморьем, Кавказом, Приазовьем, Подоньем и Средней Азией. Именно с этих территорий, путем торговых или иных связей, в Верхнее Прикамье поступали серьги с 14-гранником на конце,

подвески салтовского типа, подвески с полыми металлическими шарами, гроздевидные серьги, серьги с каменными вставками, подвески аварского типа. Юго-восточный и северо-западный маршруты поступления в Верхнее Прикамье новых видов височных украшений не были столь представительны как первый. С юго-восточным направлением связаны каплевидные подвески, характерные для тюрков Саяно-Алтая, а северо-западное направление представлено единичными экземплярами колец больших размеров, столь известных в славянских древностях.

Для некоторых типов височных украшений Прикамье явилось своего рода конечным пунктом трансляции. Так, именно в данном регионе, едва появившись, прекратили свое существование подвески с каменными вставками или полые калачевидные серьги.

Начиная с середины IX в. меняются приоритеты в торгово-культурных контактах. Верхнее Прикамье уже нельзя рассматривать как только «конечный пункт» распространения новых типов височных подвесок. Отныне оно само является поставщиком новых украшений. Так, в один из главных торгово-ремесленных центров того времени – Волжскую Болгарию, - поступали подвески с привеской из конуса и шара, обильно украшенные сканью и зернью, изготовленные в Прикамье. А в земли славян, через марийцев и мерю, доходили, правда, уже в несколько упрощенном виде, подвески с бипирамидальной гроздью, треугольные кольца, подвески «салтовского» типа.

Заключение

В настоящей работе были изучены височные украшения, обнаруженные в раннесредневековых археологических культурах Верхнего Прикамья. Были детально изучены морфологические и технологические характеристики, варианты ношения, территорию распространения, эволюционные ряды и территориально-хронологические группы.

Кольца без привесок (отдел А), очевидно, использовались и как серьги, и как височные подвески. Кольца с заходящими концами (особенно кольца в 1,5 оборота, отдел А, тип 2), практически невозможно продеть в ухо, поэтому их можно атрибутировать как височные подвески. Такие украшения крепились к краю головного убора, или вплетались в волосы. Кольца с заостренными несомкнутыми концами, скорее всего, являлись серьгами – они более удобны для продевания их в мочку уха.

К подвескам можно отнести кольца с привесками в виде полых металлических шаров (во всех их вариациях, отдел В, типы 2-7) или кольца с пластинами с каменной вставкой в центре основы (отдел Е, тип 1), с пирамидальными привесками (отдел Е, тип 6) или с расширяющимся книзу туловом (отдел Е, тип 9), с привесками-бусинами (отдел В, тип 1). Зачастую концы височного кольца у таких подвесок или не сомкнуты вверху, или «спрятаны» в декоре (например, в маленьких полых шариках). Обе эти конструктивные особенности препятствовали их ношению в мочке уха.

Чаще всего височные подвески фиксировались с обеих сторон у висков. Такие пары составлялись в разных вариациях: 1) одного типа по одной штуке с каждой стороны; 2) одного типа по два экземпляра с каждой стороны; 3) двух разных типов с каждой стороны.

Закрепление колец височных подвесок происходило по-разному: 1) путем нанизывания подвесок на кожаный шнурок или веревочку. Последние были или самостоятельными, или пришивались к тканевой основе (ленте или

шапке); 2) подвески могли продеваться в отверстия сквозь ткань у края головного убора; 3) кольца подвесок могли прихватываться парой стежков. Надежные свидетельства пришивания подвесок к головному убору в Верхнем Прикамье дают материалы Баяновского, Урынского, Редикарского могильников, где сохранились остатки ниток на височных кольцах.

Как серьги, по-видимому, использовались подвески салтовского типа (отдел Г, тип 3), гроздевидные (отдел Г, тип 1; отел Д, тип 1), каплевидные (отдел Г, тип 2), с 14-гранником (отдел А, тип 5), калачевидные (отдел Ж), которые носили как по одной, так и по две.

Впервые были рассмотрены технологические особенности производства прикамских височных украшений. Все многообразие височных украшений конструктивно сводится к сочетанию двух элементов: височного кольца и привески. Большинство привесок крепилось к кольцу посредством верхней петельки, при этом крепление могло быть как обжимным, так и свободным, позволяя привеске колебаться. В иных случаях привески припаивали к нижней части кольца или отливали вместе с ним. По технике изготовления привески можно подразделить на составные, спаянные и цельнолитые.

Основными деталями составной привески являются бусина или полый металлический шар, ободок и стержень, соединяющий их с кольцом. Бусины выполнены из камня или стекла. Стержень представлял собой проволоку, согнутую пополам так, чтобы ее середина огибала височное кольцо, а ее отогнутые концы закрепляли привеску. Характерной особенностью этих подвесок является то, что основные детали привески (стержень, шар, ободок) не припаивались друг к другу, а удерживались концами стержня.

Выделены две группы спаянных привесок: 1) привески, свободно вращающиеся на височном кольце за счет верхней петельки (отдел Е); 2) привески, припаянные непосредственно к височному кольцу (отдел Г). Первая группа характерна для привесок, украшенных каменной вставкой

(отдел Е, тип 1), и колбообразных (отдел Е, тип 9). Привески, припаянные непосредственно к кольцу, представлены отдельными видами гроздевидных (отдел Г). Способ крепления цельнолитых привесок к височному кольцу аналогичен спаянным: крепление посредством большой верхней петельки или одновременная отливка с кольцом.

Основные технические приемы обработки металла были хорошо известны в Верхнем Прикамье, начиная с эпохи бронзы. Местные мастера использовали разные способы изготовления украшений: литье, ковка, пайка. Используя их, местные мастера изготавливали разнообразные типы височных украшений. На основе привозных украшений создавались собственные местные типы. В частности, только в Верхнем Прикамье встречаются колбообразные привески (отдел Е, тип 9). Гроздевидные серьги именно здесь постепенно изменили свой внешний вид – их окончания стали бипирамидальными (отделы Г,Д, типы 1).

Начиная с конца VI в., прикамские мастера часто использовали прием «копирования» предметов. Значительная часть типов височных подвесок была подвергнута многоступенчатому копированию, что сказалось на упрощении приемов изготовления, и, конечно же, на изменении их внешнего вида. Только у одного отдела (В), – составных подвесок с привеской на стержне, – на протяжении VI-IX вв. сохранился способ изготовления неизменным.

В начале II тыс. н.э. прикамские мастера при производстве височных подвесок использовали практически те же технические приемы, что и в I тыс. н.э. Наблюдаются две линии развития височных украшений. С одной стороны, растет степень декорированности, с другой – наблюдается упрощение технологических схем: сложносоставные подвески постепенно вытесняются из обихода подвесками, полностью отлитыми в литейных формах. Это косвенным образом свидетельствует о переориентации мастеров-бронзолитейщиков на изготовление массовой продукции. Отливка

подвесок в простых формах (одно- и двухсторонних) позволяла получать изделия с готовым декором, требовавших лишь небольшой доработки.

Для каждой верхнекамской культуры выделен свой набор типов височных украшений. Неволинской культуре более свойственны кольца маленьких размеров, каплевидные подвески (отдел Г, тип 2), привески из сердоликовых бусин (отдел В, тип 1), полых металлических шаров в нескольких вариациях (отдел В), с каменной вставкой (отдел Е, тип 1). Для ломоской культуры характерны кольца треугольной формы (отдел А, тип 1, подтип г), кольца с 14-гранником (отдел А, тип 5), гроздевидные (отделы Г,Д, типы 1) и салтовского типа (отдел Г, тип 3), привески в виде металлического полого шара (шар+конус, обильно украшенные зернью, отдел В, тип 5, подтип в), колбообразные (отдел Е, тип 9). На территории ломоватовской культуры преобладают гроздевидные (отделы Г,Д, типы 1), колбообразные (отдел Е, тип 9), а также привески с металлическим шаром (шар+конус, обильно украшенные зернью, отдел В, тип 5, подтип в).

Каждый из отделов височных украшений развивался самостоятельно. У привесок в виде полых металлических шаров (отдел В) изменялась лишь внешняя форма, а способ изготовления оставался неизменным. У привесок, украшенных каменными вставками (отдел Е, тип 1), наоборот, внешний вид привески остается постоянным, меняются лишь технологические принципы: из составной привески она поэтапно превращается в цельнолитую. А гроздевидные подвески (отдел Г,Д, типы 1) воплотили в себе и морфологические, и технологические изменения.

Выявлены некоторые закономерности в развитии височных украшений Верхнего Прикамья: 1) происходит увеличение подвески в размерах, а также удлинение некоторых типов; 2) наблюдается постепенное «утяжеление» подвески (как привески, так и височного кольца) дополнительными деталями – поясками, мелкими шариками, зернью, пирамидками зерни и т.п.; 3) одновременно упрощается способ изготовления височных украшений.

Изготовление комбинированных составных подвесок путем пайки полностью заменено литьем.

Рассматриваемый регион по количеству височных подвесок, разнообразию их типов в каждой культуре, а также по поступлению импорта можно разделить на три условные контактные зоны: южную, центральную и северную.

Южная зона, в которую включены Сылвенско-Иренское поречье и бассейн р.Чепцы (неволинская и полемская культуры), за счет активных торговых и культурных контактов была основным потребителем новых видов височных украшений (с привесками-бусинами (отдел В, тип 1), с привесками в виде полых металлических шаров в различных их вариациях (отдел В), каплевидных (отдел Г, тип 2), а также привесок, украшенных каменными вставками (отдел Е, тип 1)).

Дальнейшее проникновение новых типов подвесок происходило в центральной зоне (памятники ломоватовской культуры), куда они попадали уже в меньшем количестве. Здесь они в скором времени или выходили из употребления, или творчески перерабатывались местными мастерами (ярким примером тому являются подвески с привесками в виде конуса и шара, обильно украшенные зернью и сканью, отдел В, тип 5, подтип в).

И в качестве последней, северной, зоны можно рассматривать Вычегодско-Печорский край. В эту область височные украшения проникали редко, практически не претерпев изменений в ограниченном ассортименте типов.

Первоначально (V-VI вв.) височные украшения поступали в Верхнее Прикамье через неволинское население, имевшее тесные контакты с народами Южного Приуралья. Именно для этого периода характерны калачевидные полые серьги (отдел Ж), цепи из колец (отдел В, тип 1), с привесками-бусинами (отдел В, тип 1). Начиная с VII в., в качестве транслятора поступления подвесок в Прикамье начинает выступать

население чепецкого бассейна (поломская культура). Этот путь не был единственным, так как Южный Урал на протяжении всего раннего средневековья продолжал оставаться главным посредником между Верхним Прикамьем и различными регионами, будь то Кавказ, Причерноморье, Средняя Азия, Сибирь, или Алтай.

Можно обозначить три направления торговых контактов, в результате которых новые виды височных украшений появлялись в Верхнем Прикамье: южное, западное и восточное. Первое, южное направление связано с Северным Причерноморьем, Кавказом, Приазовьем, Подоньем. Именно с этих территорий, путем торговых или иных связей, в Верхнее Прикамье поступали серьги с 14-гранником на конце (отдел А, тип 5), подвески салтовского типа (отдел Г, тип 3), подвески с полыми металлическими шарами (отдел В), гроздевидные серьги (отделы Г,Д, тип 1), серьги с каменными вставками (отдел Е, тип 1), подвески аварского типа (отдел Е, тип 6). Восточный и Западный маршруты поступления в Верхнее Прикамье новых видов височных украшений не были столь представительны, как первый. С южным направлением связаны каплевидные подвески (отдел Г, тип 2), характерные для тюрок Средней Азии и Саяно-Алтая, а западное направление представлено единичными экземплярами колец больших размеров (отдел А, типы 1,2), хорошо известных в славянских древностях.

Начиная с середины IX в. меняются приоритеты в торгово-культурных контактах. Верхнее Прикамье уже нельзя рассматривать как «провинцию» распространения новых южных типов височных подвесок. Отныне оно само является поставщиком новых украшений. Так, в один из главных торгово-ремесленных центров того времени – Волжскую Болгарию, - поступали подвески с привеской из конуса и шара, обильно украшенные сканью и зернью (отдел В, тип 5, подтип в), изготовленные в Прикамье. А в земли славян, через марийцев и мерю, доходили, правда, уже в несколько упрощенном виде, подвески с бипирамидальной гроздью (отделы Г,Д, тип 1),

треугольные кольца (отдел А, тип 1, подтип г), подвески «салтовского» типа (отдел Г, тип 3).

Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV – IX вв. дали новые результаты в качестве составляющей средневекового прикамского костюма. Различные способы изготовления и большая вариативность во внешнем виде свидетельствуют о сложности обработки изделий, богатых вкусовых критериях населения Верхнего Прикамья и о восприимчивости веяний евразийской «моды» эпохи средневековья.

Перспективным направлением дальнейшего исследования височных украшений Верхнего Прикамья будет изучение височных подвесок с соседних и более отдаленных регионов. Это позволит более точно определить общие и особенные черты в развитии отдельных типов височных украшений не только Верхнего Прикамья, но и Евразии.

Список использованных источников и литературы

Список неопубликованных источников

Бернц, В.А. Отчет об археологических исследованиях Важгортского II (Чинагортского) могильника в Юсьвинском районе Коми-Пермяцкого автономного округа, проведенных летом 2004 года. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.433

Бернц, В.А. Отчет об археологических исследованиях Важгортского II (Чинагортского) могильника в Юсьвинском районе Коми-Пермяцкого автономного округа, проведенных летом 2005 года. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.450

Водолаго, Н.В. Отчет о работах в Березовском районе Пермской области в 1983 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.177

Водолаго, Н.В. Отчет о работах в Пермской области в 1984 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.196

Водолаго, Н.В. Отчет о работах в ТАССР и Пермской области в 1988 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.277

Водолаго, Н.В. Отчет о работах в Татарской АССР и Пермской области в 1986 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.239

Водолаго, Н.В. Отчет о раскопках могильника и поселения Сухой Лог в Кишертском районе Пермской области в 1986 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.248

Водолаго, Н.В. Отчет об исследованиях в Березовском районе Пермской области в 1983 году (т.I – Бартымский могильник). - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.162

Водолаго, Н.В. Отчет об исследованиях в Березовском районе Пермской области в 1983 году (т.I – Бартымские селище и могильник). - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.320

Водолаго, Н.В. Отчет об исследованиях Верх-Саинского могильника в 1982 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.149

Водолаго, Н.В. Отчет об исследованиях могильников в Пермской области и Татарской АССР в 1989 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.288

Водолаго, Н.В. Отчет об исследованиях раннесредневековых могильников в бассейне р.Камы в 1987 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.254

Волков, С.Р. Отчет об археологических исследованиях в Суксунском районе Пермской области в 1992 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.318

Волков, С.Р. Отчет об исследованиях Усть-Иргинского могильника и разведочных работах в Суксунском районе Пермской области в 1991 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.

Генинг, В.Ф. Отчет об археологических исследованиях в бассейне р.Сылвы в 1951 году. - Архив Кунгурского краеведческого музея, ф.3, оп.3, д.27

Голдина, Р.Д. Отчет о раскопках Бродовского могильника, проведенных летом 1978 года Камско-Вятской экспедицией Удмуртского университета. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.86

Голдина, Р.Д. Отчет о раскопках Неволинского могильника, проведенных летом 1979 года Камско-Вятской экспедицией. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.97

Голдина, Р.Д. Отчет о раскопках Неволинского могильника, произведенных летом 1968 года. - Архив ИА РАН, ф.р-1, д.3740

Голдина, Р.Д. Отчет о раскопках Худяковских поселения и могильника в Тужинском районе Кировской области, а также Бродовского могильника в Кунгурском районе Пермской области, проведенных летом 1979 года Камско-Вятской археологической экспедицией. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.104-105

Голдина, Р.Д. Отчет об археологических исследованиях в УАССР и Пермской области в 1982 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.151-152

Голдина, Р.Д. Отчет об исследовании Верх-Саинского могильника в Березовском районе Пермской области в 1992 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2

Голдина, Р.Д. Отчет об исследованиях в Удмуртской республике и Пермской области в 1991 году (т.II – Верх-Саинское I городище). - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.306

Голдина, Р.Д. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1974 года (т.I – Агафоновский I могильник). - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.16

Голдина, Р.Д. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1973 года (т.I – Агафоновский I могильник). - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.18

Голдина, Р.Д. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета в 1975 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.24

Голдина, Р.Д. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета в 1976 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.34

Кананин, В.А. Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области летом 1978 года. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.297

Киржнер, Е.Э. Отчет о полевых исследованиях в Кишертском районе Пермской области в 1986 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.231

Киржнер, Е.Э. Отчет об археологических исследованиях в Кишертском районе Пермской области в 1987 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.267

Киржнер, Е.Э. Отчет об археологических исследованиях в Кишертском районе Пермской области в 1988 году. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.276

Черных, Е.М. Отчет об археологических исследованиях в Афанасьевском и Вятско-Полянском районах Кировской области летом 1983 года. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.180

Черных, Е.М. Отчет об исследованиях Аверинского II могильника в Афанасьевском районе Кировской области летом 1982 года. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.150

Черных, Е.М. Отчет об исследованиях городища Шудьякар, Аверинских I, II могильников в Афанасьевском районе Кировской области летом 1984 года. - Ижевск. Архив ИИКНП, ф.2, д.203

Список опубликованных источников

Археология Республики Коми – М., 1997. - 758 с.

Ашихмина, Л.И. Погребальный обряд курганного могильника Борганьель /Л.И.Ашихмина - Сыктывкар, 1988. - 24 с.

Багин, А.Л. Первые результаты исследований могильника VI века Сэбысь в Среднем Припечорье / А.Л.Багин // Пермские финны: археологические культуры и этносы - Сыктывкар, 2007. - С.107-112

Генинг, В.Ф. Могильник Качка / В.Ф.Генинг // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. - М., 1959. - Вып.1. С.196-209

Генинг, В.Ф. Мыдлань-Шай – удмуртский могильник VIII-IX вв. / В.Ф.Генинг // ВАУ. - Свердловск, 1962. - Вып.3. С.7-111

Генинг, В.Ф. Курганные могильники харинского типа на Верхнем Прикамье / В.Ф.Генинг, Р.Д.Голдина // Вопросы археологии Урала. – Вып. 12. – Свердловск, 1973. – С.60-121

Голдина, Р.Д. Агафоновский могильник на Верхней Каме / Р.Д.Голдина // Ученые записки. Труды Камской археологической экспедиции. №191. - Пермь, 1968. - С.111-119

Голдина, Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. / Р.Д.Голдина - Иркутск, 1985. - 280 с.

Голдина, Р.Д. Могильники неволинской культуры в Приуралье. / Р.Д.Голдина, Н.В.Водолага - Иркутск, 1990. - 176 с.

Голдина, Р.Д. Агафоновский I могильник - памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области / Р.Д.Голдина, О.П.Королева, Л.Д.Макаров // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. – Ижевск, 1980. - С.3-66

Городцов, В.А. Подчеремский клад / В.А.Городцов // СА. – М., 1937. - Т.II. С.8-150

Савельева, Э.А. Средневековые могильники на р.Вымь / Э.А.Савельева // АЭБ. - Уфа, 1964. - Т.II. С.237-247

Семенов, В.А. Варнинский могильник / В.А.Семенов // Новый памятник полемской культуры. - Ижевск, 1980. - С.5-135

Спицын, А.А. Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых. / А.А.Спицын - СПб, 1902. - 110 с.

Список литературы

Абрамова, М.П. Новые материалы раннесредневековых могильников Северного Кавказа / М.П.Абрамова // СА - М., 1982. - №2. С.135-156

Аганов, П. Сокровища Древнего Казахстана / П.Аганов, М.Кадырбаев. - Алма-Ата, 1979. - 252 с.

Айбабин, А.И. К вопросу о происхождении сережек пастырского типа / А.И.Айбабин // СА – М., 1973. - №3. С.62-81

Амброз, А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы / А.К.Амброз. – СА. – М., 1971. - №2. С.96-

Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР. - М., 1984. - 391 с.

Анфимов, Н.А. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской / Н.А.Анфимов // Материалы и исследования по археологии СССР. - М.-Л., 1951. - №23. С.155-207

Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье – Казань, 1985. -

115 с.

Асеев, И.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья (по материалам погребений) / И.В.Асеев, И.И.Кириллов, Е.В.Ковычев Е.В. - Новосибирск, 1984. - 201 с.

Атаев, Д.М. Височные подвески с четырнадцатигранником / Д.М.Атаев // СА. – М., 1963. - №3. С.231-235

Ахмеров, Р.Б. Уфимские погребения IV-VII вв. н.э. и их место в древней истории Башкирии / Р.Б.Ахмеров // Древности Башкирии - М., 1970. - С.161-194

Ахметов, И.Р. После Аттилы. Киевский клад и его культурно-исторический контекст / И.Р.Ахметов, М.М.Казанский // Культурные трансформации и взаимодействия в днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье - СПб., 2004. - С.168-202

Багаутдинов, Р.С. Средневековые комплексы могильника Просвет I / Р.С.Багаутдинов, А.В.Богачев, С.Э.Зубов // Вопросы археологии Поволжья. - Самара, 2006. Вып.4. - С.400-410

Бадер, О.Н. Могильник в урочище Карабай близ д.Баланово в Чувашии / О.Н.Бадер // СА. – М., 1940. – VI. С.63-88

Бадер, О.Н. Балановский могильник / О.Н.Бадер - М., 1963. - 373 с.

Бараба в тюркское время. - Новосибирск, 1988. - 176 с.

Басова, Н.В. Украшения и амулеты из средневековых курганов Кузнецкой котловины / Н.В.Басова, Н.А.Кузнецов // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ и сопредельных территорий. - Томск, 2005. - С.134-136

Баталов, С.Г. Гунно-сарматские памятники Южного Зауралья III-V вв. / С.Г.Баталов, Н.А.Полушкин // Новое в археологии Южного Урала. - Челябинск, 1996. - С.178-193

Белавин, А.М. О своеобразии ювелирной продукции Волжской Булгарии X-XIII вв. / А.М.Белавин // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. - Сыктывкар, 1992. - С.142-148

Белавин, А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. / А.М.Белавин – Пермь, 2000. - 200 с.

Беликова, О.Б. Памятники Томского Приобья в V-VIII вв. н.э. / О.Б.Беликова, Л.М.Плетнева. – Томск, 1983. - 245 с.

Богачев, А.В. К эволюции калачиковидных серег IV-VII вв. в Волго-Камье / А.В.Богачев // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. - Самара, 1996. - С.99-114

Большов, С.В. Инвентарь абашевских погребальных комплексов севера Средней Волги / С.В.Большов, М.Е.Ильин, Д.Е.Свечников // Историко-археологическое изучение Поволжья. - Йошкар-Ола, 1994. - С.16-24

Борисова, В.В. Склеп I-III вв. н.э. Херсонесского некрополя / В.В.Борисова // СА. – М., 1985. - №1. С.186-201

Васильев, И.Б. Позднесарматские погребения могильника у с.Андреевка в Заволжье / И.Б.Васильев, В.А.Скарбовенко // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа. - Уфа, 1982. - С.106-124

Викторова, В.Д. Материалы к археологической карте памятников эпохи железа в Южной Башкирии / В.Д.Викторова // ВАУ. - Свердловск, 1962. - Вып.4. С.155-173
Викторова, В.Д. Ликинский могильник X-XIII вв. / В.Д.Викторова // ВАУ. - Свердловск, 1973. - Вып.12. С.133-168

Воронов, Ю.Н. Диоскуриада - Себастополис - Цхум. / Ю.Н.Воронов – М., 1980. - 128 с.

Воронов, Ю.Н. Ранний горизонт (II-IV вв. н.э.) в могильниках цебельдинской культуры (Абхазия) / Ю.Н.Воронов, В.А.Юшин // СА. – М., 1979. - №1. С.181-198

Гавритухин, И.О. Среднеднепровские ингумации второй половины V - VI вв. / И.О.Гавритухин // Культурные трансформации и взаимодействия в днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье. - СПб., 2004. - С.208-220

Галибин, В.А. Характер сплавов бронзовых изделий средневековых

финно-угорских областей Восточно-Европейского Севера / В.А.Галибин, О.В.Овсянников, Е.А.Рябинин // Финно-угры и славяне (проблемы историко-культурных контактов). - Сыктывкар, 1986. - С.41-67

Генинг, В.Ф. Ранние болгары на Волге. / В.Ф.Генинг, А.Х.Халиков - М., 1964. - 200 с.

Генинг, В.Ф. История населения удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Часть I. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) / В.Ф.Генинг // Вопросы археологии Урала. – Вып. 11. – Свердловск, 1970. – 224 с.

Голдина, Р.Д. О датировке полемской культуры / Р.Д.Голдина // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. - Ижевск, 1995. - С.16-30

Голдина, Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. / Р.Д.Голдина - Ижевск, 1999. - 464 с.

Голдина, Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.II. Иллюстрации. / Р.Д.Голдина - Ижевск, 2003. - 721 с.

Голдина, Р.Д. Средневековые памятники верховьев Камы. / Р.Д.Голдина, В.А.Кананин - Свердловск, 1989. - 216 с.

Голдина, Р.Д. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX-XII вв.) / Р.Д.Голдина, Т.К.Ютина // Погребальные памятники Прикамья. – Ижевск, 1987. – С.39-61

Горбунов, В.С. Курганы эпохи бронзы на правом берегу р.Демы / В.С.Горбунов // СА. – М., 1977. - №1. С.149-161

Горбунова, Н.Г. Раскопки курганов в Ферганской области / Н.Г.Горбунова // Успехи среднеазиатской археологии. - Л., 1975. - С.29-33

Гуцалов, С.Ю. Курганы прохоровской культуры в районе г.Магнитогорска С.Ю.Гуцалов, С.Г.Боталов // Уфимский археологический сборник. - Уфа, 2001. - №3. С.148-161

Гущина, И.И. Памятник позднесарматской культуры в Поднепровье (по фондам ГИМ) / И.И.Гущина // Труды государственного исторического музея. - М., 1966. - Вып.40

Гущина, И.И. Раскопки могильника Бельбек III в Юго-Западном Крыму / И.И.Гущина // АО 1967 года. - М., 1968. - С.217-218

Дашевская, О.Д. Поздние скифы в Крыму / О.Д.Дашевская // Археология СССР. САИ, вып.Д1-7. – М., 1991. - 141 с.

Деопик, В.Б. Классификация и хронология аланских украшений VI-IX вв. / В.Б.Деопик // МИА СССР. - М., 1963. - №114. С.122-147

Древнее золото Казахстана. - Алма-Ата, 1983. - 261 с.

Древности Урало-Казахстанских степей: Каталог выставки. - Челябинск, 1991. - 60 с.

Евтюхова, Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии / Л.А.Евтюхова // МИА. - М., 1952. - №24. С.72-121

Егорейченко, А.А. Очковидные подвески на территории СССР / А.А.Егорейченко // СА. – М., 1991. - №2. С.171-181

Заднепровский, Ю.А. Раскопки катакомбного могильника Уч-Ат в Южной Киргизии в 1973 г. / Ю.А.Заднепровский // Успехи среднеазиатской археологии. - Л., 1975. - С.53-55

Замятин, С.Н. «Частые курганы» / С.Н.Замятин // СА. – М., 1946. – VIII. С.9-50

Засецкая, И.П. Культура кочевников южно-русских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). / И.П.Засецкая - СПб., 1994. - 223 с.

Иванов, А.Г. Качкашурский могильник IX-XIII вв. в бассейне р.Чепцы / А.Г.Иванов // Материалы по погребальному обряду удмуртов. - Ижевск, 1990. - С.140-180

Иванов, А.Г. Новые материалы по ранней дате поломской культуры: курганная часть Варнинского могильника / А.Г.Иванов // Пермский мир в раннем средневековье. – Ижевск, 1999. - С.6-52

Иванов, В.А. Археология города Уфы. / В.А.Иванов, М.Ф.Обыденнов – Уфа, 2001. - 183 с.

Иванов, В.А. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма) / В.А.Иванов, Н.В.Крыласова. –

Пермь., 2006. – 162 с.

Иванова, М.Г. Городище Иднакар (результаты исследований 1975-1977 гг.) / М.Г.Иванова // Материалы средневековых памятников Удмуртии. – Устинов, 1985

Иванова, М.Г. Погребальный обряд северных удмуртов в IX-XIII вв. / М.Г.Иванова // Материалы по погребальному обряду удмуртов. – Ижевск, 1990. – С.35-55

История татар с древнейших времен. Т.II. Волжская Булгария и Великая Степь. - Казань, 2006. - 960 с.

Казаков, Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. / Е.П.Казаков - М., 1978. - 130 с.

Казаков, Е.П. Кушнаренковские памятники Нижнего Прикамья / Е.П.Казаков // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. – Казань, 1981. - С.115-136

Казаков, Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX-XIV вв.: проблемы взаимодействия. / Е.П.Казаков – Казань, 2007. - 208 с.

Киселев, С.В. Кузнецовские курганы / С.В.Киселев // СА. – М., 1936. - №1. С.247-253

Ковалевская, В.Б. Хронология древностей северокавказских алан / В.Б.Ковалевская // Аланы: история и культура. - Владикавказ, 1995. - С.123-183

Ковычев, Е.В. К вопросу о древних связях племен восточного Забайкалья с тюркоязычными соседями в I тыс. н.э. / Е.В.Ковычев // Археология Северной Евразии. – Новосибирск, 1982. - С.148-156

Колотухин, В.А. К вопросу о таврах и кизил-кобинской культуре / В.А.Колотухин // СА. – М., 1985. - №2. С.34-46

Комар, А.В. К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности Шиловских курганов / А.В.Комар // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. - 2001. - С.11-44.

Комар, А.В. Наследие западнотюркского каганата в Восточной Европе /

А.В.Комар // Дьнеслово. - Киев, 2008. - С.288-300

Королев, К.С. Новый район обитания вычегодских пермян. / К.С.Королев - Сыктывкар, 1979. - 48 с.

Королев, К.С. Угдымский археологический комплекс на Средней Вычегде. / К.С.Королев - Сыктывкар, 2002. - 112 с.

Краснов, Ю.А. Безводнинский могильник. / Ю.А.Краснов - М., 1980. - 224 с.

Крис, Х.И. Кизил-кобанская культура и тавры / Х.И.Крис // Свод археологических источников. - М., 1981. - Вып.Д1-7. 127 с.

Кропоткин, В.В. Исследование черняховских памятников Среднем Побужье и Среднем Поднепровье / В.В.Кропоткин // АО 1967 года. - М., 1968. - С.228-229

Крыласова, Н.В. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья / Н.В.Крыласова. – Пермь, 2007. – 352 с.

Крыласова, Н.В. Материальная культура средневекового Предуралья Часть I. Культура жизнеобеспечения / Н.В.Крыласова, Ю.А.Подосенова. – Пермь, 2008. – 184 с.

Лагоцкий, К.С. Исследования Волго-Донской экспедиции / К.С.Лагоцкий, В.П.Шилов // АО за 1976 г. – М., 1977. - С.183-184

Левина, Л.М. Джетыясарские склепы / Л.М.Левина // Низовья Сырдарьи в древности / Джетыясарская культура. Ч.I: Склепы. - М., 1993. – Вып.II. С.33-198

Левина, Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. / Л.М.Левина - М., 1996. - 396 с.

Леонтьев, А.Е. Археология Мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. / А.Е.Леонтьев - М., 1996. - 342 с.

Лещинская, Н.А. Новый раннесредневековый могильник в бассейне Средней Вятки / Н.А.Лещинская // Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). - Йошкар-Ола, 1987. - С.64-80

Лещинская, Н.А. Ошкинский могильник - памятник пьяноборской эпохи на Вятке. / Н.А.Лещинская – Ижевск, 2000. - 56 с.

Ляпушкин, И.И. Городище Новотроицкое / И.И.Ляпушкин // МИА. - М.-Л., 1958. - №74. 330 с.

Мажитов, Н.А. Бахмутинская культура. / Н.А.Мажитов - М., 1968. - 161 с.

Мажитов, Н.А. Южный Урал в VII-XIV вв. / Н.А.Мажитов - М., 1977. - 240 с.

Мажитов, Н.А. Курганы Южного Урала VIII-XII вв. / Н.А.Мажитов - М., 1981. - 163 с.

Мажитов, Н.А. Некоторые замечания по раннесредневековой археологии Южного Урала / Н.А.Мажитов // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала. – Уфа, 1987. - С.117-130

Мажитов, Н.А. Комплексы с монетами VIII в. из Бирского могильника / Н.А.Мажитов // СА. – М., 1990. - №1. С.259-261

Макаров, Н.А. О некоторых пермско-финских элементах в культуре Северной Руси / Н.А.Макаров // Новые исследования по этногенезу удмуртов. - Ижевск, 1989. - С.51-64

Мандрыка, П.В. Изыскания в Большемуртинском, Кабачинском, Енисейском и Мотыгинском районах Красноярского края / П.В.Мандрыка // АО за 1995 г. - М., 1996. - С.344-346

Мартьянов, В.Н. Археологические памятники мордвы конца I – начала II тыс. в горьковской области / В.Н.Мартьянов // Материалы по археологии Мордовии. - Саранск, 1985. - Вып.85. С.118-132

Матвеева, Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. / Г.И.Матвеева - Самара, 2004. - 168 с.

Матюхин, А.Д. Из истории исследования Большедмитриевского курганного могильника / А.Д.Матюхин // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. - Саратов, 1994. - С.88-93

- Михеев, В.К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша / В.К.Михеев // СА. – М., 1982. - №2. С.156-167
- Михеев, В.К. Две раннесредневековые находки на Харьковщине / В.К.Михеев // СА. – М., 1983. - №3. С.212-214
- Михельбертас, М. Раскопки в Пайосте / М.Михельбертас // АО 1972 года. - М., 1973. - С.377-379
- Мошкова, М.Г. Сарматские памятники Западного Казахстана / М.Г.Мошкова, Г.В.Кушаев // Проблемы археологии Урала и Сибири. - М., 1973. - С.258-268
- Никитина, Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья. / Т.Б.Никитина - Йошкар-Ола, 2002. - 432 с.
- Обыденнов, М.Ф. Северо-восточная периферия срубной КИО. / М.Ф.Обыденнов, Г.Т.Обыденнова – Самара, 1992. - 176 с.
- Останина, Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. / Т.И.Останина - Ижевск, 1997. - 327 с.
- Останина, Т.И. Кузубаевское городище. IV-V, VII вв. / Т.И.Останина - Ижевск, 2002. - 112 с.
- Пастушенко, Е.О. Височные подвески эпохи средневековья в Верхнем Прикамье / Е.О.Пастушенко // Тезисы докладов 3-й Российской университетско-академической научно-практической конференции. – Ижевск, 1997. – Ч.1. – С.12-13
- Пастушенко, Е.О. Височные подвески «харинского» типа / Е.О.Пастушенко // Удмуртия накануне третьего тысячелетия: Тез. докл. научн.-практич. конф. Ч.1. - Ижевск, 1998. - С.56-57
- Пастушенко, Е.О. Височные подвески «харинского типа» / Е.О.Пастушенко // Удмуртсия накануне третьего тысячелетия: Тезисы докладов научно-практической конференции. – Ижевск, 1998. – С.56-57
- Пастушенко, Е.О. Височные подвески Прикамья в VII в. (на примере одной категории) / Е.О.Пастушенко // XXXI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых

(УПАСК): Тезисы докладов. – Самара, 1999. – С.84-85

Пастушенко, Е.О. Височные подвески «харинского типа» / Е.О.Пастушенко, И.Ю.Пастушенко // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): Тезисы III межд. археолог. конф. – Самара, 2000. – С.109-111

Перевозчикова, С.А. Височные украшения Тарасовского могильника / С.А.Перевозчикова // Удмуртия: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования родных языков». - Ижевск, 2005. - С.59-63

Перевозчикова, С.А. Височные украшения с привесками в виде полых металлических шаров во второй половине I тыс.н.э. на территории Верхнего Прикамья / С.А.Перевозчикова // Пермские финны: археологические культуры и этносы. - Сыктывкар, 2007. - С.202-207

Перевозчикова, С.А. Височные украшения эпохи средневековья в Верхнем Прикамье (на примере одного варианта) / С.А.Перевозчикова // XVII Уральское археологическое совещание: Материалы конф. - Екатеринбург-Сургут, 2007а. - С.284-286

Петренко, В.Г. Украшения скифии VII-III вв. до н.э. / В.Г.Петренко // Свод археологических источников. Д4-05. - М., 1978. – 144 с.

Пиле, К. Могильник римского времени и эпохи раннего средневековья Сен-Мартен-Де-Фонтене (Кальвадос, Франция). Результаты охранных раскопок 1985-1986 гг. / К.Пиле // РА. – М., 2007. - №2. С.63-74

Подосенова, Ю.А. Технология изготовления калачевидных височных украшений эпохи средневековья с территории Пермского Предуралья / Ю.А.Подосенова // Русановские чтения. - Оса, 2006. – С.55-58

Подосенова, Ю.А. Височные украшения Пермского Предуралья эпохи средневековья: технология изготовления / Ю.А.Подосенова // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. - Йошкар-Ола, 2007. - С.337-344

Подосенова, Ю.А. Височные украшения с грушевидной привеской и

зерно-сканым декором с территории Пермского Предуралья / Ю.А.Подосенова // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историографии. – Уфа, 2007а. - С.318-323

Подосенова, Ю.А. К вопросу о ношении височных колец средневековым финно-угорским населением (на примере материалов Верхнего Прикамья) / Ю.А.Подосенова // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. - Пермь, 2007б. - С.233-235

Подосенова, Ю.А. Височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса на территории пермского Предуралья в ломоватовско-родановских древностях / Ю.А.Подосенова // II Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 11-12 мая 2007 г.). - Курган, 2007в. - С.28-29

Прокошев, Н.А. Погребение на р.Чусовой / Н.А.Прокошев //СА. – М., 1937. - №3. С.127-135

Пшеничнюк, А.Х. Биктимировский могильник / А.Х.Пшеничнюк // АЭБ. - Уфа, 1964. - Т.II. С.215-231

Пшеничнюк, А.Х. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н.э. – III в. н.э.) / А.Х.Пшеничнюк // Древности Южного Урала. – Уфа, 1976. - С.35-131

Пшеничнюк, А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. / А.Х.Пшеничнюк - М., 1983. - 200 с.

Пшеничнюк, А.Х. Дербеневский курганный могильник позднесарматского времени в Западном Приуралье / А.Х.Пшеничнюк // Проблемы хронологии сарматской культуры. - Саратов, 1992. - С. 67-84

Пшеничнюк, А.Х. Темясовские курганы позднесарматского времени на юго-востоке Башкирии / А.Х.Пшеничнюк, М.Ш.Рязанов // Древности Южного Урала. - Уфа, 1976. - С.132-149

Распопова, В.И. Бронзовые серьги Пенджикета / В.И.Распопова // КСИА АН СССР. - М., 1969. - Вып.120. С.51-56

Репников, Н.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. / Н.И.Репинков // Готский сборник. - Ленинград, 1932. - Т.ХII. Вып.1-8. С.153-180

Розенфельдт, И.Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI-IX вв. / И.Г.Розенфельдт - М., 1982. - 180 с.

Руденко, К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселения и материальная культура. / К.А.Руденко - Казань, 2007. - 244 с.

Руденко, С.И. Сибирская коллекция Петра I / С.И.Руденко // САИ. ДЗ-9. - М.-Л., 1962. - 51 с.

Рябцева, С.С. Древнерусский ювелирный убор / С.С.Рябцева. – СПб., 2005. – 384 с.

Сабурова, М.А. Женский головной убор у славян (по материалам Вологодской экспедиции) / М.А.Сабурова // СА. – М., 1974. - №2. С.85-97

Савченко, Е.И. Крымский могильник / Е.И.Савченко // Археологические открытия на новостройках. - М., 1986. - Вып.1. С.70-115

Савченко, Е.И. Украшения населения скифского времени на Среднем Дону / Е.И.Савченко // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. - М., 2005. - С.451-489

Седов, В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. / В.В.Седов // Археология СССР. - М., 1982. - 327 с.

Седов, В.В. Славяне в раннем средневековье. / В.В.Седов - М., 1995. - 416 с.

Седова, М.С. Исследование Шелехметского II курганно-грунтового могильника / М.С.Седова // Средневековые памятники Поволжья. – Самара, 1995. - С.53-65

Семенов, В.А. Петропавловский могильник / В.А.Семенов // Вопросы археологии Удмуртии. – Ижевск, 1976. - С.3-51

Симоненко, А.В. Европейские аланы и аланы-танаиты в Северном Причерноморье / А.В.Симоненко // РА. – М., 2001. - №4. С.77-91

Сташенков, Д.А. Об одной группе раннесредневековых украшений

самаро-симбирского Поволжья (серьги салтовского типа) / Д.А.Сташенков // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). – Самара, 1997. - С.60-64

Степанова, Ю.В. Женский головной убор с височными кольцами X-XII вв. (по материалам погребальных памятников Верхневолжья) / Ю.В.Степанова // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. - Тверь, 2002. - Вып.4. С.308-312

Степи Евразии в эпоху средневековья. // Археология СССР. - М., 1981. - 304 с.

Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. // Археология СССР. - М., 1992. - 493 с.

Сунгатов, Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V-VIII вв. н.э.). / Ф.А.Сунгатов - Уфа, 1998. - 169 с.

Тревер, К. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. / К.Тревер - М.-Л., 1959. - 391 с.

Троицкая, Т.Н. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. / Т.Н.Троицкая, А.В.Новиков – Новосибирск, 1998. - 152 с.

Уманский, А.Е. Находки из погребений IX-X вв. в долине р.Алея на Алтае / А.Е.Уманский // СА. – М., 1982. - №2. С.176-183

Федоров, Г.Б. Археология Румынии. / Г.Б.Федоров, Л.Л.Полевой. - М., 1973. - 410 с.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. - М., 1987. - 508 с.

Хайнрих, А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан / А.Хайнрих // Аланы: история и культура. – Владикавказ, 1995. - С.184-258

Хайрединова, Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму / Э.А.Хайрединова // Сто лет черняховской культуре. – Киев, 1999. - С.203-230.

Хайрединона, Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V - первой половине VI в. / Э.А.Хайрединона // МАИЭТ. - 2002. - Вып.9. С.53-118

Халиков, А.Х. Материалы к древней истории Поветлужья. / А.Х.Халиков - Горький, 1960. - 60 с.

Халикова, Е.А. Больше-Тиганский могильник / Е.А.Халикова // СА. – М., 1976. - №2. С.158-179

Харитонов, Д.Е. Находка восточных монет V-VIII вв. в Прикамье / Д.Е.Харитонов // На Западном Урале. - Пермь, 1964. - С.170-176

Циркин, А.В. Шокшинский могильник / А.В.Циркин // СА. – М., 1972. - №1. С.155-170

Шишлина, Н.И. Головные уборы эпохи бронзы Северо-Западного Прикаспия / Н.И.Шишлина // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. - М., 2005. - С.50-65

Шктова, Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. / Н.И.Шутова. – Ижевск, 1992. – 264 с.

Шутова, Н.И. Женская одежда средневекового населения бассейна Чепцы (по данным раскопок Варнинского могильника 1990-1991 гг.) / Н.И.Шутова // Пермский мир в раннем средневековье. - Ижевск, 1999. - С.210-231

Щапова, Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей / Ю.Л.Щапова. – М., 2000. – 144 с.

Щеглова, О.А. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье / О.А.Щеглова // Материалы и исследования по археологии Днепровского левобережья. - Курск, 1990. - С.162-205

Aibabin, A. Les fouilles de la necropole de Loutchistoe (Crimee) (IVe-VII ee S.) / A.Aibabin, C.Pilet, M.Kazanski // Les sites archeologiques en grimee et au caucase durant l'antiquite tardive et le haut moyen-age. - Leiden-Boston-Koln, 2000. – P.53-63

Carpelan, C. Short review of prehistoric and early medieval connections between the Kama region and Finland in the light of archaeological evidence / C.Carpelan // Путиами средневековых торговцев. - Пермь, 2003. - С.17-33

Martin, Max. «Mixti Alamannis Suevi»? Der Beitrag der alamannischen Grabfelder am Basler Rheinknie / Max Martin // Probleme der fruhen Merowingerzeit im Mitteldonaauraum. – BRNO. - 2002. - С.195-225

Список сокращений

- АО – Археологические открытия
- АЭБ – Археология и этнография Башкирии
- ВАУ – Вопросы Археологии Урала
- ГИМ – Государственный Исторический музей
- ИА РАН – Институт Археологии Российской Академии Наук
- ИИКНП – Институт истории и культуры народов Приуралья
- Коми НЦ УрО РАН - Коми Научный Центр Уральского отделения
Российской Академии Наук
- КСИА АН СССР – Краткие сообщения Института Археологии
Академии Наук СССР
- МАИЭТ -
- МИА СССР – Материалы и исследования по археологии СССР
- НМ УР им.К.Герда – Национальный музей Удмуртской Республики
имени Кузубая Герда
- ПГПУ – Пермский государственный педагогический университет
- РА – Российская археология
- СА – Советская Археология
- САИ – Свод археологических источников
- УдГУ – Удмуртский государственный университет
- УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский Институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской Академии Наук

ПРИЛОЖЕНИЕ

- Табл.20. Височные кольца округлой и овальной формы (отдел А, тип 1, тип 4)
- Табл.21. Височные кольца треугольной и подпрямоугольной формы, с заходящими концами и выемкой в нижней части (отдел А, типы 1-3)
- Табл.22. Витые височные украшения (отдел А, тип 4; отдел Б), с 14-гранником (Отдел А, тип 5) и привеской-бусиной (отдел В, тип 1)
- Табл.23. Височные подвески с привесками-бусинами (отдел В, тип 1)
- Табл.24. Височные подвески с привесками в виде полых металлических шаров (отдел В, типы 2-5)
- Табл.25. Височные украшения с привесками в виде полых металлических шаров (отдел В, типы 5,6)
- Табл.26. Височные подвески с привесками в виде полых металлических шаров (отдел В, типы 5,7)
- Табл.27. Височные украшения с гроздевидными, каплевидными и стержневидными привесками (отделы Г и Д)
- Табл.28. Гроздевидные височные украшения (отделы Г и Д)
- Табл.29. Височные калачевидные украшения (отдел Ж) и подвески, украшенные каменными вставками (отдел Е, тип 1)
- Табл.30. Височные украшения со свободновращающимися привесками (отдел Е, типы 2-8)
- Табл.31. Височные украшения со свободновращающимися привесками (отдел Е, тип 9-11)
- Табл.32. Схема изготовления височной подвески с привеской-бусиной или полым шаром (отделы В и Г). 1 - височное кольцо, 2 - пояски с насечкой, 3 - конусовидная обойма, 4 - половинки шара, 5 - стержень-основа
- Табл.33. Схема изготовления височной подвески с привеской в виде полого металлического шара по двум половинкам. 1 - височное кольцо, 2 - половинки модели привески
- Табл.34. Схема изготовления височной подвески, украшенной каменной вставкой (отдел Е, тип 1). 1 - петелька, 2 - пластина-основа, 3 - каменная вставка, 4 - декоративные пояски, 5 – шатон
- Табл.35. Схема изготовления свободновращающейся привески в виде витого стержня с утолщением в нижней части (Отдел Е, тип 9). 1 - петелька, 2 - обмотка петельки плоской проволокой, 3 - шар, 4 – петелька
- Табл.37. Схематичное изображение эволюции привески первоначального вида путем “копирования”
- Табл.36. Схема изготовления калачевидной височной подвески (отдел Ж). 1 - дужка, 2 - обойма, 3 – основа
- Табл.38. 1 - заполнение полого металлического шара растительными волокнами; 2 - следы ремонта височной подвески с привеской в виде полушара и шара
- Табл.39. 1 - замена деталей височной подвески из другого материала, 2 - изделие со следами брака
- Табл.40. Следы брака (№1,3), ремонта (№2,6-8) и переделок (№4,5) на украшениях и поясной гарнитуре
- Табл.44. Памятники ванвиздинской, ломоватовской, ломоской и неволинской культур с височными украшениями, вошедшие в работу
- Табл.45. Распространение округлых височных колец небольших размеров в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Деменковский, 3 - Неволинский, 4 - Бродовский, 5 - Верх-Саинский, 6 - Верх-Саинское городище, 7 - Варнинский, 8 – Тольенский
- Табл.46. Распространение височных округлых колец средних размеров в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Митинский, 3 - Агафоновский I, 4 - Верх-Саинский, 5 - Неволинский, 6 – Варнинский
- Табл.47. Распространение височных колец овальной формы небольших размеров в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Бартымский, 3 - Неволинский, 4 - Варнинский, 5 – Тольенский
- Табл.48. Распространение овальных височных колец средних размеров в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Щукинский, 3 - Агафоновский I, 4 - Верх-Саинский, 5 - Бартымский, 6 - Бартымское I селище, 7 - Верх-Саинский, 8 - Варнинский, 9 – Тольенский
- Табл.49. Распространение височных колец подпрямоугольной формы в Прикамье. 1 - Деменковский, 2 - Сухой Лог, 3 – Варнинский
- Табл.50. Распространение височных колец треугольной формы в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Агафоновский I, 3 - Неволинский, 4 - Верх-Саинское I городище, 5 - Варнинский, 6 - Тольенский, 7 – Мыдланьшай
- Табл.51. Распространение височных колец треугольной формы с выемкой в нижней части в Прикамье. 1 - Гордкушетский, 2 – Мыдланьшай
- Табл.52. Распространение округлых височных колец с заходящими друг на друга концами в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Бродовский, 3 – Варнинский

- Табл.53. Распространение височных колец с заходящими друг на друга концами средних размеров в Прикамье. 1 - Верх-Саинский, 2 - Верх-Саинское I городище, 3 - Неволинский, 4 – Варнинский
- Табл.54. Распространение височных колец с заходящими друг на друга концами больших размеров в Прикамье. 1 - Подчеремский клад, 2 – Варнинский
- Табл.55. Распространение витых колец в Прикамье. 1 - Сэбысь, 2 - Аверинский II, 3 - Агафоновский I, 4 - Бродовский, 5 - Верх-Саинский
- Табл.56. Распространение ложновитых височных колец. 1 - Аверинский II, 2 - Русиновский, 3 – Плесинский
- Табл.57. Распространение височных подвесок треугольной формы с 14-гранником на конце в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Гордкушетский, 3 - Русиновский, 4 - Варнинский, 5 - Тольенский, 6 – Мыдланьшай
- Табл.58. Распространение височных украшений с сердоликовыми привесками в Прикамье. 1 - Бурковский, 2 - Баяновский, 3 - Верх-Саинский
- Табл.59. Распространение височных подвесок с привесками-бусинами в Прикамье. 1 - Боргангель, 2 - Пыштаинский, 3 - Митинский, 4 - Баяновский, 5 - Верх-Саинский, 6 - Верх-Саинское I городище, 7 – Варнинский
- Табл.60. Распространение височных подвесок с полым металлическим шариком в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Неволинский, 3 - Варнинский, 4 - Тольенский, 5 – Мыдланьшай
- Табл.61. Распространение височных подвесок с полым шаром в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Русиновский, 3 - Плесиновский, 4 - Агафоновский I, 5 - Урынский, 6 - Деменковский, 7 - Неволинский, 8 - Бартымское I селище, 9 - Верх-Саинский, 10 - Верх-Саинское I городище
- Табл.62. Распространение височных украшений с конусовидным ободком и шаром в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Агафоновский I, 3 - Урынский, 4 - Деменковский, 5 - Неволинский, 6 - Усть-Иргинский, 7 - Горбунятский, 8 - Бродовский, 9 - Верх-Саинский, 10 - Сухой Лог, 11 – Варнинский
- Табл.63. Распространение височных подвесок с конусовидным ободком и шаром в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Каневский, 3 - Загарский, 4 - Деменковский, 5 - Баяновский, 6 - Сухой Лог, 7 - Варнинский, 8 - Поломский, 9 – Мыдланьшай
- Табл.64. Распространение височных подвесок с двумя шарами в Прикамье. 1 - Плесинский, 2 - Важгортский, 3 - Деменковский, 4 - Большевисимский, 5 - Неволинский, 6 - Бродовский, 7 - Верх-Саинский, 8 - Варнинский, 9 - Весьякарский, 10 – Мыдланьшай
- Табл.65. Распространение височных подвесок с полушаром и шаром в Прикамье. 1 - Неволинский, 2 - Бродовский, 3 - Верх-Саинский
- Табл.66. Распространение височных украшений с гроздевидными привесками в Прикамье. 1 - Загарьинский, 2 - Деменковский, 3 – Тольенский
- Табл.68. Распространение височных украшений с бипирамидальными привесками в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Плесинский, 3 - Мальцевский, 4 - Каневский, 5 - Варнинский, 6 - Тольенвский, 7 – Мыдланьшай
- Табл.67. Височные украшения с гроздевидными привесками. 1 - Аверинский II, 2 – Варнинский
- Табл.69. Распространение височных подвесок с бипирамидальными привесками в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Мальцевский, 3 - Варнинский, 4 - Тольенвский, 5 – Мыдланьшай
- Табл.70. Распространение салтовских подвесок: 1 - Аверинский II, 2 - Верх-Саинский, 3 - Сухой Лог, 4 - Варнинский, 5 - Тольенвский, 6 – Мыдланьшай
- Табл.71. Распространение свободноповорачивающихся подвесок с привесками, украшенными каменными вставками в Прикамье. 1 - Веслянский, 2 - Подчеремский клад, 3 - Аверинский II, 4 - Георгиевский клад, 5 - Агафоновский I, 6 - Трубенковская находка, 7 - Большевисимский, 8 - Верх-Саинский, 9 - Бартымский, 10 - Неволинский, 11 - Варнинский, 12 – Тольенвский
- Табл.72. Распространение свободноповорачивающихся височных подвесок с утолщенным низом в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Аннинские находки, 3 - Агафоновский I, 4 - Неволинский, 5 - Верх-Саинский, 6 – Варнинский
- Табл.73. Распространение свободноповорачивающихся височных украшений с отверстием в центре в Прикамье. 1 - Аверинский II, 2 - Каневский, 3 - Модоробские находки
- Табл.74. Распространение височных подвесок с каплевидными привесками в Прикамье. 1 - Каневский, 2 - Верх-Саинский, 3 - Верх-Саинское городище, 4 - Сухой Лог, 5 - Неволинский, 6 - Усть-Иргинский
- Табл.75. Распространение височных подвесок со свободноповорачивающимися привесками в Прикамье. 1 - Агафоновский I, 2 - Пыштаинский, 3 - Каневский, 4 - Деменковский, 5 - Большевисимский, 6 - Баяновский, 7 - Верх-Саинский, 8 - Бартымский, 9 - Неволинский, 10 – Варнинский

Табл.41. Схема изменения морфологических признаков привески в виде полого металлического шара (1-7) и височного кольца (а-е)

Табл.42. Схема изменения морфологических признаков гроздевидной привески (1-10) и височного кольца (а-г)

Табл.6. Украшение с каменными вставками (1) и способы его ношения: 2 - реконструкция по Э.А.Хайрединовой (1999, рис.16); 3 - реконструкция по А.И.Айбабину (2000, рис.10)

Табл.7. Аварская подвеска в составе цепи с пластинчатыми подвесками (реконструкция О.А.Щегловой, 1990, рис.7-6)

Табл.76. Серьги и височные кольца. 1,8 - Шиповский мог-к (Пшеничнюк А.Х., 1976, рис.6-1,2), 2 - Пепкинский мог-к (Большов С.В., 1994), 3-7 - Балановский мог-к (Бадер О.Н., 1940, рис.12-1,2, Голдина Р.Д., 1999, рис.56-3,5,6), 9,10 - Чми (Деопик В.Б., 1963, рис.2-1,7), 11 - Скомороховский мог-к (Гадзянская О.С., 1963, рис.2-1), 12 - Частые курганы (Замятин С.Н., 1946, рис.10-8), 13 - Тарасовский мог-к (Голдина Р.Д., 2003, табл.97-1-3), 14 - Бородинское (Розенфельдт И.Г., 1982, рис.1-15), 15 - Куль-Оба (Петренко В.Г., 1978, табл.24-19), 16 - Гайманова могила (Петренко В.Г., табл.24-20), 17 - Ново-Ябалаклинский мог-к (Горбунов В.С., 1977, рис.6-15), 18 - Кузнецовские курганы (Киселев С.В., 1936, рис.6-6), 19 - Демидовка (Седов В.В., 1995, рис.63-2)

Табл.77. Височные украшения с привесками-бусинами или в виде полых шаров. 1 - Шелехметский мог-к (Сташенков Д.А., 1997, с.62), 2 - Новинковский мог-к (Сташенков Д.А., 1997, с.62), 3,4 - Бруснянский (Сташенков Д.А., 1997, с.62), 5,6 - Уч-Ат (Заднепровский Ю.А., 1975, рис.26), 7,8 - Стерлитамакский мог-к (Ахмеров Р.Б., 1955, табл.V-2), 9 - Сухогомольшанский мог-к (Михеев В.К., 1983, рис.1-8), 10 - Бобровский мог-к (Аганов П., 1979), 11 - Усть-Шилка (Мандрыка П.В., 1996, рис.58-1), 12 - Просвет (Багаутдинов Р.С., 2006, рис.3-14), 13 - Прикамье (Подосенова Ю.А., 2007а, рис.1-д), 14 - Вашкурское погр. (Белавин А.М., 1992, с.144), 15 - Больше-Тиганский мог-к (Халикова Е.А., 1976, рис.6-3)

Табл.78. Серьги с петельными изгибами внизу, спиралевидные подвески и подвески с несколькими шарами. 1 - Кобанский мог-к (Евтюхова Л.А., 1952, рис.62-6), 2,10 - Танкеевский мог-к (Казаков Е.П.), 3 - Харьевский клад (Айбабин А.И., 1973, рис.3-23), 4 - Залевки (Айбабин А.И., 1973, рис.3-22), 5 - Заветнинский моги-к (Дашевская О.Д., 1991, табл.67-17), 6 - Чиковский мог-к (Лагоцкий К.С., 1977, с.183), 7,9 - Тарасовский мог-к (Голдина Р.Д., 2003, табл.470-10-7; табл.472-15), 8 - Биктимировский мог-к (Пшеничнюк А.Х., 1964, рис.7-26), 11 - Больше-Тиганский мог-к (Халикова Е.А., 1976, рис.3-1), 12 - Чми (Деопик В.Б., 1963, рис.2-6), 13,14 - Крымский мог-к (Савченко Е.И., 1986, рис.8-24,26), 15 - Танаис (Античн.государства..., 1984, табл.CLXII-15), 16 - Веселовский мог-к (Голдина Р.Д., 1999, рис.166-6), 17 - Корбалинский мог-к (Галибин В.А., 1986, рис.2-1), Ликинский мог-к (Викторова В.Д., 1973, табл.XI-4)

Табл.79. Салтовские, каплевидные и гроздевидные подвески. 1,2 - Алтынасар (Левина Л.М., 1993, рис.54-3,4), 3 - Дайламан (Карахмедова А.А., 1974, рис.1-8), 4,8,11 - Чми (Деопик В.Б., 1963, рис.2-2,3,8), 5 - Дарасун (Ковычев Е.В., 1982, рис.2-13), 6 - Игимский мог-к (Казаков Е.П., 1978, рис.3-1), 7 - Чуфут-Кале (Кропоткин В.В., 1958, рис.5-8), 9,18 - Больше-Тиганский мог-к (Халикова Е.А., 1976, рис.8-3,4) 10,12,22 - Тетюшский мог-к (Археол.карта., 1985, табл.VI-7-9), 13 - Шокшинский мог-к (Циркин А.В., 1972, рис.2-9), 14 - Новотроицкое гор-ще (Ляпушкин И.И., 1958, табл.XCII-2,8), 15 - Старо-Халиловский мог-к (Мажитов Н.А., 1977, табл.I-281), Каранаевский мог-к (Мажитов Н.А., 1977, табл.I-280), 17 - Усть-Сысольский мог-к (Королев К.С., 1979, рис.2-5), 19 - Черемисское кладбище (Голдина Р.Д., 1999, рис.165-10), 20 - Кочергинский мог-к (Голдина Р.Д., 1999, рис.165-11), 21 - Веселовский мог-к (Халиков А.Х., 1960, рис.21-10); 23 - Ликинский мог-к (Викторова В.Д., 1973, табл.XI-1)

Табл.80. Свободноповорачивающиеся подвески. 1,2 - Алтынасар (Левина Л.М., 1996, рис.144-50,58), 3 - г.Уфа (Мажитов Н.А., 1977, табл.I-72), 4 - мог-к у д.Ишимбаево (Викторова В.Д., 1962, рис.72-3), 6 - Арцибашево (Амброз А.К., 1981, рис.7-16), 7 - Келегеи, 8 - Глодосы (Амброз А.К., 1971, рис.8-8), 9 - Сибирская коллекция Петра I (Руденко С.И., 1962, табл.XXI-6), 10 - Колбино (Савченко Е.И., 2005, рис.2-7), 11,13 - Благодатское г-ще (Голдина Р.Д., 1999, рис.135-7,8), 12 - Верхняя Рутха (Егорейченко А.А., 1991, рис.1-10), 14 - мог-к у д.Пайоста (Михельбертас М., 1973, с.378), 15 - Рыжевский мог-к (Кропоткин В.В., 1968, с.228), 16,17,21 - Манякский мог-к (Мажитов Н.А., 1977, табл.I-119,122,123), 18 - Бекешевский мог-к (Мажитов Н.А., 1977, табл.I-188), 19 - Петропавловский мог-к (Семенов В.А., 1976, табл.V-8), 20 - Чернореченский мог-к (Дашевская О.Д., 1991, табл.67-14), 22 - Цебельда (Воронов Ю.Н., 1980, рис.27-16), 23 - Истрия (Федоров Г.Б., 1973, с.231), 24 - Боспор (Античные государства...1984, табл.CXXVa), 25 - Бельбек III (Дашевская О.Д., 1991, табл.67-13), 26 - Алмалык-Дере (Хайрединова Э.А., 2003, рис.4-19), 27 - Лучистое (Хайрединова Э.А., 2003, рис.4-17)

Табл.81. Калачевидные подвески. 1 - Малковский мог-к (Баталов С.Г., 1996, рис.4-12), 2 - Урюкзорский могильник (Горбунова Н.Г., 1975, рис.4-19), 3 - Кара-Тал (Пшеничнюк А.Х., 1983, табл.ЛП-4), 4 - Андреевские курганы (Васильев И.Б., 1982, рис.4-3), 5,6 - Темясовский мог-к (Пшеничнюк А.Х., 1976, рис.7-12,13), 7 - Котово (Засецкая И.П., 1994, рис.11-3), 8 - Лебедевский мог-к (Мошкова М.Г., 1989), 9 - Алтынасар (Степная полоса..., 1996, рис.143-3), 10 - городище Беляус (Засецкая И.П., 1994, рис.11-2), 13 - Дружневский мог-к (Древности..., 1991, №197), 14 - Ахмеровский мог-к (Васюткин С.М., 1977, рис.6-20), 15 - Покровский мог-к (Засецкая И.П., 1994, рис.11-5), 16 - Большедмитриевский мог-к (Матюхин А.Д., 1994, рис.2-4), 17 - Соткамо (Carpelan С., 2003, рис.10), 18 - Карабулакский мог-к (Заднепровский Ю.А., 1997, табл.34-27)

Табл.82. Калачевидные подвески. 1 - Дежневский мог-к (Мажитов Н.А., 1977, табл.І-43), 2 - Лебедевский мог-к (Мошкова М.Г., 1989), 3 - Калагайский мог-к (Тревер К., 1959, рис.18), 4 - Темясовский мог-к (Пшеничнюк А.Х., 1976, рис.4-4), 6 - Дербеневский мог-к (Пшеничнюк А.Х., 1992, рис.3-2), 7 - Байрамгуловский мог-к (Баталов С.Г., 1996, рис.2-3), 8,9,10,12,15 - Сибирская коллекция Петра I (Руденко С.И., 1962, рис.2-D,F, табл.ХХ-20,26,28), 11 - Алтын-асар (Степная полоса..., 1992, табл.24-33), 13 - Кенкольский мог-к (Степная полоса..., 1997, табл.31-15), 14 - Большедмитриевский мог-к (Матюхин А.Д., 1992, рис.2-25), 16 - Кетмень-Тюбе (Степная полоса..., 1997, табл.30-17), 17 - Джеты-асар (Степная полоса..., 1992), 18 - Кок-Марданский мог-к (Древнее золото..., 1983, №206), 19 - Томпак-асар (Левина Л.М., 1993, рис.54-1)

Табл.83. Схема распространения височных подвесок треугольной формы. 1 - древнемарийская культура, 2 - кочергинская культура, 3 - чепецкая культура, 4 - полумская культура

Табл.84. Схема распространения больших колец с заходящими друг за друга концами. 1,2 - позднедьяковские памятники (1 - москворецкие; 2 - верхневолжские), 3 - меря, 4 - мурома, 5 - древнемарийская культура, 6 - полумская культура, 7 - чепецкая культура

Табл.85. Схема распространения колец с 14-гранниками. 1 - Кабардино-Балкария, 2 - Осетия, 3 - Чечено-Ингушетия, 4 - Дагестан, 5 - мордва, 6 - марийцы, 7 - кочергинская культура, 8 - чепецкая культура, 9 - полумская культура, 10 - ломоватовская культура, 11 - неволинская культура, 12 - именьковская культура, 13 - памятники кушнаренковского типа, 14 - турбаслинская культура

Табл.86. Схема распространения височных подвесок с привесками-бусинами. 1 - памятники перещепкинского типа, 2 - кавказские памятники, ванвиздинская культура, 4 - ломоватовская культура, 5 - полумская культура, 6 - неволинская культура, 7 - памятники новинковского типа, 8 - памятники кушнаренковского типа, 9 - верхнеобская культура, 10 - тюрки Саяно-Алтая

Табл.87. Схема распространения подвесок с полыми металлическими шарами. 1 - салтово-маяцкая культура, 2 - Волжская Болгария и раннеболгарские памятники, 3 - памятники кушнаренковского типа, 4 - чепецкая культура, 5 - полумская культура, 6 - ломовато-родановские памятники, 7 - неволинская культура

Табл.88. Схема распространения подвесок салтовского типа. 1 - салтово-маяцкая культура, 2 - мордва, 3 - марийцы, 4 - чепецкая культура, 5 - полумская культура, 6 - неволинская культура, 7 - памятники кушнаренковского типа, 8 - памятники караякуповского типа

Табл.89. Схема распространения серег с каплевидными привесками. 1 - волынцевско-роменская культура, 2 - салтово-маяцкая культура, 3 - мордва, 4 - кочергинская культура, 5 - неволинская культура, 6 - джетыасарская культура, 7 - сrostкинская культура, 8 - верхнеобская культура, 9 - тюркоязычные народы Саяно-Алтая и Забайкалья

Табл.90. Схема распространения гроздевидных подвесок. 1 - Вычегодский Край, 2 - древнемарийская культура, 3 - чепецкая культура, 4 - полумская культура, 5 - ломовато-родановские памятники, 6 - раннеболгарские памятники, 7 - памятники кушнаренковского типа, 8 - турбаслинская культура, 9 -

неволинская культура, 10 - юдинская культура, 11-13 - кавказские памятники, 14 - джетыясарская культура

Табл.1. Височные подвески

Табл.2. Серьги

Табл.3. Способ ношения серьги с многогранником на конце (реконструкция Э.А.Хайрединовой, 1999, рис.14)

Табл.5. Способы крепления подвесок к различным типам головных уборов (реконструкция Н.И.Шишлиной, 2005, рис.5)

Табл.4. Способ крепления спиралевидных подвесок (реконструкция В.Ф.Генинга, 1970, рис.37,39)

Табл.9. Головные уборы из Неволинского могильника: 1 - погребение 134, 2 - погребение 174 (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

Табл.10. Реконструкция головных уборов: 1 - Неволинский могильник, погребение 94, 2 - могильник Мыдланьшай, погребение 74 (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

Табл.11. Головной убор из погребения 152 Верх-Саинского могильника (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

Табл.12. Головные уборы из погребения 4 могильника Сухой Лог: 1 - ребенок 3 лет, 2 - ребенок 8 лет (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

Табл.13. Реконструкция головных уборов: 1 - Верх-Саинский могильник, погребение 129, 2 - могильник Сухой Лог, погребение 20 (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

Табл.14. Неволинский могильник, погребения 212 и 213 (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

Табл.15. Головные уборы из Неволинского могильника: 1 - погребение 213, 2 - погребение 212 (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

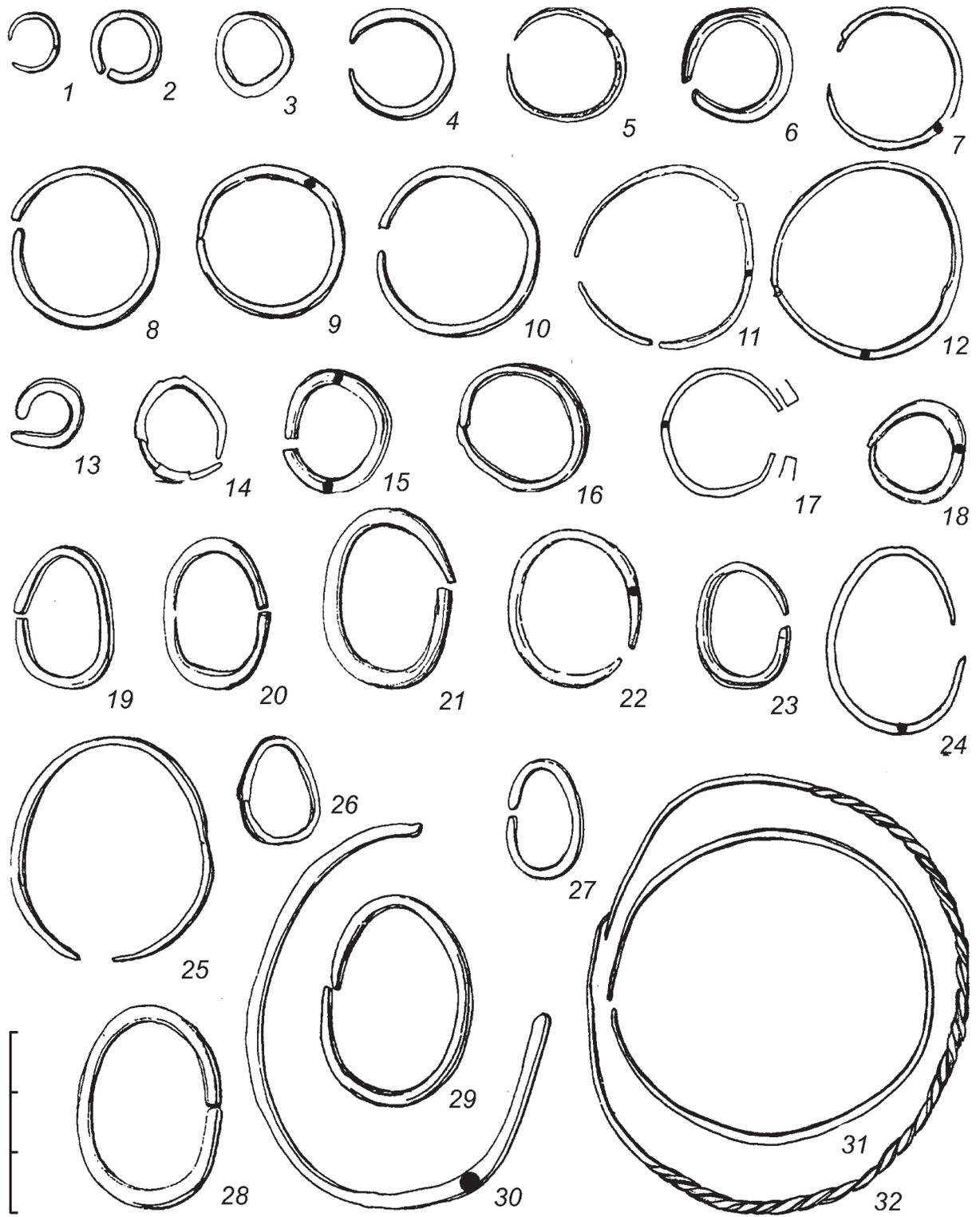
Табл.16. Головной убор из погребения 155 Неволинского могильника (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

Табл.17. Могильник Мыдланьшай, погребение 21 (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

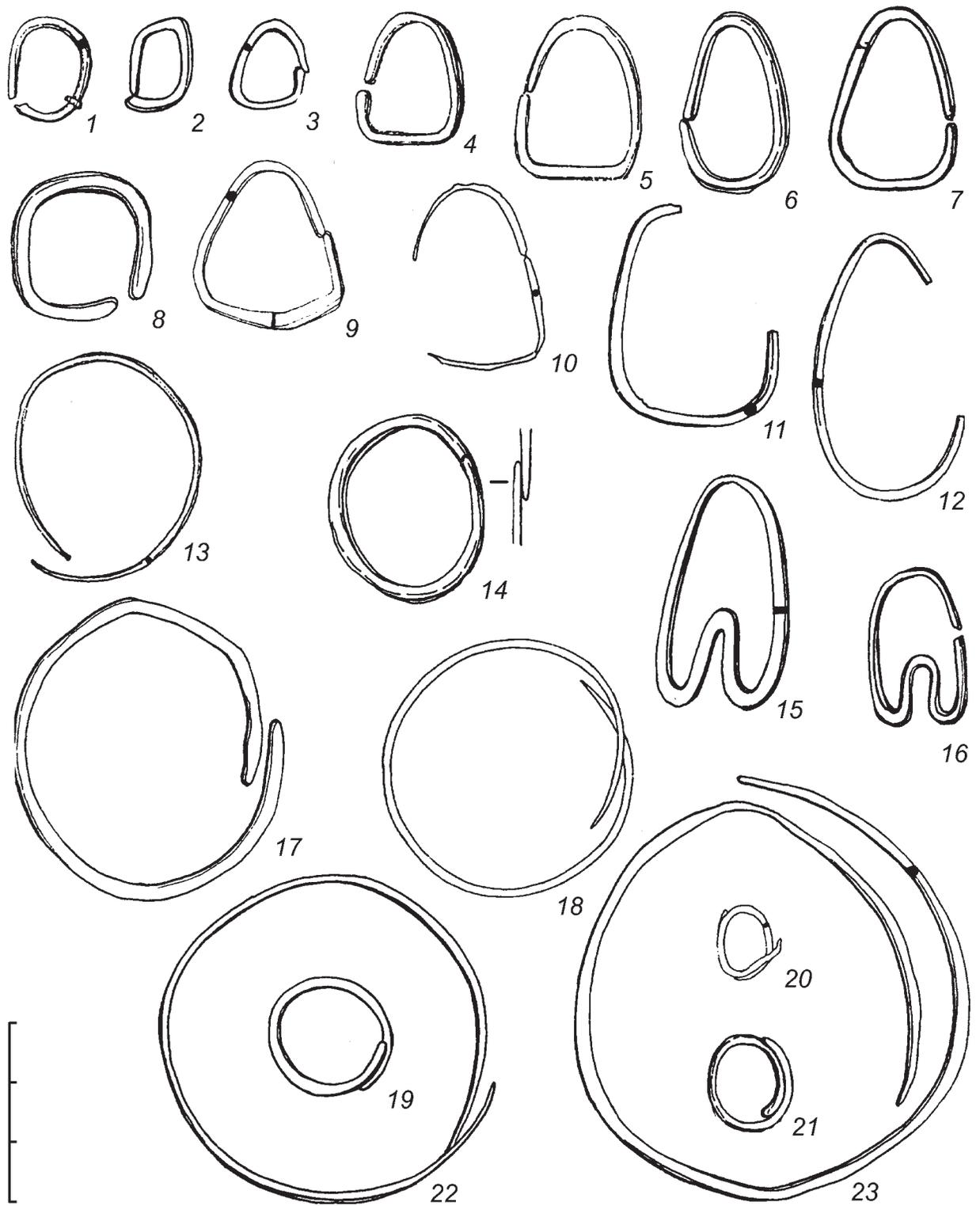
Табл.8. Способы ношения височных колец: 1 - реконструкция М.А.Сабуровой (1974, рис.1), 2-7 - реконструкция Ю.В.Степановой (2002, рис.2,3)

Табл.19. Жертвенные комплексы с височными подвесками в виде скрепленных друг с другом колец

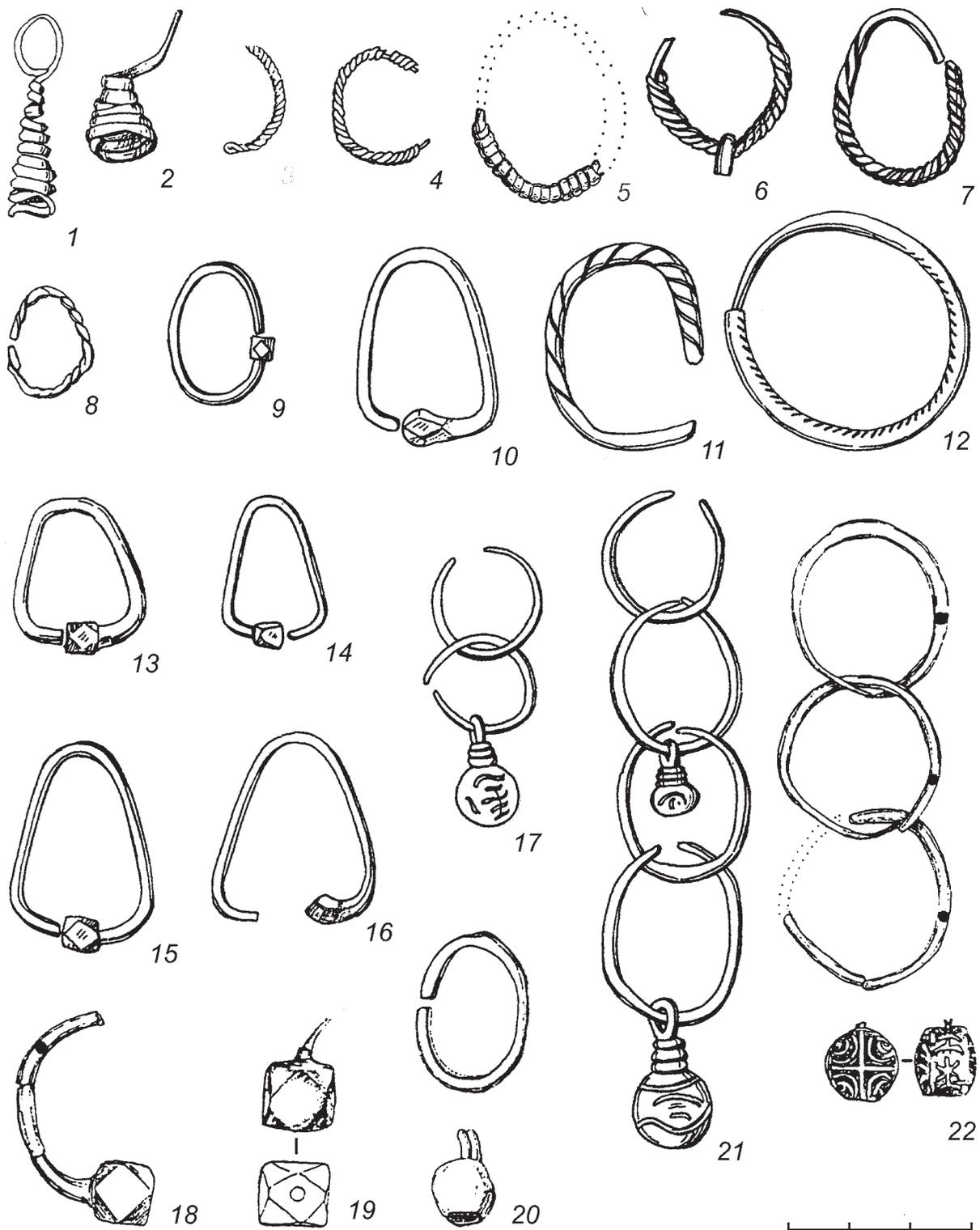
Табл.18. Реконструкция головных уборов: 1 - могильник Мыдланьшай, погребение 43, 2 - Бартымский могильник, погребение 1 (реконструкция С.А.Перевозчиковой)

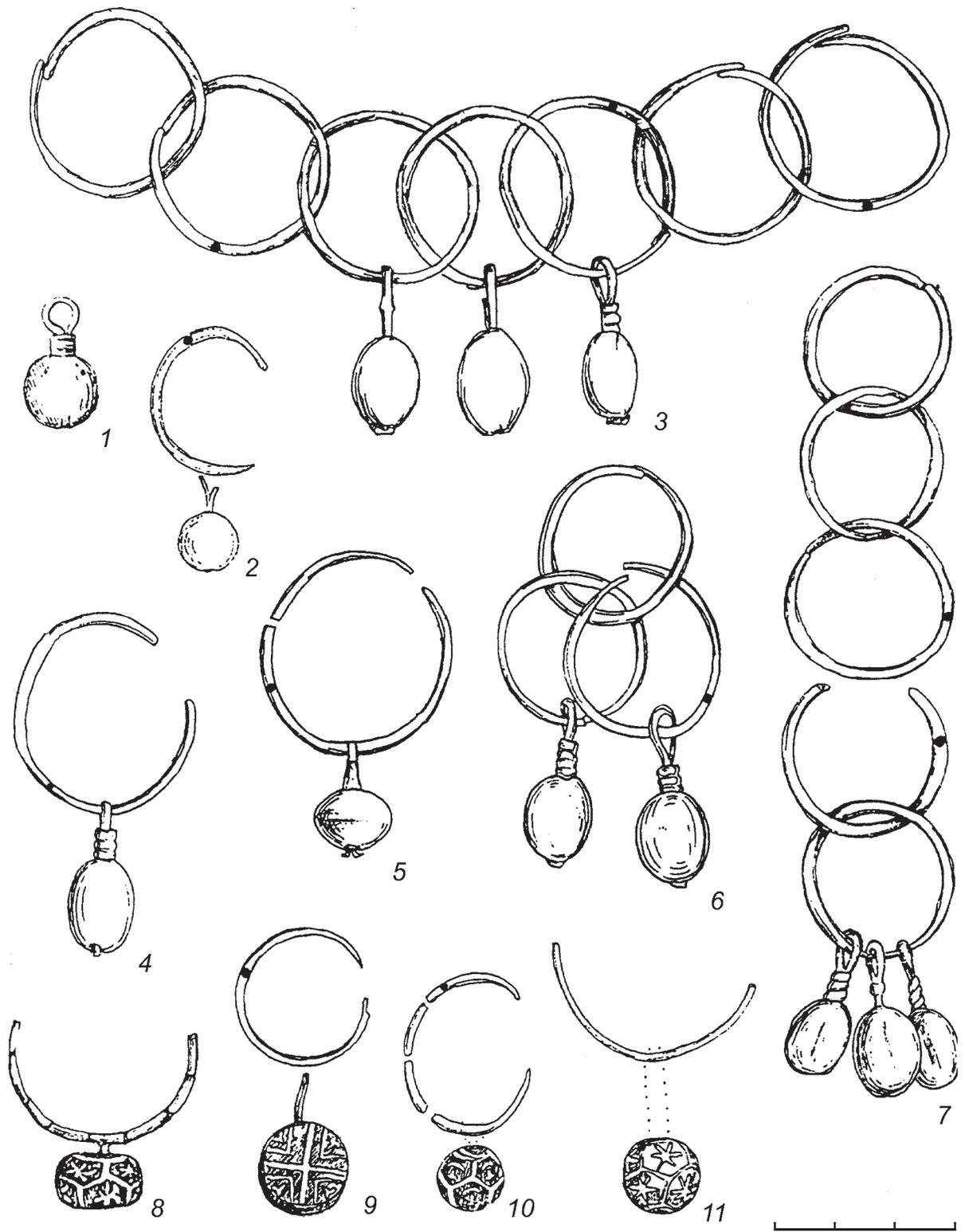
Όαάε.20. Άεμí ÷í ú á εí εüöà í εδóαεí ε è í αάεüí í ε öí ðí ú (í öääε Ά, öèí 1, öèí 4)

Òààé.21. Àè ñí ÷ í ù á èí èúòà òðáóáí èúí í é è í í áí ðÿí í óáí èúí í é ò í ðí ù , ñçàóí äÿù èì è èí í òàì è è àú àì èí é á í è æí áé ÷ àñðè (í òààè À, òèì ù 1-3)

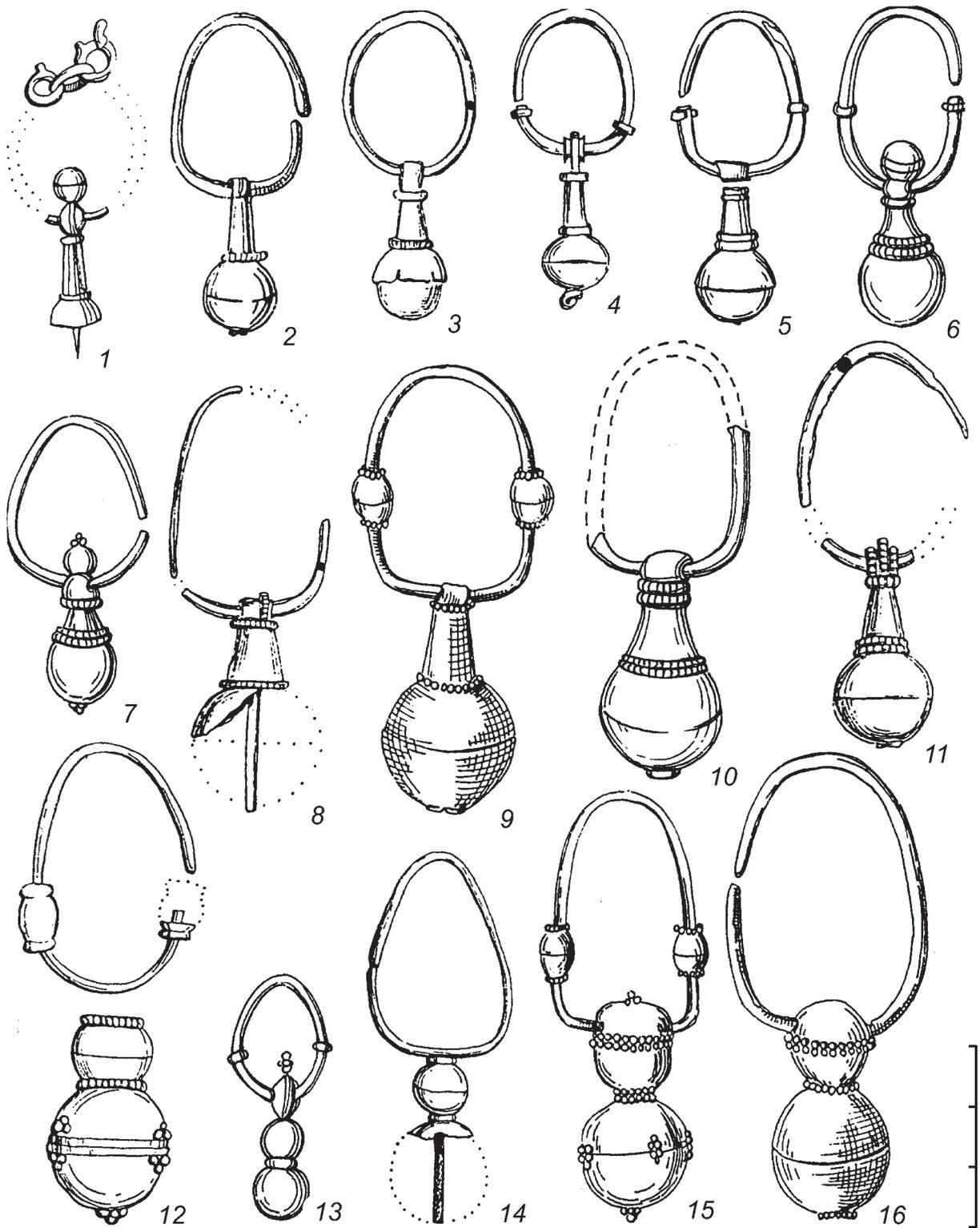
Όαέ.22. Άέου ά άέñí ÷í ú ά σέδαø áí èý (í δääé À, δèí 4; í δääé Á), ñ 14-άδái í èéìì (Í δääé À, δèí 5)
 è ì δèääñéí é-άόνéí í é (í δääé Á, δèí 1)

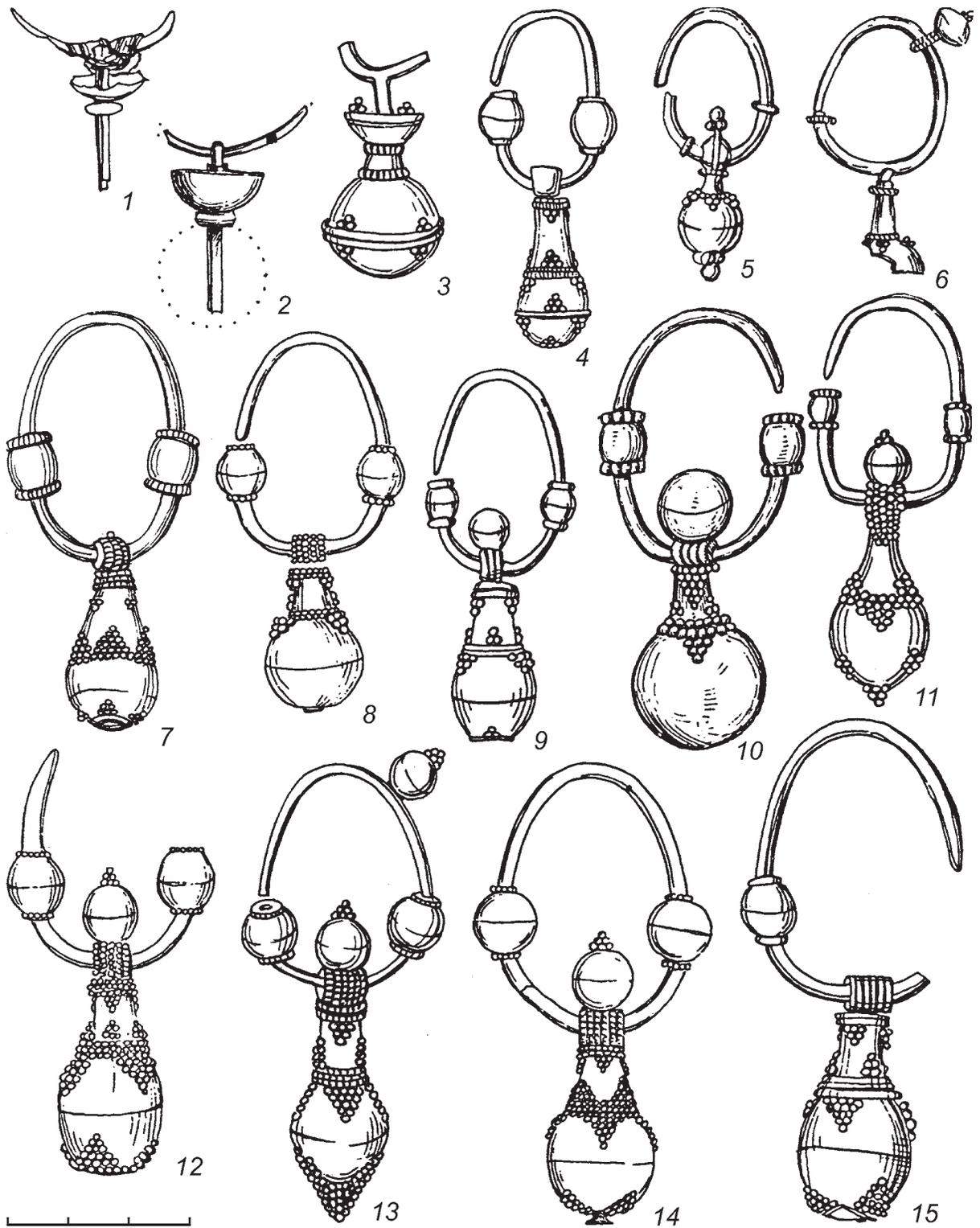
Òàäë.23. Âè ñî ÷í ù á î î ääâñèè ñ î ðè äâñèè àì è -áóñèí àì è (î òäâè Â, ðèí 1)

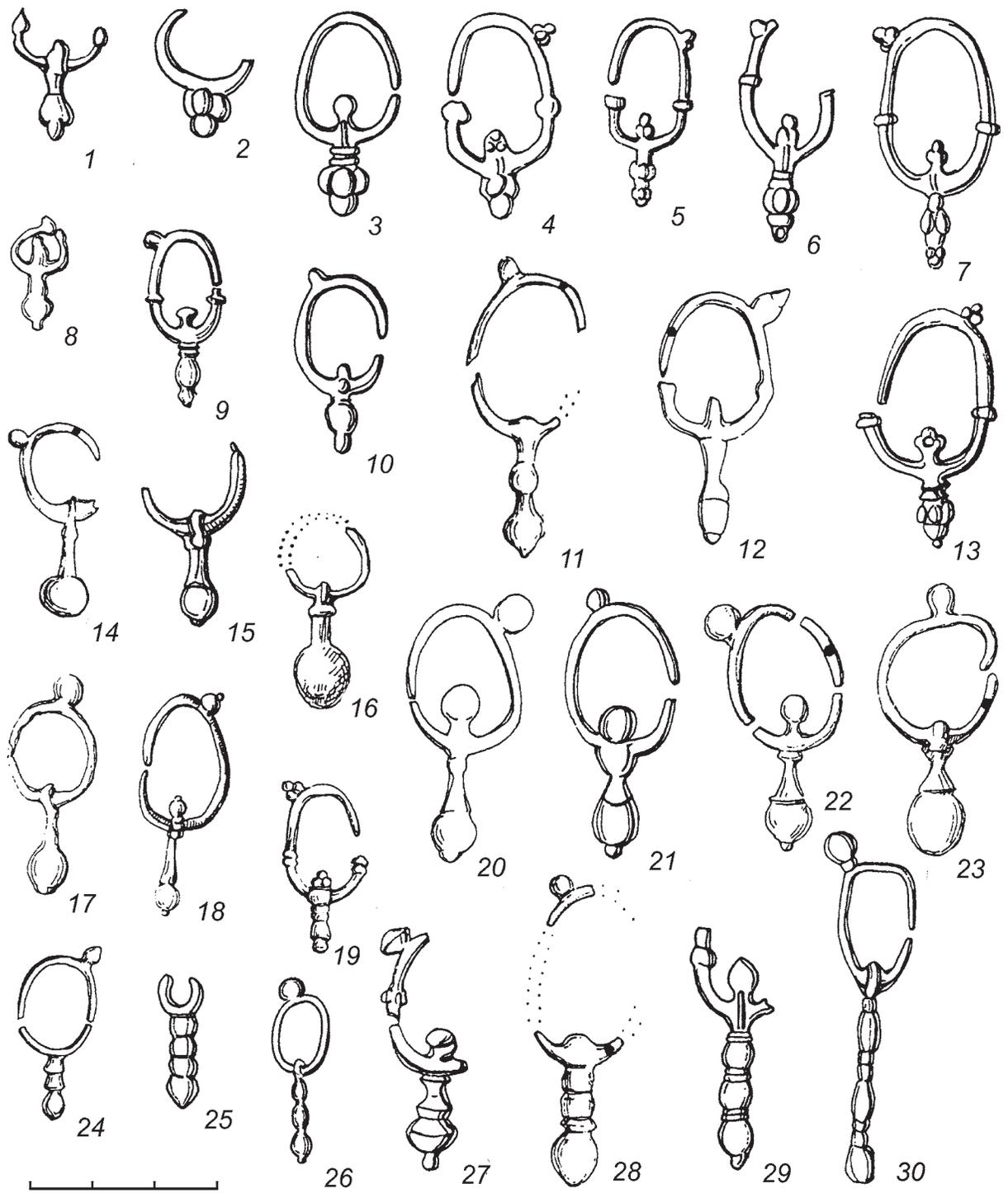
Òáäé.24. Âðñî ïí ù á ï ï áááñèè ñ ï ðèááñèð à ì á àèáá ï ï è ù ò ï áðàèèè ð-áñèè ò ø àð ï á (ï òááè Á, òè ï ù 2-5)

Òàäë.25. Âëñ ï ù á óéðàø áí èÿ ñí ðèääñèàì è á àèääí í èù òì àðàèèè ïñèèèø ø àðí á (í ðääë Á, ðèí ù 5,6)

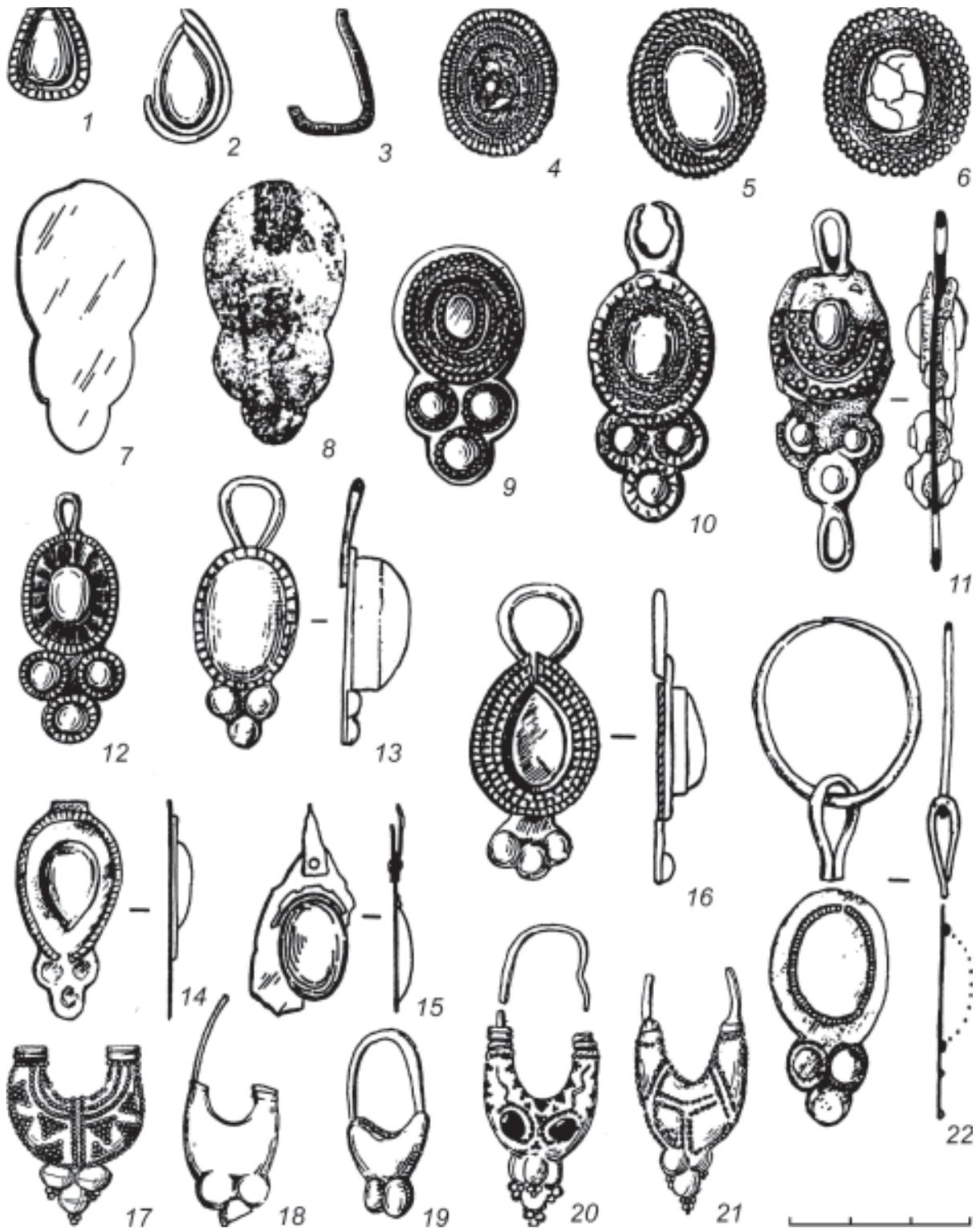
Òàäé.26. Âèñî ï ù à ï ï ààñèè ñ ï ðèàñèè ì è à àèäà ï ï è ù ò ï àòäèèè ï àñèèè ò ø àð ï à (ï òääè Â, òè ï 5,7)

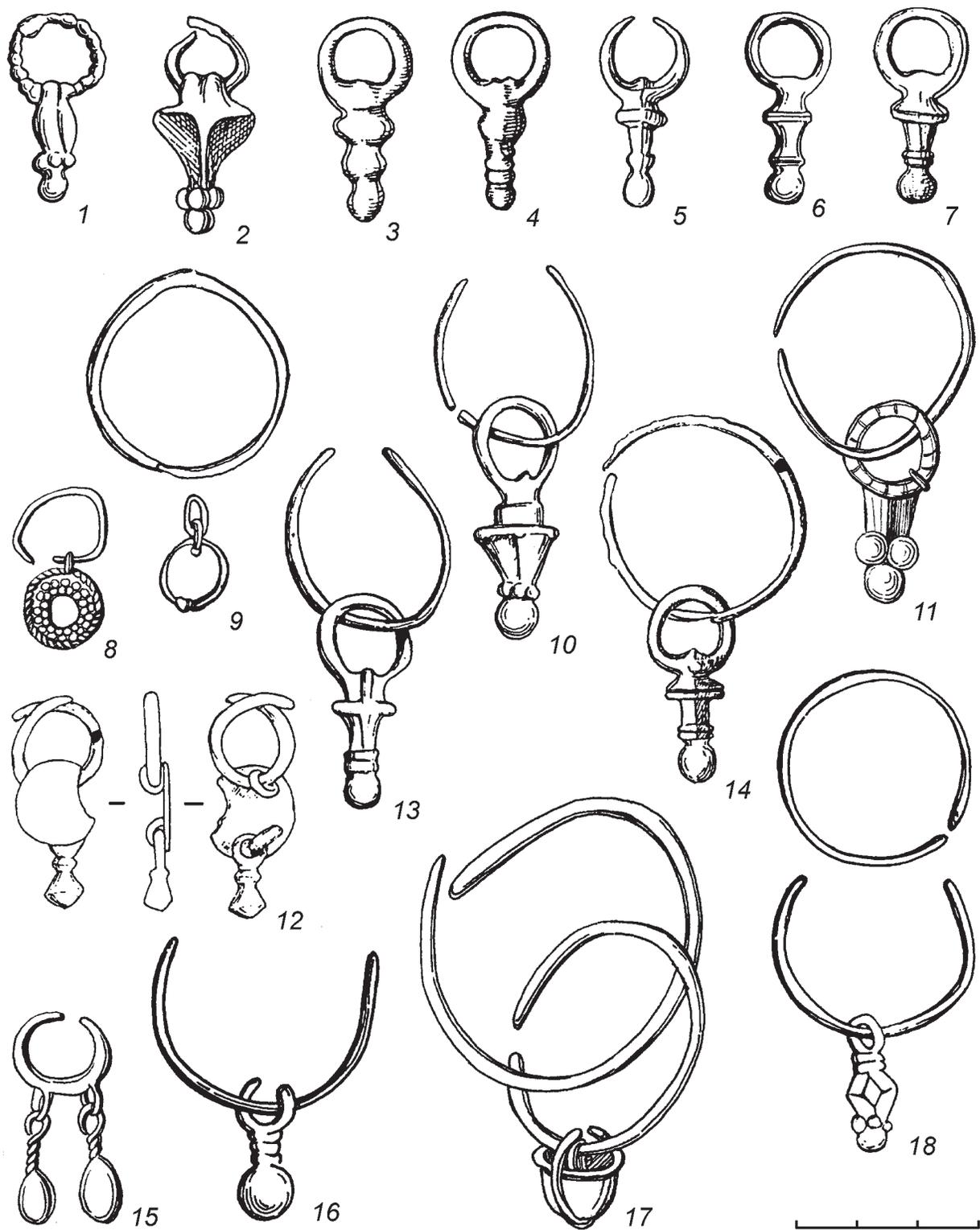
Òáäé.27. Âèġ ÷í ũ à óèðàø áí èÿ ñ ãðí çääâèáí ũì è, èàí èääèáí ũì è è ñòãðæí áâèáí ũì è ï ðèääñèàì è (í òääèũ Æ è Ä)

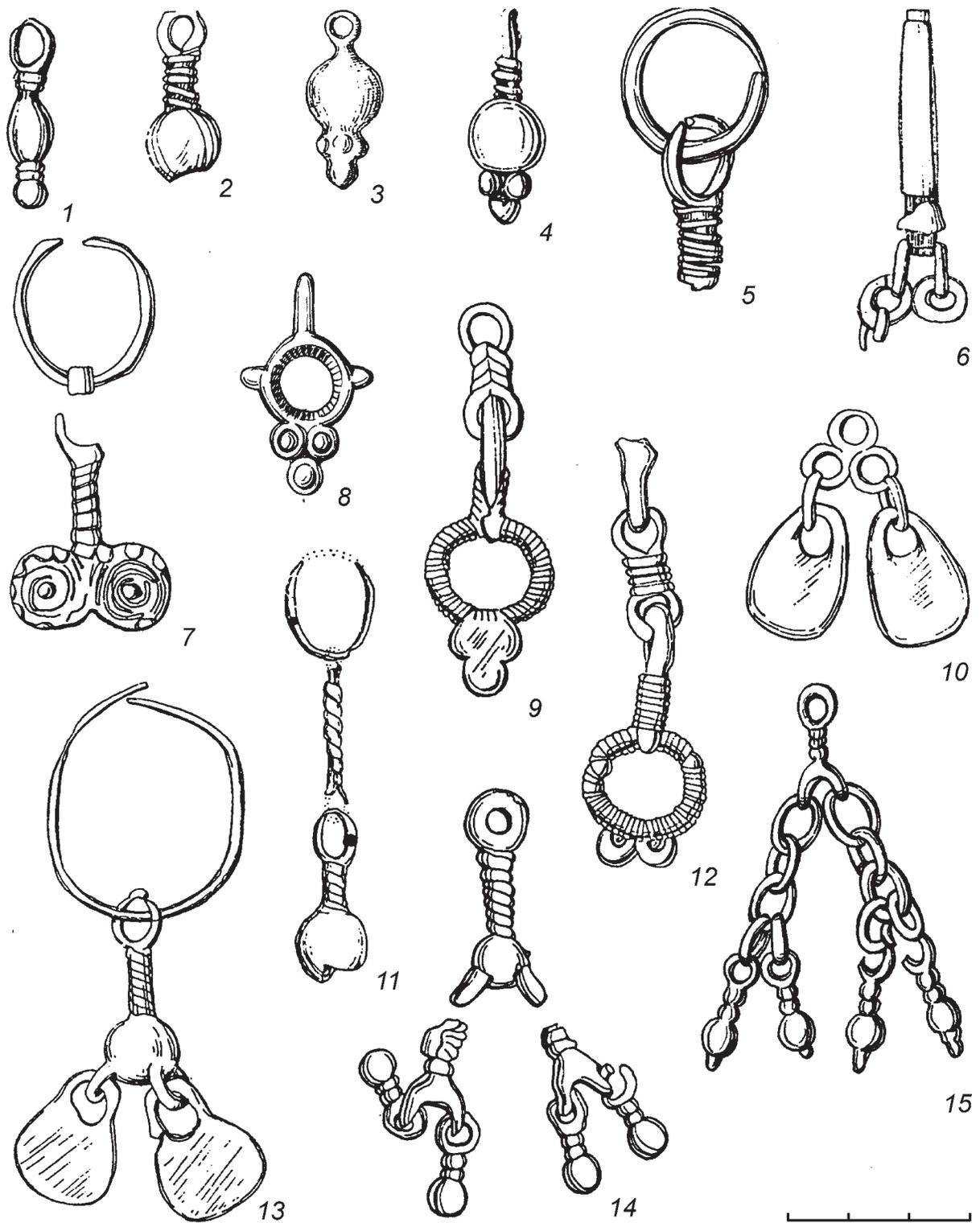
Òàäé.28. Æî çääâèáí û á àèîî ÷í û á óèðàø áí òý (í òääèû Æ è Ä)

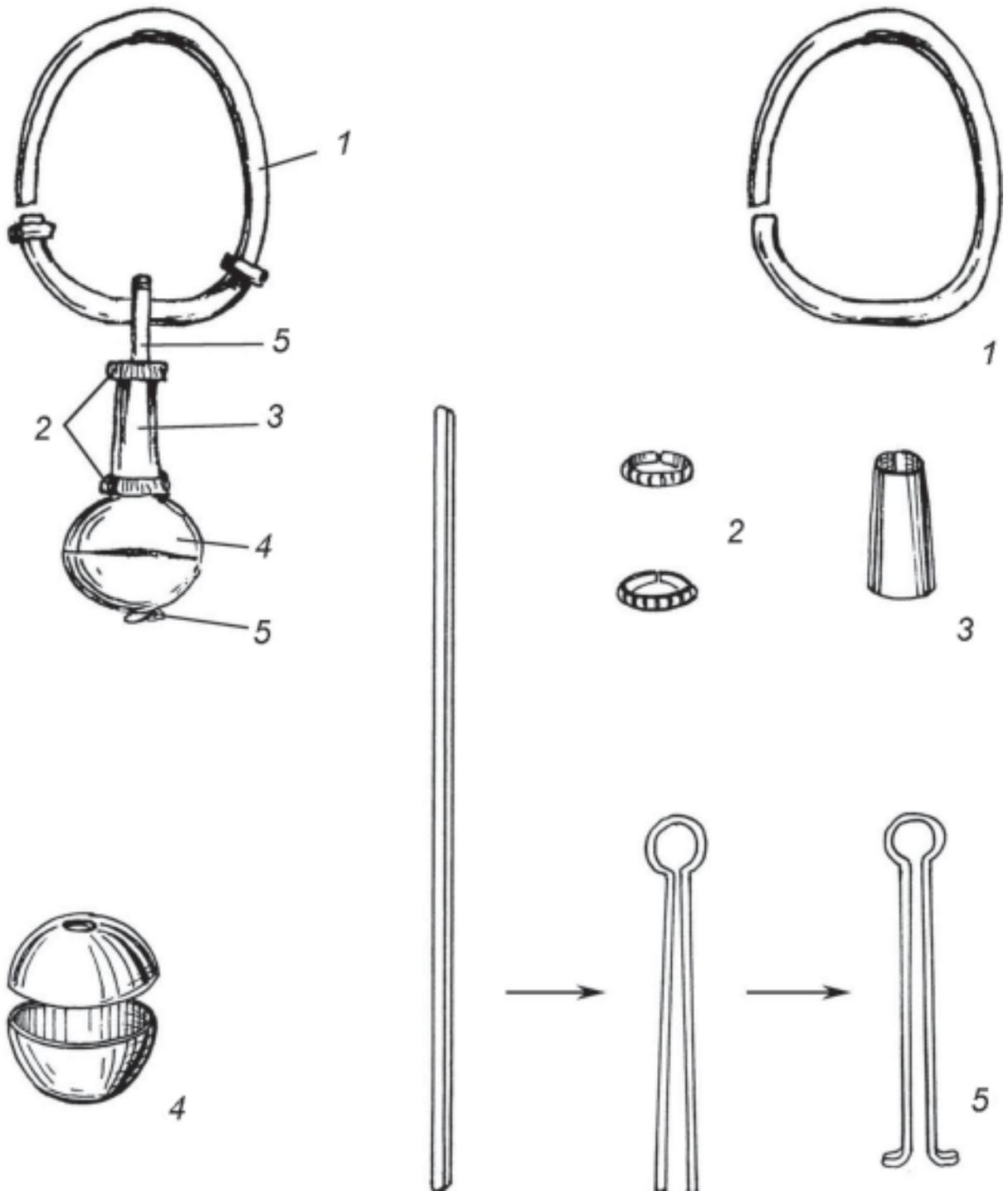
Òàäë.29. Âèñ ÷í ù à èàèà-âàèáí ù à óèðàø áí èÿ (í òääë Æ) è ï ïääñè, óèðàø áí í ù à èàì áí í ù ì è ãñòääè à è (í òääë Å, òèì 1)

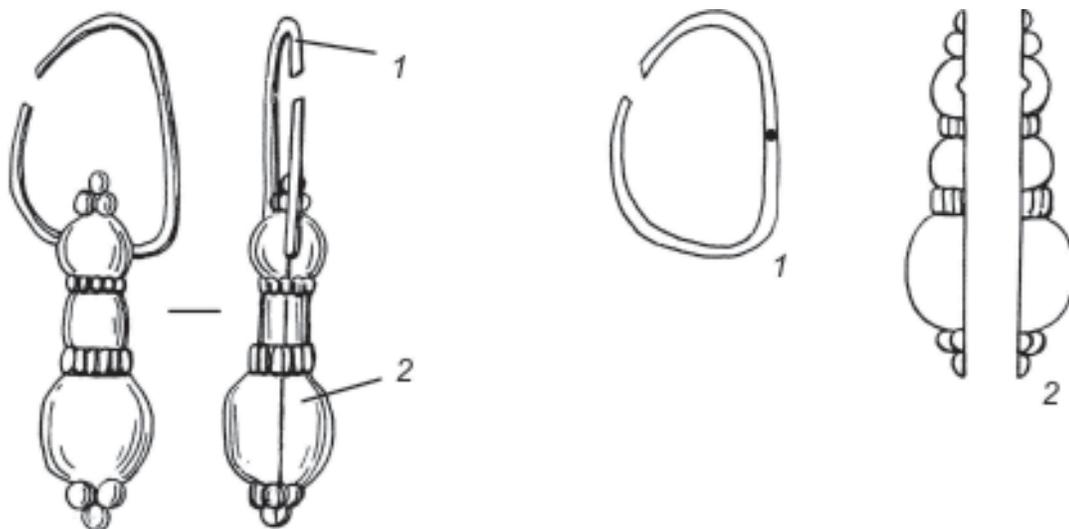
Òàäë.30. Âè ì ÷í ù á óèðàø áí è ÿ ì ñâí áí áí í âðàù àð ù èì è ñÿ í ðèââñèàì è (í òäâè Á, òèí ù 2-8)

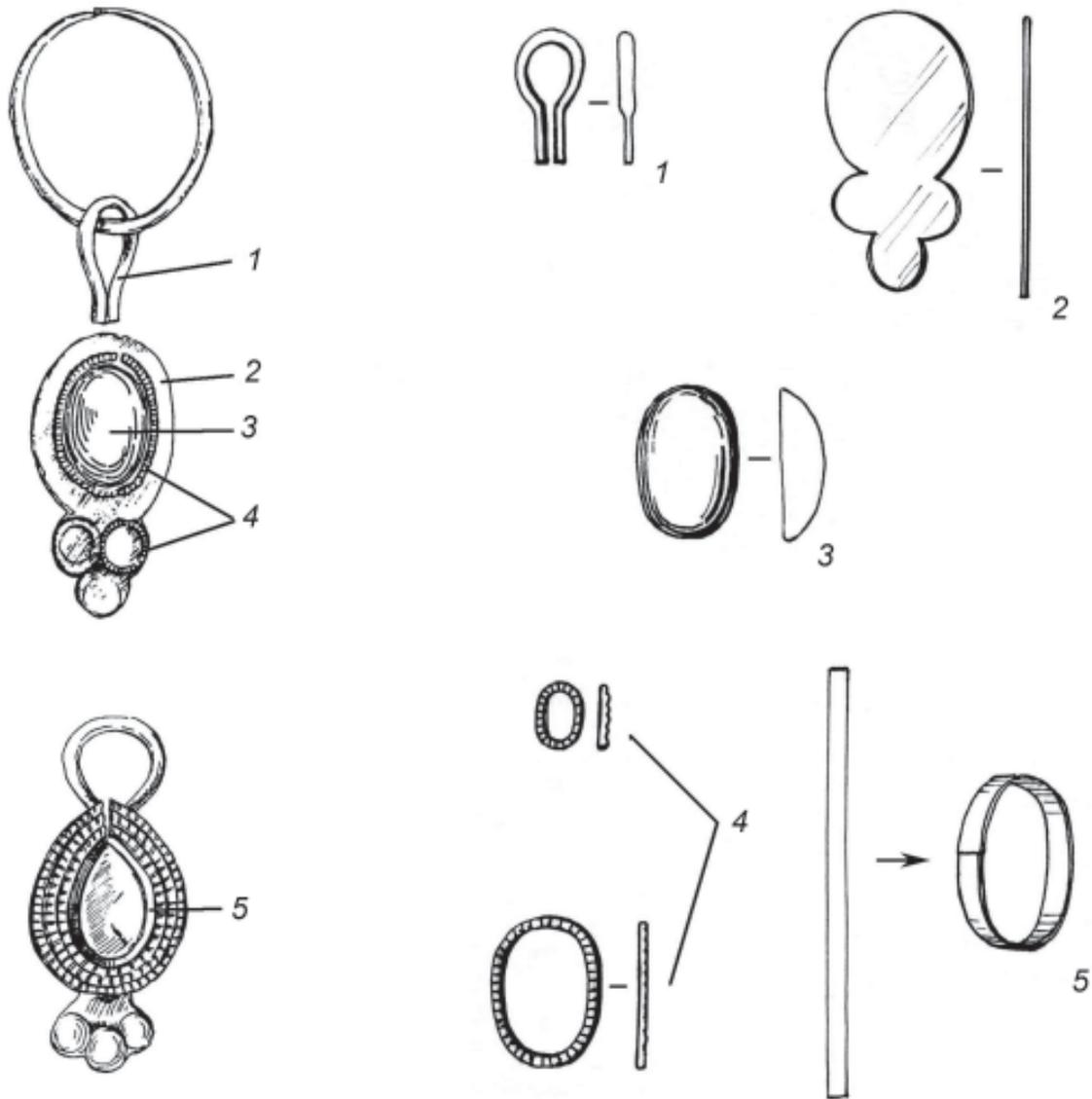
Òàäë.31. Âè ì ï ù à óèðàø áí èý ì ñâí áí áí í âðàù àð ù èì èñý ï ðèââñèàì è (í òäâè Á, òèí 9-11)

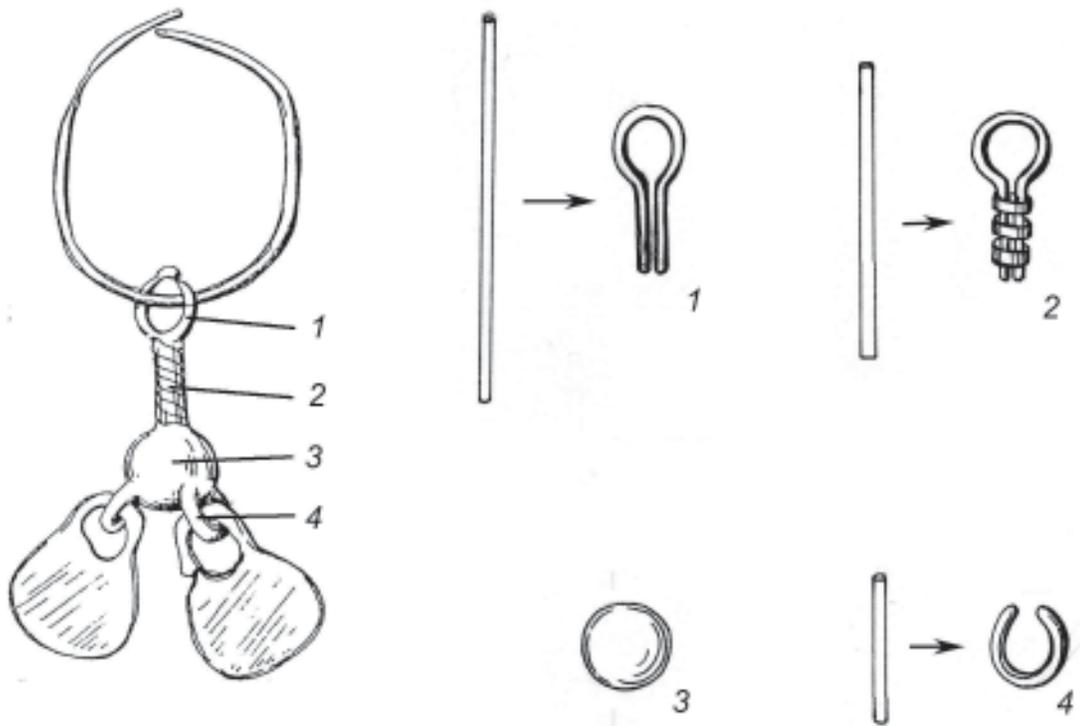
Òàáë.32. Ñõàì à èçãì òí àèáí èý àèñ ÷íí é ìí àááñèè ñ ì ðèááñèí é-áóñèíí é èèè ìí èùì ø àðì ì (ì òàáèù Æ è Æ). 1 - àèñ ÷íí á èí èüöí, 2 - ìí ÿñèè ñí àñá-èí é, 3 - èí í óñí àèáí àýí áí èì à, 4 - ìí èí àèí èè ø àðà, 5 - òàðæáí ù-í ñí í àà

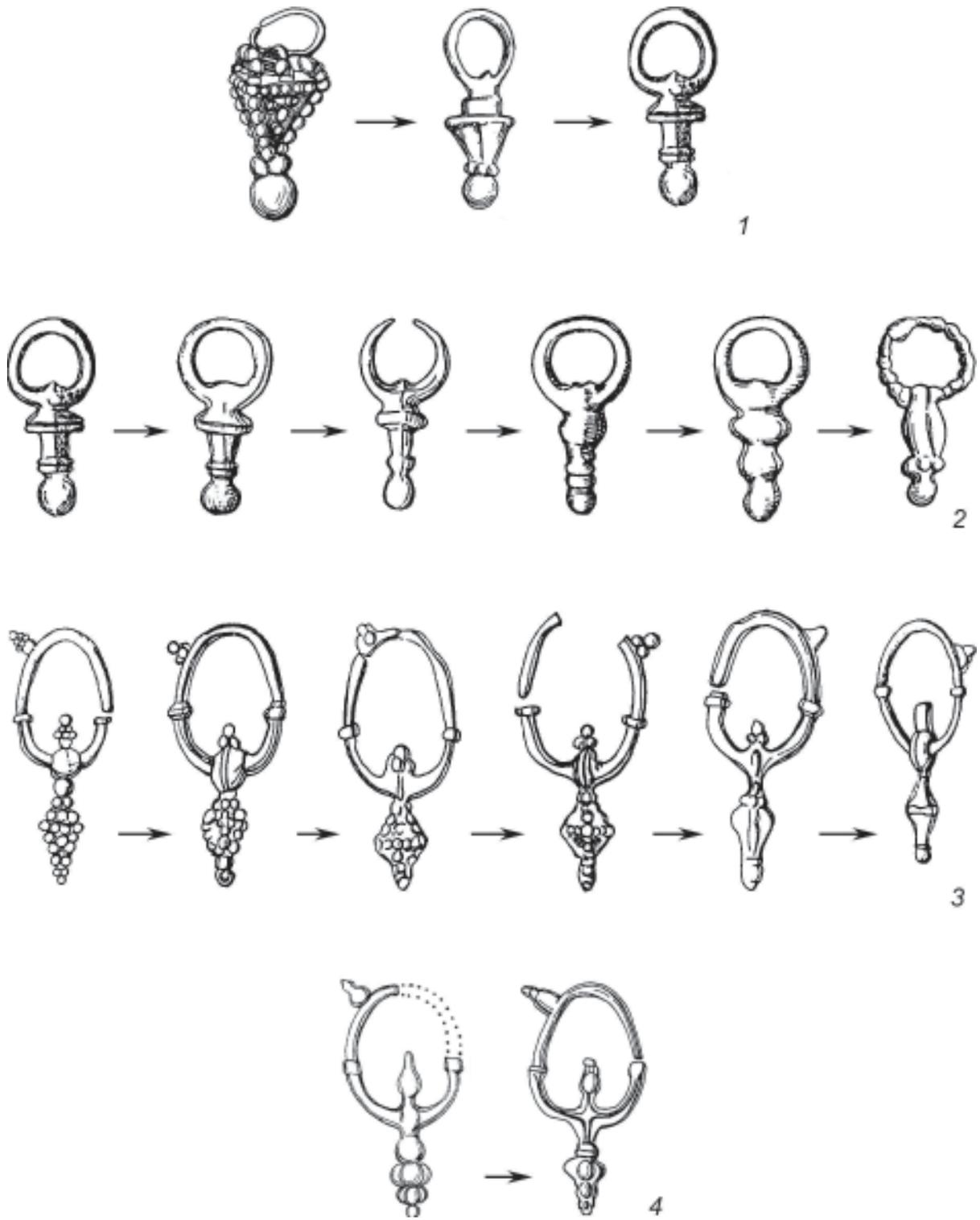
Òàäë.33. Ñõàì à èçãí òí àéáí èý àèñ ÷í í é í í ääñèè ñ í ðèääñéí é â àèää í í èí ãí ì àðàèèè ÷ñéí ãí ø àðà í í ääóì í í èí àéí èàì . 1 - àèñ ÷í í à èí èüöí, 2 - í í èí àéí èè ì í ääèè í ðèääñèè

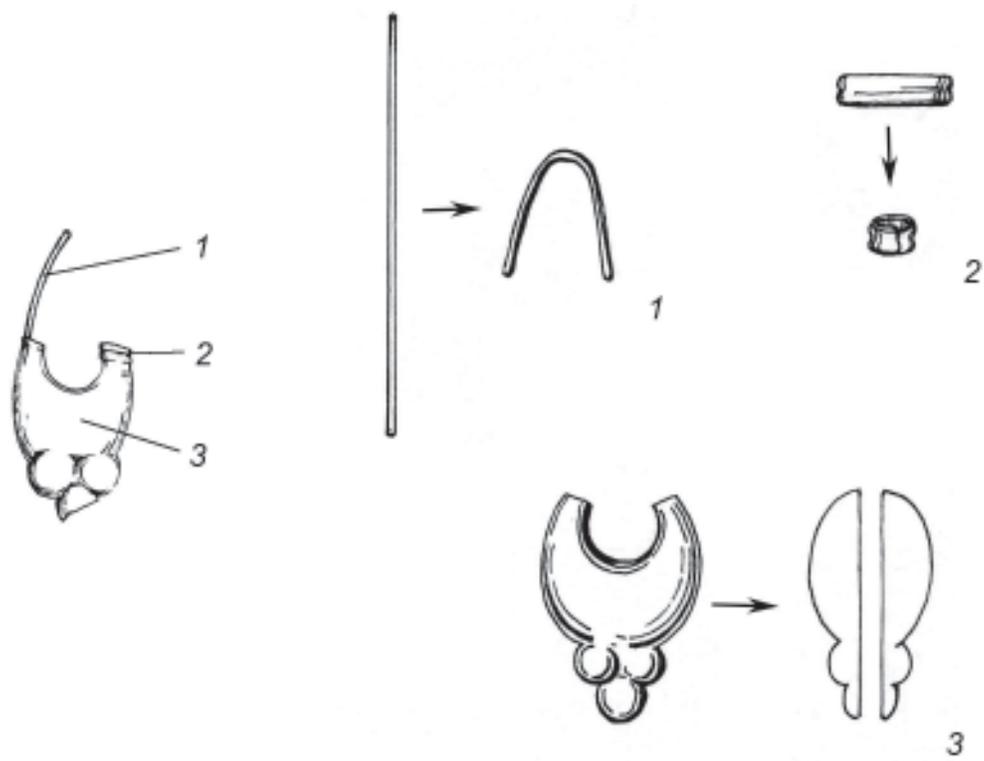
Òàäë.34. Ñõàì à èçãñ òí àëáí èÿ àè ñí ÷í í é í í äääñèè, óèðàø áí í í é èàì áí í í é àñòààèí é (í ðääë Å, òèí 1).
 1 - í àðäëüèà, 2 - í èàñðèí à-í ñí í àà, 3 - èàì áí í àÿ àñòààèà, 4 - ààèí ðàðè áí ù á í í ÿñèè, 5 - ø àðí í

Òàäë.35. Ñõàì à èçãì òì àëáí è ÿ ñâí áí áí í áðàù àð ù áéñÿí ðè áâñèè á àè áá àè òí áí ñòàðæí ÿ ñ óòí èù áí è àì á í è æí áé ÷ àñòè (Í òàáë Á, òèí 9). 1 - ï áðàëüèà, 2 - í áì í òèà ï áðàëüèè ï èí ñèí é ï òí áí èí èí é, 3 - ø àð, 4 - ï áðàëüèà

Òàáë.37. Ñõàì àðè ÷í í à è çí áðàæáí è á ýáí ëþ öèè ï ðèââñèè ï áðâí í à÷àëüí í âí âèàà ï óðâí “èí ï èðí ââí èý”

Òàäë.36. Ñõàì à èçãì òì àèáí èý èàèà-ààèäí í é àèñ ÷í í é ï í äãñèè (í òääë Æ). 1 - äóæèà, 2 - í áí èì à, 3 - í ñí í àà

1

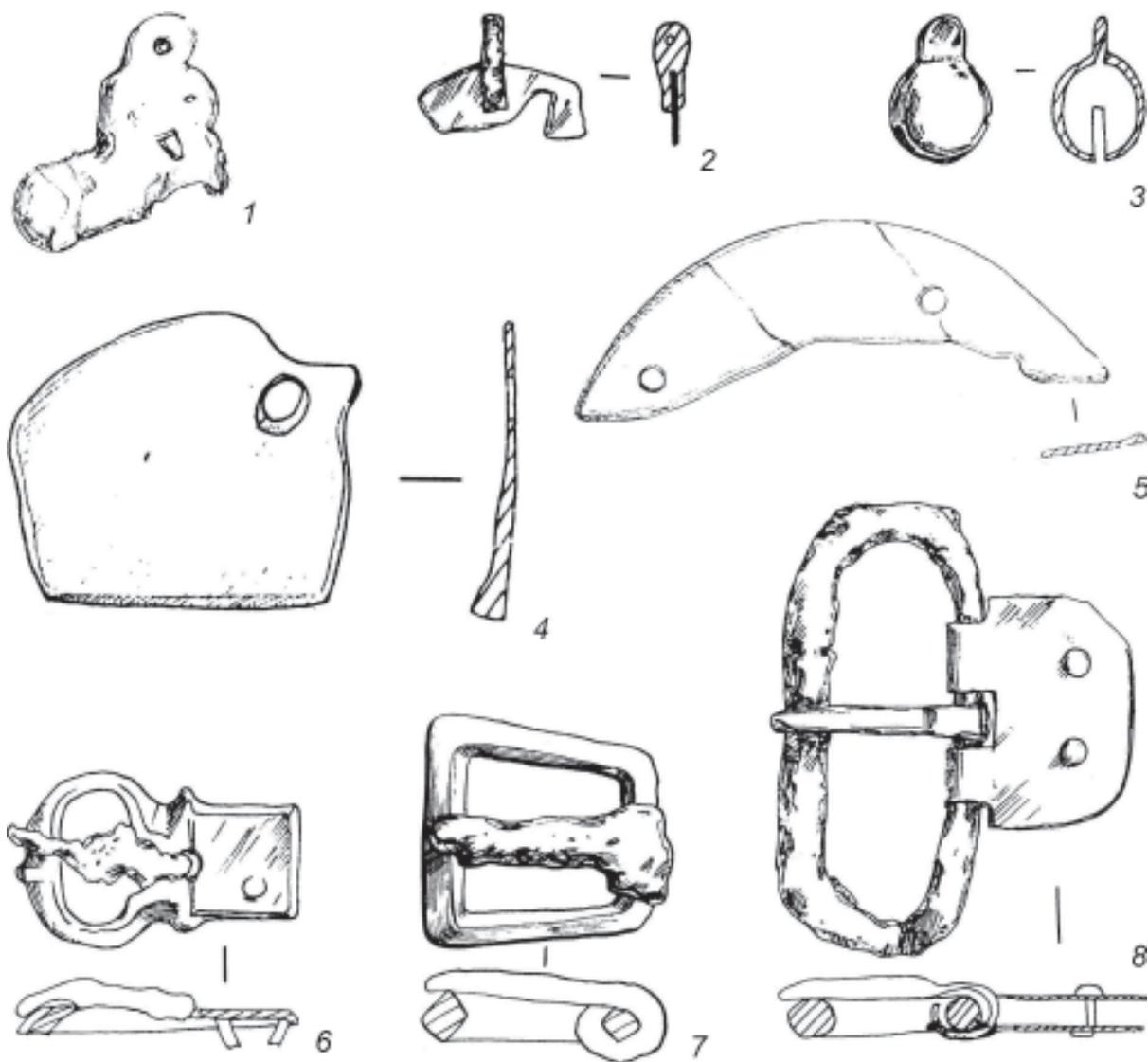

2

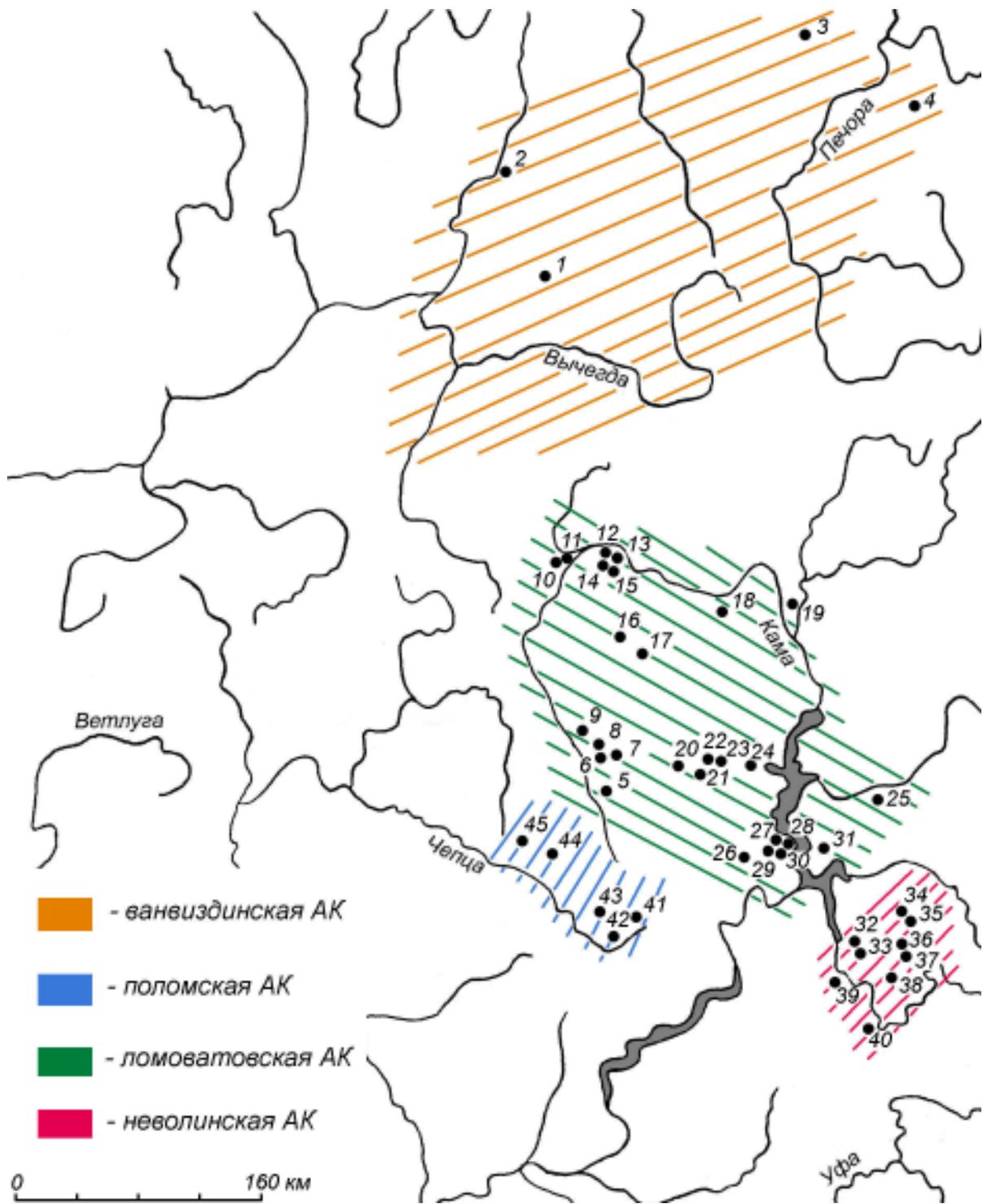
Òáäë.38. 1 - çàì î éí áí è à ì î éî ã ì ì à ò à è è ÷ à ñ é î ã ï ø à ð à ð à ñ ò è ò à è ü í ù ì è â î é î é í à ì è ; 2 - ñ è ä ä ú ð à ì î í ò à à è ñ ì ÷ í î é í î ä ä ñ è è ñ ì ð è ä ä ñ é é â à è ä ä î î é ó ø à ð à è ø à ð à

Όαέ.39. 1 - çàì áí à äòäèäé àèñí -í í é í í äáññè è ç äðóáí ãí ì äòäðèäèà, 2 - èçááèèá ãñ ãèááàì è áðäèà

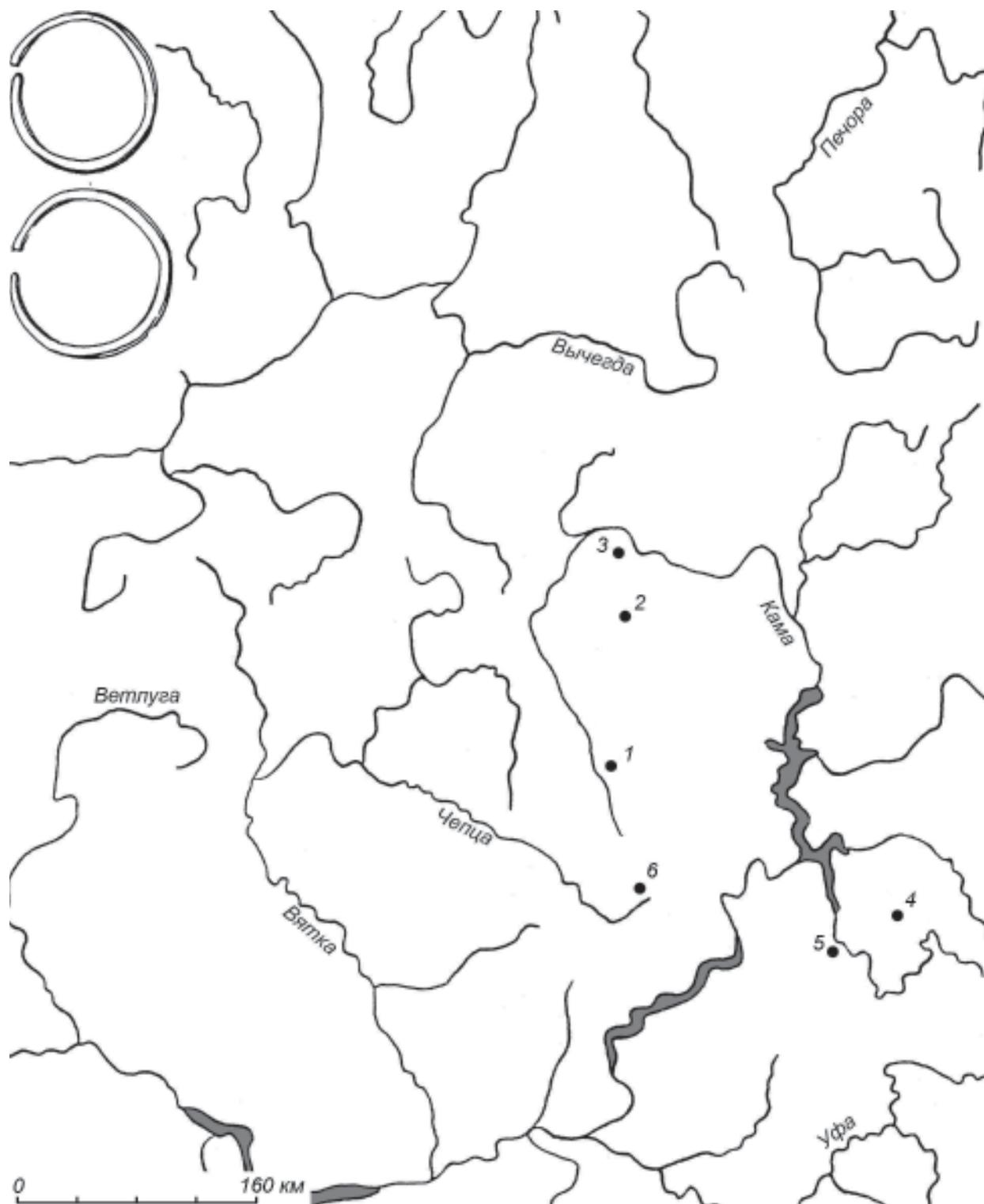
Òáäë.40. Ñëääû áðàèà (¹ 1,3), ðàì íí òà (¹ 2,6-8) è ì åðääåèê (¹ 4,5) í à óèðàø áí èÿø è ì íÿíí í é
 ääðí èðóðä

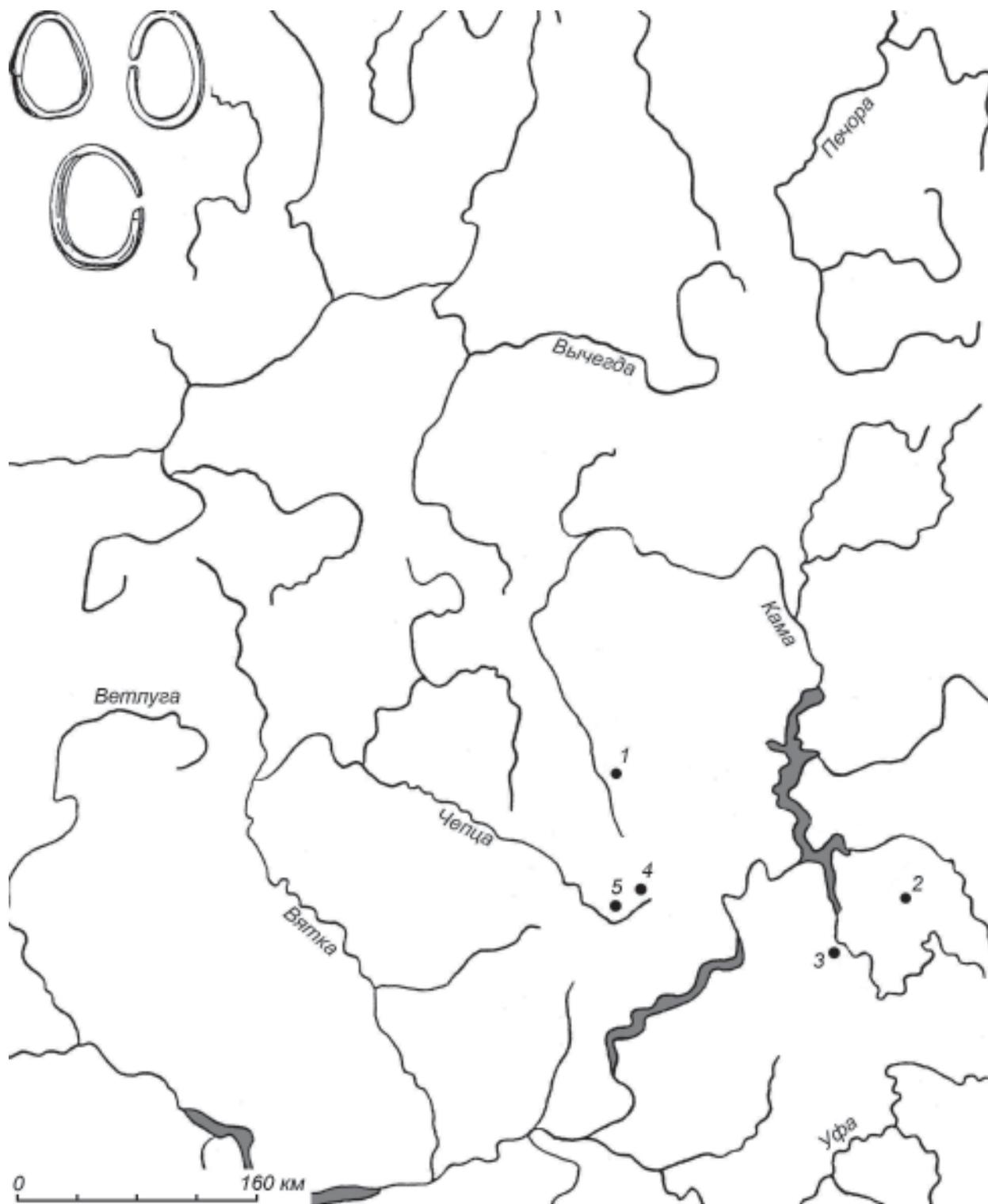
Òááë.44. Ĭ àì yòí èèè àáí àèçäèí ñèî é, èìì î ààòí àñèî é, î îèìì ñèî é è í àáî èèí ñèî é èóëüòò ñ àèîî ÷í ùì è óèðàø áí èyì è, àî ø ääø èà á ðááí ðò

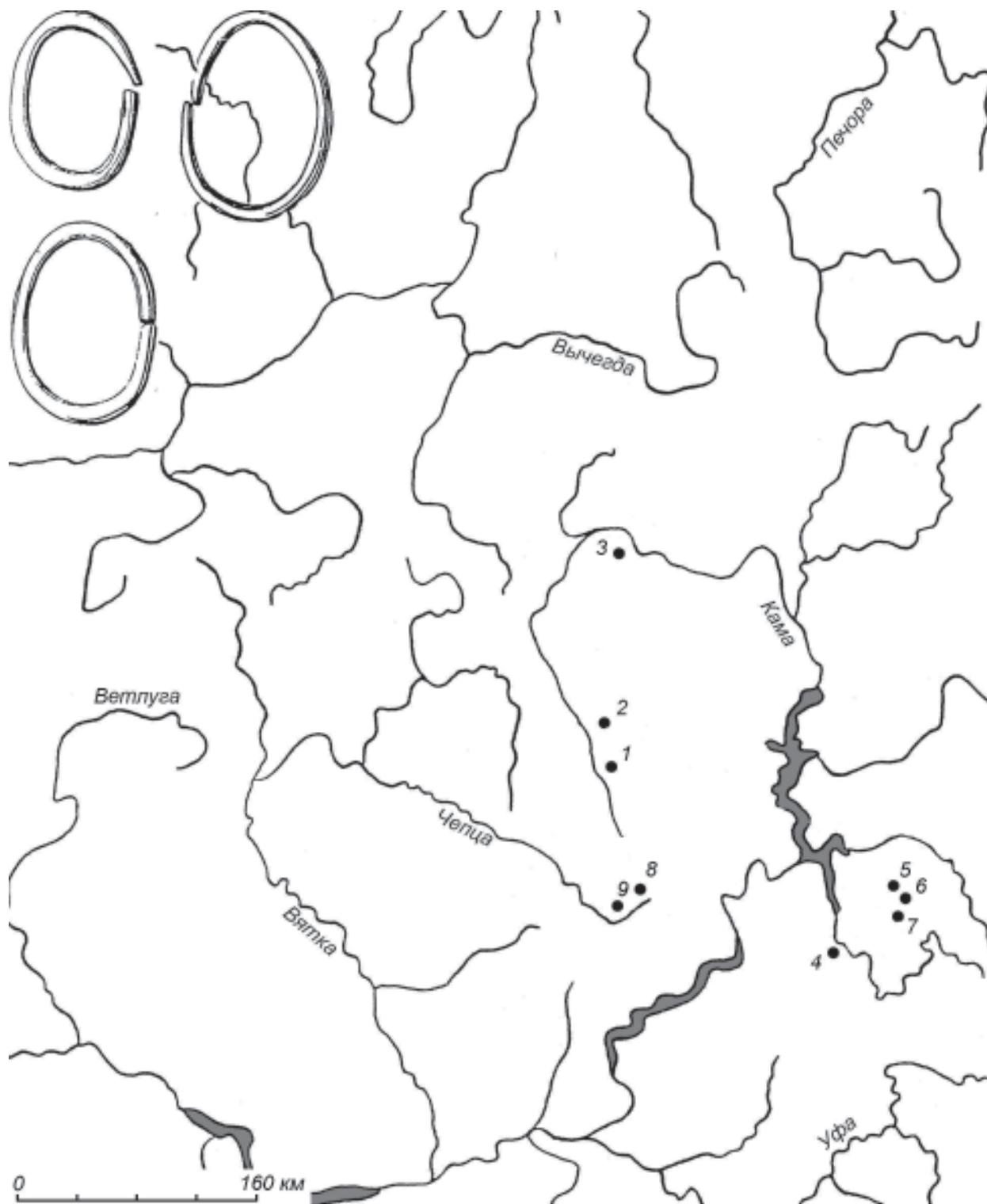
Òàáë.45.Ðàññ ðí ñòðàí áí è à í êðóãèó ò àèññ ÷í ù ò êí èàò í ááí èüø è ò ðàçì áðí à á Ï ðèèàì ùà. 1 - Àááðèí ñèèé II, 2 - Ààì áí êí àñèèé, 3 - Í ááí èèí ñèèé, 4 - Áðí àí àñèèé, 5 - Ááðð-Ñàèí ñèèé, 6 - Ááðð-Ñàèí ñèí à àí ðí àèù à, 7 - Áàðí èí ñèèé, 8 - Õ èüáí ñèèé

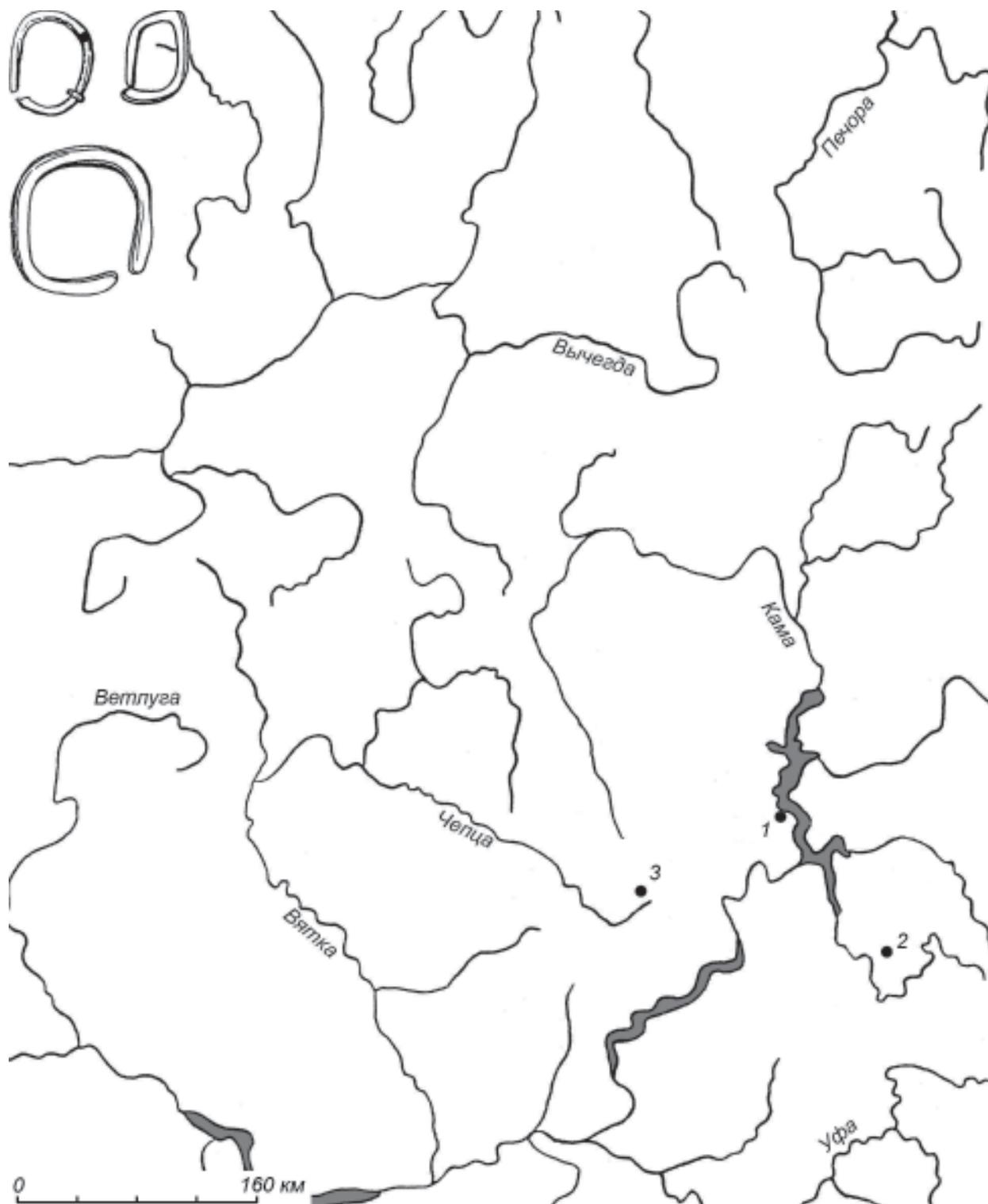
Òáäé.46. Ðàññ ðñ ñòðàí àí èà àèññ ÷í ù õí èðòáèù õ èí èáò ñòááí èð ðàçì áðí à á Ì ðèèàì ùá. 1 - Àááðèí ñèèé II, 2 - Ì èèèí ñèèé, 3 - Àáàòí í í àñèèé I, 4 - Àáðð-Ñàèí ñèèé, 5 - Í ááí èèí ñèèé, 6 - Àáðí èí ñèèé

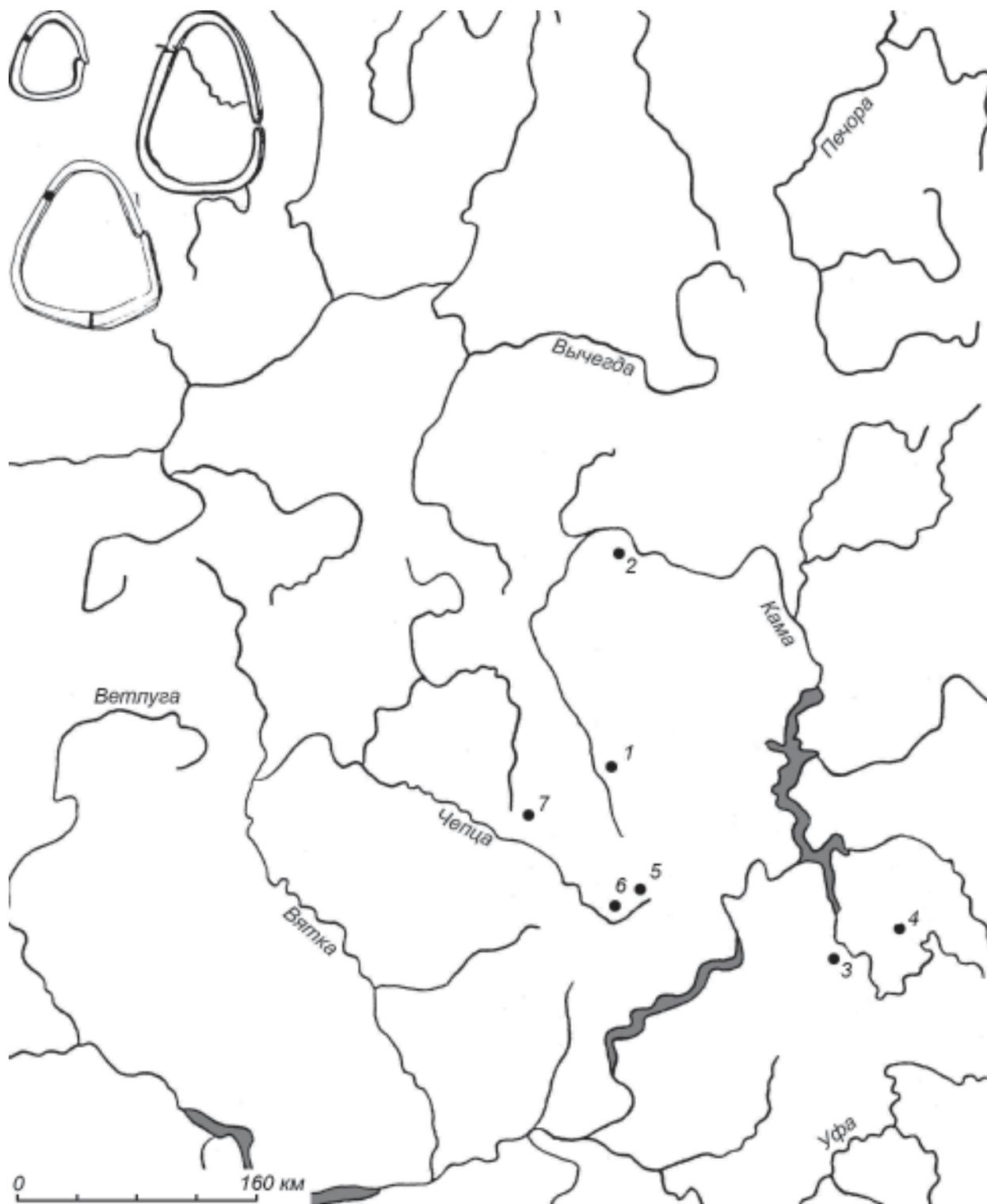
Òàäë.47. Ðàññè ðè ñòðàí áí èá àèññè ÷í ù ò èí èäò í ààèüí í é òí ðè ù í ááí èüø èð ðàçè áðñè á à Ì ðèèàè ùá.
 1 - Àááðèí ñèèé II, 2 - Àáðòóò ñèèé, 3 - Í ááí èèí ñèèé, 4 - Àáðí èí ñèèé, 5 - Õ èüáí ñèèé

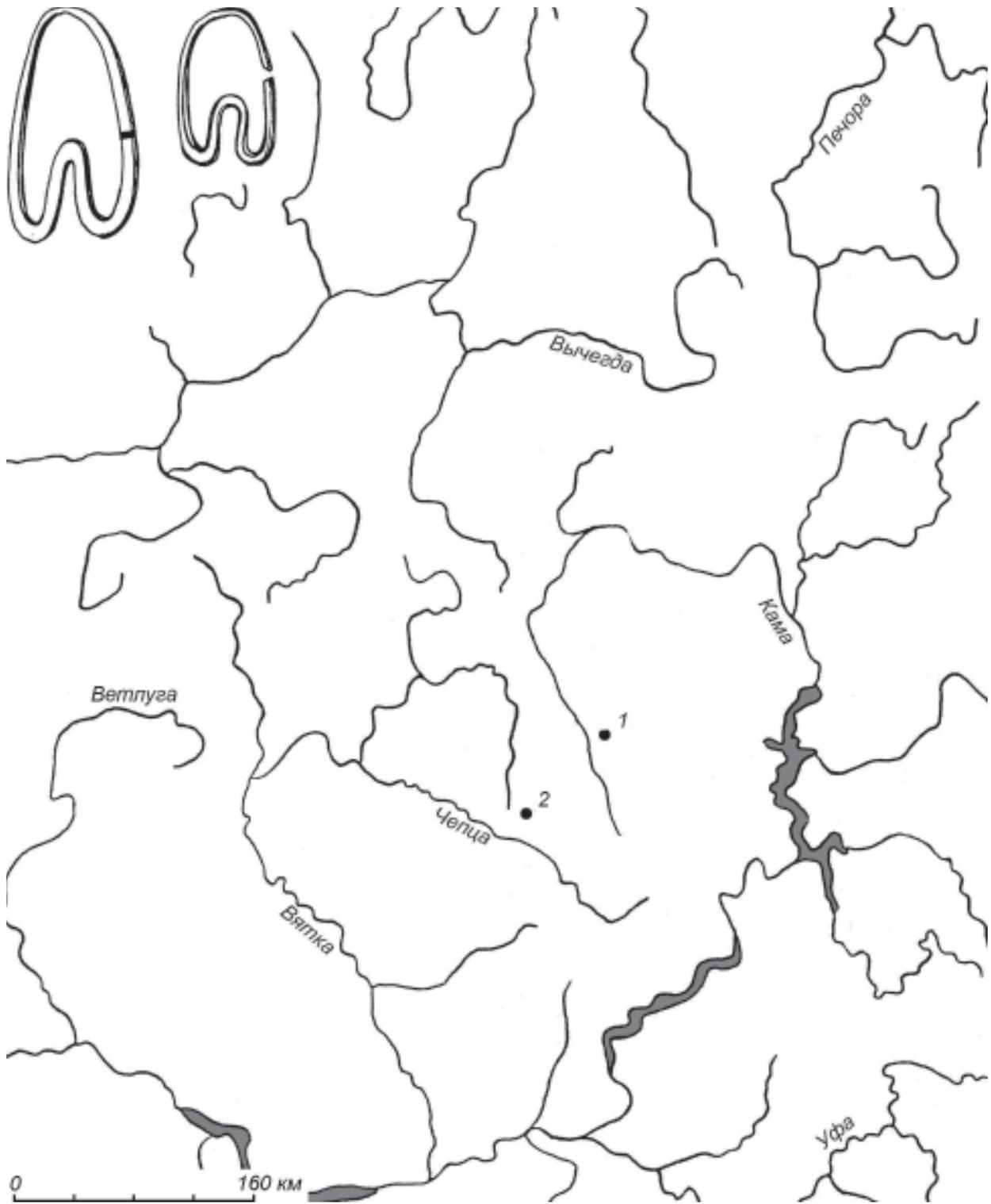
Òááë.48. Ðàññ ðñ ñòðáí áí è á í ààëüí ù õ àè ññ ÷í ù õ èí èáö ñðááí è õ ðàçì áðí á á Ì ðè èàì ùá. 1 - Àááðèí ñèèé II, 2 - Û óèèí ñèèé, 3 - Àááðí í í àñèèé I, 4 - Àáðð-Ñàèí ñèèé, 5 - Àáððù ì ñèèé, 6 - Àáððù ì ñèí á Ì ñáèèù á, 7 - Àáðð-Ñàèí ñèèé, 8 - Àáðí èí ñèèé, 9 - Ò èüáí ñèèé

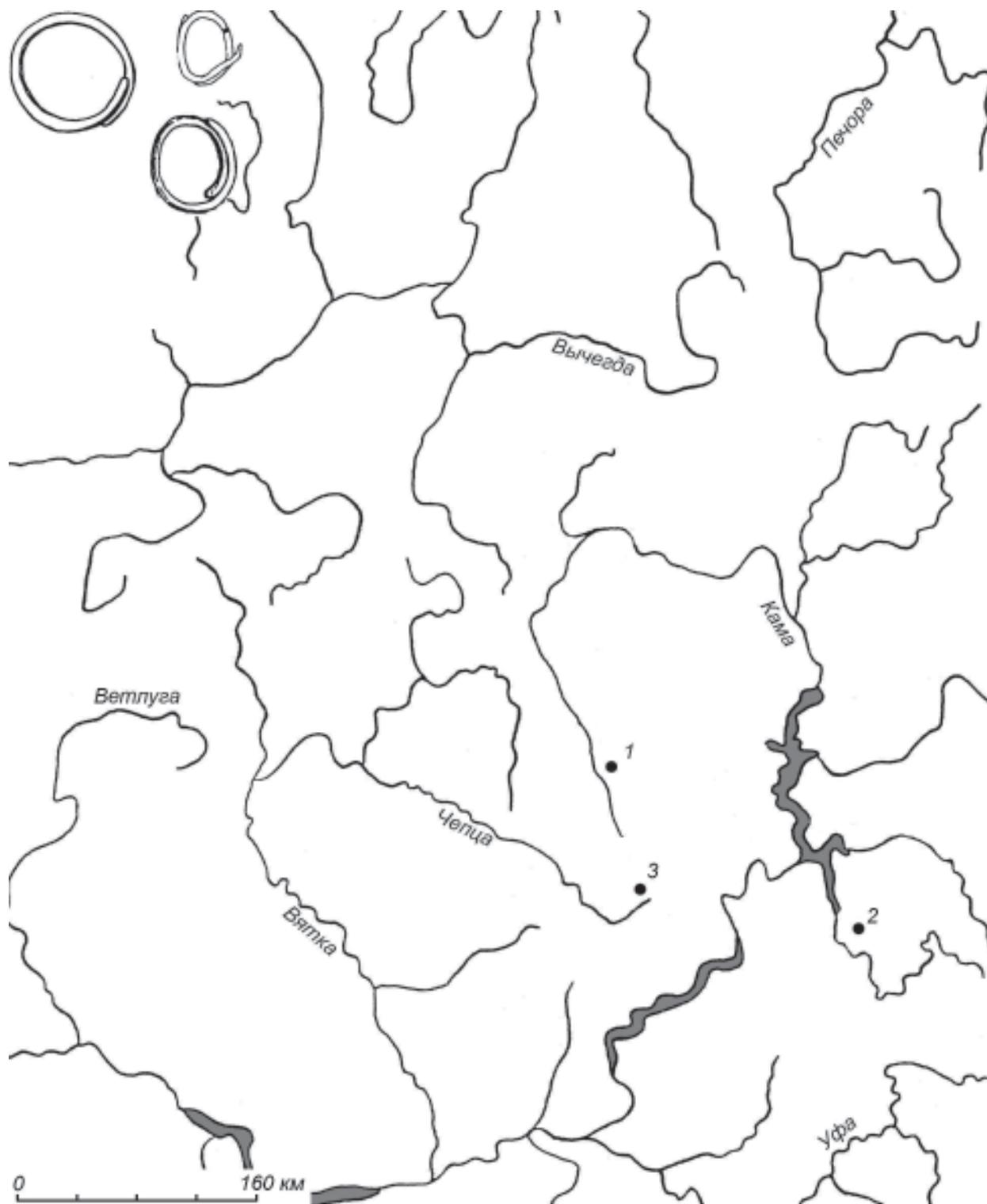
Òàáë.49. Ðàññ ðñ ñòðàí áí è å àè ññ ÷í ú õ êí èåö ï ï äñ ðÿì ï óäñ èüí ï é õ ï ðì ù á Ï ðèèàì ùä.
 1 - Ääì áí êí äñèèé, 2 - Ñóóí é Èñ ã, 3 - Äàðñ èí ñèèé

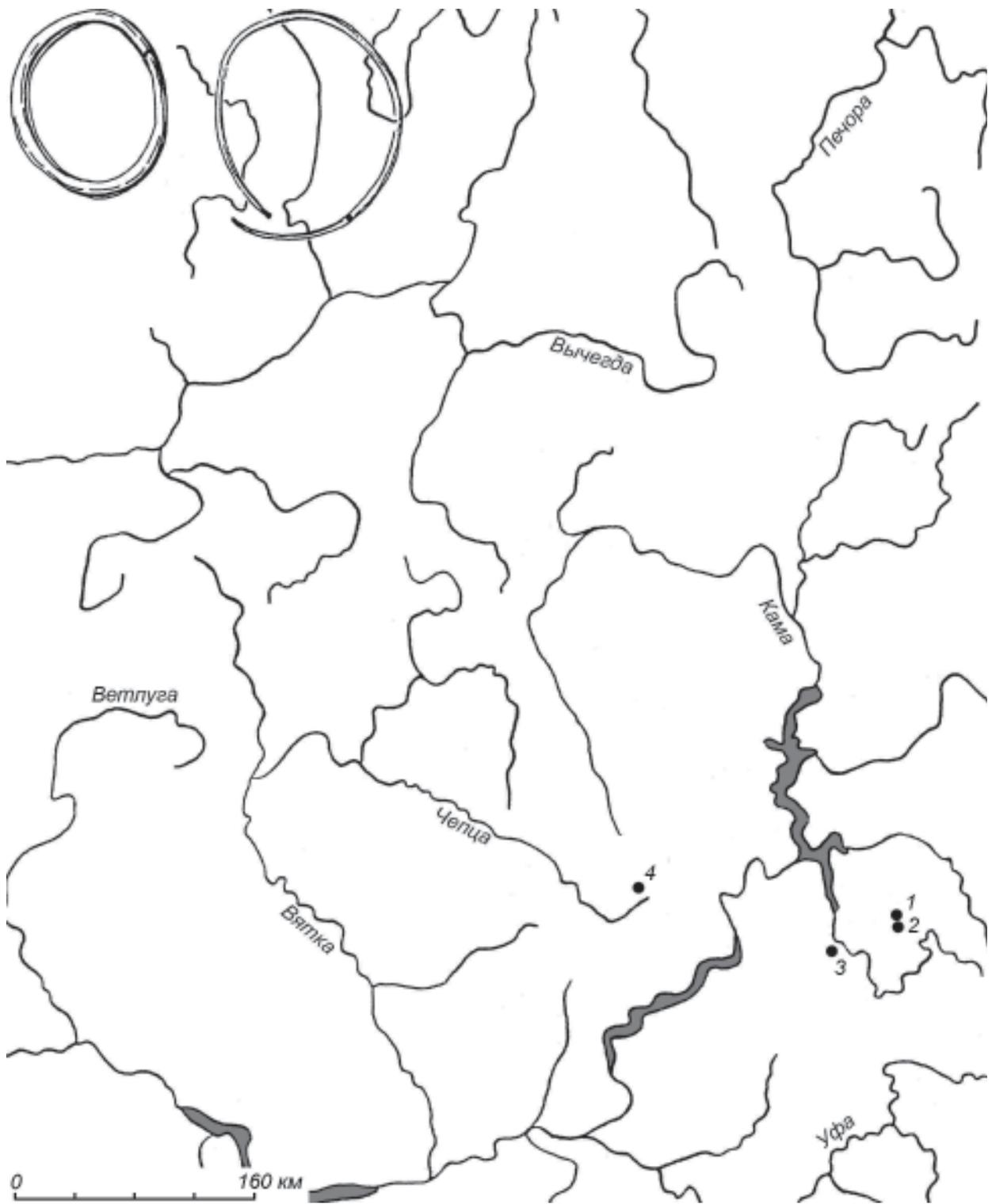
Òàáë.50. Ðàññ ðñ ñòðàí àí è á àèññ ÷í ù õ èí èáö òðáóáñ èüí í é ó í ðì ù á Ì ðè èàì ùá.
 1 - Àááðèí ñèèé II, 2 - Àááðí í í àñèèé I, 3 - Í àâí èèí ñèèé, 4 - Àáðö-Ñàèí ñèí à I àñ ðñ àèù á, 5 - Àáðí èí ñèèé,
 6 - Õ èüáí ñèèé, 7 - Ì ù äèáí ùø àé

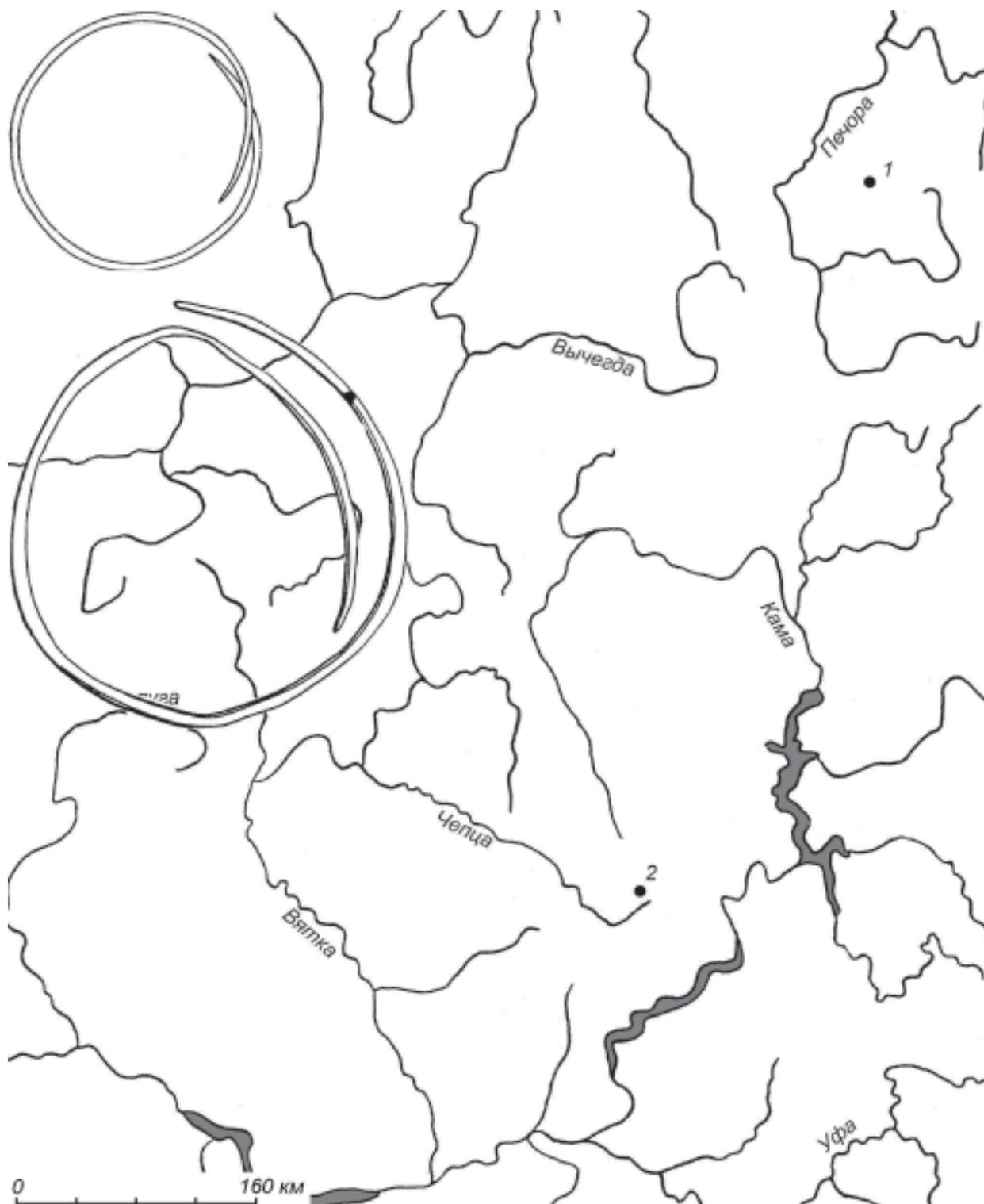
Όάε.51. Δαήι δī ηόδαί αί εά άεήί ÷ί ú õ êί εάö ððáóái εüí ί é ô ί ðì ú ñ áú άì êί é á ί εαι άé ÷άηðè á Ĩ ðεéàì úά. 1 - Άί ðάέóø άðñέέé, 2 - Ĩ ú äéàì üø άé

Όάε.52. Δαίη δί ηδδαί αί εά ί εδδάεú ο άε ηί -ί ú ο εί εάο η çαοί ä ýù èì è äδóā í à äδóāā êί í οάì è á Ī δεεάì úā. 1 - Άάάδèί ηεεé Π, 2 - Άδί αί άηεεé, 3 - Άάδί èί ηεεé

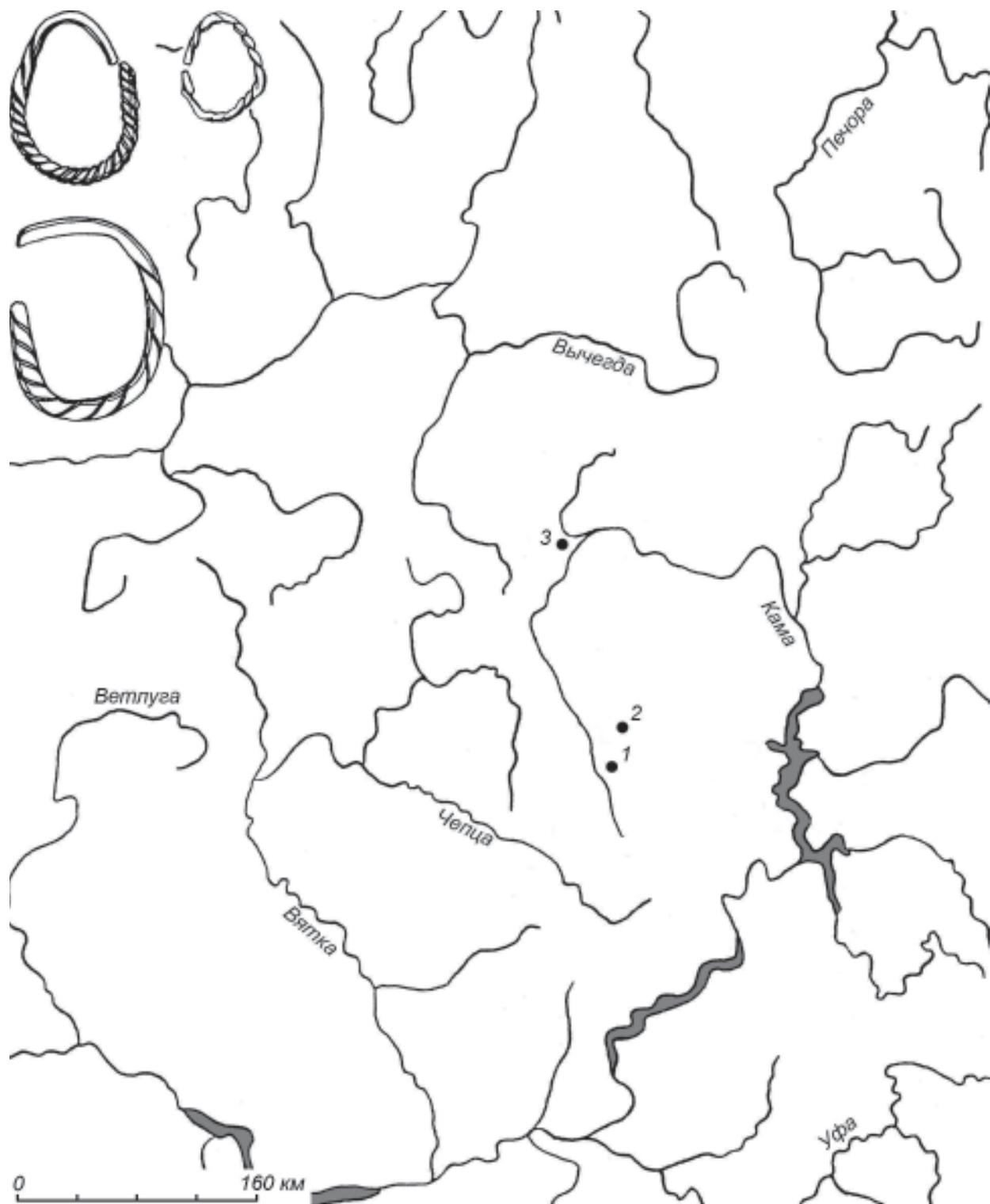
Òáäë.53. Ðàññ ðñ ñòðáí áí èà àè ññ ñí ù õ èí èáõ ñ çàõí ä ýù èì è äðóáí à äðóáà èí í òàì è ñðááí èõ ðàçì áðñí à à Ì ðèèàì ùá. 1 - Ááðõ-Ñàèí ñèèé, 2 - Ááðõ-Ñàèí ñèí à Ì äñ ðñ àèù á, 3 - Í ááñ èèí ñèèé, 4 - Áàðñ èí ñèèé

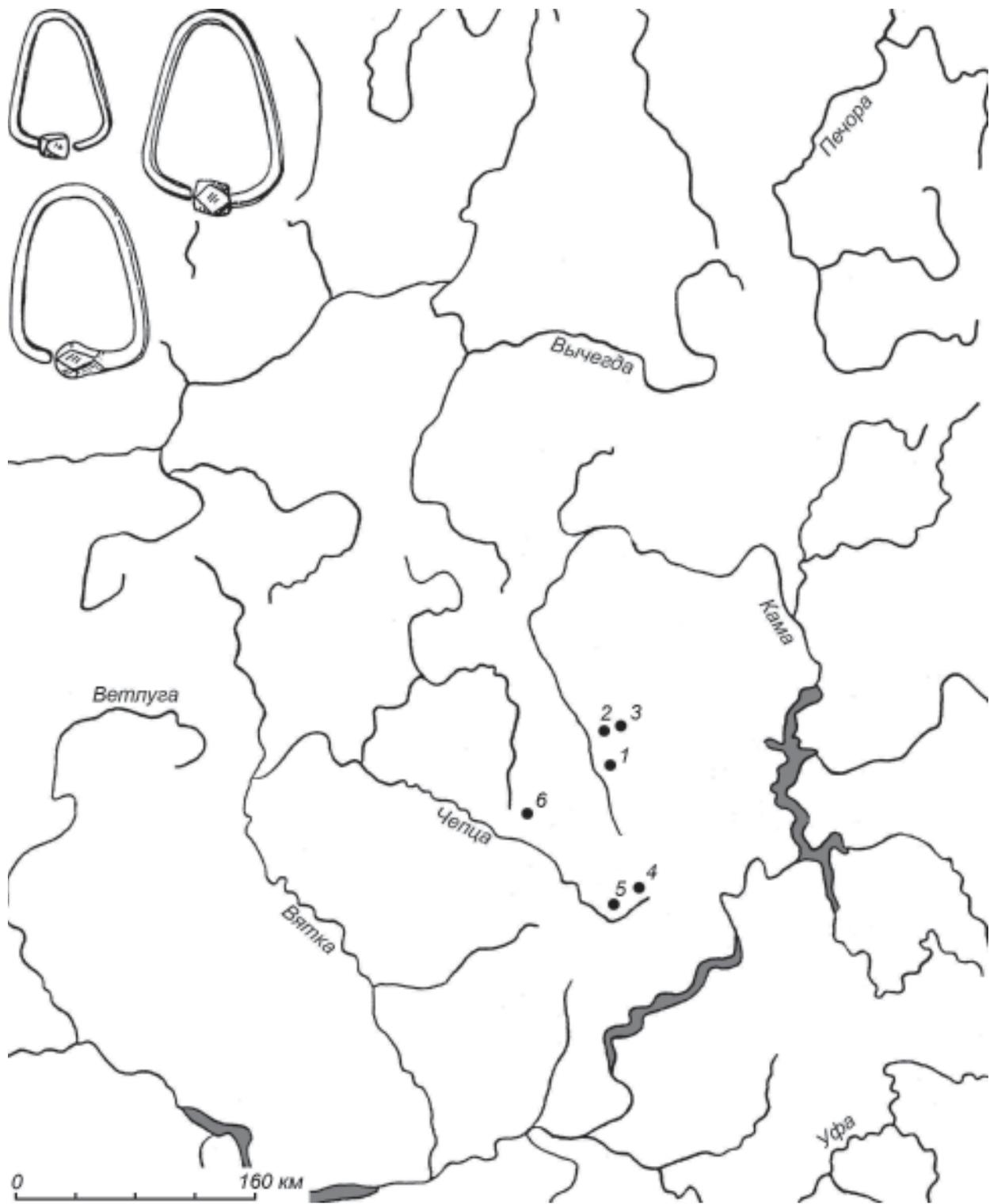
Òàäé.54. Ðàíñ ðí ñòðàí áí è à àèñí -í ù õ èí èäò ñçàõí äýù èì è äðóáí à äðóáà èí í öàì è áí èùø è õ ðàçì äðí à á Ì ðèèàì ùà. 1 - Ì í ä-äðàì ñèèè èèää, 2 - Áàðí èí ñèèè

Òáäë.55. Ðãñĩ ðĩ ñòðãĩ áĩ èã àèòù ò èĩ èãò á Ĩ ðèèàì ùã. 1 - Ñýãù ñü, 2 - Àããðèĩ ñèèé Ĩ, 3 - Àããò Ĩ Ĩ Ĩ ãñèèé Ĩ, 4 - Áðĩ äĩ ãñèèé, 5 - Áãðõ-Ñãèĩ ñèèé

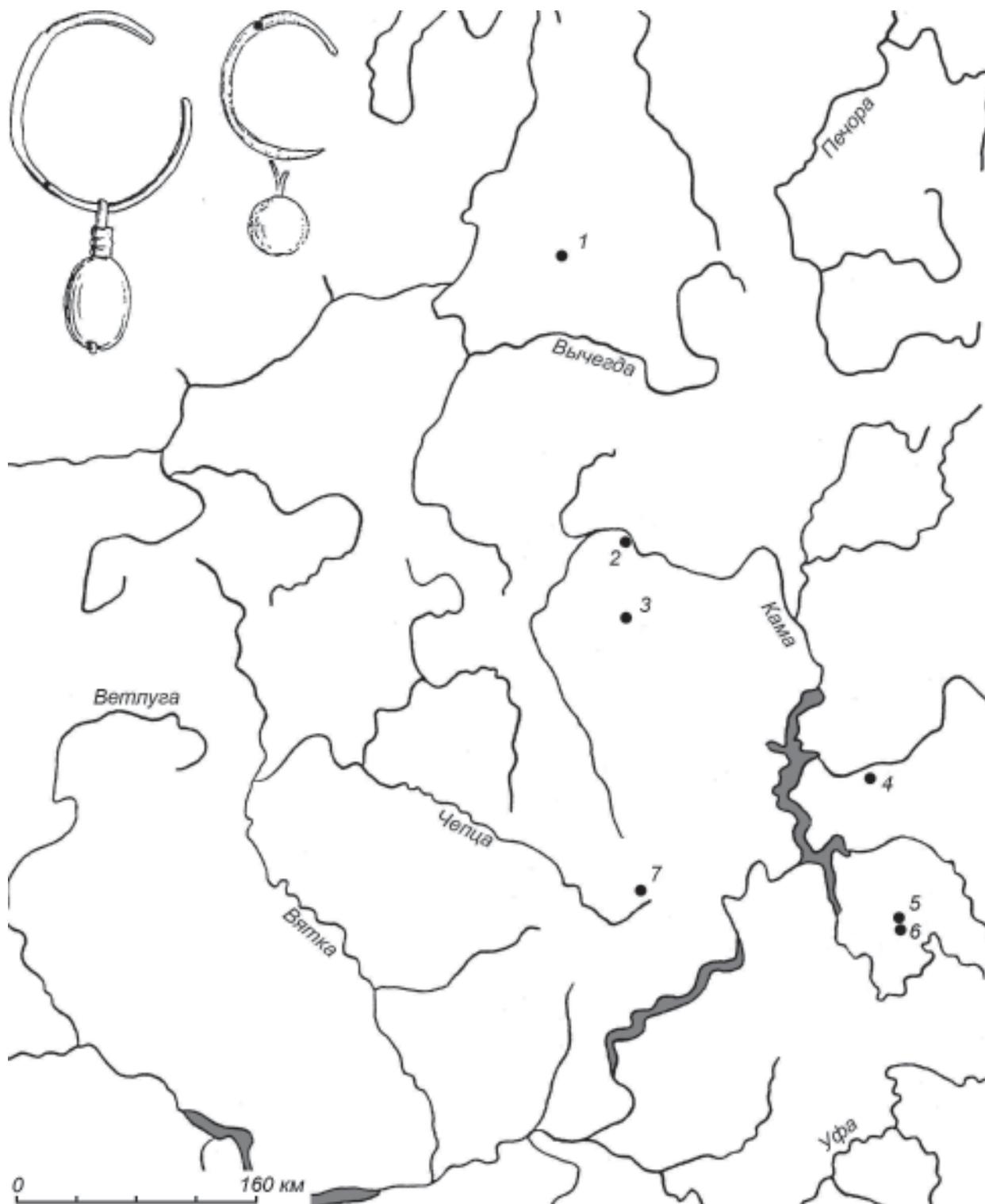
Òàäë.56. Ðàññ ðí òòðàí áí è ä ëí æí î âè òó õ âè ññ ÷í û õ êí èäö. 1 - Àããðèí ñèèé II, 2 - Ðóñèí î ãñèèé, 3 - Ï èãñèí ñèèé

Όάε.57. Δαμί δί πòδαί αί εά άε πñ ÷í û õ í î äääñî ê òðáóáñ üüí í é ô î ðì û ñ 14-áðáí í è ê ì ì í à ê í óá á Ĩ ðè è à ù á. 1 - Άάáðεί ñè è ΙΙ, 2 - Άĩ ðáéóø áðñè è é, 3 - Δóñεί í áñè è é, 4 - Άάðí εí ñè è é, 5 - Ό èüáí ñè è é, 6 - Ĩ û äèáí üø à é

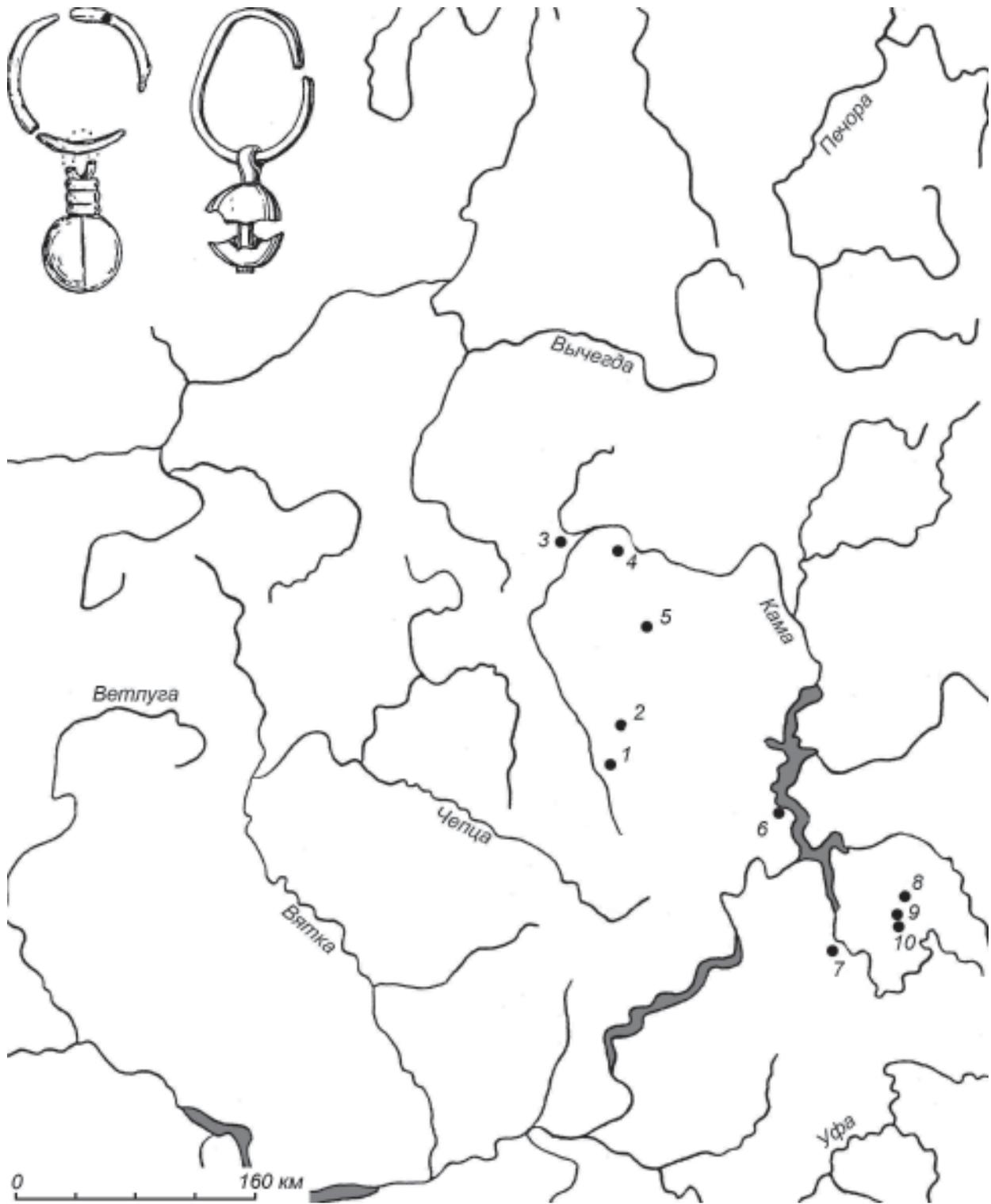
Όαάε.58. Δαήι δί ηόδαί αί εά άεήί ÷ί ύ ό όεδαφ αί εέ η ηάδαί εεεί άύì è ι δεάάήεαì è ά Ì δεεαì ύά.
 1 - Αόδεί άήεέ, 2 - Άάγί ί άήεέ, 3 - Άάδο-Ναεί ηέε

Òáäë.59. Ðàññ ðí ñððàí áí èá àèñí ÷í ù õ ï í äááñí ê ñ ï ðèááñèàì è-áóñèí àì è á Ï ðèèàì ùá.
 1 - Áí ðãàí ùáëü, 2 - Ï ù ø ðàéí ñèèé, 3 - Ï èðèí ñèèé, 4 - Áäÿí í àñèèé, 5 - Áäðð-Ñàéí ñèèé, 6
 - Áäðð-Ñàéí ñèí á I ã ðí àèù á, 7 - Áàðí èí ñèèé

Òàäë.60. Ðàññè ðè ñòðàíè áí è à àèññè ÷í ù õ ï ï ààáññè è ñ ï ï èù ï ï àðàèèè-áñèèè ð àðèèí ï à Ì ðèèà ï ù. 1 - Ààðèè ñèèé II, 2 - Í àáè èè ï ñèèé, 3 - Áàðí è ï ñèèé, 4 - Õ èùáí ñèèé, 5 - Ì ù äèáí ùø àé

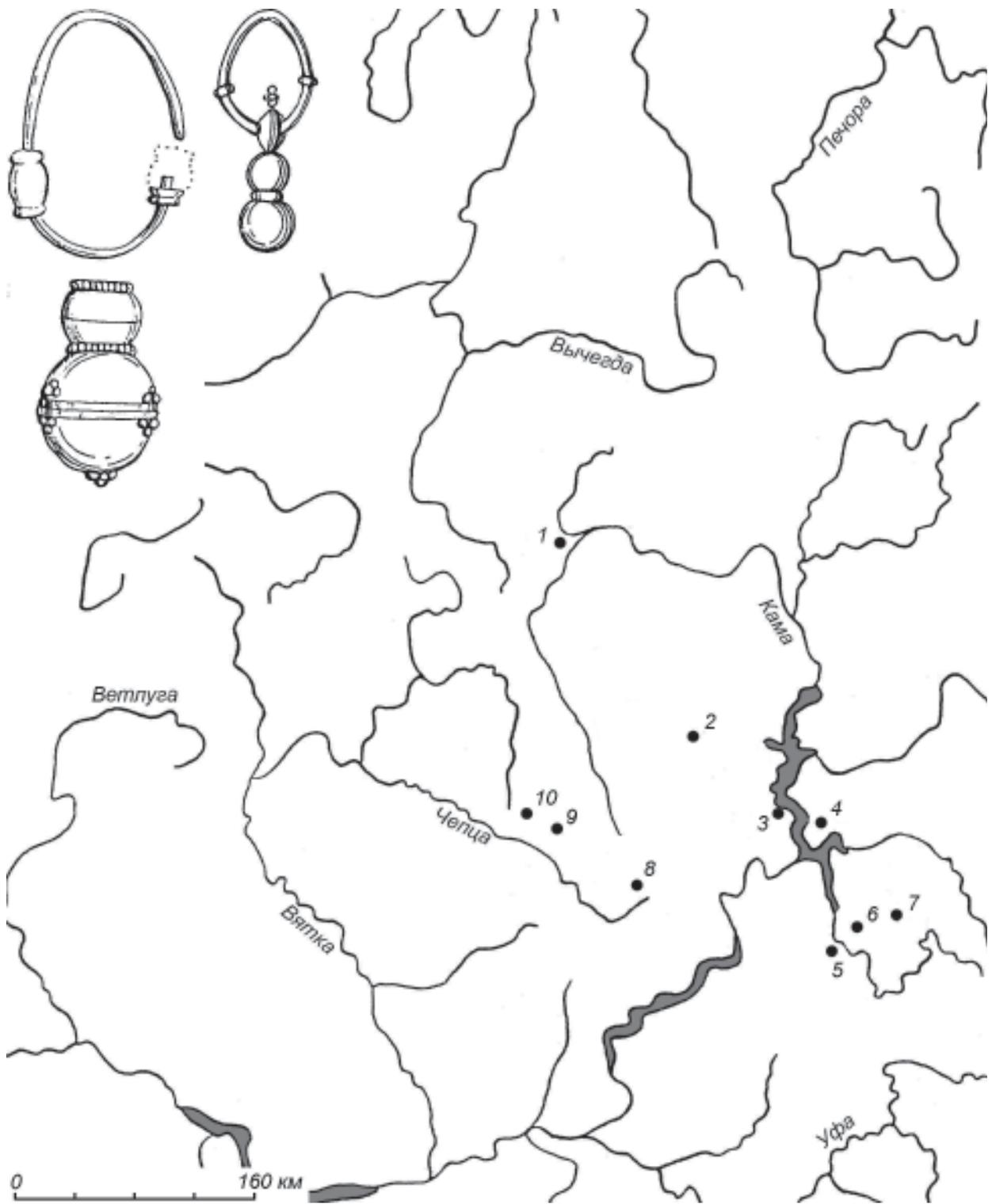
Òáäë.61. Ðàññ ðñ òððàí áí èá àèññ ÷í ù õ ï ï ääãñ è ñ ï ï èù ì ø àðñ ì á Ì ðèèàì ùá. 1 - Àããðè ñèèé Ò, 2 - Ðóñèí ï àñèèé, 3 - Ì èáñèí ï àñèèé, 4 - Àããó ï ï ï àñèèé I, 5 - Óðùèí ñèèé, 6 - Àãì áí èí àñèèé, 7 - Ì áãí èèí ñèèé, 8 - Àãðó ì ñèí á I ñáèè ù á, 9 - Àãðó-Ñàèí ñèèé, 10 - Àãðó-Ñàèí ñèí á I ãñ ðñ àè ù á

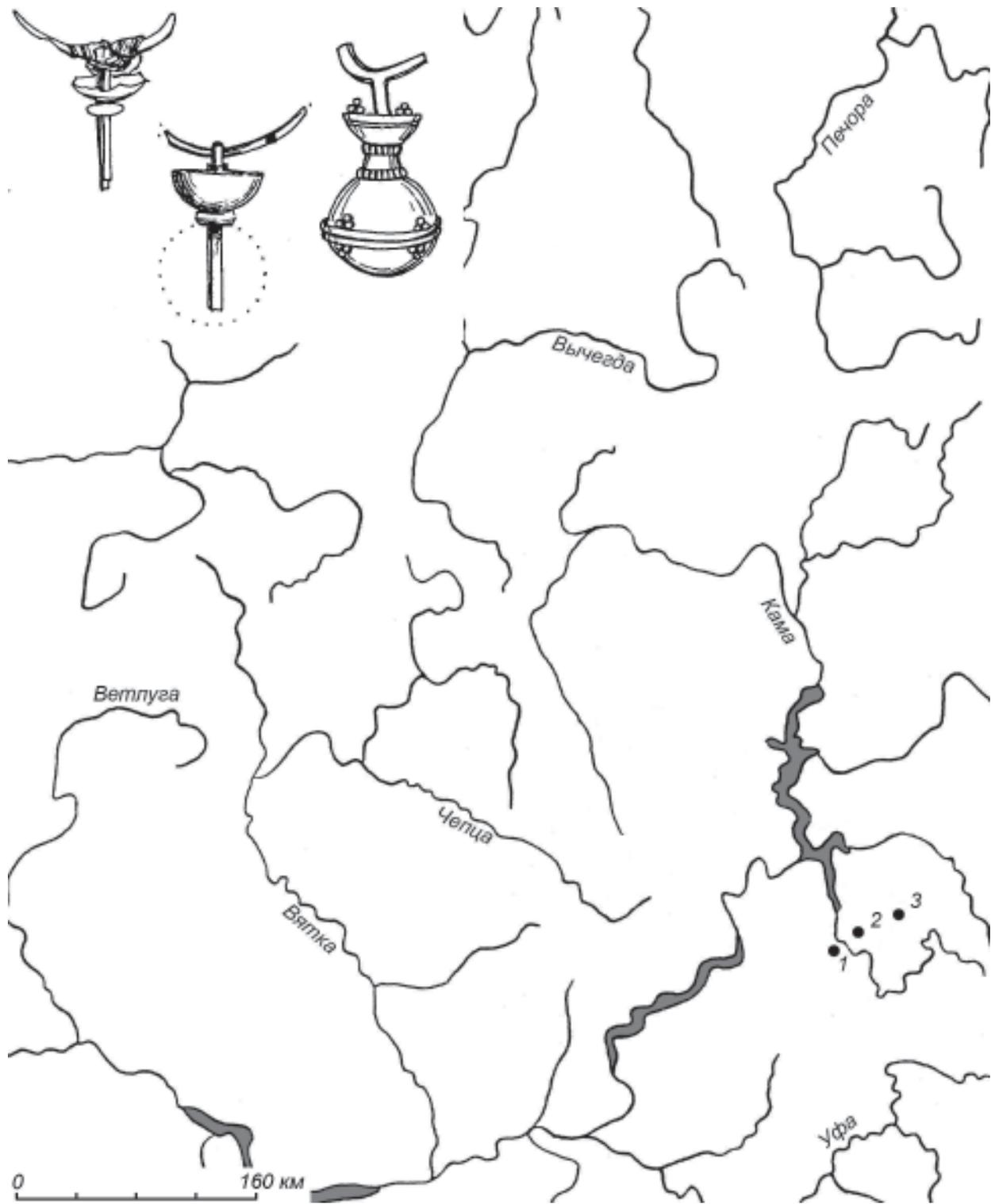
Όάε.62. Δαήι δί ηόδαί αί εά άεήί -ί ύ ο οέδαφ αί εέ η έί ί οήί άεάί ύ ί ί άί άέί ί ε φ άδί ί ά
 Ϊ δεεάι ύά. 1 - Άάάδεί ηέεέ ΙΙ, 2 - Άάάοί ί ί άηέεέ Ι, 3 - Όυέί ηέεέ, 4 - Άάί αί έί άηέεέ, 5 - Ϊ άάί εέί ηέεέ,
 6 - Όηού-Έθαέί ηέεέ, 7 - Άί δάσί γόνηεέ, 8 - Άδί αί άηέεέ, 9 - Άάδο-Ναέί ηέεέ, 10 - Νόοί έ Ϊί ά,
 11 - Άάδί έί ηέεέ

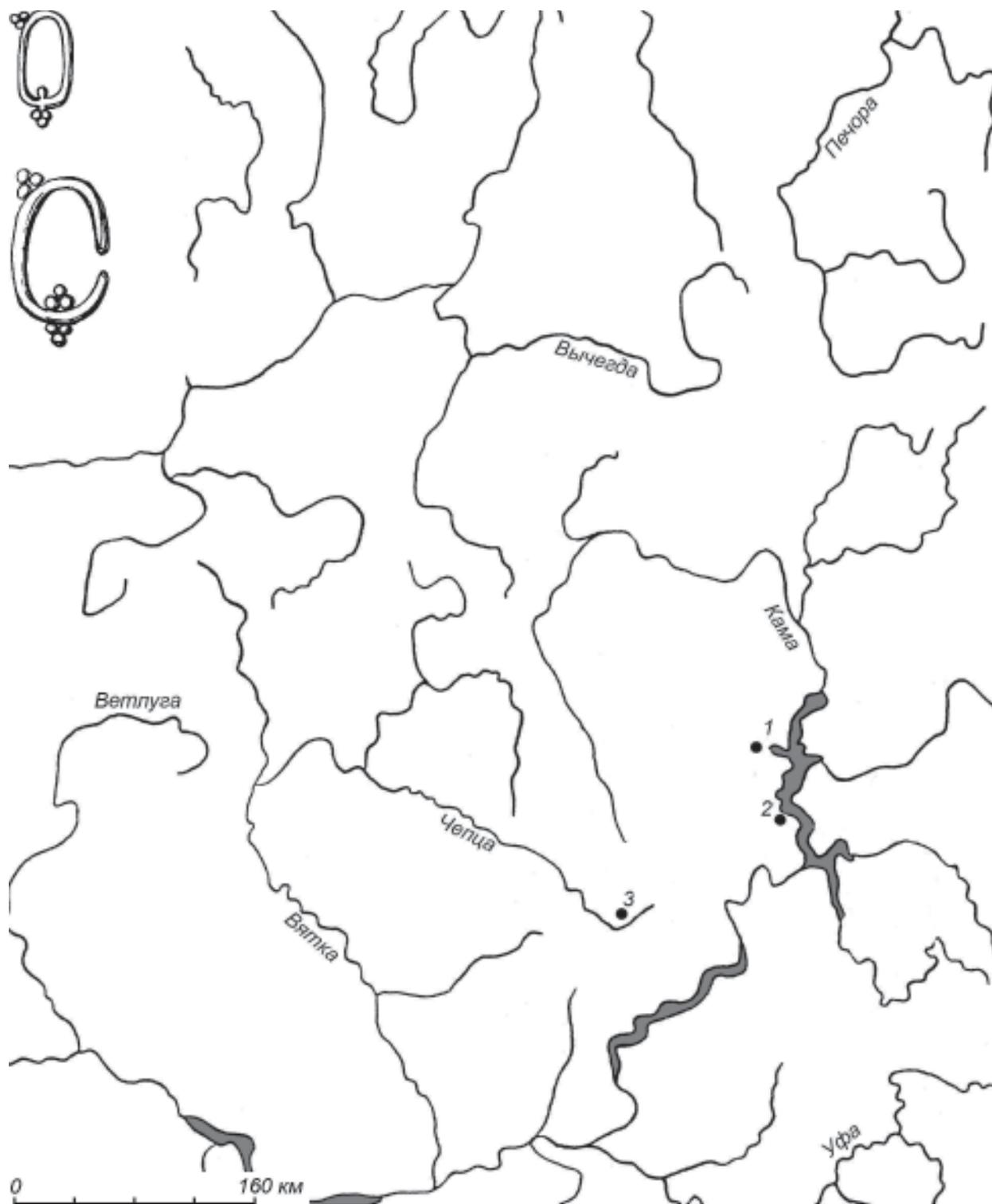
Òàäë.63. Ðàññè ðè ñòðàí àí è à àèññè ÷í ù ò ï ï àààññè è ñ èí í óññè àè àí ù ï ï àí àèí ì è ø àðí ì à Ì ðè è à ì ù à.
 1 - Àààðèí ñèèè Ì, 2 - Èàí ààñèèè, 3 - Çàààðñèèè, 4 - Ààí àí èí àñèèè, 5 - Áàýí í àñèèè, 6 - Ñóóí è Èí à
 7 - Ààðí èí ñèèè, 8 - Ì ï èí ñèèè, 9 - Ì ù àè àí ùø àé

Òááë.64. Ðàññ ðí òòðàí áí èá àèññ ÷í ù õ í í äááññ è ñ äáóí ÿ ø àðàì è á Ì ðèèàì ùá. 1 - Ì èáñèí ñèèé, 2 - Âàæáí ðòñèèé, 3 - Âáì áí èí àñèèé, 4 - Áí èüø áàèñèì ñèèé, 5 - Ì ááí èèí ñèèé, 6 - Áðí áí àñèèé, 7 - Âáðð-Ñàèí ñèèé, 8 - Âàðí èí ñèèé, 9 - Âáññýèàðñèèé, 10 - Ì ù äèáí üø àé

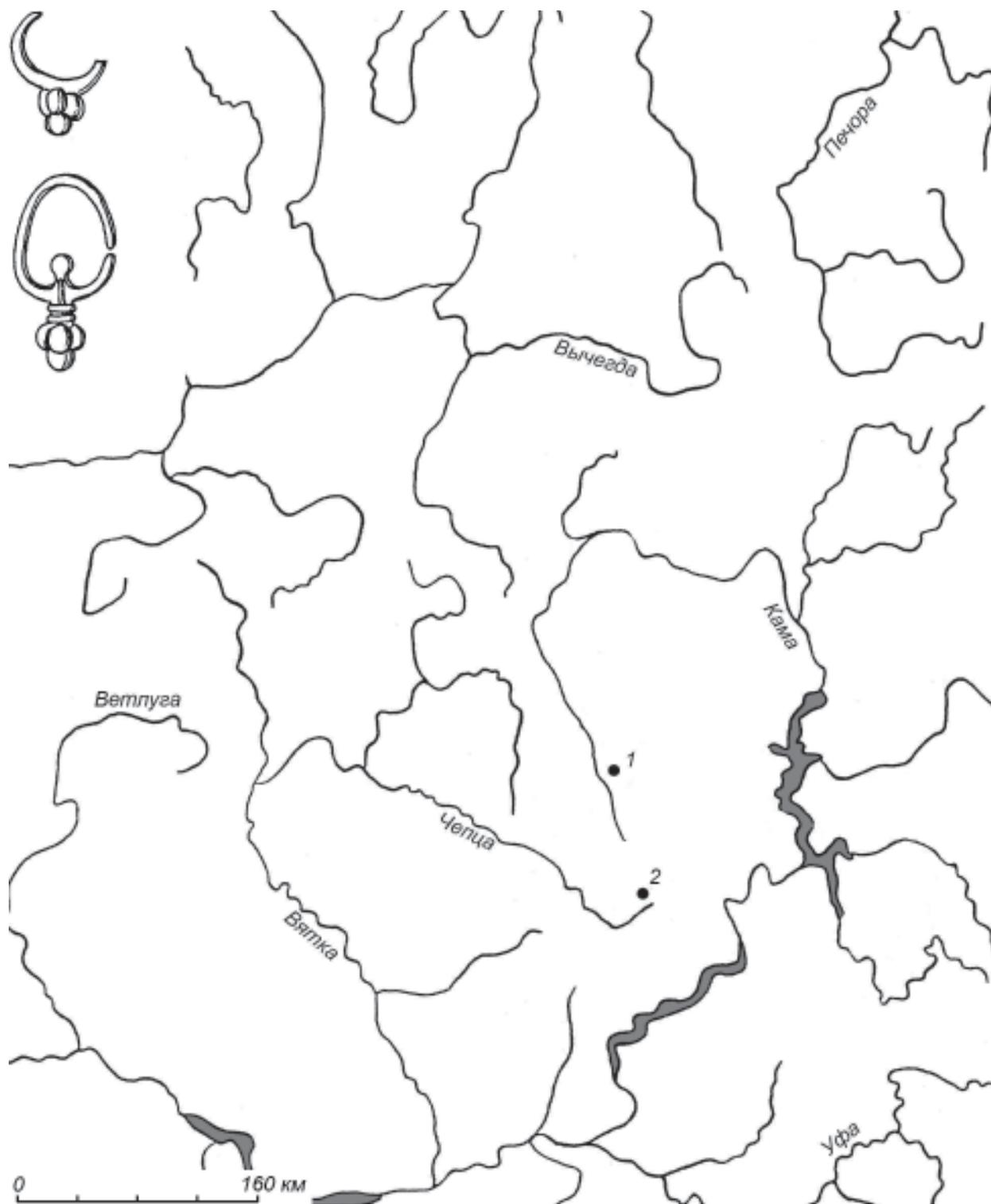
Òàäë.65. Ðàññè ðè ñòðàè àí è à àèññè ñí ù ò ñí àààññè è ñí ñèóø àðñè è ø àðñè à Ì ðèèè à ùà. 1 - Í ààñ èèí ñèèé, 2 - Áðñè àñ àñèèé, 3 - Áàðð-Ñàèí ñèèé

Òàáë.66. Ðàññ ðñ ñòðàí áí èà àèññ ÷í ù õ óéðàø áí èé ñ äðñ çàáàèäáí ùì è ï ðèááñéàì è á Ì ðèéàì ùá.
 1 - Çàáàðüèí ñèèé, 2 - Äàì áí èì àñéèé, 3 - Õ èüáí ñèèé

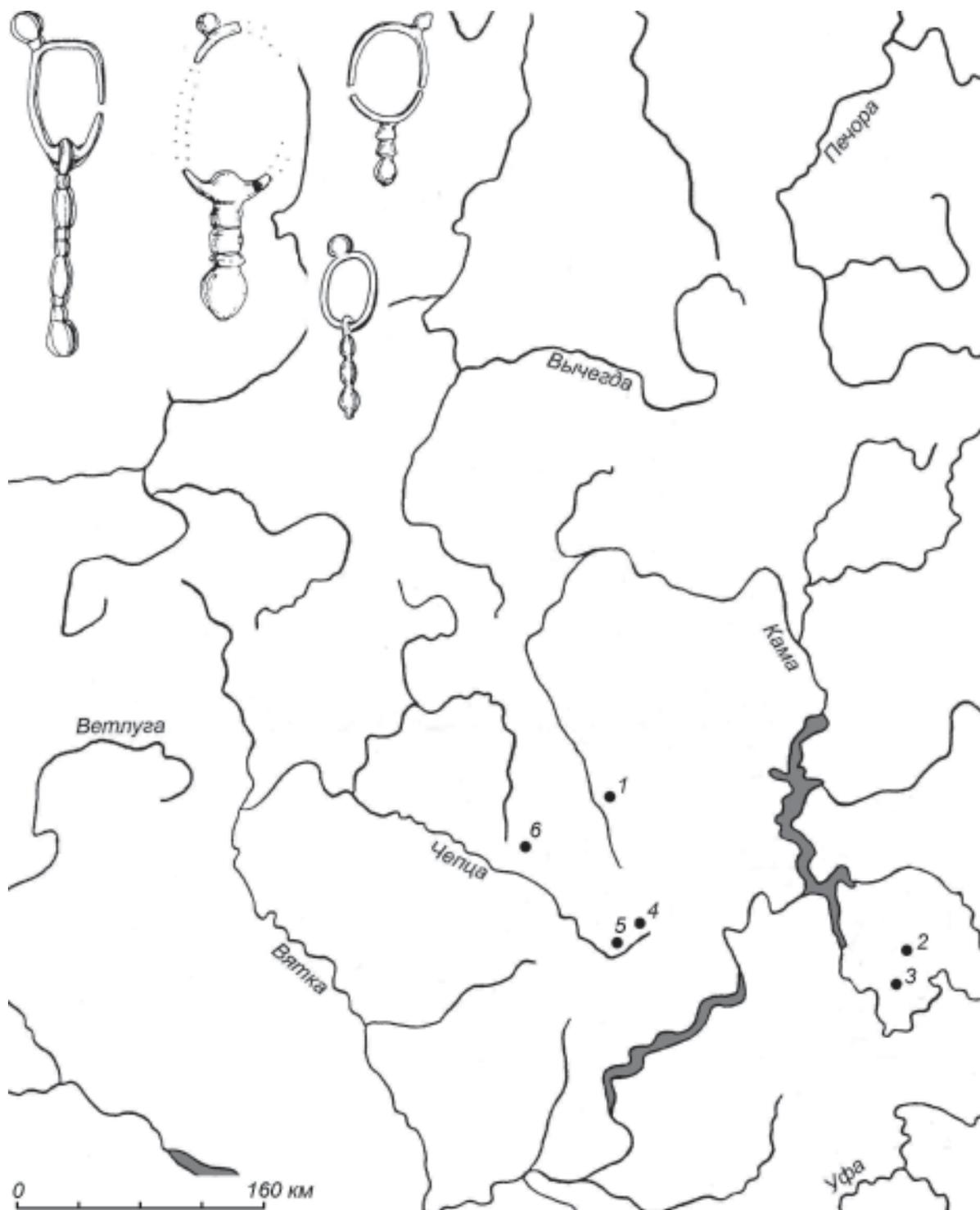
Όάε.68. Δαήι δī ηδδαι άί εά άεήι -ί ú õ óέδδø άί εέ η άεί εδδαι εάάεüí úì è ι δέάάηέαι è ά Ì δέεαι úά.
 1 - Άάδεί ηέέ ΙΙ, 2 - Ì εάηεί ηέέ, 3 - Ì äëüääηέέ, 4 - Êαι άηέέ, 5 - Άάδί εί ηέέ, 6 - Õ ëüái άηέέ, 7 - Ì ú äëαι úø äé

Òàäë.67. Âè ñ ÷í ù á óèðàø áí èÿ ñ äñí çäââèèáí ù ì è ï ðèäâññèàì è. 1 - Âââðèí ñèèé II, 2 - Âàðí èí ñèèé

Òàáë.69. Ðàññ ðè ñòðàí áí è á àèññ ÷í ù õ í î ääâññ è ñ áèí èðàì è ääèóí ù ì è í ðè äâññè àì è á Ì ðè è àì ù ä.
 1 - Àäððèí ñèèè II, 2 - Ì äèüðäâññèè, 3 - Áäðí èí ñèèè, 4 - Ò èüàí äñèèè, 5 - Ì ù äè àì ùð àé

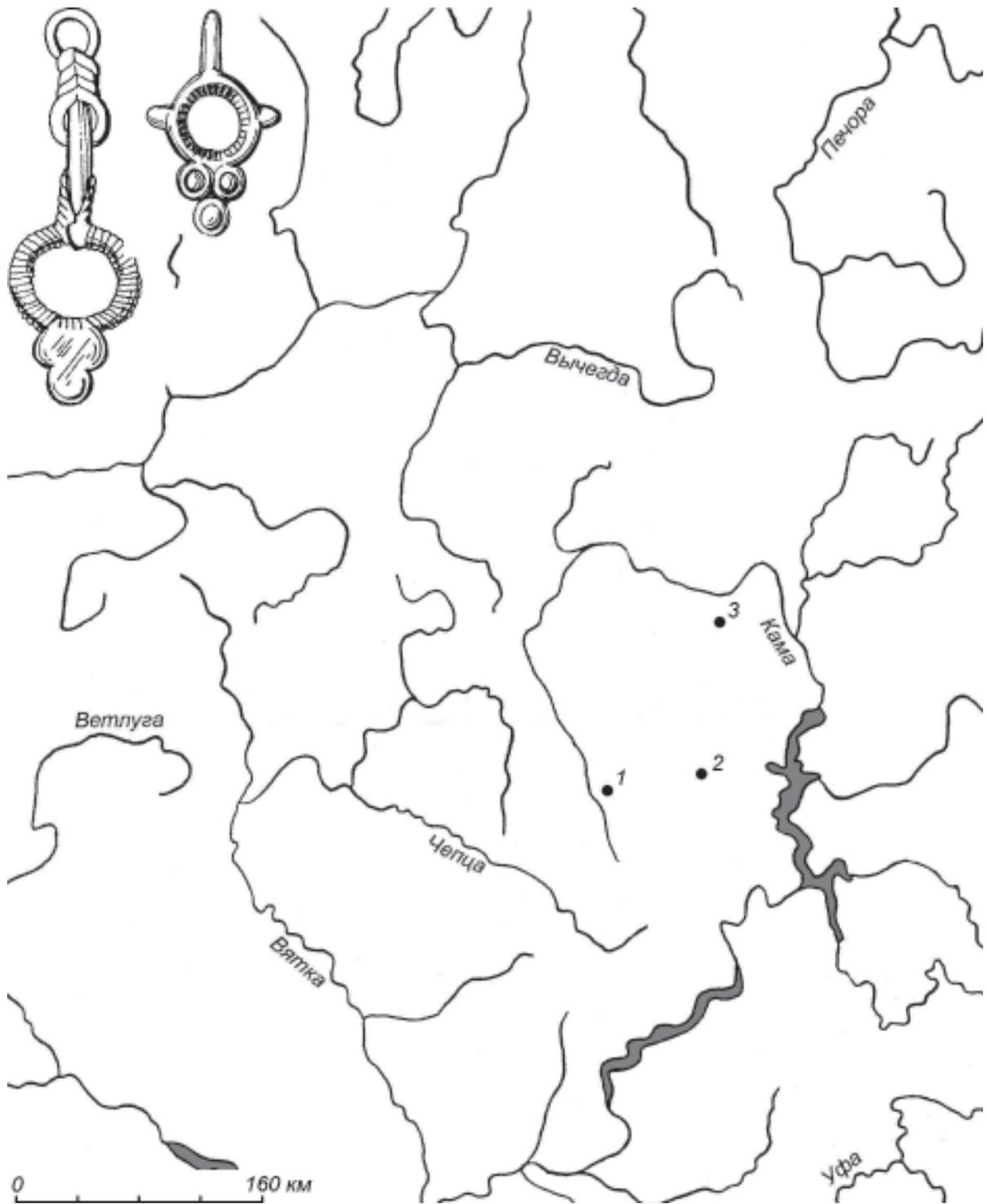
Όάε.70. Δαήι δī ηόδαί αί εά ηαεοί ηηέεο ί ί αάηηί ε: 1 - Άάαδεί ηέεé Π, 2 - Άάδο-Ναεί ηέεé, 3 - Νόοί é Ęί ā, 4 - Άαδί éί ηέεé, 5 - Ό εüái ηηέεé, 6 - Ę ú äëái üø áé

Òàáë.71. Ðàñí ðí ñòðàí áí èå ñàí áí áí í áðàù àð ù è õñý í í àáàñí è ñ í ðè àáñèàì è, óéðàø áí í ù ì è èàì áí í ù ì è àñòàáèàì è á Ì ðèèàì ùà. 1 - Áàñèýíí èèé, 2 - Ì í ä-àðàì èèé èèàà, 3 - Áàáðèí èèé II, 4 - Ááí ðàè àáñèé èèàà, 5 - Áààòííí àñèé I, 6 - Õðóááí èí àñèàý í àðí àèà, 7 - Áí èüø ààèñèí èèé, 8 - Áàðð-Ñàèí èèé, 9 - Áàððùí èèé, 10 - Ì àáí èèí èèé, 11 - Áàðí èí èèé, 12 - Õ èüáí àñèé

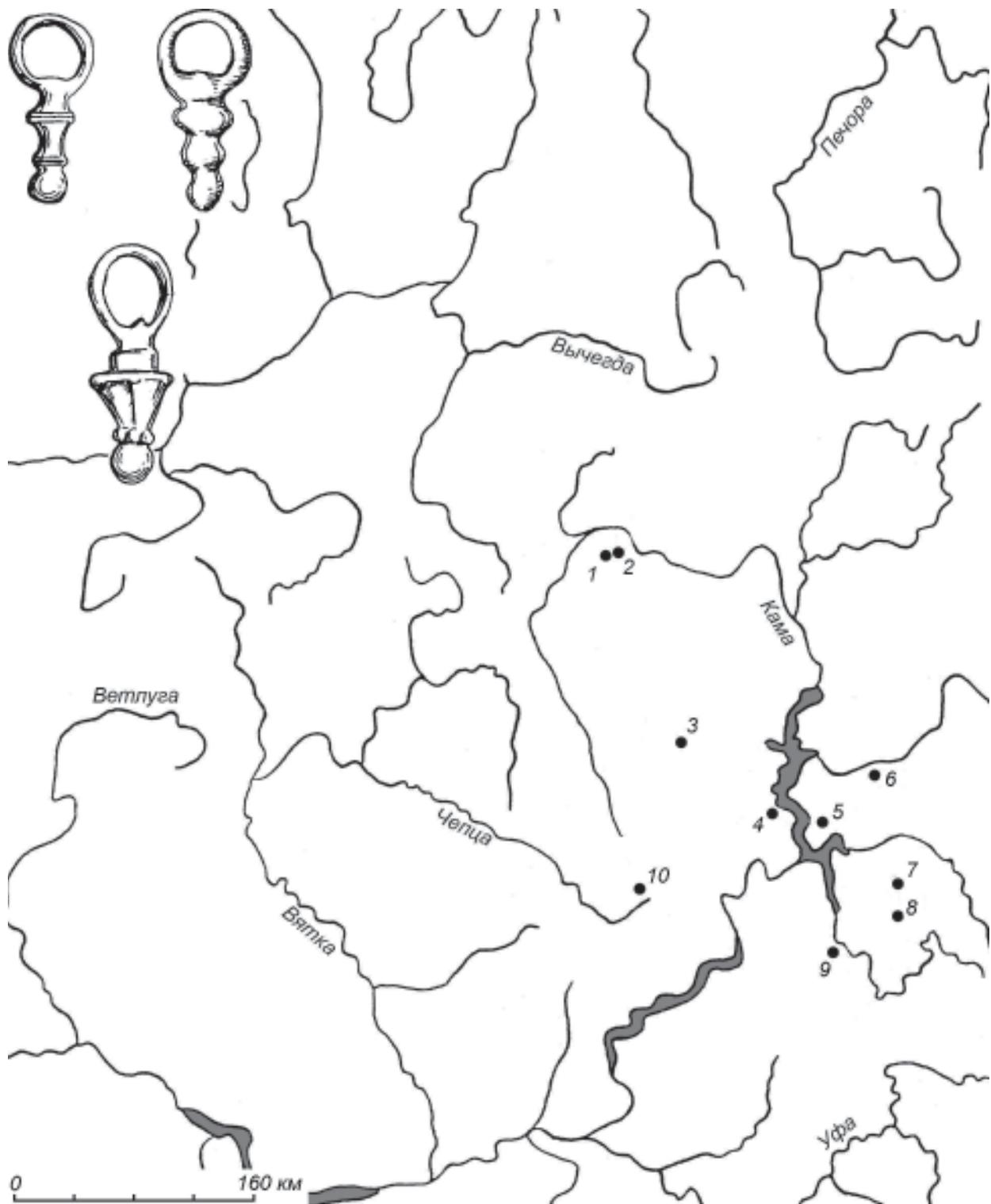
Òàáë.72. Ðàññè ðè ñòðàí àí èà ñàí àí àí ï àðàù àð ù è õñý àè ññ ÷í ù õ ï ï àààññ è ñ óðè èù àí í ù ï í èçí ï à Ì ðèèàì ùà. 1 - Àààðèí ñèèè II, 2 - Àí í èí ñèèà í àõñ àèè, 3 - Àããòííí àñèèè I, 4 - Í ààí èèí ñèèè, 5 - Àãð-Ñàèí ñèèè, 6 - Ààðí èí ñèèè

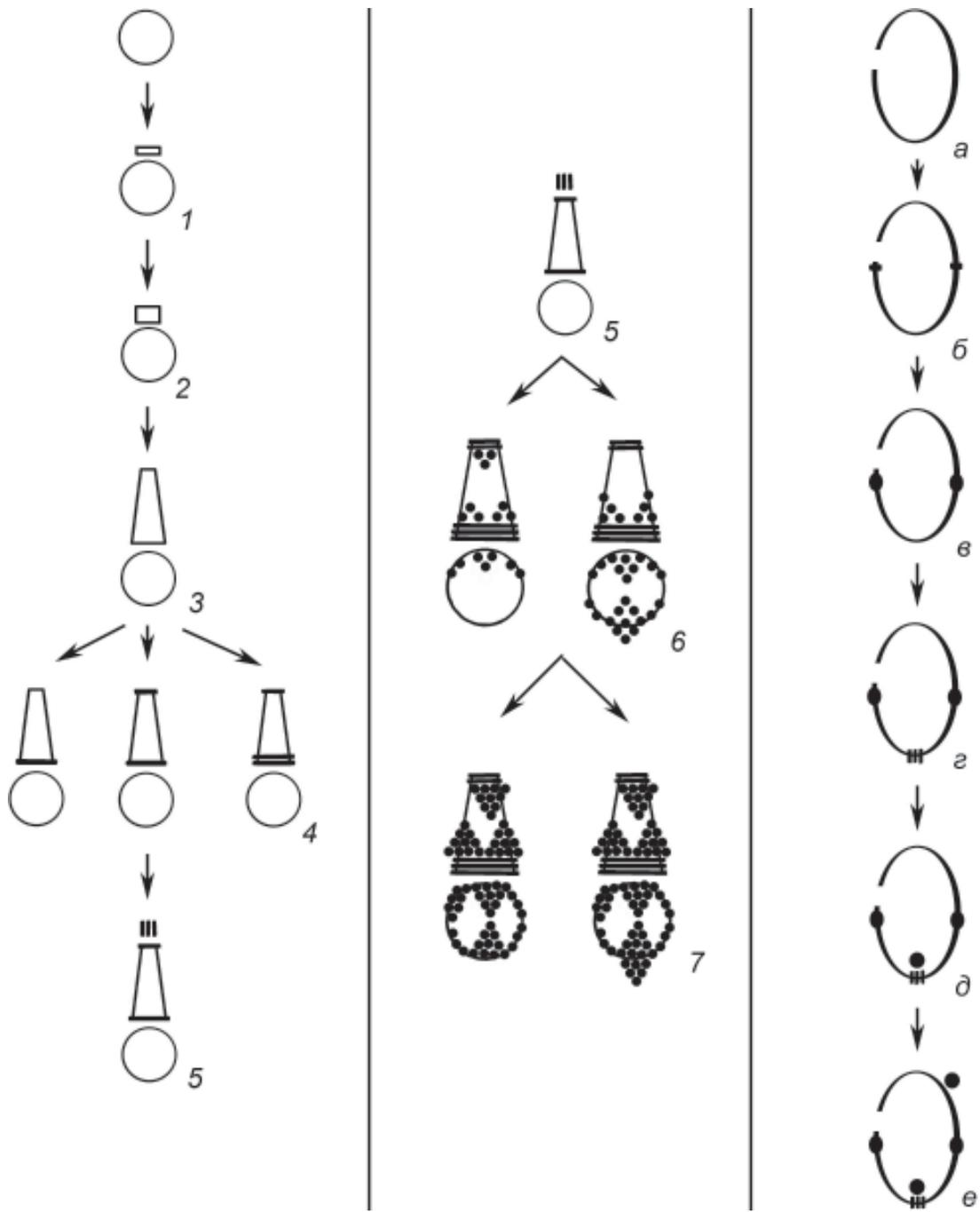
Òàäë.73. Ðàññè ðè ñòðàí àí è à ñàí àí àí í àðàù àð ù è òñý àè ññ -í ù ò óéðàø àí è é ñí òààðñòè àì à òàí òðà à Ì ðèè àì ùà. 1 - Àààðèí ñèèé II, 2 - Êàí ààñèèé, 3 - Ì í àí ðè àñèèè à í àóí àèè

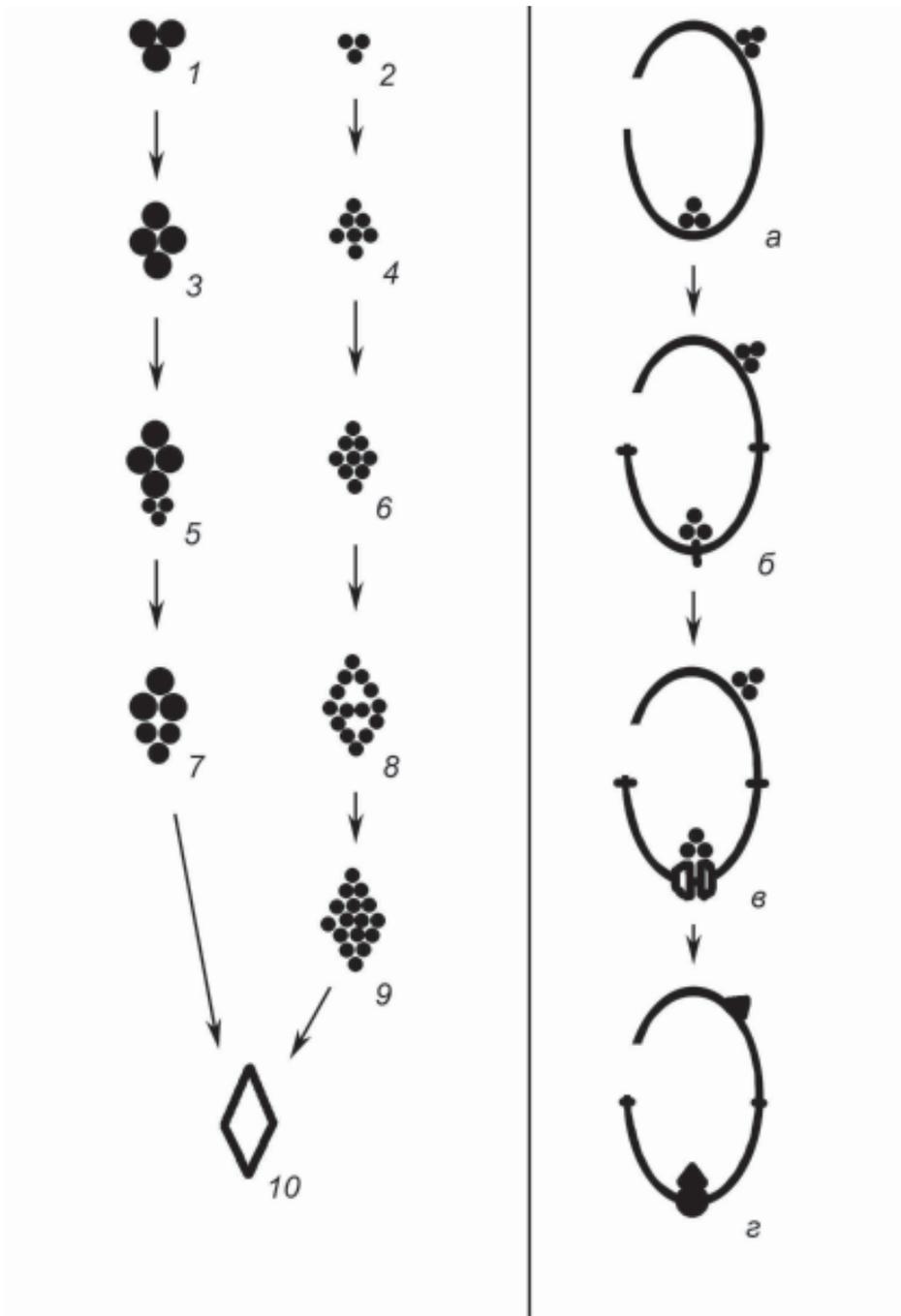
Όάε.74. Δαμί θί ηόδαί αί εά αέηι ÷í ú õí î áááηí é ηέδι εάάεαί úì è í δεάαηεαì è á Ī δεεαì úá. 1 - Έαί αάηεέ, 2 - Άάδδ-Ναεί ηεέε, 3 - Άάδδ-Ναεί ηεί á ηί θί äè ù á, 4 - Νόοί é Ēí ä, 5 - Í áâ ηèì ηεέε, 6 - Όηòù-Èðäéí ηεέε

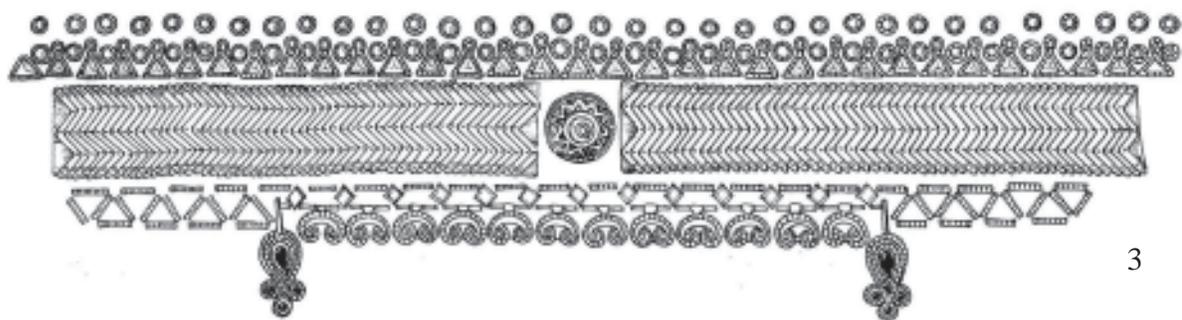
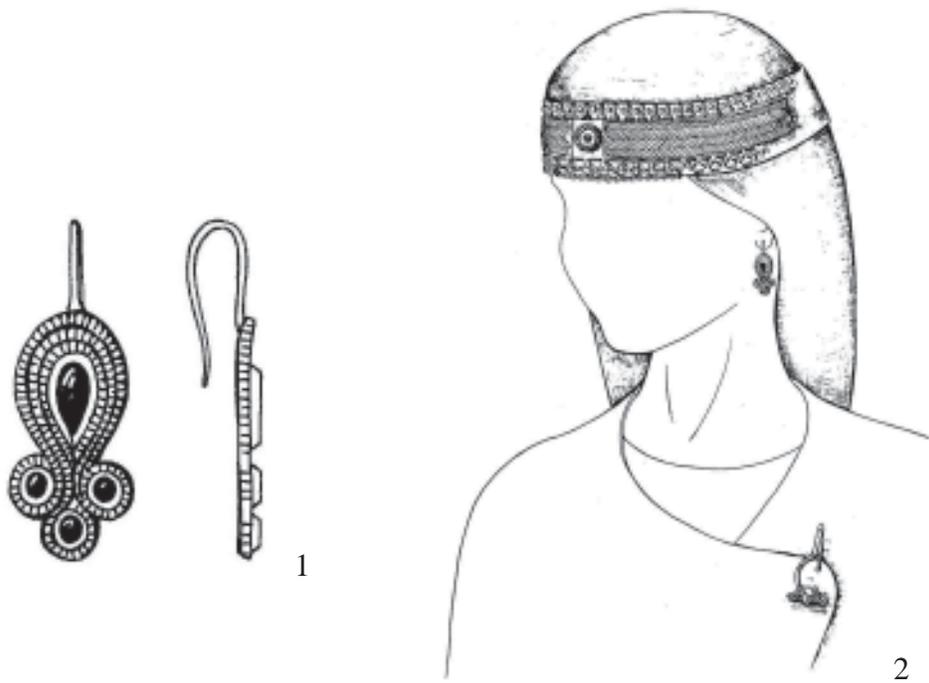
Òàáë.75. Ðàññ ðí ñòðàí áí èá àè ñí ÷í ù õ í î ääáñí è ñí ñâí áí áí î áðàù àð ù èì è ñý í ðè äáñèàì è á Ì ðèèàì ùà. 1 - Àãàòîíí îñèèé I, 2 - Ì ù ð òàéí ñèèé, 3 - Êáí äáñèèé, 4 - Àâí áí èí äñèèé, 5 - Áí èìø äàèñèì ñèèé, 6 - Áýýí îñèèé, 7 - Áäðò-Ñàèí ñèèé, 8 - Áäðòùì ñèèé, 9 - Í äâí èèí ñèèé, 10 - Áäðí èí ñèèé

Òàáé.41. Ñõàì à èçì áí áí èÿì ì ðóì èí àè ÷áñèèò ì ðèçì àéí á ì ðèááñèè á àèáá ì ì èí ãì ì áòàèèè÷áñèí ãì ø àðà (1-7) è àèñì ÷ì ãì èí èüöà (à-á)

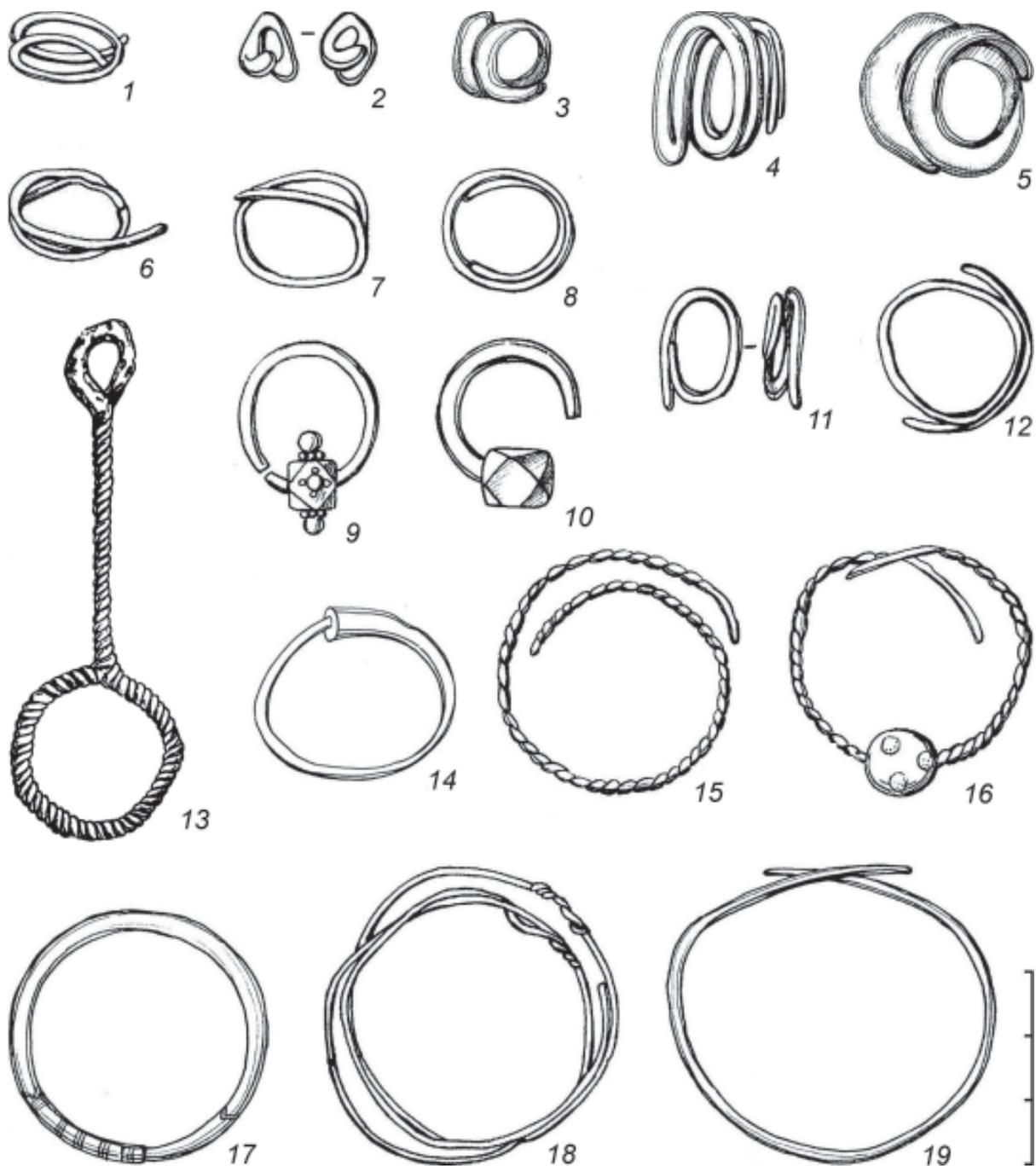
Òáäë.42. Ñõàì à èçì áí áí è ÿì î ðô î ëî äë ÷ãñèè õ ì ðèçì àèì â äõì çàáâè äí î é ì ðè äãñèè (1-10) è äèñì ÷í î ãñ èì èüüà (à-ã)

Όάέ.6. Óέδàø áí è à ñ êàì áí í úì è âñðàâêàì è (1) è ñîí ñî áú áãí í î ø áí è ÿ: 2 - ðáêí í ñòðóêéöè ÿ ï ï Ý.À.Õáéðáäæí í âí é (1999, ðèñ.16); 3 - ðáêí í ñòðóêéöè ÿ ï ï À.È.Àéáááéí ó (2000, ðèñ.10)

Òáäë.7. Àããðñéäý ï íãããñéà á ñí ñòàãã öáí è ñ í èãñðéí ÷àðùí è ï íãããñéàì è (ðãéí í ñòðóéöèý
Î .À.Ù äãéí áí é, 1990, ðèñ.7-6)

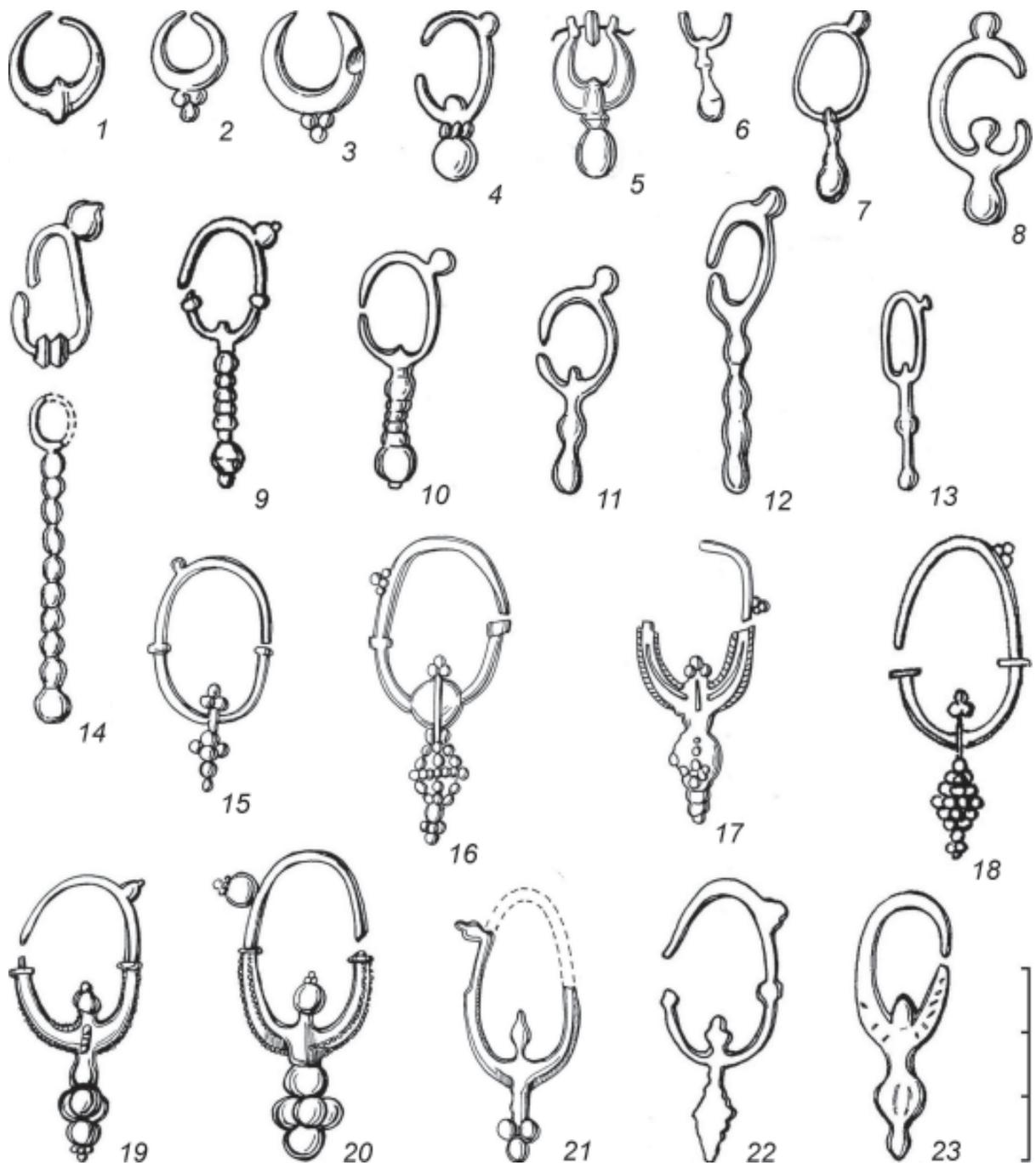
Òàáë.76. Ñàðüäë è àèñî -í ù à èí üüòà. 1,8 - Ø èí î àñèèé ì î ã-é (Ï ø áí è -í þ è À.Õ., 1976, ðèñ.6-1,2), 2 - Ï àí èèí ñèèé ì î ã-é (Áí üüø î à Ñ.Á., 1994), 3-7 - Áàèáí î àñèèé ì î ã-é (Áààáð Ì .Í ., 1940, ðèñ.12-1,2, Áí ääèí à Ð.Á., 1999, ðèñ.56-3,5,6), 9,10 - ×ì è (Áàí î è è Á.Á., 1963, ðèñ.2-1,7), 11 - Ñèí ì î ðí òí àñèèé ì î ã-é (Áàäçýí ñèàý Ì .Ñ., 1963, ðèñ.2-1), 12 - ×àñòù à éóðááí ù (Çàì ýòèí Ñ.Í ., 1946, ðèñ.10-8), 13 - Òàðàñí àñèèé ì î ã-é (Áí ääèí à Ð.Á., 2003, òàáé.97-1-3), 14 - Áí ðí äèí ñèí à (Ð çáí ò àèüàð È.Á., 1982, ðèñ.1-15), 15 - Êóëü-Ì áà (Ï àððáí èí Á.Á., 1978, òàáé.24-19), 16 - Áàèí àí í àà ì î ãèèà (Ï àððáí èí Á.Á., òàáé.24-20), 17 - Í í àí -ß áàèèèèè ñèèé ì î ã-é (Áí ðáóí í à Á.Ñ., 1977, ðèñ.6-15), 18 - Êóçí àóí àñèèé à éóðááí ù (Êèñàèèà Ñ.Á., 1936, ðèñ.6-6), 19 - Áàì èàí àèà (Ñàáí à Á.Á., 1995, ðèñ.63-2)

Òàáë.77. Âèñí ÷í ù á óéðàø áí èÿ ñí ðèááñèàì è-áóñèí àì è èèè á àèääí ì èü õ ø àðí á. 1 - Ø àèáòì àðñèé ì ì á-é (Ñðàø áí èí á Ä.Ä., 1997, ñ.62), 2 - Í ì àèí èí àñèé è ì ì á-é (Ñðàø áí èí á Ä.Ä., 1997, ñ.62), 3,4 - Áðóñÿí ñèé (Ñðàø áí èí á Ä.Ä., 1997, ñ.62), 5,6 - Ó÷-Àð (Çäáí áí ðí àñèé è P .Ä., 1975, ðèñ.26), 7,8 - Ñðáðèè ðàì àèñèé è ì ì á-é (Àòì áðí á ÐÄ., 1955, ðàáë.V-2), 9 - Ñóòì àì ì èüø àì ñèé è ì ì á-é (Ì èðááá Ä.É., 1983, ðèñ.1-8), 10 - Áí áðí àñèé è ì ì á-é (Äääí í á Ì ., 1979), 11 - Óñü-Ø èèèà (Ì áí äðú èà Ì .Ä., 1996, ðèñ.58-1), 12 - Ì ðí ñááð (Áàáàððàéí í á ÐÑ., 2006, ðèñ.3-14), 13 - Ì ðèèàì ùà (Ì ì áí ñáí í àà P .Ä., 2007à, ðèñ.1-à), 14 - Ààø èóðñèí á ì ì áð. (Ááèääéí Ä.Ì ., 1992, ñ.144), 15 - Áí èüø á-Òèääí ñèé è ì ì á-é (Òàèè èí àà Ä.Ä., 1976, ðèñ.6-3)

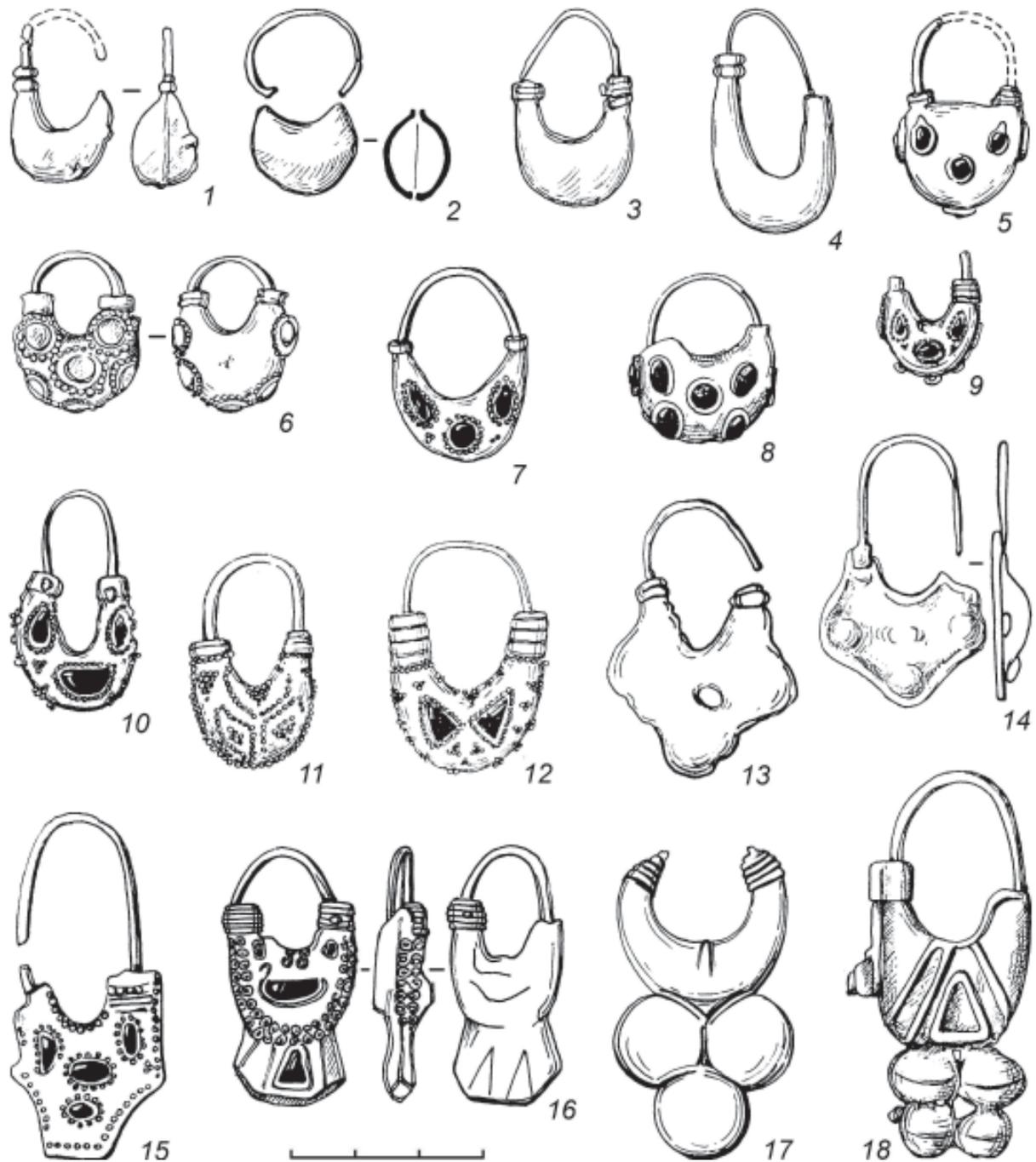
Òàáë.78. Ñàðüàè ñ í àðàëúí ú ì è èçàèáàì è áí èçó, ñí èðàèáàèáí ú á í í ááàñèè è í í ááàñèè ñ í àñèí èüèè ì è ø àðàì è. 1 - Êí ááí ñèèé ì í ã-é (Áàðþ òí àà Ò.Á., 1952, ðèñ.62-6), 2,10 - Òàí èááàñèèé ì í ã-é (Èàçàéí à Á.Ï.), 3 - Òàðüàáñèèé èèàà (Áé áááéí Ò.È., 1973, ðèñ.3-23), 4 - Çàèáàèè (Áé áááéí Ò.È., 1973, ðèñ.3-22), 5 - Çàáàðí èí ñèèé ì í àè-é (Áàø ááñèàý Í .Á., 1991, òàáé.67-17), 6 - ×èíí àñèèé ì í ã-é (Èàñí öèèé È.Ñ., 1977, ñ.183), 7,9 - Òàðàñí àñèèé ì í ã-é (Áí èäèí à Ð.Á., 2003, òàáé.470-10-7; òàáé.472-15), 8 - Áèèðèè èðí àñèèé ì í ã-é (Ï ø áí è-í þ è Ò.Õ., 1964, ðèñ.7-26), 11 - Áí èüø á-Òèááí ñèèé ì í ã-é (Òàèèèí àà Á.Á., 1976, ðèñ.3-1), 12 - ×ì è (Ááí í èè Á.Á., 1963, ðèñ.2-6), 13,14 - Êðú ì ñèèé ì í ã-é (Ñàà-áí èí Á.È., 1986, ðèñ.8-24,26), 15 - Òàí àèñ (Áí òè-í .áñ ñóáàðñòàà..., 1984, òàáé.CLXII-15), 16 - Ááñàéí àñèèé ì í ã-é (Áí èäèí à Ð.Á., 1999, ðèñ.166-6), 17 - Êí ðààèèí ñèèé ì í ã-é (Áàèèáéí Á.Á., 1986, ðèñ.2-1), Èèèèí ñèèé ì í ã-é (Áèèðí ðí àà Á.Á., 1973, òàáé.XI-4)

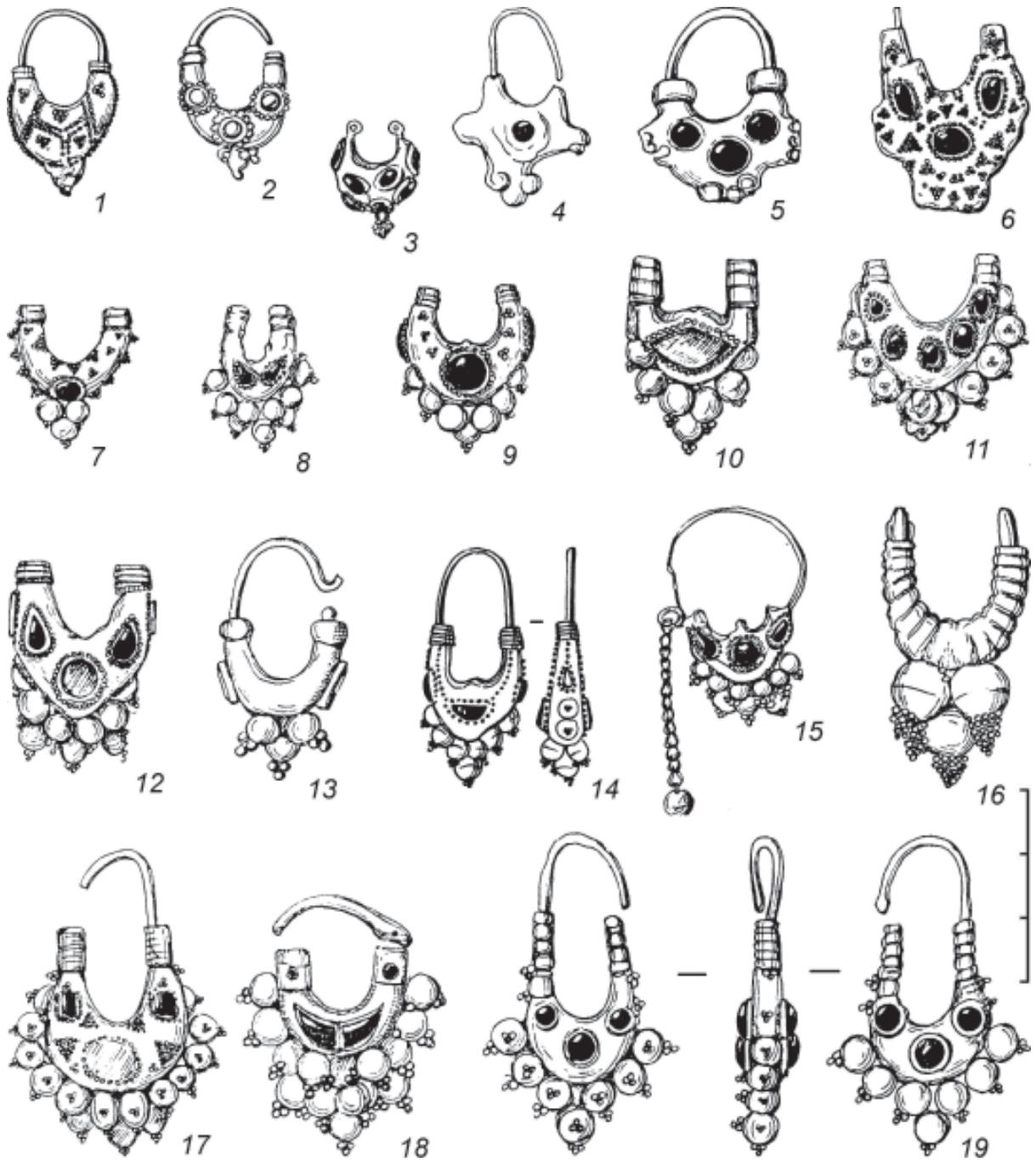
Òàáé.79. Ñàèòí àñèèá, èàì èáàèáí ù á è àðí çááàèáí ù á ì ì áááñèè. 1,2 - Àèòúí àñàð (Èááèí à È.Ì ., 1993, ðèñ.54-3,4), 3 - Ààéèàì áí (Èàðàòí ááí àà À.À., 1974, ðèñ.1-8), 4,8,11 - ×ì è (Ááí ì èè Á.Á., 1963, ðèñ.2-2,3,8), 5 - Áàðàñóí (Èí àú ÷áá Á.Á., 1982, ðèñ.2-13), 6 - Èàèì ñèè è ì ì á-è (Èàçàèí à Á.Ì ., 1978, ðèñ.3-1), 7 - ×óó óð-Èàèá (Èðí ì ì ðèèí Á.Á., 1958, ðèñ.5-8), 9,18 - Áí èìø á-Òèááì ñèè è ì ì á-è (Òàèèèí àà Á.Á., 1976, ðèñ.8-3,4) 10,12,22 - Òàòø ø ñèè è ì ì á-è (Àðóáí è.èàððà..., 1985, òàáé.VI-7-9), 13 - Ø í èø èí ñèè è ì ì á-è (Òèðèèí Á.Á., 1972, ðèñ.2-9), 14 - Í í áí ððí èòèí á áí ð-ù á (Èÿí óø èèí È.È., 1958, òàáé.XCII-2,8), 15 - Ñàððí -Òàèèèí àñèè è ì ì á-è (Ì àèèòí à Í .À., 1977, òàáé.I-281), Èàðàí áááñèè è ì ì á-è (Ì àèèòí à Í .À., 1977, òàáé.I-280), 17 - Óòòú-Ñú ñí èìñèè è ì ì á-è (Èí ðí èáá È.Ñ., 1979, ðèñ.2-5), 19 - ×àðàì èññéí á èèáááèù á (Áí èáèí à Ð.Á., 1999, ðèñ.165-10), 20 - Èí ÷àðàèí ñèè è ì ì á-è (Áí èáèí à Ð.Á., 1999, ðèñ.165-11), 21 - Ááñáèí àñèè è ì ì á-è (Òàèèèí à À.Õ., 1960, ðèñ.21-10); 23 - Èèèèí ñèè è ì ì á-è (Àèèòí ðí àà Á.Á., 1973, òàáé.XI-1)

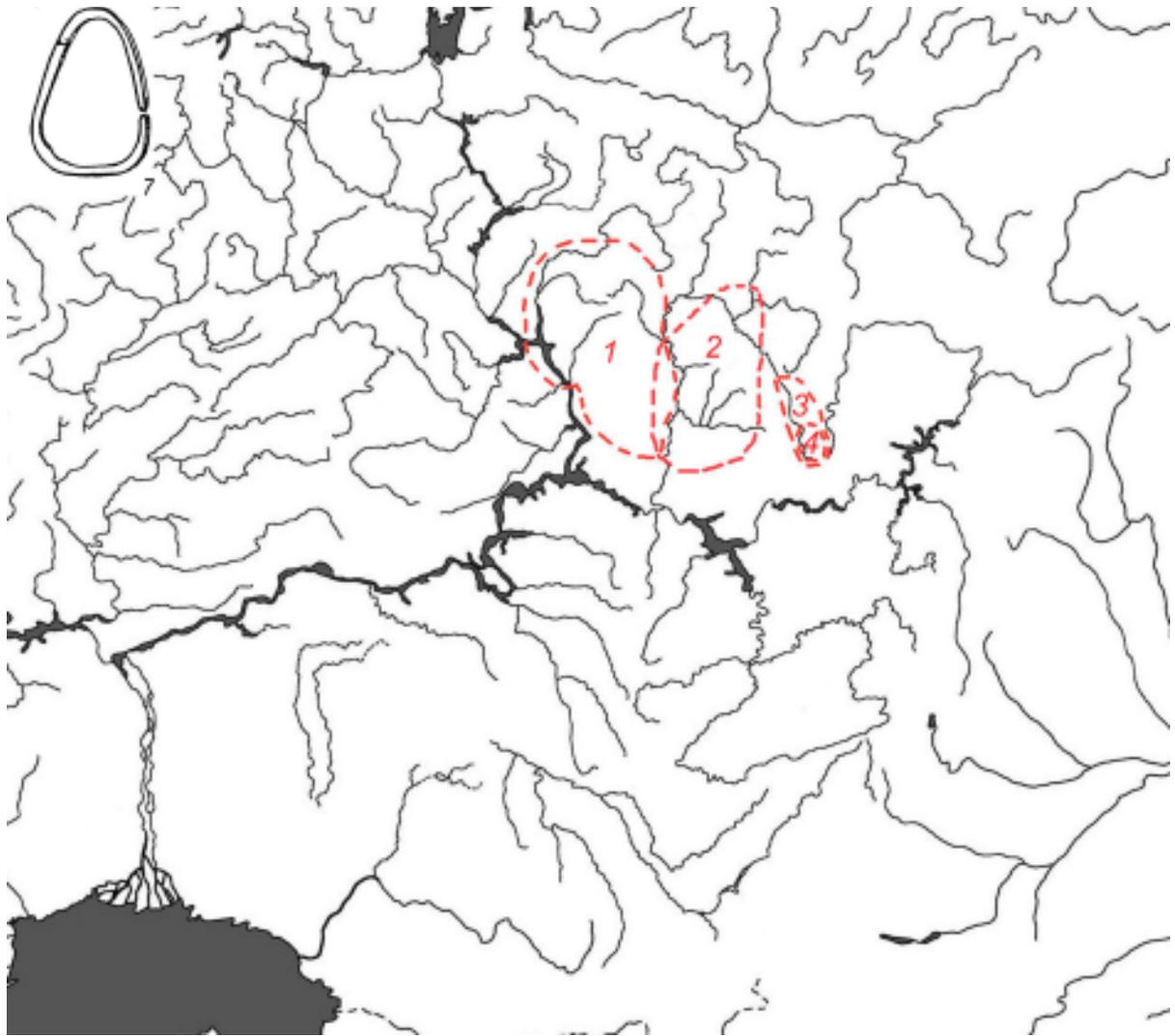
Òàáè.80. Ñàí áí í í àðàù àþ ù èàñý ï ï àáñèè. 1,2 - Àèòú ï àñàð (Èáàèí à È.Ì ., 1996, ðèñ.144-50,58), 3 - ãÓó à (Ì àæèòí à Í .À., 1977, òàáè.I-72), 4 - ï ï ã-è ó ä.Èò èì áááâí (Áèèòí ðí àà Á.À., 1962, ðèñ.72-3), 6 - Àððèáàø áâí (Àì áðí ç À.È., 1981, ðèñ.7-16), 7 - Èáèááàè, 8 - Æèí áí ñú (Àì áðí ç À.È., 1971, ðèñ.8-8), 9 - Ñè áè ðñèàý èí èèáèèòèý Ì áòðà I (Ðóááí èí Ñ.È., 1962, òàáè.XXI-6), 10 - Èí èáèí í (Ñàá-áí èí Á.È., 2005, ðèñ.2-7), 11,13 - Áèáâí ààðñèí á ã-ù á (Áí èáèí à Ð.À., 1999, ðèñ.135-7,8), 12 - Ááððí ýý Ðóòòà (Áâí ðáè-áí èí Á.À., 1991, ðèñ.1-10), 14 - ï ï ã-è ó ä.Ì áéí ñòà (Ì èðáèèúááððàñ Ì ., 1973, ñ.378), 15 - Ðú æááñèèé ï ï ã-è (Èðí ï ï ðèèí Á.À., 1968, ñ.228), 16,17,21 - Ì áí ýèñèèé ï ï ã-è (Ì àæèòí à Í .À., 1977, òàáè.I-119,122,123), 18 - Ááèáø ááñèèé ï ï ã-è (Ì àæèòí à Í .À., 1977, òàáè.I-188), 19 - Ì áððí ï áàèí àñèèé ï ï ã-è (Ñàí áí í á Á.À., 1976, òàáè.V-8), 20 - ×áðí í ðá-áí ñèèé ï ï ã-è (Ààø ááñèàý Í .À., 1991, òàáè.67-14), 22 - Óááèèúá (Áí ðí í í á Ð .Í ., 1980, ðèñ.27-16), 23 - Èñòðèý (Óááí ðí á Á.À., 1973, ñ.231), 24 - Áí ñí í ð (Áí ðè-í ù á ñí ñóáàðñòàà...1984, òàáè.CXXVà), 25 - Ááèèúáè III (Ààø ááñèàý Í .À., 1991, òàáè.67-13), 26 - Àèí àèù è-Ááðà (Òàè ðááèí í áà Ý.À., 2003, ðèñ.4-19), 27 - Èó-è ñòí á (Òàè ðááèí í áà Ý.À., 2003, ðèñ.4-17)

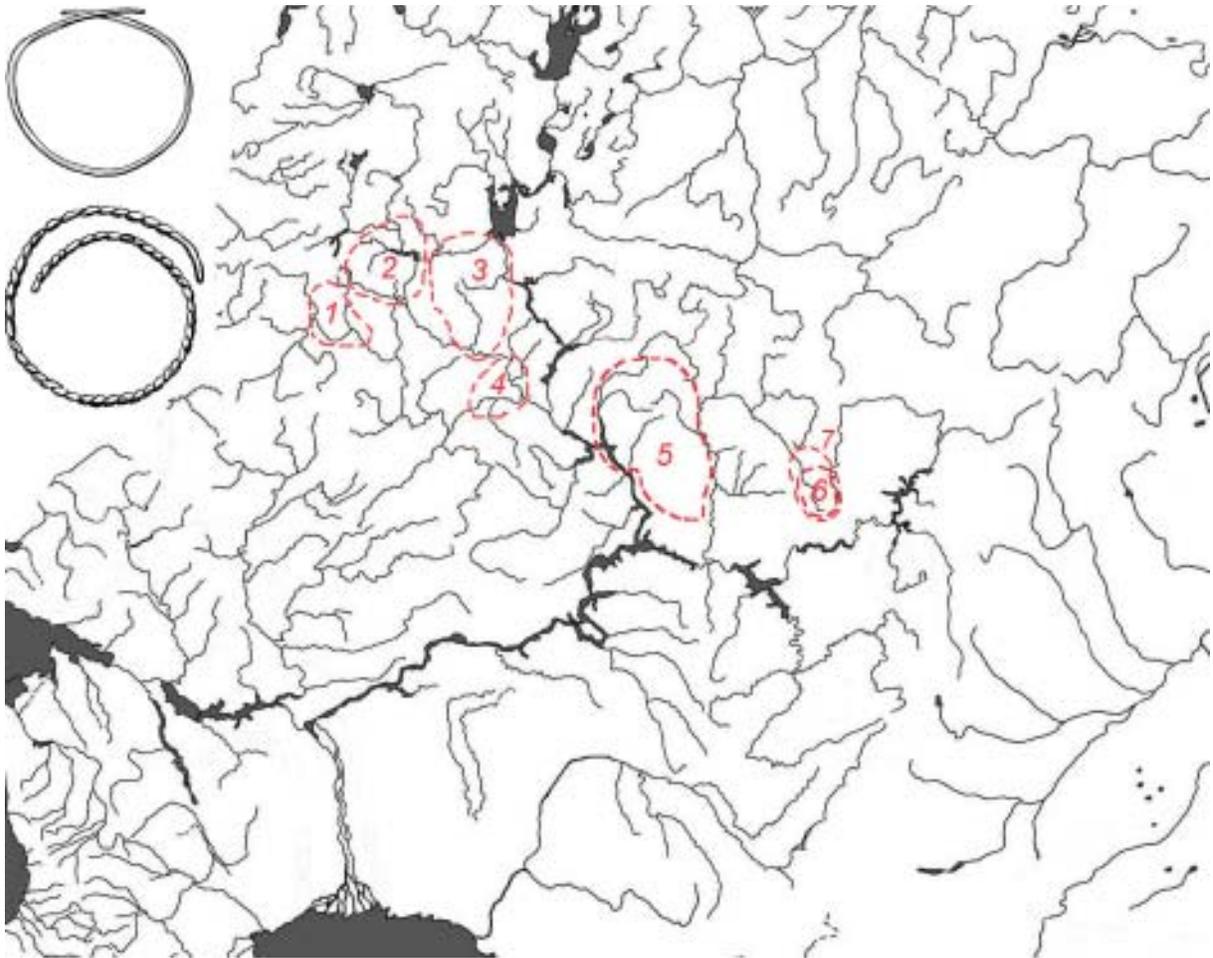
Όαέ.81. Έαεα-άαεαι ú áí í áááñέ. 1 - Ì áεéí áñέέ í í á-έ (Άάάεí á Ñ.Ά, 1996, δέñ.4-12), 2 - Όδρ εçí δñέέ í í áεεúí εέ (Άí δάόί í áά Í .Ά, 1975, δέñ.4-19), 3 - Έάδδ-Όαέ (Ì ø áí ε-í þ é À.Õ., 1983, δαάέ.LII-4), 4 - Αί äδääáñέέ ä éóδääí ú (Άñέεüüää È.Á., 1982, δέñ.4-3), 5,6 - Όαι ýñí áñέέ í í á-έ (Ì ø áí ε-í þ é À.Õ., 1976, δέñ.7-12,13), 7 - Έí όí áí (Çañáoέäý È.Í ., 1994, δέñ.11-3), 8 - Έääááááñέέ í í á-έ (Ì í ø éí áά Ì .Ά, 1989), 9 - Άεóú í áñδ (Ñόáí í àýí í éí ñá..., 1996, δέñ.143-3), 10 - áí δí áεú á Άάέýóñ (Çañáoέäý È.Í ., 1994, δέñ.11-2), 13 - Άδóαéí áñέέ í í á-έ (Άδääí í ñέέ..., 1991,¹ 197), 14 - Άόí áδí áñέέ í í á-έ (Άάñþ δέέí Ñ.Ì ., 1977, δέñ.6-20), 15 - Ì í έδí áñέέ í í á-έ (Çañáoέäý È.Í ., 1994, δέñ.11-5), 16 - Αί εüø áái εδδέääñέέ í í á-έ (Ì άòþ δέí À.Á., 1994, δέñ.2-4), 17 - Ñí δέài í (Carpelan C., 2003, δέñ.10), 18 - Έάδδääóέáεñέέ í í á-έ (Çαái áí δí áñέέ Þ .Á., 1997, δαάέ.34-27)

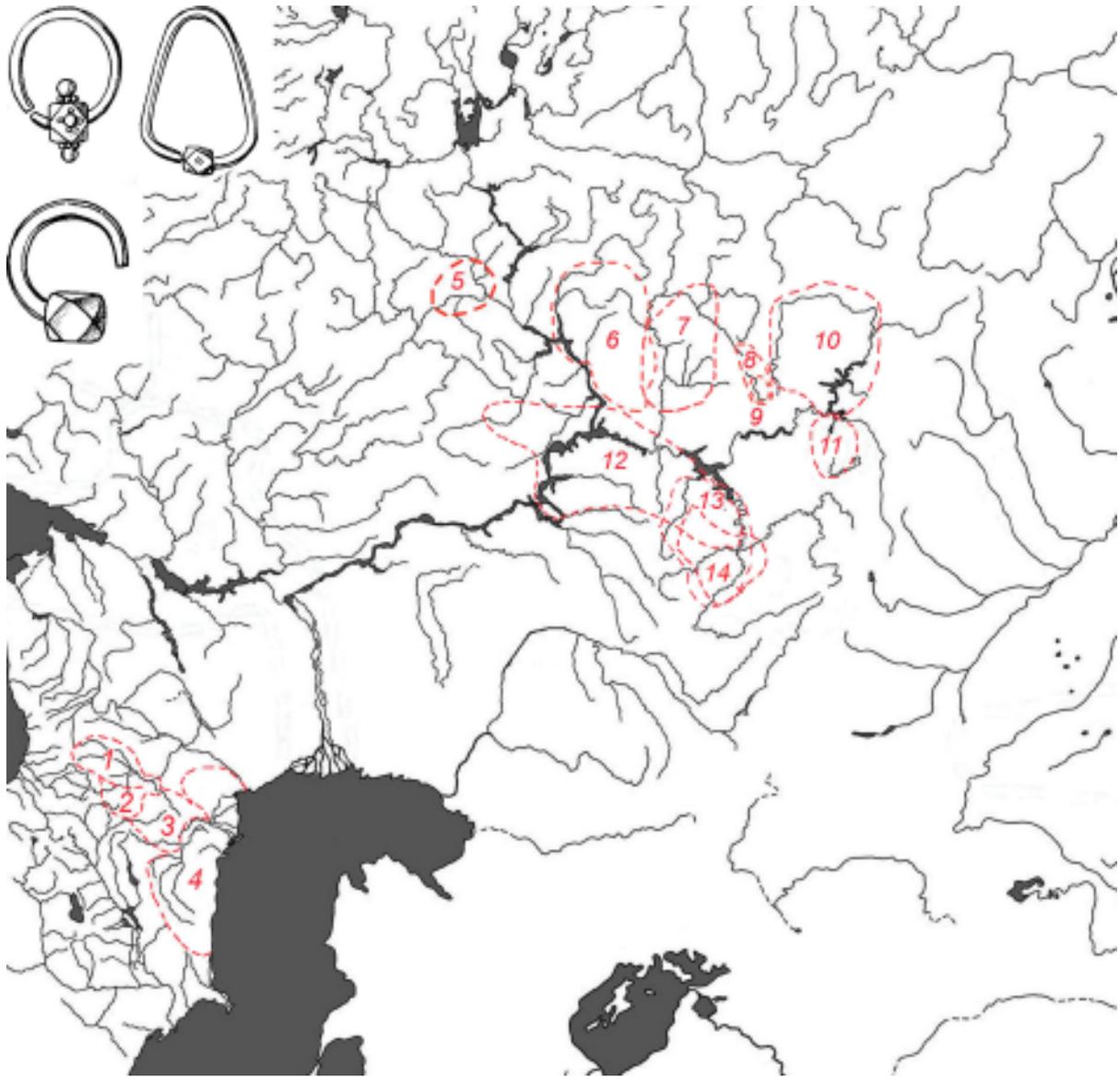
Òàáé.82. Êàèà-ààèáí ù áí î áááñèè. 1 - Äáæí ááñèèé ì î ã-ê (Ì àæèðí á Í .Ä., 1977, òàáé.I-43), 2 - Êááááááñèèé ì î ã-ê (Ì î ø èí àà Ì .Ä., 1989), 3 - Êàèàááèñèèé ì î ã-ê (Òðáááð Ê., 1959, ðèñ.18), 4 - Õàí ýññ ãñèèé ì î ã-ê (Ì ø áí è-í þ ê À.Õ., 1976, ðèñ.4-4), 6 - Äáðááí ááñèèé ì î ã-ê (Ì ø áí è-í þ ê À.Õ., 1992, ðèñ.3-2), 7 - Áàéðàì áóèí áñèèé ì î ã-ê (Áí òàèí á Ñ.Ä., 1996, ðèñ.2-3), 8,9,10,12,15 - Ñè áé ðñèàý èí èèáèòèý Ì áððà I (Ðóááí èí Ñ.È., 1962, ðèñ.2-D,F, òàáé. XX-20,26,28), 11 - Àèòù í -àñàð (Ñòáí í àý í î èí ñà..., 1992, òàáé.24-33), 13 - Êáí èí èñèèé ì î ã-ê (Ñòáí í àý í î èí ñà..., 1997, òàáé.31-15), 14 - Áí èìø ááí èððèááñèèé ì î ã-ê (Ì àðþ òèí Ä.Ä., 1992, ðèñ.2-25), 16 - Êàðì áí ù-Ïþ áá (Ñòáí í àý í î èí ñà..., 1997, òàáé.30-17), 17 - Äæáðù -àñàð (Ñòáí í àý í î èí ñà..., 1992), 18 - Êí è-Ì áðááí ñèèé ì î ã-ê (Äðááí áá çí èí òí ..., 1983, 1 206), 19 - Õí ì àè-àñàð (Êááèí à È.Ì ., 1993, ðèñ.54-1)

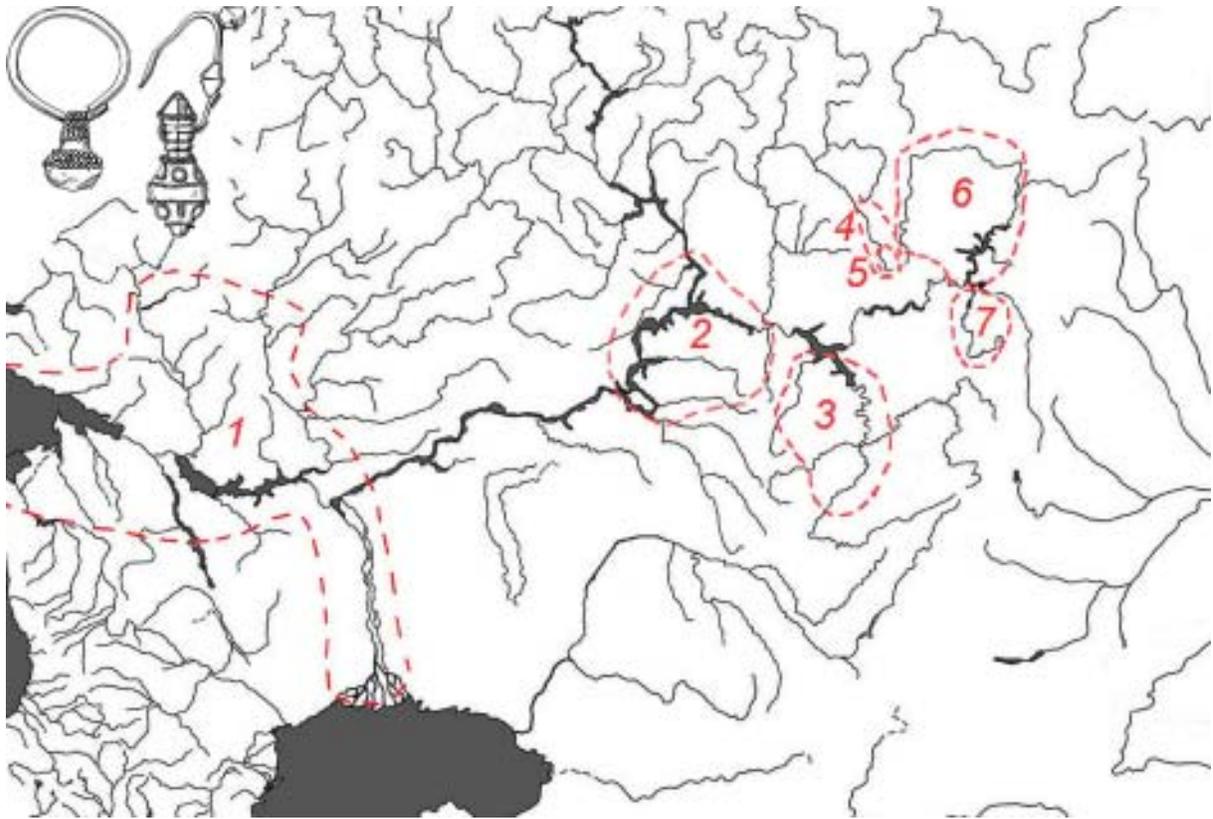
Òàäë.83. Ñõàì à ðàñì ðí ñòðàí àí è ÿ àèñí ÷í ù ò í ï àààñí è ððáóàñ èñí í é ò í ðì ù . 1 - àðááí àì àðè é ñèàÿ èóèùòóðà, 2 - èí ÷àðäè ñèàÿ èóèùòóðà, 3 - ÷àí àóèàÿ èóèùòóðà, 4 - ï ï èí ï ñèàÿ èóèùòóðà

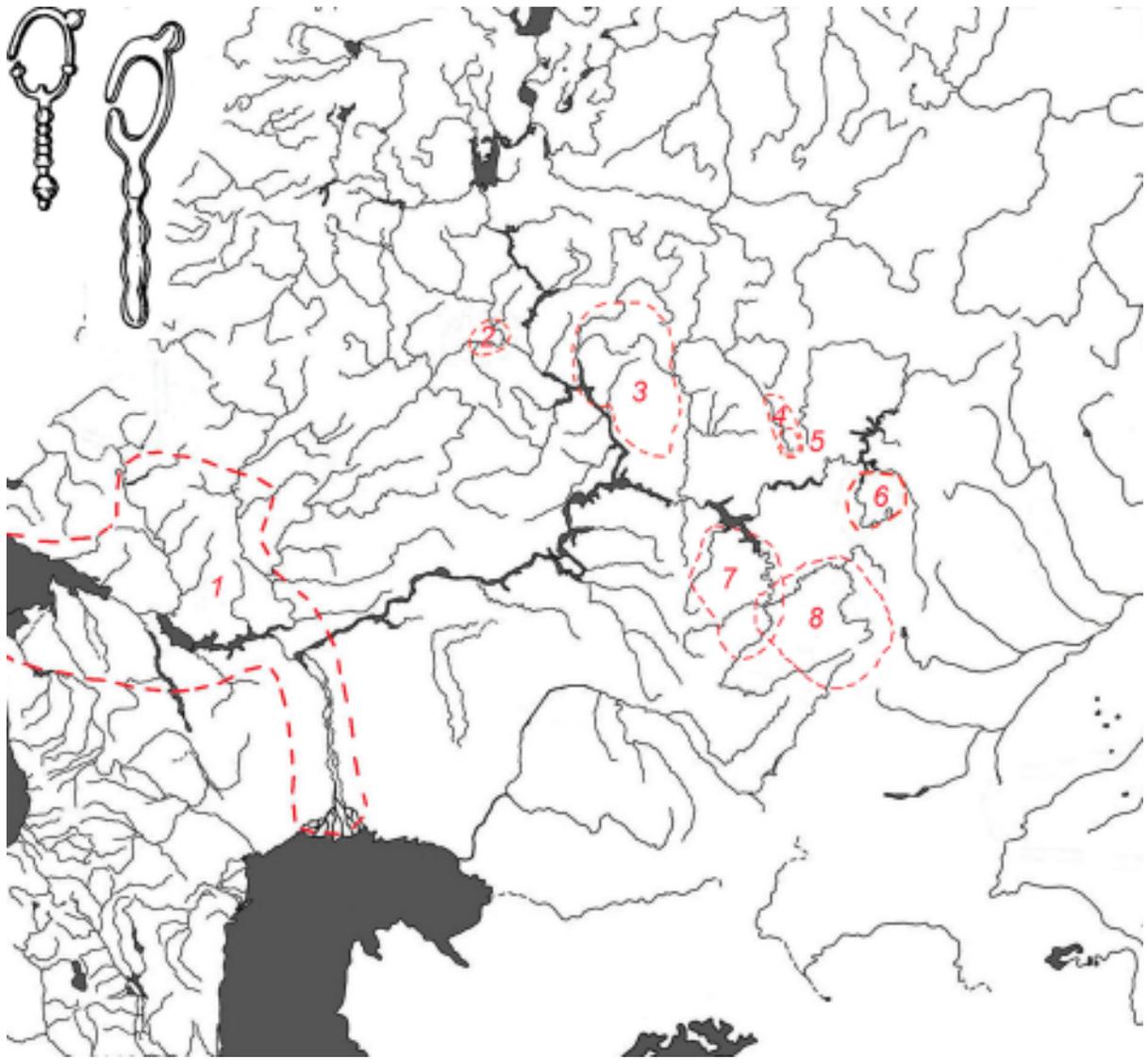
Òáäë.84. Ñõàì à ðàñì ðí ñòðàí áí è ÿ áí èüø è õ èí èáö ñ çàðí äÿù è ì è äðóã çà äðóãà èí í òàì è .
 1,2 - ï í çáí ääÿÿêí àñèèá ï àì ÿòí èèè (1 - ï í ñéáí ðáöèèá; 2 - ááððí ááí èæñèèá), 3 - ï áðÿ, 4 - ï óðí ì à,
 5 - äðááí àì àðéñèàÿ éóèüðóðà, 6 - ï í èí ì ñèàÿ éóèüðóðà, 7 - ï áí áöèàÿ éóèüðóðà

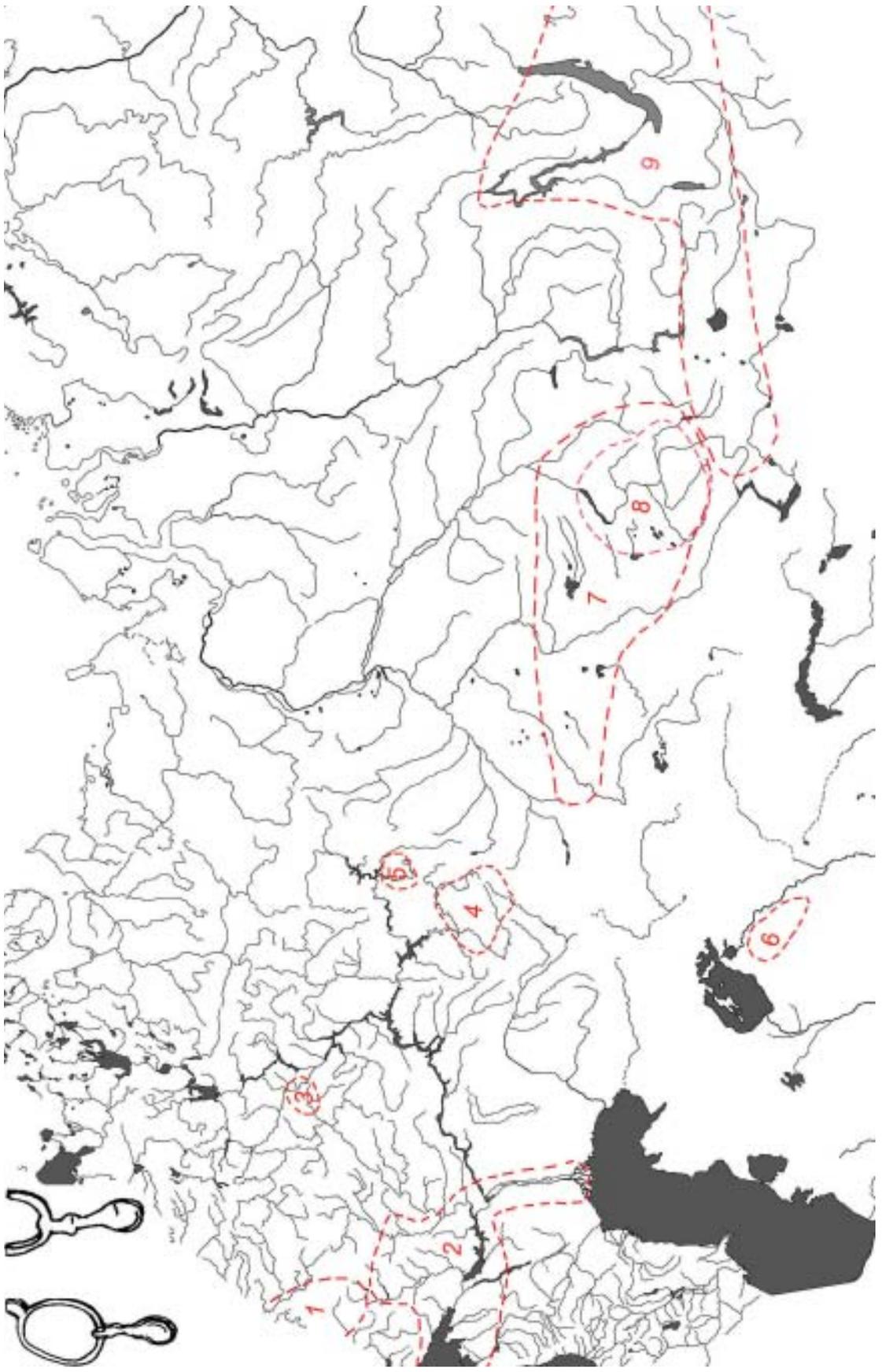
Òáäë.85. Ñõàì à ðàñì ðì ñòðáí áí èý èí èáö ñ 14-ãðáí í èèàì è. 1 - Êàáàðäèí í -Áàèèàðèý, 2 - Í ñàðèý, 3 - ×á-áí í -Èí áóø áðèý, 4 - Áàááñòáí, 5 - ì í ðááà, 6 - ì àðèéóú, 7 - èí -áðäèí ñèàý éóèùðóðà, 8 - -áí áóèàý éóèùðóðà, 9 - ì í èí ì ñèàý éóèùðóðà, 10 - èí ì í áàðí áñèàý éóèùðóðà, 11 - í ááí èèí ñèàý éóèùðóðà, 12 - èí áí üèí áñèàý éóèùðóðà, 13 - ì àì ýòí èèè éóø í áðáí èí áñèí áñ ðèí à, 14 - òðááñèèí ñèàý éóèùðóðà

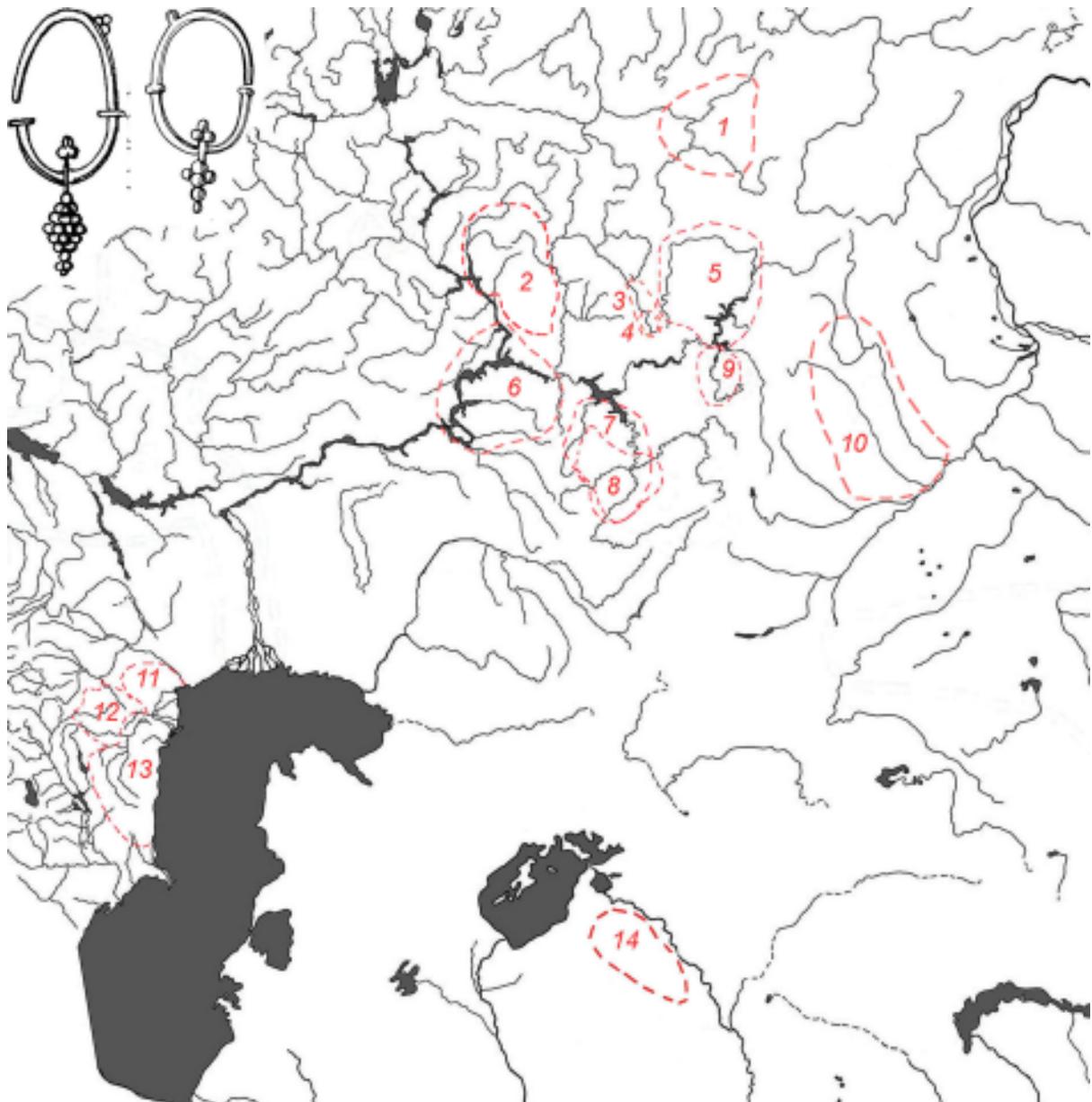
Òàáë.87. Ñõàì à ðàñì ðì ñòðàí áí è ÿì í ááámí è ñì í èúì è ì áðàèèè ÷ àñèèì è ø àðàì è. 1 - ñàèòí áí -ì àÿòèàÿ èóèüòóðà, 2 - Áí èæñéàÿ Áí èäàðèÿ è ðàí í ááí èäàðñèè à ì àì ÿòí èèè, 3 - ì àì ÿòí èèè èóó í àðàí èí àñèí áí òè ì à, 4 - ÷ àì áóèàÿ èóèüòóðà, 5 - ì í èí ì ñèàÿ èóèüòóðà, 6 - èí ì í áàòí -ðí ááí í àñèè à ì àì ÿòí èèè, 7 - í ááí èè ì ñèàÿ èóèüòóðà

Òàáë.88. Ñõàì à ðàñì ðì ñòðáí áí è ÿ ï í áááñí è ñàèðí àñéí áí ðèí à. 1 - ñàèðí áí -ì àÿöèàÿ éóèüòóðà, 2 - ï í ðááà, 3 - ì àðèéöü, 4 - ÷áí àöèàÿ éóèüòóðà, 5 - ï í èíì ñèàÿ éóèüòóðà, 6 - í ááí èèí ñèàÿ éóèüòóðà, 7 - ï àì ÿòí èèè éóø í àðáí èí àñéí áí ðèí à, 8 - ï àì ÿòí èèè èàðàÿéóí í àñéí áí ðèí à

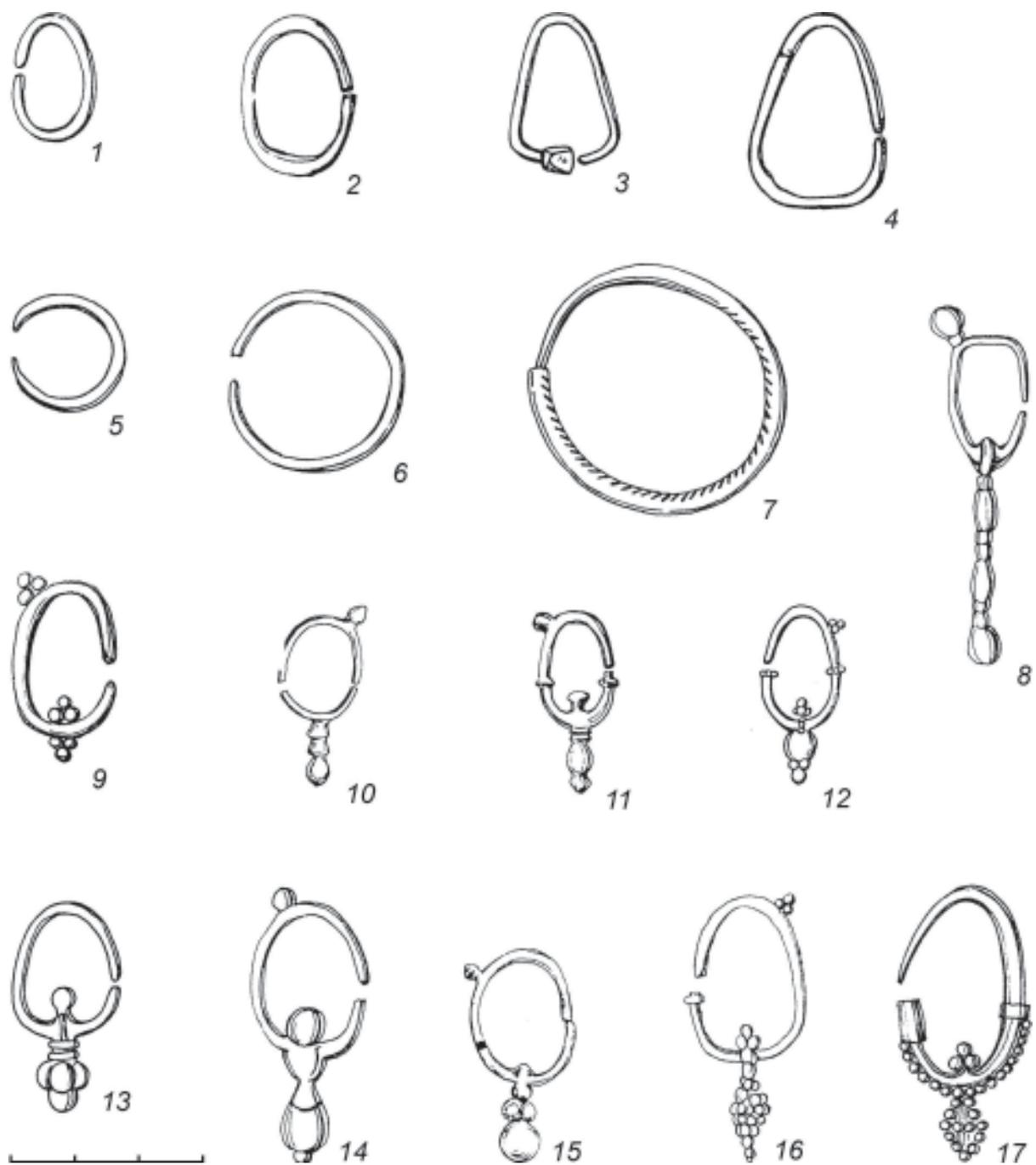
Òààé.89. Ñòàì à ðàìì ðí ñòðàí áí è ý ñàððàà ñ èàì èáàèáí ù ì è ì ðè-áàñéàì è. 1 - áí è ù í òááñéí -ðí ì áí ñéà ý óóéùòòðà, 2 - ñàèð ãí -ì à ýöéá ý
 óóéùòòðà, 3 - ì í ðààà, 4 - èí -áðàè í ñéà ý óóéùòòðà, 5 - í ááí è èí ñéà ý óóéùòòðà, 6 - àæ-àòù àñàðñéà ý óóéùòòðà, 7 - ñòí ñòèè í ñéà ý óóéùòòðà, 8
 - áàððóí áí áñéà ý óóéùòòðà, 9 - òþ ðéí ýçú -í ù á í áðí áù Ñà ý í -Àéòà ý è Çàáàé èàéü ý

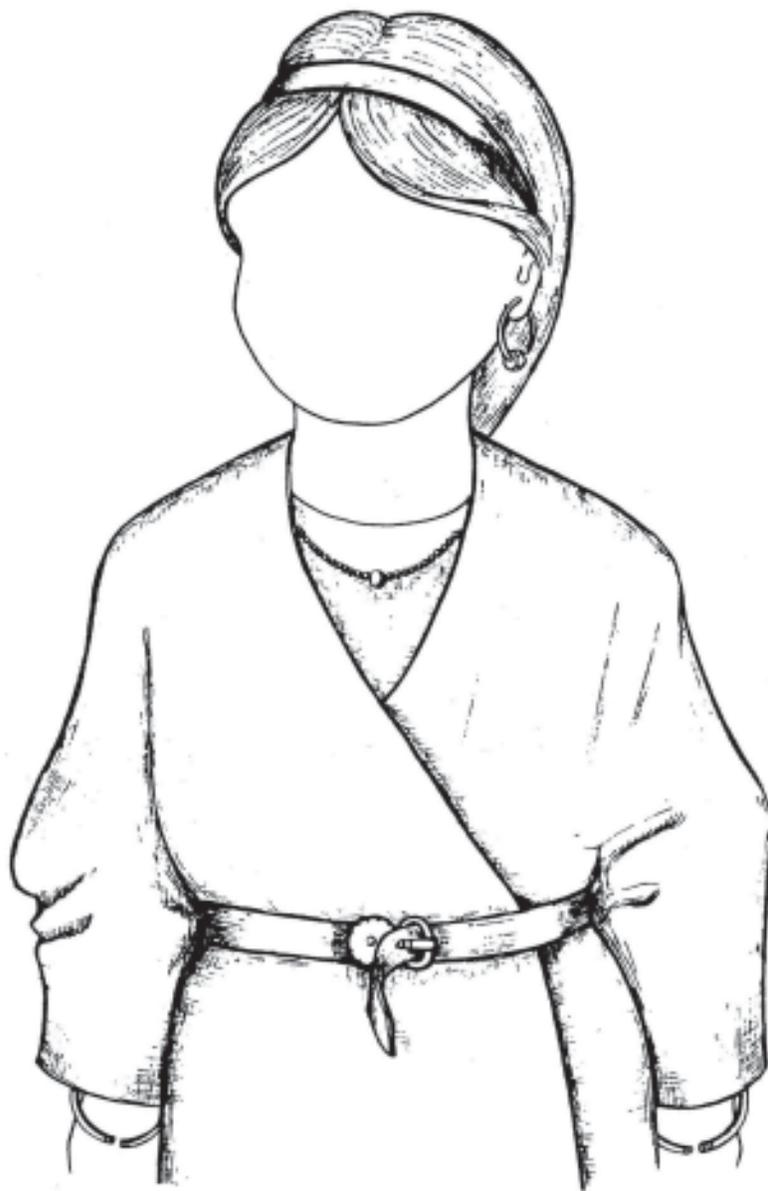
Òàä.90. Ñõài à ðàñì ðí ñòðáí áí è ý äðí çäãäèáí ù ð í î äããñ è. 1 - Âú ÷ããí àñèèé Êðäé, 2 - äðãáí àì àðèéñèàý èóèüòóðà, 3 - ÷áí áóèàý èóèüòóðà, 4 - í î èíì ñèàý èóèüòóðà, 5 - èíì î äãðí -ðí äáí î àñèèé á í àì ýòí èèè, 6 - ðáí î ááí èããðñèèé á í àì ýòí èèè, 7 - í àì ýòí èèè éóø í àðáí èí àñèí àí òèí à, 8 - òððáãñèèé ñèàý èóèüòóðà, 9 - í ááí èèí ñèàý èóèüòóðà, 10 - þ äèí ñèàý èóèüòóðà, 11-13 - èããèàçñèèé á í àì ýòí èèè, 14 - äæãòú àñãðñèàý èóèüòóðà

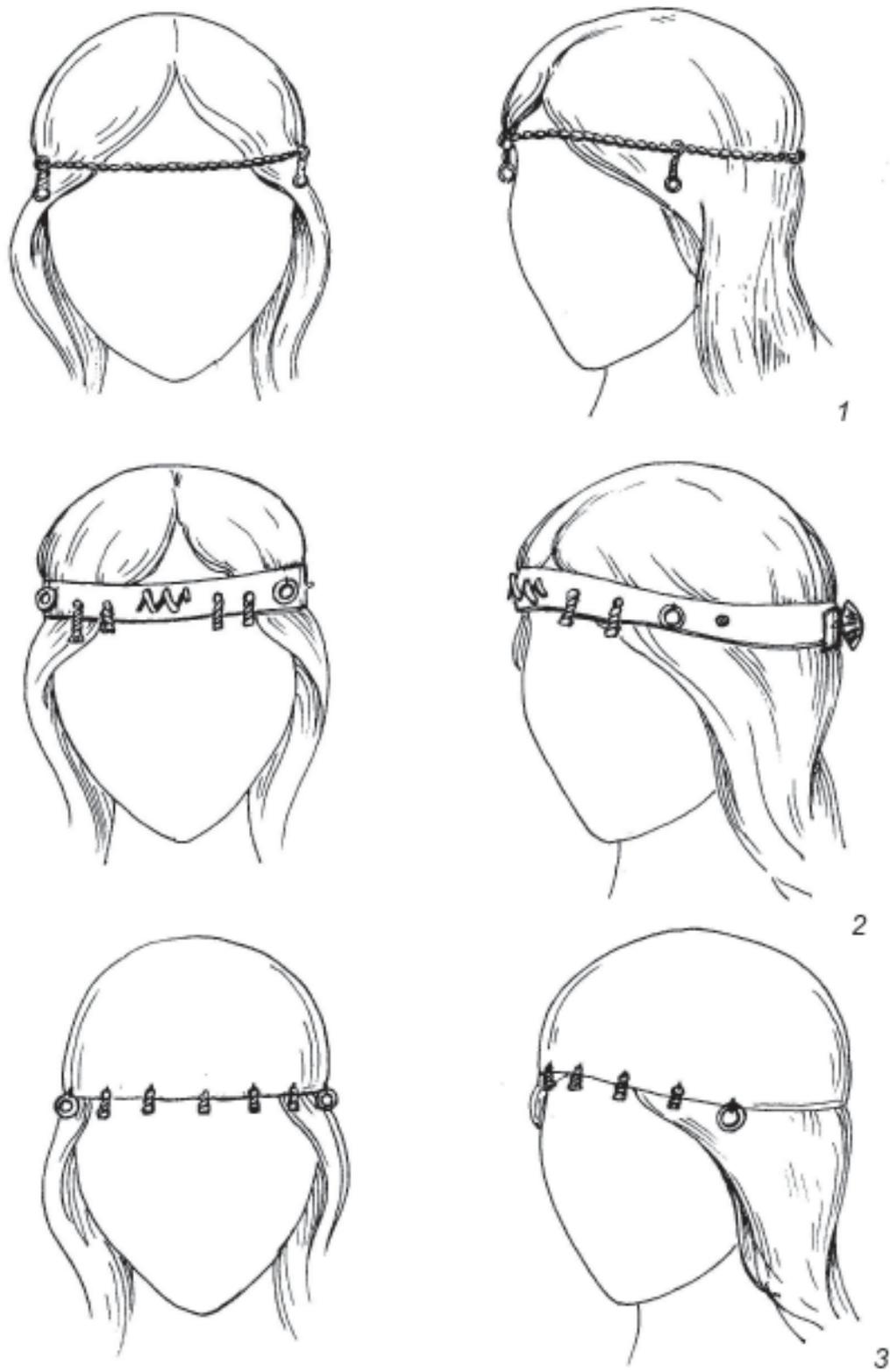
Òàáë.1. Âèñî ñí ù à î î äâñèè

Όαέ.2. Νάδίαε

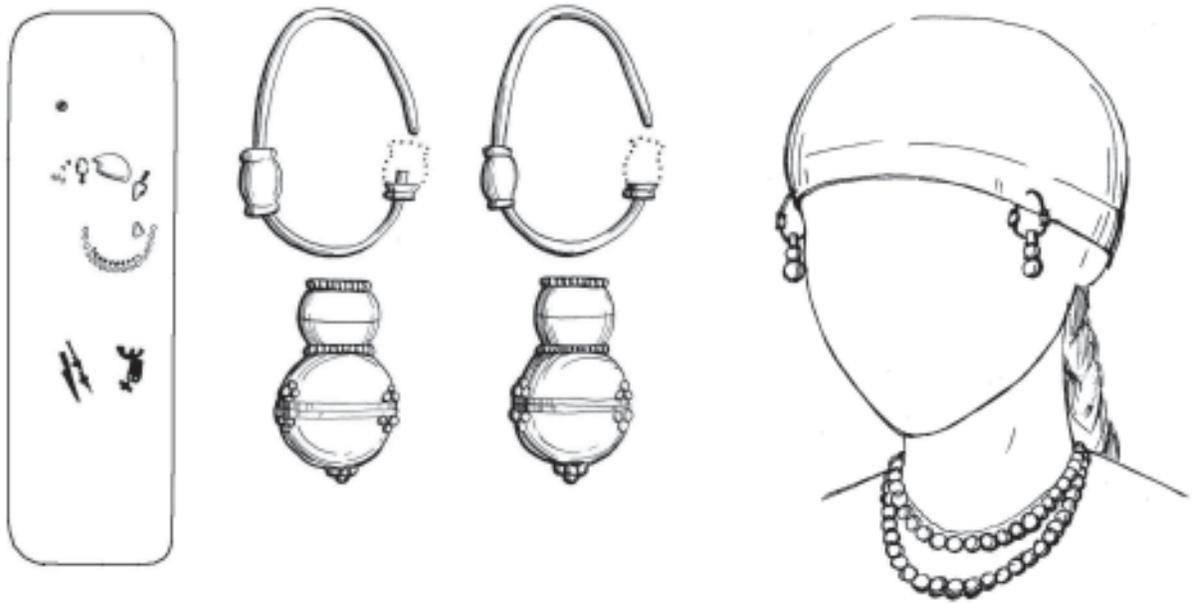
Òàáë.3. Ñí í ñí á í í ø á í è ÿ ñáðuàè ñ ì í í ã ãðáí í è è ì í à è í í òá
(ðáè í ñòðóéöè ÿ Ý.À.Õàéðáäè í á í é, 1999, ðèñ.14)

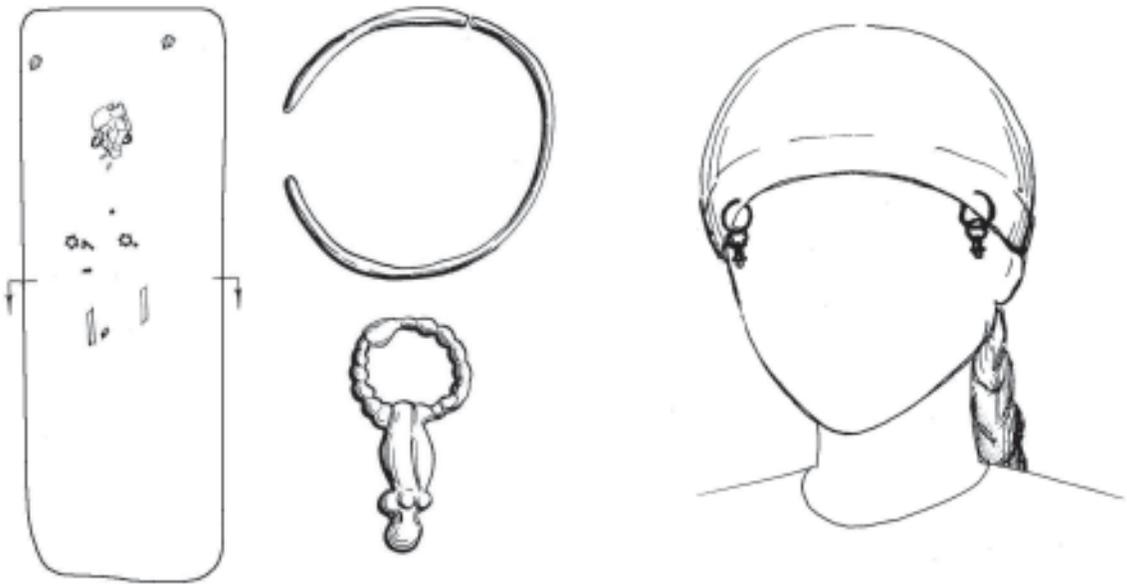
Òàáë.5. Ñî î ñî áú êðäî èáí èÿî î ääâñî ê ê ðàçèè-í ù ì òèí àì ãî èî áí ù õ óáí ðí á (ðãêî í ñòðóèèèÿ Í .È.Ø èø èèí í é, 2005, ðèñ.5)

Òàáé.4. Ñí í ñí á èðáí èáí è ý ñí è ðàéááè àí ú ò í í áááí é (ðáéí í ñòðóéöè ý Á.Ô.Ááí è í àà, 1970, ðè ñ.37,39)

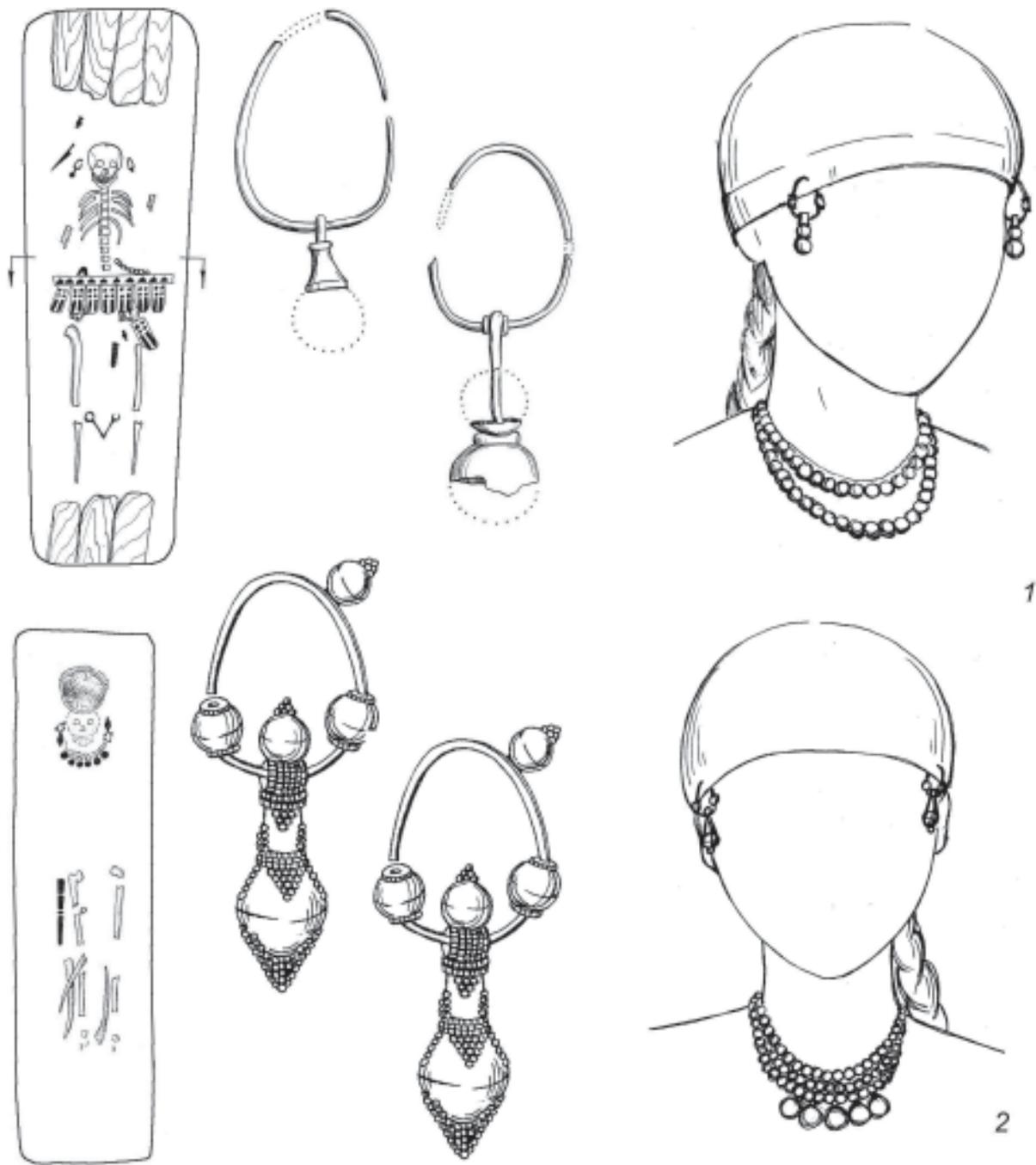

1

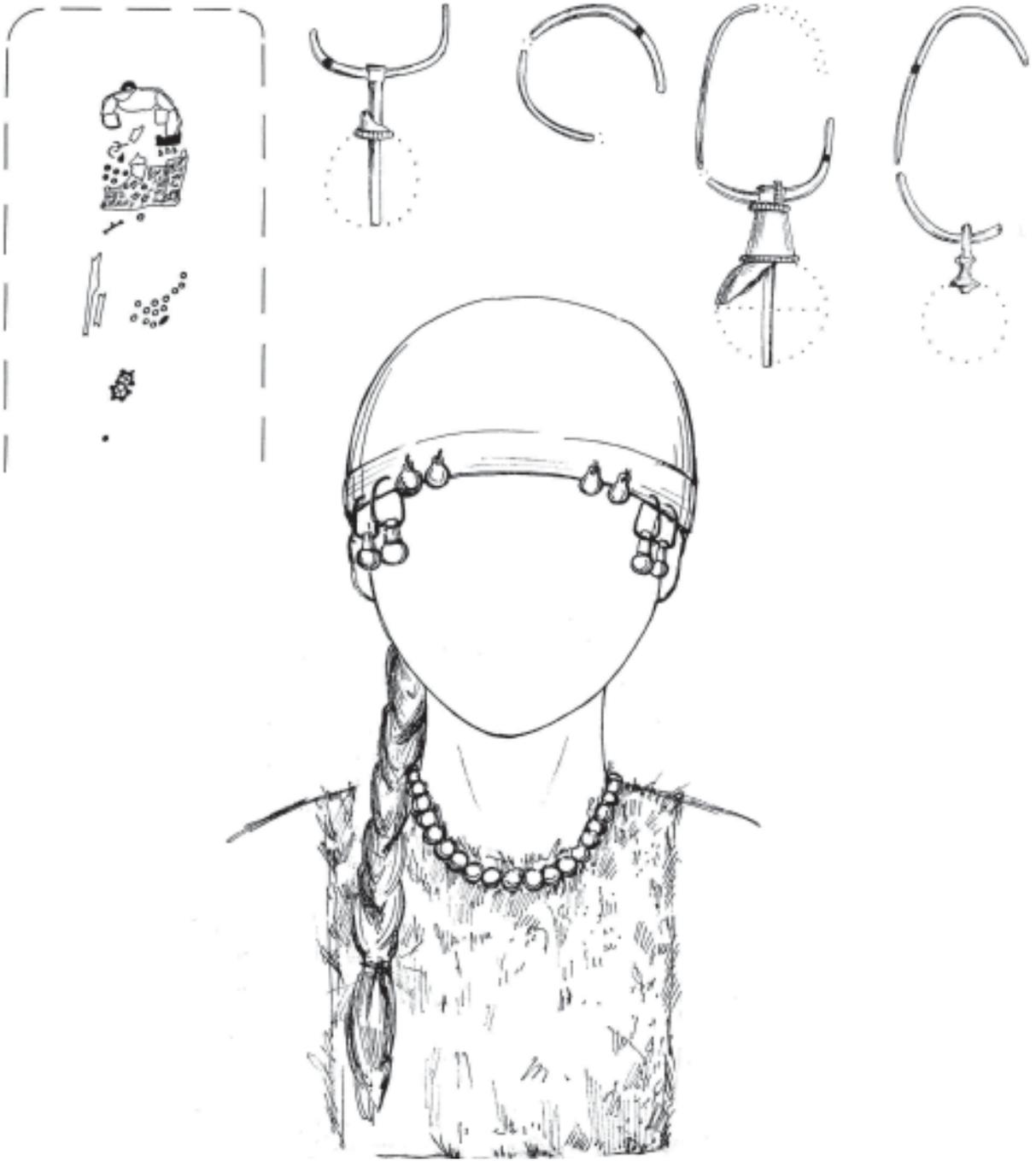

2

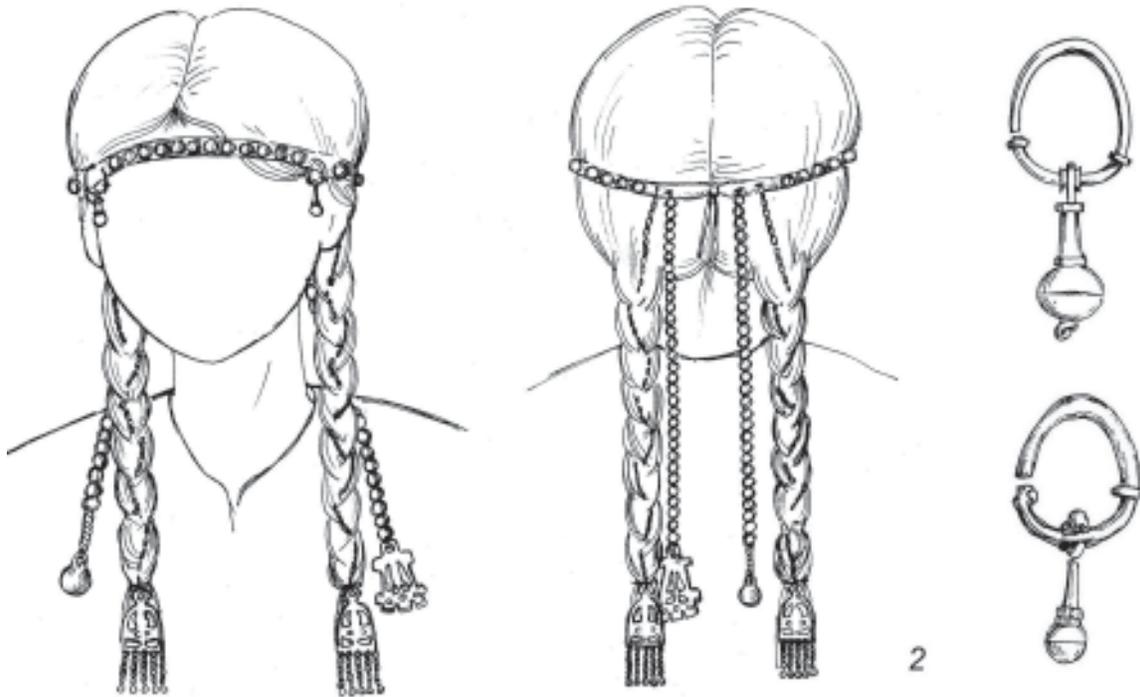
Òàäé.9. Ā ēī āī ū ā óái ðū èç Í āāī èèí nēī āī ì ī ãèüī èèà: 1 - ī ī ãðāāái èā 134, 2 - ī ī ãðāāái èā 174 (ðāēī í ñððóéöèÿ Ñ.Ā.Ī āðāāī ç:-èēī āī é)

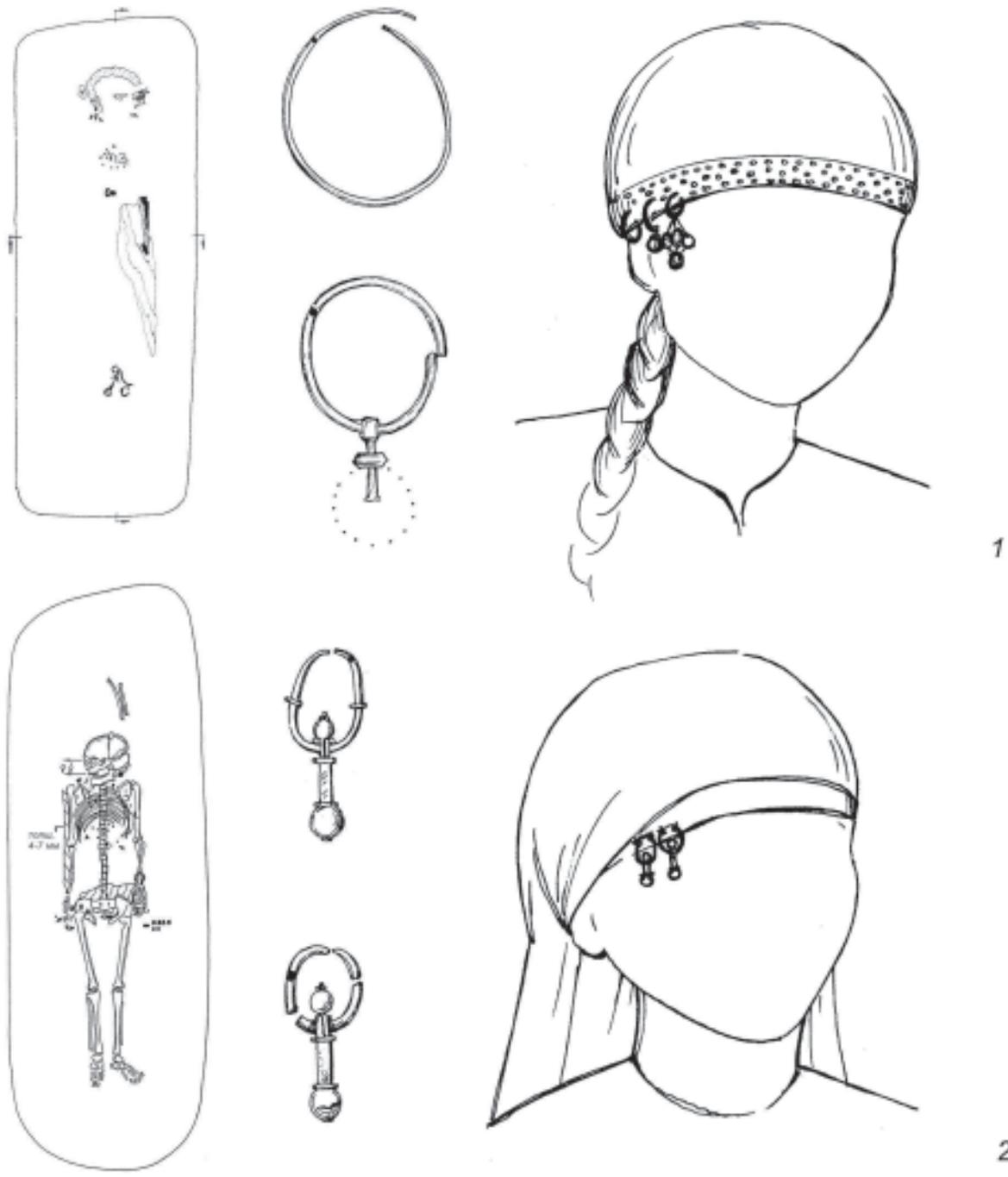
Òàäë.10. Ðàëí í ñòðóëöèÿ äí èí áí ù õ óáí ðí à: 1 - Í áâí èèí ñèè é ì í àèëúí èè, ì í ãðáááí è à 94, 2 - ì í àèëúí èè Ì ù àèáí ùø àé, ì í ãðáááí è à 74 (ðàëí í ñòðóëöèÿ Ñ.À.Ì ãðááí ç-èèí áí é)

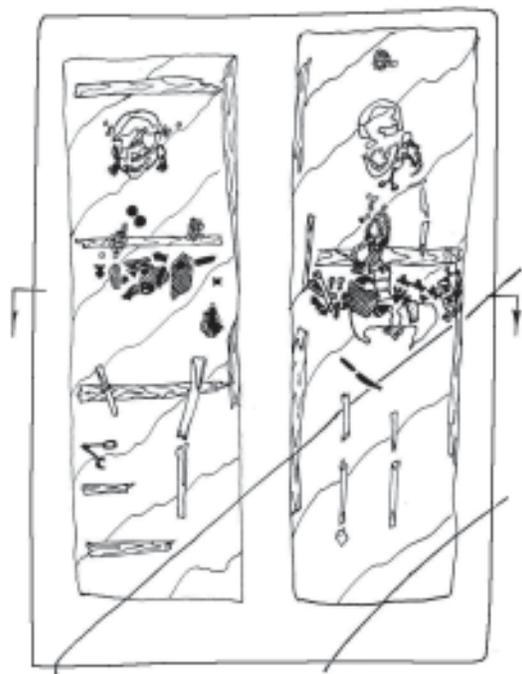
Òàáë.11. Æ èí àí í é óáí ð è ç ì í ãðáááí è ý 152 Âãðò-Ñàè í ñèí àí ì í àèèuí è èà
 (ðáèí í ñòðóèöè ý Ñ.À.Ì áðááí ç:-è èí àí é)

Όαε.12. Άεί αί ύ ά σάί δύ èçì í ãðáááí èý4ì í ãèüí èèà Ñóσì é Èî ã: 1 - ðáááí í é 3 èàð, 2 - ðáááí í é 8 èàð (ðáèí í ñððéèèÿ Ñ.À.Ï ãðááí ç:-èèí áí é)

Όάε.13. Δάει ί ηδδóεöèÿ αί εί αί ú õ óái δί â: 1 - Άαδó-Ñàé í ηέεé ì í àèüí èè, í í αδάái èå 129, 2 - ì í àèüí èè Ñóσι é Èí α, í í αδάái èå 20 (θαéí í ηδδóεöèÿ Ñ.À.Ï αδάái ç:èéí αί é)

213

1

212

2

Òàáë.14. Í áâî èèí ñêè é ì î æèüí èê, î î ãðáááí è ý 212 è 213
 (ðáèí í ñòðóèèè ý Ñ.À.Ï áðáâî ç-è êí âî é)

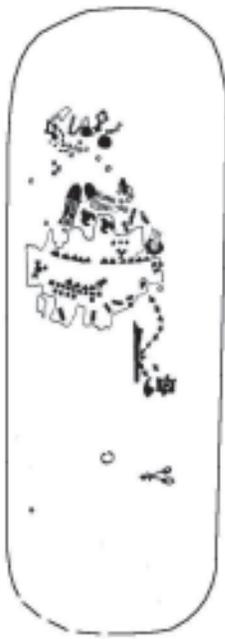

погр.213

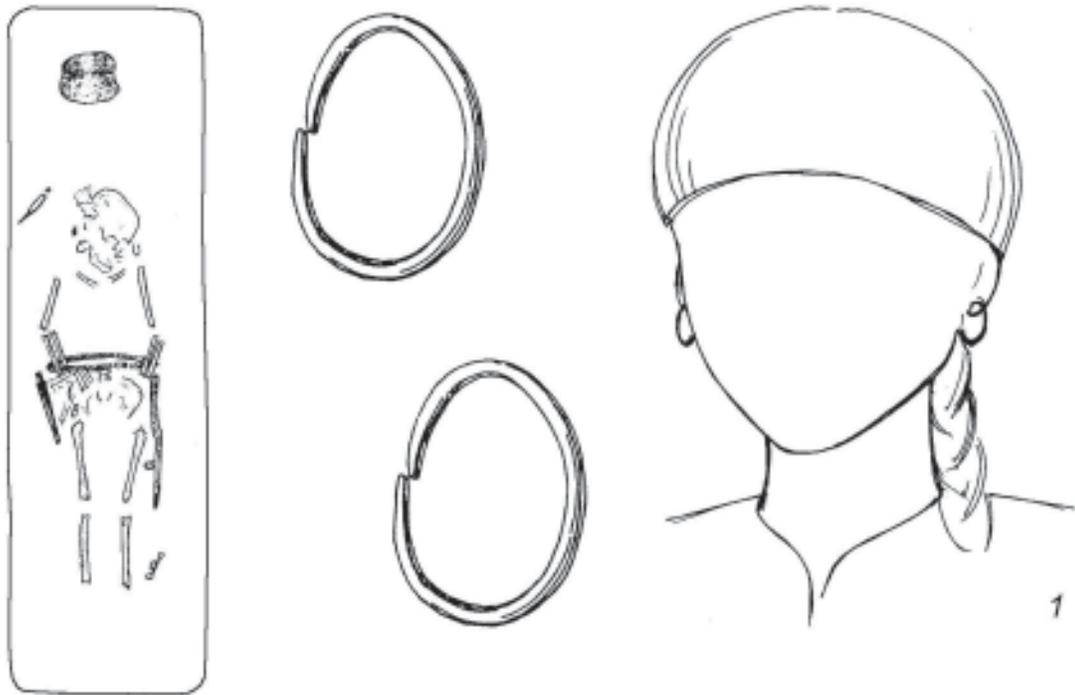

погр.212

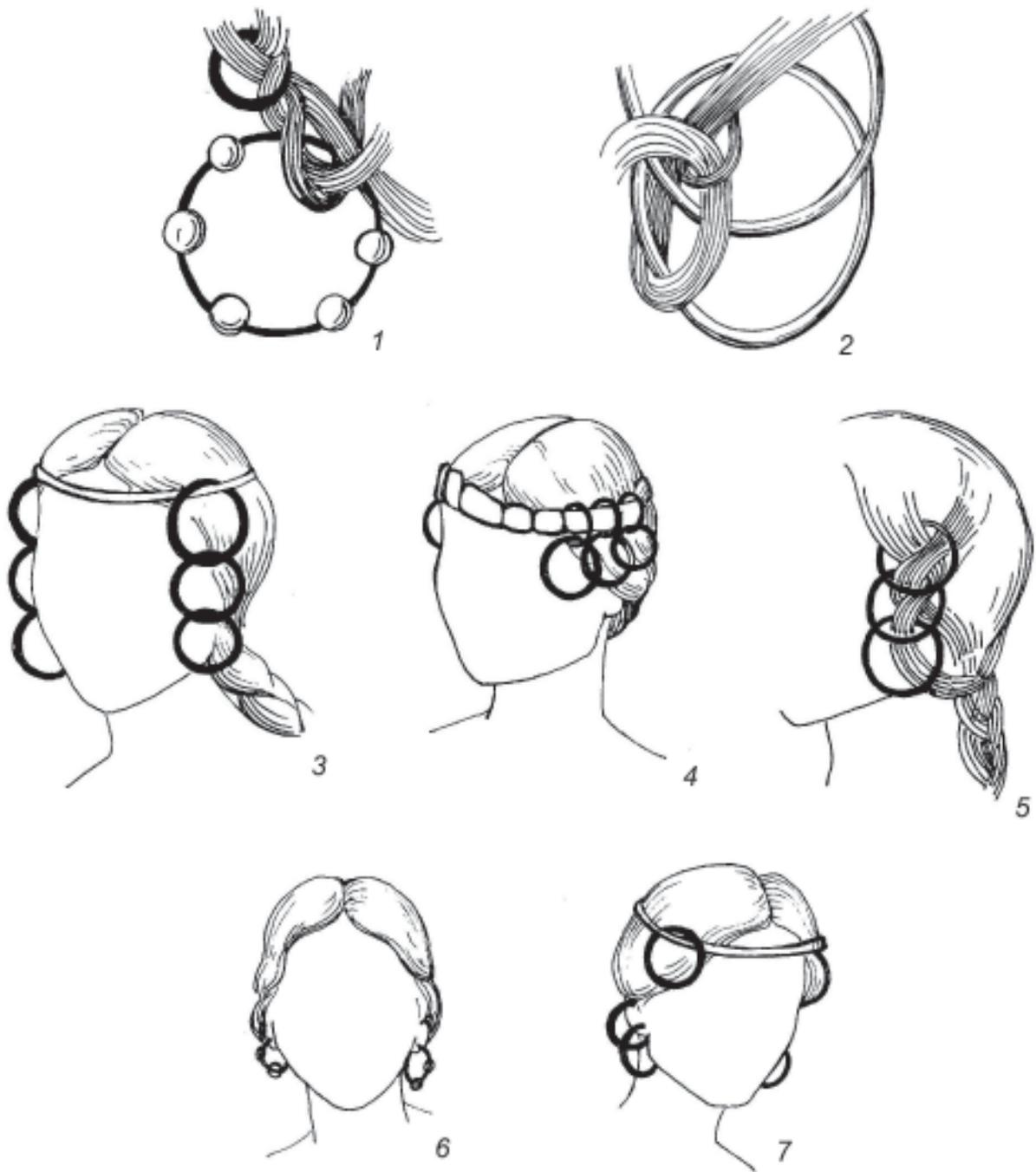
Òàäë.15. Æî êî áî ù á óáî ðú èç Í áâî èèí ñêî ãî ì î æèüü èèà: 1 - ì î ãðáááí èà 213, 2 - ì î ãðáááí èà 212 (ðáêî í ñòðóéöèÿ Ñ.À.Ï áðáâî ç:-èêî áî é)

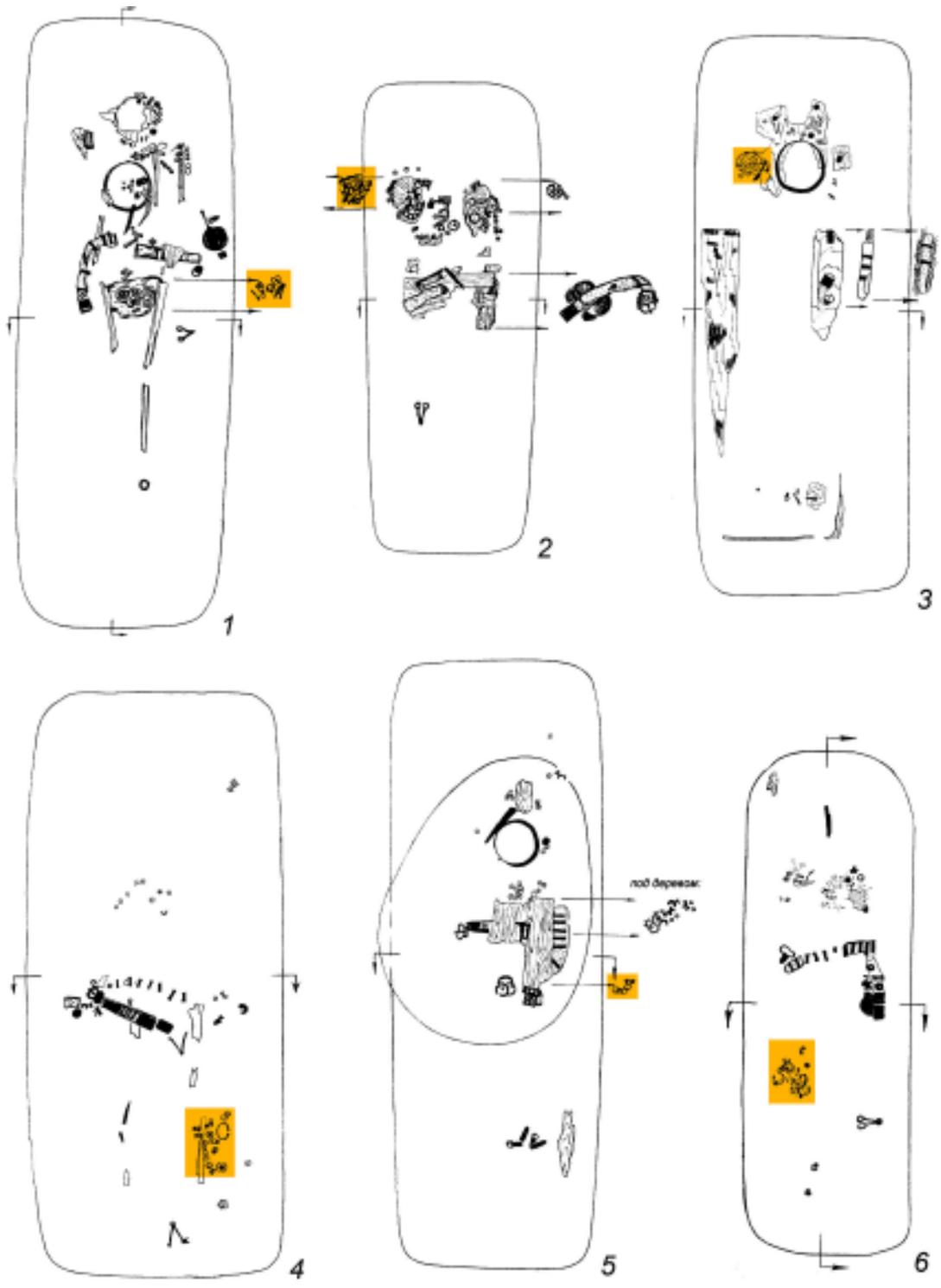
Òàäë.16. Æëîáííéóáíðèçííãääáíèý155Íääèèíèíãííæëüíèèà
(ðáèííððóèöèýÑ.À.Ïãääáíç-èèáíé)

Òàé.17. Ì î äèëüí èê Ì ù äëáí üø àé, î î ãðáááí èå 21 (ðâêí í ñððóêöèÿ Ñ.À.Ï áðââî ç-èêî âî é)

Òàáë.8. Ñĩ í ñí áú í í ø áí èÿ àè ñí ÷ í ú õ êí ëäö: 1 - ðàêí í ñòðóëöèÿ Ì .À.Ñàáóðí áí é (1974, ðèñ.1), 2-7 - ðàêí í ñòðóëöèÿ Ð .Á.Ñòàí áí í áí é (2002, ðèñ.2,3)

Òáé.19. Æáððááí í ú á èì ï ï èäèñù ñ àèñí ñí úì è ï ï ááñèàì è á àèää ñèðáì èáí í ú ò äðá ñ äðáì ï èì èäö

1

2

Òàáë.18. Ðàêî í ñòðîöèöèÿ äî èî äî ù ò óáî ðî ä: 1 - ì î äèöüí èê Ì ù äèäí ùø àé, ì î äðáááí èå 43, 2 - Áàðòó ì ñèèé ì î äèöüí èê, ì î äðáááí èå 1 (ðàêî í ñòðîöèöèÿ Ñ.À.Ï äðááî ç:èè äî é)